ВЕЛИКИЙ ПОДВИГ БАЛТИКИ

А. К. СЕЛЯНИЧЕВ

Великий подвиг Балтики

ИЗДАТЕЛЬСТВО
„ПРОСВЕЩЕНИЕ“
МОСКВА · 1968

БИБЛИОТЕКА ШКОЛЬНИКА

Селяничев А. К.

С 29 Великий подвиг Балтики. М., «Просвещение», 1967.

240 с. с илл.; 1 л. карт.

В книге А. К. Селяничева «Великий подвиг Балтики» рассказывается о революционных и боевых делах военных моряков дважды Краснознаменного Балтийского флота.

События освещаются со времен первой русской революции 1905—1907 гг. до наших дней.

7-6-3

1967-369 **9(с)27**

ЛЕГЕНДАРНАЯ СЛАВА БАЛТИЙЦЕВ

В октябре 1917 г. орудийный выстрел крейсера «Аврора» возвестил миру рождение нового общественного строя в России. Героический экипаж крейсера принял самое непосредственное участие в Октябрьском вооруженном восстании. С тех пор слава «Авроры» быстро разнеслась по всей стране и за ее пределами, она стала легендарной.

Авроровцы олицетворяют славу советских моряков, с честью пронесших через все бури и невзгоды победоносное знамя Великого Октября. Балтийцы были одним из наиболее организованных вооруженных отрядов социалистической революции. Центральный Комитет большевистской партии, лично Владимир Ильич Ленин возлагали на моряков самые сложные и ответственные задачи в полной уверенности в том, что они будут успешно выполнены.

В ходе революции и гражданской войны тысячи и тысячи балтийцев, вдохновленных ленинскими идеями защиты социалистического Отечества, своими подвигами закладывали славные традиции ныне дважды Краснознаменного Балтийского флота. После гражданской войны на этих революционных и боевых традициях воспитывались новые поколения воинов.

В грозные годы Великой Отечественной войны все советские люди под ру-

ководством Коммунистической партии грудью стали на защиту родной земли от немецко-фашистских захватчиков. Моряки Краснознаменной Балтики с непоколебимой стойкостью защищали Лиепаю, Таллин, Моонзундские острова, полуостров Ханко, насмерть стояли у стен Ленинграда. В тесном боевом содружестве с войсками Красной Армии и населением они в условиях блокады, испытывая тяжелейшие лишения, голод и холод, отражали яростные атаки врага, пытавшегося овладеть городом Октябрьской революции.

Оборона Ленинграда — великий подвиг народа и его воинов. Содействуя сухопутным войскам, корабли и части флота наносили мощные артиллерийские и бомбовые удары по гитлеровским захватчикам, поддерживали приморские фланги, обеспечивали знаменитую «Дорогу жизни», связывавшую осажденный город со страной.

Балтийцы топили транспорты и корабли противника на море, участвовали в боях за освобождение городов и сел на приморском направлении, проявляя массовый героизм. Они внесли свой достойный вклад в дело победы над германским фашизмом.

Величайшая победа советского народа и его доблестных Вооруженных Сил явилась следствием преимуществ социалистического общественного и государственного строя, сплоченности народов СССР вокруг Коммунистической партии, их пламенного патриотизма и беззаветной преданности идеалам коммунизма. Наша победа в минувшей войне служит грозным предостережением современным агрессорам, стремящимся развязать новую мировую войну против Советского Союза и других социалистических стран.

Никогда не померкнет слава советского народа, его армии и флота, совершив-

ших беспримерные в истории подвиги в боях за свободу и независимость социалистического Отечества. Эти подвиги вдохновляют нашу молодежь на беззаветное служение своему народу.

«Ленинский комсомол,— говорилось в приветствии XV съезда ВЛКСМ Центральному Комитету КПСС,— будет и впредь растить юных патриотов, готовых занять боевые посты у ракет, на подводных атомоходах и современных самолетах, людей, достойных легендарных подвигов Зои Космодемьянской, Александра Матросова, Николая Гастелло и других героев, отдавших жизнь за наше будущее, за наше счастье»[1].

Молодежь с глубокой признательностью чтит подвиги отцов и старших братьев. В последние годы в городах и селах организуются кружки и краеведческие музеи воинской славы. Комсомольцы и пионеры собирают боевые реликвии, организуют встречи с героями и ветеранами армии и флота, устраивают походы по местам боевой славы. Все это способствует воспитанию молодого поколения в духе гордости за Советские Вооруженные Силы, готовности по первому зову выступить с оружием в руках на защиту любимой Родины.

В документальной книге А. К. Селяничева рассказывается о героическом пути моряков Краснознаменной Балтики, которые под руководством Коммунистической партии верно служили и служат своему народу, мужественно отстаивали завоевания Великого Октября.

Адмирал В. Трибуц,
командующий Краснознаменным Балтийским флотом в годы Великой Отечественной войны

---

[1] «Комсомольская правда», 22 мая 1966 г.

Глава I

ПО ЗОВУ ПАРТИИ БОЛЬШЕВИКОВ

НА ШТУРМ САМОДЕРЖАВИЯ

В 1905 г. в России разразилась революционная буря. Широчайшие народные массы поднялись на штурм буржуазно-помещичьего строя. Гегемоном революции был рабочий класс, сплотивший на борьбу с царизмом миллионы крестьян и угнетенные народы России. Под могучими ударами революции поколебались устои царского самодержавия.

За три года великих классовых битв трудящиеся нашей страны прошли такую школу политического воспитания, какой еще не знала история. Русский рабочий класс стал авангардом международного революционного движения. Подлинным руководителем и вождем масс была партия большевиков, возглавляемая В. И. Лениным.

Активное участие в революции принимали и моряки. Русский флот располагал броненосцами, крейсерами, канонерскими лодками, миноносцами и считался одним из крупнейших в мире. В отличие от времен парусного флота, корабль стал концентрировать в себе все достижения техники, превратился в своеобразную фабрику, оснащенную машинами, приборами связи и управления. И служба на нем требовала грамотных, владеющих техникой матросов. В связи с этим на флоте возросло число матросов из рабочих, знакомых с машинной техникой. Так, в начале XX века на Балтийском флоте грамотных матросов насчитывалось до 80%, а число выходцев из рабочих — до 50%.

Передовые матросы до призыва на военную службу участвовали в стачках, забастовках и демонстрациях. Все это способствовало проникновению в их среду социал-демократических идей. Летом 1901 г. на кораблях Балтики начала появляться ленинская «Искра».

После II съезда РСДРП революционное движение моряков постепенно становилось составной частью общенародной борьбы против самодержавия. Балтийский флот, расположенный в непосредственной близости от столицы, быстро превращался в важную силу революции. На кораблях и базах возникали первые партийные коллективы. В 1904 г. была создана Кронштадтская организация Российской социал-демократической рабочей партии. Борьба матросов и солдат все более сливалась в едином потоке революционного движения рабочих и крестьян. Этот процесс ускорился в связи с неудачами царизма в русско-японской войне. Поражение и бессмысленная гибель матросов и солдат на войне, реакционная политика правительства усиливали бедственное положение народных масс, вызывали ненависть к прогнившему эксплуататорскому строю.

После кровавых событий 1905 г. в политическую борьбу включились и моряки Балтики. Первыми сказали свое слово матросы флотских экипажей Либавы (Лиепаи). Революционной пропагандой среди них руководили русские и латышские социал-демократы. Намечалось общее восстание с рабочими порта и завода. Однако события развернулись по-другому.

Вечером 15 июня на камбуз 1-го флотского экипажа завезли гнилое мясо и употребили для приготовления ужина. Возмущенные матросы отказались идти на вечернюю поверку. Попытка дежурного офицера привести людей к повиновению закончилась безуспешно. При появлении командира экипажа раздались голоса: «Долой ненавистных офицеров!», «Нам нужна свобода!» Для усмирения матросов была вызвана дежурная рота 9-го флотского экипажа, но она присоединилась к восстанию.

Захватив винтовки, матросы обстреляли окна офицерских домов, здания управления порта и адмиралтейства. Над портом Либавы взвился красный флаг. На второй день восставшие пытались соединиться с рабочими города, забастовавшими в знак солидарности, но это им не удалось.

Командование стянуло в Либаву солдат и казаков, с моря подошли эсминцы. Порт был блокирован и объявлен на военном положении.

18 июня моряки собрались на митинг для обсуждения положения и, учитывая неравенство в силах, решили сло-

жить оружие. После небольшой перестрелки они начали переговоры, при этом потребовали вежливого обращения, улучшения пищи, сокращения сроков службы, свободы собраний. Чтобы выиграть время, командование порта обещало просить царя об удовлетворении этих требований.

Как только матросы сложили оружие, они сразу были отправлены на корабли и изолированы от города. Начались аресты. Моряки держались стойко, не признали своей «вины» и не выдали организаторов. К суду было привлечено 138 человек, из них 8 приговорены к смертной казни, впоследствии замененной каторгой. Первый флотский экипаж был расформирован, одних матросов отправили в Кронштадт, других — в действующую армию. Всего из Либавы было выслано более тысячи «неблагонадежных» матросов.

Осенью поднялись кронштадтские моряки. В крепости происходили многолюдные митинги и манифестации. В обнародованном 17 октября царском манифесте ничего не говорилось о правах солдат и матросов. Это еще более взбудоражило кронштадтцев, и они стали готовиться к вооруженному выступлению. Большое влияние на моряков оказала проходившая в стране всеобщая октябрьская стачка. Наиболее активное участие в революционных событиях принимали призванные на службу запасные, участники либавского восстания и солдаты, присланные в Кронштадт из частей, квартировавших в Польше.

18 октября весь день проходили манифестации рабочих, учащихся, митинги матросов и солдат. Всюду звучали революционные песни. Ораторы разоблачали лживость царского манифеста и призывали к подготовке всенародного вооруженного восстания. Матросы и солдаты потребовали свободы слова, всеобщего избирательного права, установления демократической республики, улучшения условий жизни и быта.

В Кронштадт прибыл большевик И. Ф. Дубровинский. Он предостерегал моряков о том, что преждевременное стихийное выступление будет обречено на неудачу. Опираясь на активистов — Г. В. Авлахова, М. М. Лебедева, А. А. Ленцнера и других, Дубровинский приступил к тщательной подготовке восстания, которое намечалось на 30 октября.

Обращаясь за помощью, комендант крепости телеграфировал в Петербург: «Как среди сухопутных, так и среди

морских команд идет большое брожение. Сухопутные войска выходят из повиновения, готовится какая-то грандиозная демонстрация на 30 октября. Рассчитывать на войска и матросов не могу» [1].

В эти дни в Кронштадт прибыло 140 матросов, высланных из столицы за участие в революционном движении. Прибывшие сразу же включились в борьбу и помогли укрепить связи с рабочими Петербурга.

25 октября началось волнение на форту «Константин». 26 октября в Кронштадте поднялись солдаты 2-го пехотного крепостного полка. Наиболее активные из них тут же были арестованы. О случившемся солдаты сообщили матросам. Во время конвоирования арестованных в тюрьму балтийцы выступили на их защиту. В завязавшейся перестрелке один моряк был убит. Это еще более взбудоражило массы. В тот же день матросы 7-го и 4-го флотских экипажей, учебно-минного отряда и других частей выступили на борьбу с оружием в руках. Восставшие захватили часть фортов, нарушили телефонно-телеграфную связь со столицей, установили контроль за сообщением с берегом. Матросы силой оружия пытались воспрепятствовать высадке эскадрона драгун, прибывшего из Ораниенбаума. 27 октября в ряде мест шла перестрелка с верными правительству войсками и полицией.

Власти крепости стремились не только действовать силой, но и подорвать боевой дух восставших. Всюду шныряли полицейские агенты, которые провоцировали погромы. Было сожжено несколько домов и десятки торговых заведений. Вдохновителем погромов был митрополит Иоанн Кронштадтский. Вечером 27 октября на улицах еще продолжалась перестрелка с войсками, прибывшими из Петербурга, Ораниенбаума и Петергофа. Днем 28 октября все было кончено. Во время боев было убито и ранено свыше 250 матросов. Начавшиеся волнения в Свеаборге были ликвидированы без применения вооруженной силы.

Поднявшиеся на борьбу матросы и солдаты Кронштадта потерпели поражение потому, что не имели продуманного плана действий и единого твердого руководства.

В крепости начались репрессии. Моряков флотского экипажа численностью более 1000 человек арестовали и

---

[1] Центральный Государственный архив Военно-Морского Флота (ЦГА ВМФ), ф. 930, д. 173, л. 75.

поместили в один из фортов. Затем наиболее активных участников движения перевели на специально отведенные суда. Было ясно, что царские палачи замышляют кровавую расправу. Тогда по зову большевиков на защиту моряков выступили рабочие Петербурга. Они требовали отменить военно-полевые суды и прекратить казни. Протестовали и крестьяне. Собравшийся в это время Всероссийский съезд Крестьянского союза принял резолюцию о предоставлении амнистии матросам. Под давлением народных масс царское правительство не рискнуло учинить военно-полевой суд и ограничилось общими мерами наказания.

Оценивая значение борьбы кронштадтских моряков, поднявших красный флаг революции, В. И. Ленин писал, что «этот флаг взовьется еще выше, ибо это знамя есть знамя всех трудящихся и эксплуатируемых во всем мире» [1].

В декабре 1905 г. революция достигла своего высшего подъема. Под руководством большевиков рабочие 33 городов поднялись на вооруженную борьбу. Самым крупным было Декабрьское вооруженное восстание в Москве.

После разгрома вооруженных восстаний в стране начался постепенный спад революции. Отступая, рабочие вели упорные арьергардные бои. Весной и летом 1906 г. развернулось мощное крестьянское движение. Продолжались волнения в армии и флоте. Большевики разъясняли солдатам и матросам их задачи в борьбе за народное дело. В Кронштадте и Свеаборге велась подготовка к новому восстанию. Ширилось революционное движение в Риге и Гельсингфорсе. На Балтике зарождалась идея одновременного вооруженного восстания.

Предполагалось, что первыми поднимутся моряки и солдаты крепостей Кронштадта и Свеаборга. Вслед за ними восстанут корабли всего флота и пойдут на помощь рабочим столицы и других промышленных центров побережья Балтийского моря. Восстание намечалось на конец лета — начало осени. Окончательный выбор момента зависел от общего развития революционных событий в стране. Большевики вели активную политическую работу среди моряков, готовили их к вооруженному выступлению. Каждый номер газеты «Казарма» заполнялся

---

[1] В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 12, стр. 58 (ссылки на сочинения В. И. Ленина даются по 5-му изданию).

материалами, разоблачавшими антинародную политику правительства, заметками о бесправном положении солдат и матросов, призывами к организованности и совместной с народом борьбе. Этой деятельности большевиков всячески мешали меньшевики, вступившие в сговор с буржуазией, а также эсеры, толкавшие массы на вооруженные выступления без учета развития событий.

Летом 1906 г. революционные настроения среди моряков усилились. Всюду проводились собрания и митинги. В июне матросы броненосца «Слава», находившегося в Ревельском порту, потребовали от властей прекратить аресты. В гарнизонах Кронштадта, Свеаборга, Ревеля и Либавы с каждым днем нарастало революционное движение, но еще не было должной организованности и согласованности в действиях.

9 июня в гельсингфорском парке состоялся многотысячный митинг рабочих, солдат и матросов. Видя боевое настроение масс, охранка через свою агентуру начала провоцировать преждевременное выступление, чтобы разгромить его. К восстанию призывали и эсеры. В силу этих причин восстание вспыхнуло преждевременно и стихийно.

Первыми выступили солдаты и матросы крепости Свеаборг. Расположенная на островах, эта крепость являлась важной укрепленной позицией, прикрывавшей подступы к Гельсингфорсу с моря. Здесь базировались основные силы флота. Поводом к восстанию послужило столкновение солдат-минеров крепостной роты с начальством, отменившим выдачу денег вместо положенной чарки водки.

В связи с этим 15 июля был собран митинг, на котором эсеры призывали к немедленному восстанию. Через два дня роте минеров было приказано поставить мины на морских подступах к Свеаборгу. Этот приказ имел целью предотвратить свободный вход и выход кораблей. Минеры хотя и не знали замыслов командиров, но отказались выполнить приказ до удовлетворения их требований. После этого рота была разоружена и арестована. Весть об этом быстро разнеслась по всему гарнизону крепости. Артиллеристы в знак солидарности потребовали освобождения арестованных и, получив отказ, в ночь на 18 июля подняли восстание. В нем участвовало около 2 тыс. человек. Восставшие располагали пулеметами и артиллерией.

За два дня до начала этих событий Петербургский комитет РСДРП получил сведения о возможности восстания в Свеаборге. Сразу же собралось специальное совещание под председательством Ленина. Было решено послать на место представителей, чтобы выяснить положение дел и добиться отсрочки преждевременного выступления. Если этого сделать не удастся, то принять самое энергичное участие в руководстве восстанием[1]. По прибытии в Гельсингфорс большевики А. Г. Шлихтер, М. И. Лядов, Р. С. Землячка должны были сделать все возможное, чтобы придать начавшимся событиям организованный характер, поддержать свеаборжцев выступлениями в других базах и на кораблях.

Восставшими руководил комитет, входивший в финляндскую военную организацию РСДРП. Членами комитета от артиллеристов были молодые подпоручики Емельянов и Коханский. Они прибыли в Свеаборг после окончания петербургского Михайловского артиллерийского училища и вступили в финляндскую военную организацию РСДРП. Аркадий Емельянов входил в Свеаборгский комитет большевистской военной организации. С началом событий он возглавил восставших, проявив себя бесстрашным, до конца преданным идеям революции руководителем. Его активным помощником стал Евгений Коханский.

В военном порту базы был Морской партийный комитет, состоявший из матросов-большевиков. Этот комитет вел работу среди личного состава кораблей и флотского экипажа. Большую помощь комитету в приобретении оружия, установлении связей и снабжении литературой оказывали финские социал-демократы.

Вслед за артиллеристами крепости поднялись моряки военного порта. Утром по боевой тревоге, объявленной Морским комитетом, они захватили оружие. Командование принял матрос-большевик Е. Михеев. О начале выступления финляндская военная организация РСДРП известила петербургскую и кронштадтскую организации большевиков, а в прибрежные районы послала своих представителей с задачей поддержать восставших. В помощь морякам финские революционеры организовали забастовку и сформировали боевые группы красногвардейцев. Это еще выше подняло моральный дух свеаборжцев. 18 июля

---

[1] См.: В. И. Ленин, Собрание сочинений, т. 13, стр. 328.

весь день шла перестрелка с правительственными войсками и кораблями.

Для подавления восстания правительство двинуло из столицы и прибалтийских гарнизонов войска. Революционно настроенные моряки были арестованы, команды броненосцев «Цесаревич», «Слава», крейсера «Богатырь» укомплектованы гардемаринами и сверхсрочниками. Во время сосредоточения правительственных войск вооруженные отряды финских рабочих взрывали железнодорожное полотно, устраивали завалы на дорогах, нарушали связь и вели партизанские действия.

Восставшие два дня ожидали присоединения к ним других кораблей и частей флота и не переходили в решительное наступление, ограничиваясь перестрелкой с гарнизоном Комендантского острова, расположенного в районе крепости. С обеих сторон имелись убитые и раненые. 19 июля от попадания снаряда взорвался пороховой погреб на Михайловском острове, что еще более ухудшило положение моряков. В ходе перестрелки тяжелое ранение получил Емельянов. Медицинская помощь раненым не оказывалась — не было врачей и лекарств. Продовольствие и боеприпасы кончались. Настроение у людей начало падать. В этот момент на горизонте появились корабли «Цесаревич», «Слава» и «Богатырь». Общая радость охватила всех. Думали, что идет на помощь революционный флот. В действительности приближались каратели. Коханский вышел на портовом катере для встречи подходивших кораблей, но был схвачен офицерами и арестован. Корабли открыли огонь по крепости и вели его в течение трех часов. В это время в крепость высадились прибывшие из столицы войска.

Разгорелся ожесточенный бой, в ходе которого восставшие проявляли подлинный героизм. Однако силы были неравными. Утром 20 июля солдаты и матросы решили прекратить борьбу. Сразу после капитуляции началась зверская расправа. Безоружных людей кололи штыками, разбивали им головы прикладами. Охотились за матросами, которые, не желая сдаваться, ушли на шлюпках в море, и топили их. Оставшихся в живых арестовали. В августе руководителей восстания судили военным судом, 27 человек было казнено, несколько сот отправлено на каторгу.

Моряки умирали героями. Перед расстрелом Емельянов сорвал с глаз повязку и произнес: «Над этими позор-

ными столбами будут воздвигнуты памятники, и благодарное потомство будет с благоговением чтить память тех, кому сегодня надлежит умереть за святое дело» [1].

В изданной в те дни большевистской листовке говорилось: «Палачи торжествуют, но настанет день, когда они будут ползать на коленях и молить о пощаде, а народ раздавит их, как ядовитых змей».

Получив сведения о начале восстания в Свеаборге, решили выступить и моряки Кронштадта. Организаторскую работу по подготовке восстания здесь проводили представители Петербургского комитета РСДРП Д. З. Мануильский и Е. Канопул. Им помогали кочегар Алексей Кукарцев, фельдфебель Михаил Севастьянов, матросы Егоров, Огородников и другие. Особой популярностью и уважением пользовался студент-большевик Дмитрий Мануильский, хорошо знавший нужды и чаяния моряков. Руководители кронштадтцев понимали преждевременность выступления, но вынуждены были поддержать свеаборжцев. Незадолго перед этим многие из активистов организации РСДРП Кронштадта были арестованы, что ослабило руководство матросскими массами.

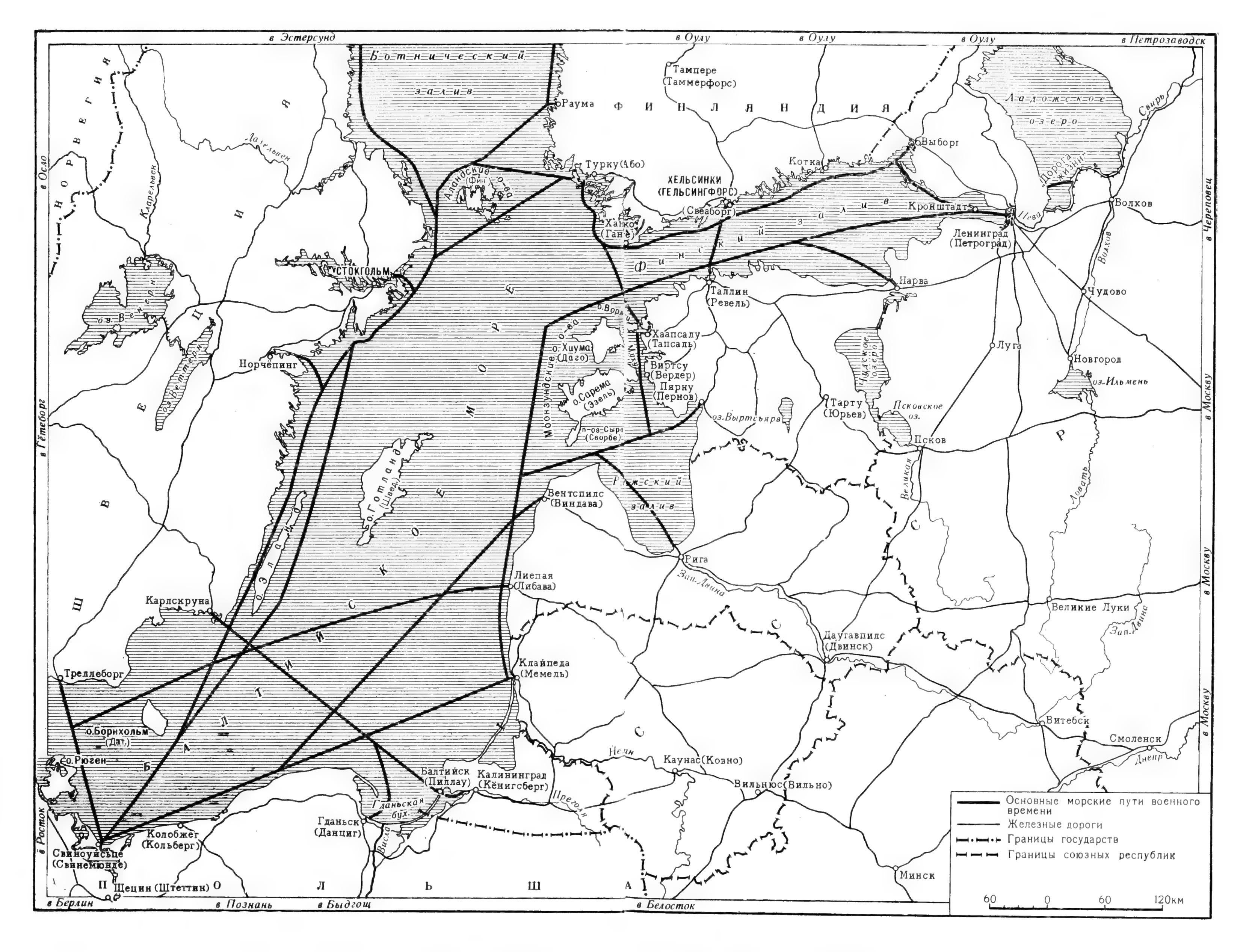
Восстание началось 19 июля 1906 г. сразу с получением условной телеграммы «Отец здоров». Выступили минеры, саперы, матросы 1-й и 2-й флотских дивизий. Восставшие действовали смело и решительно, они овладели фортами «Константин» и «Литке», захватили арсенал, пытались поднять солдат других фортов и Енисейского полка. Однако солдаты не выступили.

Особенно жестоко проходил бой за форт «Константин». Прибывшие войска обстреливали форт из пулеметов и орудий. Моряки отстреливались из винтовок, пока были патроны, затем были вынуждены сложить оружие.

Восставшие в Кронштадте матросы двух флотских дивизий действовали решительно, но неорганизованно. Моряки 1-й флотской дивизии арестовали офицеров, захватили винтовки и собрались во дворе казарм. Здесь они начали готовить вооруженные группы для захвата почты, телеграфа, комендатуры. Но их опередили солдаты Енисейского полка, которые по приказу командиров взяли под охрану эти учреждения. Тогда восставшие двинулись к

---

[1] С. Ф. Найда, Революционное движение в царском флоте, изд. АН СССР, 1948, стр. 308.

1. Карта Балтийского военно-морского театра.

морякам 2-й флотской дивизии и вместе с ними вышли на улицу. Здесь к ним присоединились вооруженные рабочие порта и Морского завода. На улицах начали строить баррикады. В разных пунктах города моряки вступили в перестрелку с войсками, затем укрылись в своих казармах и некоторое время продолжали оказывать вооруженное сопротивление. 20 июля восстание было подавлено.

На следующий день город был объявлен на осадном положении. Так же как и в Свеаборге, началась дикая расправа. Было арестовано более 2500 человек. Военно-полевые суды выносили смертные приговоры. Руководители минеров М. Алексеев, В. Казаков и другие были присуждены к смертной казни. По приказу коменданта крепости генерала Адлерберга осужденных заставили копать себе могилу. Присутствовавший здесь же генерал-палач, издеваясь над моряками, говорил: «Копайте, ребята! Копайте! Вы хотели земли, так вот вам земля, а волю найдете в небесах». Осужденные были расстреляны, их могила сравнена с землей. По ней Адлерберг провел строем присутствовавших при расправе солдат.

Отдавая должное морякам, газета «Казарма» писала: «Россия за последние годы привыкла к военным восстаниям, но Свеаборг и Кронштадт, связанные между собой, выделяются из ряда — за последние три века невозможно указать ни одного такого крупного военного выступления»[1].

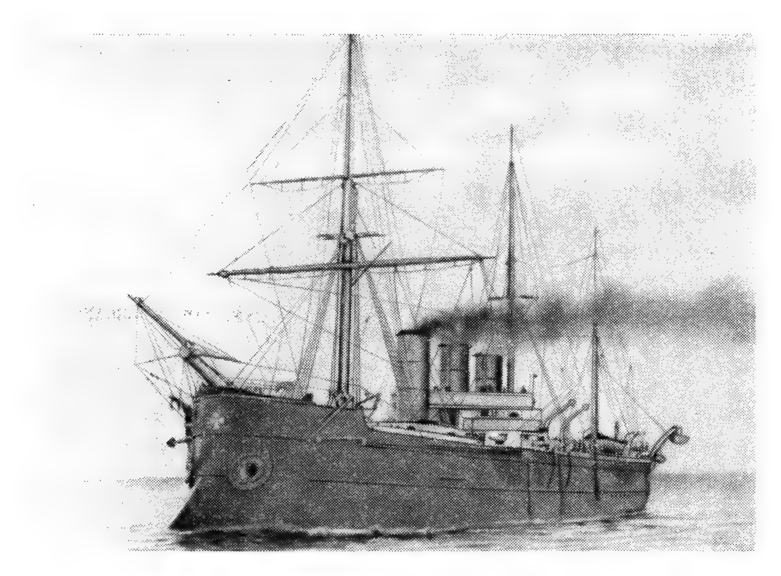
Десятки революционных матросов были казнены, сотни осуждены на тюремное заключение и каторжные работы, более тысячи отправлено в арестантские роты. Тела казненных выбрасывались в море у Толбухина маяка, на выходе из Невской губы. Балтийские матросы сложили песню о погибших товарищах «Трупы блуждают в морской глубине». Слова песни звали к мщению и борьбе с царскими палачами.

Мужеством и благородством кронштадтцев, поддерживавших своих товарищей-свеаборжцев, восхищались все сознательные рабочие и крестьяне. В большевистской листовке, посвященной подвигам моряков, говорилось: «...молва о подвигах ваших, как и о делах всех борцов за народ, перейдет из уст в уста, ко внукам и правнукам»[2].

---

[1] Газета «Казарма» (Спб.), 12 августа 1906 г.

[2] «Листовки петербургских большевиков 1902—1907 гг.», Госполитиздат, 1939, стр. 409.

Крейсер «Память Азова». *Фото.*

Партия призывала матросов и солдат изучать опыт революционных боев, дружно выступать вместе со всем народом.

Активное участие в революционной борьбе приняли экипажи крейсера «Память Азова» и корабля «Рига». Эти корабли базировались в Ревеле (ныне Таллин). Крейсер «Память Азова» был флагманским кораблем учебно-артиллерийского отряда флота. Социал-демократическую организацию на этом корабле возглавлял квартирмейстер Н. Л. Лобадин. Представителем от Ревельского комитета РСДРП был А. И. Коптюх (он же Оскар Минес).

Это были смелые и стойкие большевики. Нефед Лобадин пошел на флотскую службу, чтобы вырваться из деревенской нищеты. Любознательный и трудолюбивый, он быстро овладел морским делом и стал отличным специалистом. В Кронштадте вступил в социал-демократическую партию и вскоре стал руководителем большевистской группы на корабле.

Под стать ему был и молодой энергичный революционер Арсений Коптюх. Слесарь по профессии, он вел рево-

люционную работу в городах Причерноморья, затем в Петербурге и Кронштадте. Арсений проявил себя исключительно смелым, не терявшимся ни при каких обстоятельствах человеком. Весной 1906 г. Петербургский комитет РСДРП направил его в Ревель. Здесь Коптюх проявил себя талантливым пропагандистом и организатором.

Матросы учебных кораблей, базировавшихся в Ревеле, были постоянными участниками рабочих митингов. Чтобы изолировать команды от города, корабли были переведены в бухту Папон-Вик (Хара-Лахт). Но революционная работа среди моряков продолжалась. Готовя вооруженное выступление, Лобадин и Коптюх разработали план захвата крейсера «Память Азова» и всего учебного отряда. 19 июля по получении условной телеграммы руководители после отбоя собрались для обсуждения положения. Решили прийти на помощь свеаборжцам. В последний момент Коптюх был арестован. Это осложнило, но не остановило хода событий.

Согласно принятому решению, в два часа ночи началось восстание. Матросы захватили винтовки. Несколько офицеров, оказавших сопротивление, во главе с командиром корабля были убиты. Над крейсером взвился красный флаг. Ранним утром 20 июля по «большому сбору» матросы собрались на митинг. Здесь выступил освобожденный из-под ареста Коптюх. От имени революционных рабочих Ревеля он поздравил восставших с первой победой, сообщил о восстании в Свеаборге, об ожидаемом выступлении Кронштадта и кораблей флота. «Сейчас наш крейсер — это маленькая революционная республика, целое государство. Но республикой надо управлять, надо выбрать свое революционное «правительство» [1], — сказал он. Избрали комитет по руководству действиями во главе с Лобадиным.

Сразу же восставший крейсер пошел на сближение с соседним крейсером учебного отряда. Командование последнего, опасаясь присоединения экипажа к восставшим, посадило корабль на прибрежную мель. По решению комитета революционный крейсер направился в Ревель, где моряки рассчитывали пополнить запасы. Появление здесь восставшего корабля могло послужить сигналом к общему выступлению рабочих и солдат. На крейсере подняли сиг-

---

[1] Ю. Кораблев, Революционные восстания на Балтике в 1905—1906 гг., Лениздат, 1956, стр. 112.

нал: «Следовать за мной!» Для команд других кораблей отряда это был призыв примкнуть к восстанию. Однако они не смогли последовать за своими товарищами. Одни корабли были посажены офицерами на мель, другие не последовали сигналу.

Тогда восставший крейсер пошел в Ревель. На переходе все шло благополучно. К сожалению, восставшие по неопытности допустили грубые ошибки. Вахту несли добровольно, активисты растворились в общей массе, среди которой было немало неустойчивых людей и даже враждебно относившихся к революции. Попытка связаться при помощи радиотелеграфа со Свеаборгом, Кронштадтом и кораблями не увенчалась успехом. Реакционно настроенные кондукто́ры подрывали боевой дух и дисциплину среди команды.

На пути в Ревель встретили «Ригу», направлявшуюся в Либаву. Узнав, что происходит на крейсере, матросы «Риги» решили присоединиться к восставшим, но командиру корабля удалось арестовать инициаторов и подавить выступление.

Для расправы с моряками крейсера морское командование выслало эскадру кораблей, ранее участвовавших в подавлении Свеаборгского восстания. Однако еще до прихода эскадры при содействии кондукторов на борт корабля в Ревеле вступили правительственные войска. Восставших избивали прикладами, топтали ногами. Лобадин и член комитета Кузькин погибли при перестрелке с предателями-кондукторами. Коптюх с группой матросов отстреливался до последнего патрона. Затем он прыгнул за борт и пытался скрыться, но был схвачен карателями.

Так трагически кончилось восстание на крейсере «Память Азова», повторившем революционный подвиг черноморского броненосца «Потемкин».

На кораблях учебного отряда было арестовано более 200 человек. Их посадили в Вышеградский замок Ревеля, но и там они продолжали борьбу. 12 августа газета «Казарма» опубликовала письмо азовцев, оно полно ненависти к классовым врагам: «Мы не боимся того, что нас ожидает. Наше дело — дело святое; дело уничтожения аспидов, кровожадных и безжалостных драконов, которые сосут столетиями кровь нашу и наших отцов и братьев» [1].

---

[1] «Казарма», 5 сентября 1906 г., стр. 10.

За судебным процессом над моряками, длившимся с 31 июля по 5 августа 1906 г., следила вся страна. По призыву большевиков рабочие Ревеля объявили забастовку, требуя освобождения арестованных. Суд приговорил 18 моряков во главе с А. И. Коптюхом к смертной казни, 40 человек — к каторжным работам, тюремному заключению и наказанию в дисциплинарном порядке. Власти спешили с расправой. Осужденных на казнь на рассвете следующего дня вывели во двор тюрьмы и расстреляли. Залпы не смогли заглушить возгласов героев-азовцев: «Мы умираем за народ!», «Да здравствует революция!».

Совершив свое кровавое дело, царские палачи погрузили тела расстрелянных на баржу, вывезли к острову Нарген и бросили в море. Крейсер «Память Азова» был переименован в «Двину» и превращен в пловучую базу.

Народ не забыл героев. В апреле 1917 г. в торжественной обстановке кораблю было возвращено славное имя «Память Азова». В день 50-й годовщины восстания на крейсере в Таллине была установлена мемориальная доска с именами героев-азовцев.

После летних неудач 1906 г. моряки вынуждены были отступить. Революция на Балтике, как и во всей стране, потерпела поражение. Наступили годы столыпинской реакции. Самодержавие чинило кровавую расправу над лучшими представителями народа.

«Тысячи и тысячи гибли в борьбе с царизмом, — говорил Ленин. — Их гибель будила новых борцов, поднимала на борьбу все более и более широкие массы» [1]. Полученный опыт не прошел даром. Первая русская революция явилась генеральной репетицией Великой Октябрьской революции. Матросы-балтийцы верили в грядущую победу и свято хранили память о героических подвигах своих товарищей. Об их славных делах слагались песни, слова этих революционных песен звали моряков на самоотверженную борьбу с царизмом.

Мы верим в победу в великой борьбе,
Мы верим в грядущее счастье.
Мы силой добудем свободу себе,
Вперед! Не сгибайтеся братья!..

---

[1] В. И. Ленин, Сочинения, т. 37, стр. 171.

В ДНИ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Мрачная пора реакции, как и предсказывали большевики, сменилась оживлением, а затем и новым подъемом революционного движения. Большевики развернули кропотливую работу по сплочению и политическому воспитанию моряков. Участились сходки, короткие митинги, конспиративные собрания. Широко распространялись листовки, прокламации, усилился спрос на большевистскую литературу. Притихшая после поражения революции Балтика снова забурлила. Моряки стали устанавливать связи с рабочими приморских городов — Петербургом и Гельсингфорсом, Ревелем и Ригой.

После Пражской конференции РСДРП(б) в 1912 г. моряки вновь начали собирать свои силы. Вскоре воссоздается Гельсингфорский комитет. Активную деятельность среди моряков вели русские и финские социал-демократы. Тайные агенты правительства, а также эсеры стали подталкивать матросские массы на преждевременное выступление. Тогда флотские большевики установили непосредственные связи с Лениным.

Получив информацию о положении на флоте, Владимир Ильич написал А. М. Горькому, проживавшему на острове Капри: «А в Балтийском флоте кипит! У меня был в Париже (между нами) специальный делегат, посланный собранием матросов и социал-демократов. Организации нет,— просто плакать хочется!! Ежели есть у Вас офицерские связи, надо все усилия употребить, чтобы что-либо наладить. Настроение у матросов боевое, но могут опять все зря погибнуть» [1].

Находясь в Италии, Алексей Максимович часто встречался с русскими военными моряками. Русские корабли совершали ежегодные учебные плавания в Средиземном море. Посещая итальянские порты, моряки навещали писателя. При содействии Горького в Россию нередко отправлялась нелегальная литература. Отдельные прогрессивно настроенные офицеры оказывали содействие большевикам.

Среди моряков Балтики росли революционные настроения. Летом 1912 г. Николай II посетил линкор «Император Павел I». Команда корабля, выстроенная на палубе для торжественной встречи, вяло приветствовала само-

---

[1] В. И. Ленин, Сочинения, т. 48, стр. 84.

держца. Агенты охранки сообщали в жандармское управление, что матросы поддерживают связи с большевиками, интересуются политикой, открыто говорят между собой о забастовках в стране, высмеивают «августейших особ, в том числе и государя».

Снова начались массовые аресты. В Кронштадте в 1913 г. был организован процесс 52 матросов. Более 20 человек было присуждено к смертной казни. На защиту осужденных поднялись рабочие Петербурга, Кронштадта, Гельсингфорса, Ревеля. Под давлением народа правительству пришлось заменить смертную казнь каторжными работами.

Разразившаяся мировая война, поражения русских армий на фронте, разруха в тылу ускорили нарастание в стране революции. Рабочие, крестьяне, солдаты и матросы начинали понимать, что война ведется в интересах эксплуататорских классов. На Балтике возобновились сходки, собрания, случаи массового неповиновения. В августе 1915 г. кронштадтское жандармское управление сообщало, что «настроение судовых команд Балтийского флота весьма неприятное, при коем не исключается возможность беспорядков» [1]. И действительно, в том же году произошли волнения на ряде кораблей, особенно сильное на линкоре «Гангут».

Крайнее озлобление команды было вызвано издевательством над матросами. Вечером 19 октября после погрузки угля матросы отказались от плохого ужина. В ответ командир корабля приказал выбросить пищу за борт и, оставив команду голодной, убыл на берег. Опасаясь беспорядков, старший офицер барон Фитингоф собрал офицеров и предупредил их быть в боевой готовности.

Настроение команды накалилось. Во время вечерней поверки по кубрикам матросы собирались группами и требовали доброкачественного ужина. Слышались угрожающие возгласы в адрес Фитингофа и других офицеров. «В кают-компанию! Бей немцев!» До 350 человек устремились на верхнюю палубу и отказались выполнить приказ старшего офицера разойтись. Все же офицерам удалось уговорить команду перейти на ют корабля для переговоров. Матросы согласились мирно изложить свои жалобы.

[1] С. Ф. Найда, Революционное движение в царском флоте, стр. 501.

О случившемся на «Гангуте» стало известно на других линейных кораблях. В любую минуту мог начаться бунт. Матросы-большевики, видя неподготовленность выступления, призвали к мирному разрешению конфликта. Когда по приказу вернувшегося на корабль командира были выданы на ужин консервы и чай, недовольство улеглось.

На утро «Гангут» был окружен миноносцами и подводными лодками, получившими приказание потопить линкор в случае открытого бунта. Среди команды начались аресты. В числе схваченных оказался и руководитель выступления большевик В. Ф. Полухин. Он был разжалован из унтер-офицеров в матросы и выслан на флотилию Северного Ледовитого океана.

Стихийно вспыхнувшее выступление не переросло в организованную борьбу, но оно показало, что силы революции на флоте крепнут. На кораблях возникала благоприятная обстановка для создания революционных организаций. За это дело взялись матросы-большевики. Организаторами были моряки И. Д. Сладков и Т. И. Ульянцев. Оба они были выходцами из бедных крестьян, подростками ушли в город на заработки. Там они познакомились с социалистическими идеями и после призыва на флот вскоре стали в центре политической борьбы матросских масс.

Сладкову и Ульянцеву удалось наладить связи с моряками крупных кораблей, базировавшихся в Кронштадте, Ревеле, Гельсингфорсе. Был создан Главный судовой коллектив РСДРП(б), переименованный затем в Главный коллектив кронштадтской военной организации РСДРП(б). Установились прочные связи с Петроградским комитетом партии, а также с большевиками армейских частей, расквартированных в Кронштадте. Общей задачей была борьба против империалистической войны, за свержение самодержавия. Деятельность матросов-большевиков все более расширялась, что не могло остаться незамеченным. В конце 1915 г. охранке при помощи провокаторов удалось выследить Сладкова, Ульянцева и некоторых других руководителей. Они были арестованы и позднее осуждены на каторжные работы за принадлежность к «преступному обществу».

Вскоре после ареста партийных руководителей и многих рядовых членов большевистской организации им на смену пришли новые люди. Подпольная работа среди мо-

ряков продолжалась. Общее руководство осуществлял представитель Петроградского комитета В. Н. Залежский.

Рискуя жизнью и закаляясь в борьбе, матросы-большевики повели подпольную работу по завоеванию на свою сторону масс. На кораблях распространялись листовки, брошюры и другая литература антиправительственного направления. В листовке «Когда же конец?» разоблачалась преступная политика царя, содержался призыв готовиться вместе с рабочими к решительному натиску на самодержавие.

Революционная буря приближалась. В январе 1917 г. в память жертв первой русской революции по всей стране прокатилась мощная волна стачек и демонстраций. 23 февраля в Международный женский день на улицы Петрограда вышли тысячи работниц, протестовавших против кровавой войны, нужды и лишений. Затем забастовали рабочие многих заводов и фабрик. Забастовка переросла во всеобщую. 26—27 февраля трудящиеся столицы вышли на улицы под большевистскими лозунгами: «Все под красные знамена революции!», «Долой царскую монархию!», «Да здравствует демократическая республика!», «Вся помещичья земля крестьянам!», «Долой войну!» Началось вооруженное восстание. На сторону народа перешли войска гарнизона. Самодержавие было свергнуто. Улицы заполнены массами людей. Казалось, радости и ликованию не будет конца. Повсюду громко звучало слово «товарищ».

Моряки Балтийского флота приняли самое непосредственное участие в свержении самодержавия.

Первым из кораблей флота на стороне восставшего народа выступил крейсер «Аврора». С осени 1916 г. корабль стоял в капитальном ремонте у причальной стенки Франко-русского судостроительного завода в Петрограде. В связи с начавшимися событиями командир корабля принял меры к тому, чтобы изолировать команду от революционных рабочих. Все рабочие, занимавшиеся ремонтом, были удалены с корабля, винтовки закрыты под замок, на территории, примыкавшей к причалу, поставлены казаки.

27 февраля караульные задержали и посадили в карцер группу рабочих-агитаторов, пытавшихся проникнуть на крейсер. Узнав об этом, матросы решили освободить арестованных. Тогда командир корабля поспешил передать агитаторов властям. Когда рабочих под стражей от-

правляли с корабля, среди команды раздались возмущенные возгласы. В ответ офицеры открыли огонь из пистолетов, при этом был смертельно ранен матрос Прокопий Осипенко. Собравшиеся на палубе матросы разбежались. Рабочим-агитаторам во время стрельбы удалось скрыться. Командир корабля доносил, что матросы крайне возбуждены и могут взяться за оружие.

Тем временем события нарастали. В ночь на 28 февраля на корабле никто не спал. Из города доносилась винтовочная и пулеметная стрельба. «Аврора» была изолирована от берега верными правительству войсками. Наступило утро. Охрана корабля оставалась на месте. Вскоре появились рабочие с красными знаменами. Демонстранты кричали: «Да здравствуют революционные моряки!» С корабля ответили громким «ура». Офицеры попытались воспрепятствовать проникновению рабочих на корабль, но были оттеснены. Толпа хлынула на крейсер. Матросы вместе с рабочими захватили оружие и овладели кораблем. Примеру авроровцев последовали команды стоявших по соседству судов «Штандарт» и «Екатерина».

На фок-матче «Авроры» подняли красный флаг. Командир корабля был убит, отдельные офицеры, оказавшие сопротивление, ранены, остальные арестованы. После митинга экипаж корабля принял активное участие в разоружении полицейских, жандармов и юнкеров, в штурме Литовского замка, служившего тюрьмой для политических заключенных.

Восставшие матросы 2-го Балтийского и Гвардейского экипажей в ходе уличных боев уничтожили несколько полицейских засад, заняли Николаевский и Царскосельский вокзалы. Один из матросских отрядов снял охрану Зимнего дворца и арестовал царских министров.

Всюду моряки проявляли храбрость и высокий революционный порыв. Так, например, матрос Николай Ховрин, возглавив группу рабочих, захватил винтовки в казармах самокатчиков и участвовал в разоружении городовых. Павел Дыбенко, находясь на автомашине вместе с вооруженными рабочими и студентами, огнем из пулемета подавлял полицейские участки на Выборгской стороне. Матрос флотского экипажа Григорий Соловьев на Знаменской площади захватил три пулемета, стрелявшие по демонстрантам. Матрос Иван Акулин захватил пулемет на чердаке Мариинского театра,

В то время, когда на улицах шли бои, в Таврическом дворце — местопребывании Государственной думы — уже создавалась новая государственная власть.

Впоследствии Дыбенко так описывал эти события: «...Таврический дворец представлял и арестный дом, и сыскное отделение с допросами, и парламент — неразбериху, где формировались правительство и министерство иностранных дел по переговорам с Николаем II, даже военное министерство, только без ставки и полевого штаба. Все что хотите можно было здесь увидеть, особенно много было распорядителей, бегающих с деловито нахмуренными лицами, чем-то важно озабоченных, но порядка — никакого»[1].

Здесь же во дворце собрался и выбранный рабочими и солдатами Петроградский Совет.

Убедившись в победе революции, царь отрекся от престола. Государственная дума сформировала Временное правительство, представлявшее собой диктатуру буржуазии. А восставший народ создал свою революционную власть — Советы рабочих и солдатских депутатов. Так после свержения самодержавия в стране возникло двоевластие.

27 февраля, узнав о событиях в столице, поднялись моряки Кронштадта. Генерал-губернатор адмирал Вирен запретил проведение митингов, собраний, манифестаций. Офицеры получили приказ во всем помогать полиции. Кронштадтская военная организация большевиков, обсудив положение, призвала массы примкнуть к революции.

28 февраля выступили рабочие Морского завода и предъявили властям свои требования. Адмирал Вирен, чтобы выиграть время, согласился обсудить претензии рабочих. Здесь же на заводском собрании было принято решение созвать на следующий день общегородской митинг на Якорной площади. Об этих событиях стало известно всему городу. Большевики призвали матросов, солдат и рабочих к вооруженному восстанию.

В этот день матросы учебно-минного отряда, собранные на вечернюю поверку, отказались петь молитву. По призыву минера Ивана Колбина матросы захватили оружие и организованно пришли к казармам 3-го Кронштадт-

---

[1] П. Е. Дыбенко, Революционные балтийцы, Госполитиздат, 1958, стр. 28.

ского крепостного полка, оттуда вместе с солдатами двинулись к казармам 1-го Балтийского флотского экипажа. Матросы экипажа присоединились к восставшим. После короткого митинга моряки группами стали расходиться на выполнение заданий по захвату важнейших объектов и ключевых позиций города. Настроение у всех было боевое.

Восстание проходило организованно. Моряки действовали быстро и четко: прервали связь с главной базой флота — Гельсингфорсом, заняли почту, телеграф, телефон, банк, порт, казармы и другие важные объекты. Город оказался в руках восставших. В ряде мест группы полицейских пытались оказать сопротивление, но были уничтожены или разоружены. Военно-морское инженерное училище, неприсоединившееся к выступлению, под натиском восставших капитулировало. Моряки организовали патрулирование на улицах и охрану общественного порядка в городе.

В ночь на 1 марта началось восстание на зимовавших в Кронштадте кораблях. По условленному сигналу команды разоружили караулы, ликвидировали сопротивлявшихся офицеров и выходили на улицу.

Якорная площадь города по традиции являлась центральным пунктом сбора кронштадтских масс. Сюда с утра все двигались на общегородской митинг. Приведенные под конвоем адмирал Вирен и другие монархисты, олицетворявшие кровавый царский режим, под одобрительные возгласы участников митинга были расстреляны. Здесь же на площади был избран новый орган власти — «Комитет общественного спасения» (через несколько дней этот Комитет был заменен Советом военных депутатов). Одновременно выбрали трех представителей от Кронштадта в Петроградский Совет. Среди выбранных депутатов был большевик унтер-офицер Сладков. 11 марта взамен Совета военных депутатов был создан Кронштадтский Совет рабочих, солдатских и матросских депутатов, авторитет которого вскоре стал непререкаемым.

1 марта восстали форты «Красная Горка», «Серая Лошадь», Ино. Их представители были включены в состав Кронштадтского Совета. На основании приказа № 1 Петроградского Совета на кораблях и в частях Кронштадта созданы судовые, ротные и полковые комитеты, установлен контроль над действиями офицеров.

Вслед за Кронштадтом поднялись Ревель и Гельсингфорс. 2 марта рабочие Ревеля объявили забастовку, вышли на улицу и направились к казармам флотских экипажей. Матросы их поддержали. На площади состоялся митинг. Отсюда демонстранты двинулись к военной гавани, чтобы призвать все команды кораблей единым натиском покончить с деспотизмом. Команды крейсеров «Рюрик», «Олег», «Баян», «Богатырь», «Двина» (бывший «Память Азова») и других кораблей сошли на берег и присоединились к восставшим. Власти Ревеля оказались бессильными что-либо сделать. Матросы заняли комендатуру, полицейские участки. В тот же день народные массы во главе с вооруженными матросами разгромили тюрьму и освободили заключенных. Вышли на свободу томившиеся в заточении с 1906 г. участники восстания на крейсере «Память Азова». Охрана, оказавшая сопротивление, была разогнана, начальник тюрьмы убит, комендант города ранен.

На следующий день к восставшим присоединился 3-й артиллерийский полк крепости. Поднялся и городской гарнизон. 3 марта был избран Совет рабочих и солдатских депутатов, создана милиция. Во главе революционных масс города стояли большевики Виктор Кингисепп, Ян Анвельт, Карл Круштейн и другие.

Командование флота в Гельсингфорсе пыталось изолировать корабли и крепость Свеаборг, но безрезультатно. Вечером 28 февраля матросы крепости узнали о событиях от рабочих и телеграфистов. 1 марта из Петрограда вернулась группа моряков и привезла исчерпывающую информацию. Большевики решили призвать массы к восстанию. 3 марта на линкоре «Император Павел I» взвился красный флаг. Команда привела линкор в боевую готовность, развернула орудия в сторону кораблей и призвала их команды присоединиться к восстанию. В знак солидарности с рабочими столицы были включены красные огни. Наиболее реакционные офицеры арестованы. Создан судовой комитет. В этот же день линкоры «Петропавловск», «Слава», «Андрей Первозванный», а вслед за ними и другие корабли базы оказались в руках восставших. Перепуганный командующий флотом вице-адмирал Непенин отправил председателю Государственной думы Родзянко телеграмму: «Балтийский флот как боевая сила сейчас не существует».

В ночь на 4 марта восставшие моряки захватили Свеаборгскую крепость. Днем собрался массовый митинг рабочих, матросов и солдат Гельсингфорса. Было решено присоединиться к революционным массам Петрограда и Кронштадта. Адмирал Непенин был убит восставшими матросами. Новым командующим флотом избран пользовавшийся среди моряков уважением начальник минной обороны Балтийского моря вице-адмирал А. С. Максимов. Выборный командующий стоял во главе флота до июня 1917 г. Честный моряк оправдал доверие масс. После установления Советской власти адмирал Максимов до конца жизни верно служил Родине и флоту.

Корабли, порт и крепость украсились красными флагами. Помня уроки прошлого, матросы были бдительны: у корабельных орудий установлены дежурства, возле оружейных складов поставлена надежная охрана, в город высланы патрули. На станции были уничтожены вагоны со спиртными напитками.

Повсеместно в городе и на кораблях начались выборы комитетов и командиров, создавались революционные органы власти. Был образован Совет рабочих и солдатских депутатов. Вслед за Кронштадтом, Ревелем и Гельсингфорсом выступили матросы и солдаты других баз и укрепленных позиций флота. Они прогнали реакционных начальников и вместе с рабочими создали Советы.

Старейшие морские крепости на Балтике — Петропавловская и Шлиссельбургская, которые в течение двух веков использовались царизмом в качестве тюремных застенков,— волею народа были превращены в музеи. «Русская Бастилия» — Петропавловская крепость еще в 1717 г. приняла первых узников. Это были балтийские моряки во главе с подпоручиком Челищевым, протестовавшие против жестоких порядков, царивших на флоте. Затем здесь находились в заточении революционер А. Н. Радищев, декабристы, народники и в последнее время — большевики.

Такой же тюрьмой являлась и Шлиссельбургская крепость, в ней томились многие революционеры. 28 февраля в крепости неожиданно для узников начались шум и беготня, раздался звон камерных ключей. Стало известно, что колонна рабочих со знаменами подошла к воротам крепости и потребовала освобождения заключенных. Вскоре двери камер распахнулись, появились делегаты от ра-

бочих. Быстро нашлись кузнецы, они сбили с узников оковы. Очевидцы вспоминали: «Двери одиночек открыты, оставшиеся в них плачут, рыдают, а внизу обнимаются, целуются, ликуют»[1]. Начался митинг, отовсюду слышались возгласы: «Ура!», «Слава борцам против деспотизма!» Вскоре у входа над крепостными стенами была сделана надпись: «Вечная память борцам, погибшим за свободу!»

За несколько дней Россия превратилась в свободную страну. Была достигнута ближайшая задача — свергнуто самодержавие. Сложились благоприятные условия для борьбы за победу социалистической революции. На флоте, как и в армии, под мощным натиском матросов и солдат рухнула прогнившая военная машина царского самодержавия.

БОРЬБА ЗА МАССЫ

После победы Февральской революции моряки Балтики вместе со всем народом приобщились к активной политической жизни. Широкие матросские массы стремились к политическим знаниям. В Кронштадте огромной популярностью стала пользоваться газета «Правда». Вскоре по инициативе местного актива, при поддержке Центрального Комитета большевиков была организована газета «Голос правды». Для моряков часто устраивались лекции на политические темы. В Кронштадте неоднократно выступали А. В. Луначарский, А. М. Коллонтай, лекторы Центрального и Петроградского комитетов партии. На крейсере «Аврора» с разъяснением линии большевиков выступали М. И. Калинин, В. Володарский и другие видные деятели партии. За проведением политической работы на флоте следил лично В. И. Ленин. Он часто встречался с представителями моряков Кронштадта и Гельсингфорса, давал им советы и указания.

Для работы среди моряков партия направила опытных, знавших флот большевиков П. И. Смирнова, С. Г. Рошаля, К. Н. Орлова, Л. Н. Сталь, И. П. Флеровского и других.

Политическая активность моряков все более возрастала. Это особенно было заметно в главной базе флота Гель-

[1] М. Н. Гернет, История царской тюрьмы, Госиздат, 1951, т. 5, стр. 239.

сингфорсе. На Сенатской площади города проводились массовые митинги, собрания и демонстрации. В Гельсингфорс прибыли опытные работники из Кронштадта и Петрограда. Был налажен выпуск большевистской газеты «Волна», которая стала подлинной матросской трибуной. На страницах газеты публиковались статьи и речи Ленина, разоблачавшие антинародную политику Временного правительства по вопросам земли, мира и войны. «Волна» быстро завоевала авторитет и распространялась тиражом в 10 тыс. экземпляров.

Влияние большевиков в массах усиливалось. Росли ряды большевистских организаций. В апреле в Кронштадте и Гельсингфорсе насчитывалось до трех тысяч большевиков [1]. Партийный коллектив на линкоре «Республика» имел в своем составе свыше 500 человек, на линкорах «Петропавловск» — около 160, «Гангут» — 150, на крейсере «Диана» — 140 человек и т. д. Под руководством Центрального Комитета большевиков в базах флота создавались партийные комитеты. В резолюциях, принимавшихся на митингах и собраниях (особенно в Кронштадте), выдвигались требования передачи земли крестьянам, прекращения империалистической войны, уничтожения капиталистического строя.

На митингах в Гельсингфорсе часто обсуждался текущий момент. Популярным оратором среди моряков был В. А. Антонов-Овсеенко, убедительно и доходчиво разъяснявший сложные вопросы политики и внутреннего положения. Здесь выступали и другие большевики.

Политическая активность моряков обеспокоила Временное правительство. На флот зачастили лидеры эсеров и меньшевиков. В Кронштадт пожаловала «бабушка русской революции» Е. К. Брешко-Брешковская. Она призывала матросов к смирению и покорности. Ей вежливо ответили, что моряки делают только то, что необходимо для революции [2].

С огромной радостью восприняли моряки весть о возвращении в Россию из-за границы В. И. Ленина. Специальная делегация из Гельсингфорса выехала на пограничную станцию. Встреча была теплой, сердечной. Ильич

---

[1] См.: Р. Н. Мордвинов, Курсом «Авроры», Воениздат, 1962, стр. 10.

[2] См.: П. Сивков, Моряки Балтийского флота в борьбе за власть Советов в 1917 г., Воениздат, 1946, стр. 45.

призвал моряков сплачивать свои ряды, заявив при этом, что революция только начинается. Участник встречи моряк Е. И. Вишневский писал: «Многие представляли себе, что товарищ Ленин велик не только как вождь пролетариата, но должен выделяться и наружностью, костюмом... С приходом поезда мы увидели, что Ильич всем доступен, просто держится, не выделяется наружностью»[1].

Моряки вместе с рабочими и солдатами встречали вождя революции и в столице. 3 апреля представители моряков стояли в почетном карауле на перроне Финляндского вокзала. По выходе Ленина из вагона оркестр заиграл «встречу», раздалось мощное «ура». Владимир Ильич приветствовал караул короткой речью, в которой призвал не верить сладким речам меньшевиков и эсеров. Народу нужны мир, хлеб, земля, сказал Ленин, а Временное правительство дает войну, голод, на земле оставляют помещика, надо бороться за революцию до полной победы.

На привокзальной площади Ленин выступил перед массами встречавших. Трибуной для выступления послужил броневик прибывшего сюда Первого летучего броневого отряда[2]. Владимир Ильич горячо приветствовал рабочих, матросов и солдат, освободившихся от царского деспотизма и положивших начало социальной революции. Ныне на площади у Финляндского вокзала в Ленинграде высится величественный памятник вождю революции.

На следующий день, 4 апреля, Владимир Ильич выступил на собрании большевиков с докладом, в котором определил курс партии на перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую. Это были

---

[1] «Балтийские моряки в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции». Сборник документов и воспоминаний под редакцией Р. Н. Мордвинова, изд. АН СССР, 1957, стр. 501.

[2] Водителем броневика был председатель солдатского комитета летучего броневого отряда солдат М. С. Оганьян. В октябре отряд участвовал в штурме Зимнего дворца, затем в боях под Каховкой и Перекопом, в войне против буржуазно-помещичьей Польши. После гражданской войны отряд был переформирован в автоброневой дивизион и за боевые заслуги награжден Красным революционным знаменем ЦИК СССР. Впоследствии дивизион, переформированный в полк, участвовал в Великой Отечественной войне и стал именоваться: Гвардейский танковый Проскуровско-Берлинский ордена Ленина Краснознаменный, ордена Кутузова полк имени Г. И. Котовского.

знаменитые Апрельские тезисы. Они помогли сплочению флотских большевиков, их активной борьбе за матросские массы.

Политическая работа на флоте еще шире развернулась после VII (Апрельской) Всероссийской партийной конференции, одобрившей ленинский план борьбы за социалистическую революцию. Делегаты от моряков Кронштадта и Гельсингфорса на собрании большевиков столицы слушали доклад Ленина об итогах конференции. 27 апреля Владимир Ильич лично беседовал с моряками-пропагандистами. Решения партийной конференции быстро стали достоянием всей Балтики. Это еще более способствовало усилению влияния большевиков на массы. После закончившихся в начале мая перевыборов депутатов в Кронштадтский Совет большевистская фракция стала самой многочисленной. Увеличилось число большевиков и в Гельсингфорском Совете. В конце апреля в Гельсингфорсе по инициативе матросов-большевиков, команд ряда кораблей и матросской секции Совета был создан общественный орган моряков — Центральный комитет Балтийского флота — Центробалт.

В мае — июне состоялся I съезд моряков флота, подготовленный Центробалтом. Съезд прошел под большевистским влиянием. Были приняты устав и положение о судовых комитетах. Эти комитеты избирались всем личным составом путем всеобщего, прямого и тайного голосования. Председателем Центробалта был избран матрос-большевик Павел Ефимович Дыбенко.

Сын крестьянина с Черниговщины, Дыбенко 22-летним юношей в 1911 г. прибыл на Балтийский флот. До призыва на военную службу он работал батраком, затем портовым грузчиком. В 1912 г. матрос Дыбенко вступил в большевистскую партию. В годы войны служил электриком на линкоре «Император Павел I». Здесь за антиправительственную деятельность был подвергнут аресту и отправлен на сухопутный фронт. По возвращении на флот служил баталером на вспомогательном судне «ЩА». По служебным делам он часто отлучался на берег, бывал даже в столице, вел подпольную работу.

По воспоминаниям товарищей, Павел Дыбенко был хорошим организатором, смелым и настойчивым человеком. Он пользовался заслуженным авторитетом среди моряков.

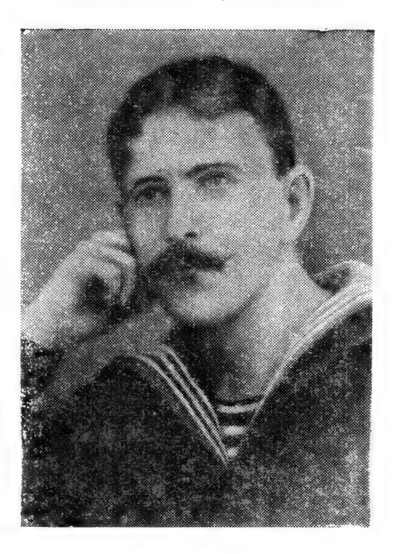

Группа членов Центробалта. *1917 г. Фото.*

Кроме него, в состав Центробалта от большевиков входили матросы Н. А. Ховрин, П. Д. Мальков, Ф. С. Аверичкин и другие. Эти энергичные и опытные работники действовали в Центробалте единодушно и сплачивали массы вокруг большевистской партии.

Центробалт становился руководящим органом масс и вскоре начал противостоять соглашательскому Центральному исполнительному комитету Всероссийского военного флота (Центрофлот) при ВЦИКе Советов. Через судовые комитеты Центробалт руководил всей работой на флоте, контролировал деятельность командования. Его флаг с изображением двух синих скрещенных морских якорей и букв «ЦКБФ» по углам гордо развевался на пароходе «Виола», а затем на «Полярной звезде».

На состоявшейся в начале лета 1917 г. Всероссийской конференции военных организаций РСДРП(б) для руководства работой в армии и флоте было избрано Всероссийское центральное бюро военных организаций. Его работу возглавлял один из организаторов боевых дружин в 1905 г. Н. И. Подвойский. Печатным органом этого бюро стала «Солдатская правда». Армейские и флотские большевики все теснее сплачивались вокруг Центрального Комитета партии. Окрепло партийное руководство военными организациями. Группа делегатов конференции побывала у кронштадтских моряков и одобрила их деятельность. Разъехавшись на места, делегаты разоблачили лживые утверждения буржуазных газет о моряках Кронштадта, которые будто бы создали свою республику.

Председатель Центробалта, первый народный комиссар по морским делам П. Е. Дыбенко.

Свидетельством растущей большевизации матросских масс явилось их отрицательное отношение к наступлению на фронте. Решением Центробалта было запрещено формирование добровольческих батальонов из моряков для отправки в действующую армию. Кронштадтский Совет заявил, что наступление на фронте «будет на руку только коронованным разбойникам и некоронованным грабителям-капиталистам». Команда корабля «Республика» приняла резолюцию, в которой говорилось, что наступление — «нож в спину революции». Такое же решение приняла и команда линкора «Слава». Моряки, участвовавшие на митингах в Гельсингфорсе, Кронштадте и Ревеле, в июньской демонстрации в Петрограде, протестовали против наступления на фронте и выступали под большевистскими лозунгами.

Вскоре после демонстрации представитель кронштадтцев беседовал с Лениным, рассказал ему о борьбе и на-

строениях моряков, их чаяниях и трудностях. Похвалив моряков, Ленин попутно спросил о причинах их малочисленности на демонстрации, состоявшейся в столице. Услышав, что матросы не хотели участвовать в демонстрации, день проведения которой был предложен соглашателями, Владимир Ильич сказал: «Нетерпение ваших масс законное, естественное. Но Кронштадт и Петроград не вся Россия. Россию еще надо завоевать!..»[1]

Моряки приняли активное участие в июльских событиях. 3 июля в Кронштадтский Совет прибыли представители от пулеметчиков и моряков столицы. Рассказав о положении в Петрограде, они призывали кронштадтцев выступить вместе с ними против Временного правительства. Обсудив положение, руководители Совета ответили, что будут ждать указаний Центрального Комитета партии. Неудовлетворенные ответом представители пулеметчиков обратились непосредственно к матросам, собравшимся в Манеж на лекцию. Они просили оказать помощь будто бы уже выступившим питерским рабочим. Это сообщение быстро разнеслось по крепости. Люди собрались на митинг, который продолжался несколько часов. Большевики пытались удержать массы от преждевременного выступления. Но всюду слышались возгласы: «К оружию!», «В Петроград!», «На помощь питерским рабочим!» На основании поступивших от ЦК партии указаний исполком Совета решил пригласить моряков отправиться в столицу, чтобы принять участие в мирной демонстрации. Для руководства была создана комиссия в составе С. С. Гредюшко, М. М. Мартынова, Н. А. Пожарова, Ф. Ф. Раскольникова, С. Г. Рошаля.

Утром 4 июля на Якорную площадь пришли вооруженные матросы, солдаты и рабочие, всего собралось до 10 тыс. человек. Разбившись на отряды, организованно сели на суда и отбыли в Петроград. В 11 часов прибыли на пристань Васильевского острова. Горожане приветствовали моряков возгласами: «Революционным кронштадтцам ура!». Быстро построившись, с оркестрами и знаменами двинулись к особняку Кшесинской, где размещался Центральный Комитет партии. Здесь с балкона дворца их приветствовали Я. М. Свердлов и А. В. Луначарский. За-

---

[1] И. П. Флеровский. Большевистский Кронштадт в 1917 году, Лениздат, 1957, стр. 48.

Демонстрация в Гельсингфорсе. *Июнь 1917 г.*

тем с краткой речью выступил В. И. Ленин. Он передал привет революционным кронштадтцам от имени питерских рабочих, высказал полную уверенность в победе революции и призвал к «выдержке, стойкости и бдительности»[1].

Через Троицкий (ныне Кировский) мост моряки прошли на Марсово поле, по Невскому и Литейному проспектам. Несмотря на противодействие властей, достигли Таврического дворца — резиденции ВЦИКа и Петроградского Совета.

500-тысячная демонстрация рабочих, солдат и матросов потребовала от Советов покончить с двоевластием и взять власть в свои руки. Но меньшевистско-эсеровские руководители Советов совершили новое предательство. Они сговорились с Временным правительством о расстреле демонстрации. Улицы Петрограда обагрились народной кровью. Нависла угроза разгрома руководящих центров большевистской партии. Тогда часть оставшихся в столице моряков взяла под свою охрану особняк Кшесинской и Петропавловскую крепость.

---

[1] «История гражданской войны в СССР», т. I, Госполитиздат, 1936, стр. 274.

Опасаясь революционных масс, Временное правительство предложило командующему флотом Д. Н. Вердеревскому выслать из Гельсингфорса дивизион миноносцев и топить любой корабль, который попытается без разрешения властей прибыть в столицу. Об этом стало известно Центробалту. Его представители во главе с матросом Н. А. Ховриным прибыли для контроля действий командования на флагманский корабль «Кречет» и воспрепятствовали выполнению директивы Временного правительства. Тогда адмирал Д. Н. Вердеревский вынужден был телеграфировать в Петроград: «Приказания исполнить не могу. Если настаиваете, укажите, кому сдать флот».

4 июля в Гельсингфорсе на совместном заседании Совета, местного комитета большевиков, Центробалта и представителей от кораблей и частей было решено поддержать выступление рабочих Петрограда и потребовать передачи всей власти Советам. Чтобы довести свое решение до сведения ВЦИКа и опротестовать требование о высылке миноносцев, моряки послали в столицу специальную делегацию. Прибыв на заседание ВЦИКа Советов, делегация от имени моряков потребовала взятия власти в руки Советов. Соглашательски настроенные депутаты Совета встретили это требование свистом и неистовым ревом. 6 июля делегация была арестована.

5 июля, обсудив ход событий, Центробалт совместно с судовыми комитетами подтвердил ранее принятое решение: «Нами будет признана только власть, выдвинутая из состава Всероссийского съезда Советов»[1]. Была избрана вторая делегация, которой поручили сообщить ВЦИКу Советов данное решение.

6 июля делегация во главе с Дыбенко на миноносце «Гремящий» отправилась в Петроград. Одновременно на миноносце «Молодецкий» туда отбыл командующий флотом Вердеревский. По прибытии в Петроград Дыбенко и Вердеревский были арестованы. Однако через три дня адмирала освободили и вскоре назначили морским министром, а представителей от матросов посадили в тюрьму. Они были выпущены на свободу по требованию масс.

Июльские события коренным образом изменили обста-

---

[1] «Балтийские моряки в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции», стр. 125.

новку в стране. Двоевластие кончилось. Эсеры и меньшевики открыто перекочевали в лагерь контрреволюции. Власть полностью перешла в руки буржуазии, Советы стали придатком контрреволюционного Временного правительства. В связи с этим партия временно сняла лозунг «Вся власть Советам!». Буржуазия при помощи эсеров и меньшевиков обрушилась на партию большевиков. Правительственными войсками были заняты дворец Кшесинской и Петропавловская крепость. Большевистские газеты закрыты, их типографии разгромлены. Власти издали приказ об аресте и преданию суду Ленина по обвинению в «государственной измене». Его повсюду искали, чтобы учинить расправу. Начали разоружать революционные части. На фронте была введена смертная казнь. По всей стране происходил разгул контрреволюции.

Начались репрессии и на Балтике. Газеты моряков «Волна», «Голос правды», «Утро правды» были закрыты. На кораблях революционные красные флаги заменены царскими. 7 июля Временное правительство потребовало ареста зачинщиков выступлений на флоте. В ответ кронштадтские моряки заявили: «Никаких зачинщиков в своей среде и вообще в Кронштадте мы не знаем, а поэтому никаких арестов производить не можем»[1]. Команды кораблей «Слава», «Петропавловск» и «Республика» ответили, что в случае арестов они окажут сопротивление. Балтийцы спасли свои силы от разгрома и организованно отступали, чтобы в предстоящих боях нанести решающий удар по контрреволюции.

В Кронштадте печатались статьи и брошюры В. И. Ленина. В газете моряков «Пролетарское дело» после разгрома большевистских редакций в столице печатались директивные указания Центрального Комитета и другие документы.

В конце июля собрался VI съезд партии. Руководствуясь указаниями Ленина, съезд вынес историческое решение о подготовке пролетариата и беднейшего крестьянства к вооруженному восстанию, к борьбе за победу социалистической революции. Съезд уделил особое внимание деятельности военных партийных организаций, в частности на Балтийском флоте. Выступавший кронштадтский делегат И. П. Флеровский подробно охарактеризовал по-

[1] «Известия Кронштадтского Совета», 9 июля 1917 г.

Делегаты VI съезда партии выступают перед моряками Кронштадта.
С картины худ. В. Ветрогонского.

ложение в Кронштадте. Сообщение о положении в Гельсингфорсе сделал делегат В. Н. Залежский.

Для ознакомления с политическими настроениями матросских масс в Кронштадт прибыла делегация, в которую входили делегаты съезда, а также представители от рабочих и солдат. Делегацию возглавляли В. Володарский, П. Джапаридзе и В. Слуцкая. Делегаты побывали у заводских рабочих, солдат и матросов, всюду видели революционный энтузиазм и строгий порядок. Пребывание деле-

гации в Кронштадте завершилось массовым митингом, ярко продемонстрировавшим тесную связь моряков с рабочими и солдатами столицы, их боевую сплоченность вокруг большевистской партии.

БАЛТИЙСКИЙ ФЛОТ — КРЕПОСТЬ РЕВОЛЮЦИИ

VI съезд большевистской партии вдохновил балтийских моряков на активную борьбу за победу социалистической революции. Влияние большевиков на флоте усиливалось с каждым днем. Массы отказывались подчиняться приказам Временного правительства. В августе военно-морским министром был снят выбранный командир 1-й бригады крейсеров капитан 1-го ранга М. В. Иванов. Узнав об этом, моряки вынесли резолюцию: «Капитану 1-го ранга Модесту Иванову предложить остаться начальником бригады, а всякого вместо него назначенного другого выбросить за борт»[1]. На митингах принимались решения поднять на кораблях революционный флаг Центробалта и руководствоваться уставом, одобренным 1-м съездом моряков. Активность Центробалта снова возросла. Оживилась деятельность Кронштадтского, Гельсингфорского и Ревельского Советов. Это особенно стало заметно в дни борьбы с корниловщиной.

Большевики мобилизовали на борьбу против корниловцев все революционные силы. Вместе с рабочими и солдатами Петрограда поднялись и матросы Балтики. Центробалт в эти дни заседал беспрерывно и оперативно руководил действиями моряков. На защиту столицы были высланы эсминцы. Вооруженные отряды моряков и красногвардейцев Ревельского Совета задерживали подходившие с фронта воинские эшелоны. В Кронштадте по инициативе комитета РСДРП(б) при исполкоме Совета была образована специальная Военно-техническая комиссия, создана Красная гвардия. В Петроград, Ораниенбаум Петергоф были высланы вооруженные отряды, усилена оборона фортов «Красная Горка» и «Серая Лошадь». Моряки несли охрану почти всех важных объектов Петрограда.

---

[1] «Военные моряки в борьбе за победу Октябрьской революции». Сборник под редакцией проф. С. Ф. Найды, Воениздат, 1958, стр. 431.

В наступавшую на город «дикую дивизию» была послана делегация балтийцев, ранее воевавших в ее составе и знакомых с бытом горцев. Матросы вместе с солдатами, посланными С. М. Кировым, разъяснили горцам и казакам истинные цели корниловцев. Войска отказались идти на революционный Петроград.

В. И. Ленин отмечал, что корниловская авантюра открыла массам народа глаза на готовность буржуазии потопить в крови революцию, что до мятежа эти попытки успешно прикрывались фразерством соглашателей [1].

С победой над корниловщиной ускорилась большевизация Советов. Партия вновь выдвинула лозунг «Вся власть Советам!» Теперь этот лозунг означал установку на вооруженное восстание. Кронштадтский Совет решил не выполнять распоряжений Временного правительства. Кронштадт стал настоящей крепостью большевиков. Отсюда сотни моряков уезжали на места, чтобы поднимать массы на революцию.

Центробалт постановил поднять красные флаги на всех кораблях и не признавать власти Временного правительства. Балтийцы полностью перешли на большевистскую платформу, вслед за пролетариатом столицы они стали готовиться к вооруженному восстанию.

В стране с каждым днем нарастал революционный кризис. В этих условиях международная реакция и русская буржуазия подготовили план разгрома революции. Германская армия и флот собирались начать поход на революционный Петроград при пассивном поведении союзников. «Удар нацелен на Петербург»,— отмечали в своих воспоминаниях немецкие генералы Чишвиц и Людендорф. Началом реализации этих замыслов явился захват германскими войсками Риги и наступление на Моонзундские острова. Этим успехом врага радовалась русская буржуазия. Председатель Государственной думы открыто подготавливал общественное мнение к сдаче столицы. В газете «Утро России» он писал: «Со взятием Петрограда флот все равно погибнет, но жалеть не приходится: там есть суда совершенно развращенные» [2].

Большевистская партия, разоблачая заговор международной реакции, призывала народ подняться на защиту

[1] См.: В. И. Ленин, Сочинения, т. 34, стр. 146.

[2] «История гражданской войны в СССР», т. I, стр. 447.

революции. Предостерегая о грозящей опасности, Ленин призывал трудящихся быть начеку.

Большую работу по подготовке отпора наступавшему германскому флоту проводил в это время Центробалт. В начале сентября был создан Комитет морских сил Рижского залива, подчиненный Центробалту. В качестве комиссаров на мостиках кораблей рядом с командирами появились представители от матросов. На всех кораблях имелись большевистские коллективы, ячейки, группы, пользовавшиеся поддержкой матросских масс. Большинство судовых комитетов возглавляли большевики. В грозные дни германского наступления на страницах флотских газет печатался призыв: «Матрос революции! Докажи, что ты не сдашь своих позиций, что ты отстоишь подступы к революционному Петрограду!» Проходивший с 25 сентября по 5 октября II съезд моряков Балтики торжественно заявил, что моряки скорее погибнут, нежели отступят «перед флотом германского императора».

Поднимая массы на борьбу с внешними врагами, балтийские большевики не забывали главного — тщательной подготовки к вооруженному восстанию. В ходе работы съезда моряков было получено письмо от Ленина, в котором говорилось, что необходимо «*все внимание* отдать *военной* подготовке финских войск+флота для предстоящего свержения Керенского»[1]. Руководствуясь ленинскими указаниями, съезд наметил меры по подготовке вооруженного восстания. Выступая на заседании съезда, Дыбенко говорил: «Разъезжаясь по местам, мы не покладая рук будем работать, чтобы стальным кольцом сплотить всю массу и по первому призыву наших истинных вождей выступить на баррикады, дать открытый бой нашим угнетателям»[2]. На съезде были избраны делегаты на II Всероссийский съезд Советов и единодушно принято решение требовать «созыва Всероссийского съезда Советов, который должен взять власть в свои руки».

29 сентября германский флот начал наступление на Моонзундские острова: Эзель (Сарема), Моон (Муху), Даго (Хиума) и Вормси. Враг рассчитывал в ходе боев уничтожить русский флот и тем самым получить возможность

---

[1] В. И. Ленин, Сочинения, т. 34, стр. 265.
[2] П. Дыбенко, Из недр царского флота к Великому Октябрю, Воениздат, 1958, стр. 122.

беспрепятственного продвижения к революционному Петрограду.

Для захвата островов германское командование двинуло линкоры, эсминцы и другие военные корабли общей численностью до 300 единиц, более 100 самолетов и дирижаблей, 25 тысяч десантных войск. Наши силы в Моонзунде состояли из старых линкоров «Слава» и «Гражданин», трех крейсеров, трех канонерских лодок, до 30 эсминцев и миноносцев, а также малых кораблей и судов. Имелись орудия береговой обороны и 35 самолетов. На островах находилось до 20 батальонов и эскадронов солдат. Эти силы были в несколько раз меньше сил противника. Положение усугублялось немецким шпионажем, принявшим широкие размеры, и капитулянтским поведением враждебно настроенных офицеров.

Во время начавшихся боев реакционеры, занимавшие важные посты в военно-морском ведомстве, требовали, чтобы главные силы Балтийского флота вышли в море навстречу немцам. Изменники замышляли поставить русский флот под удар врага. Это помогло бы буржуазии расправиться с революционными моряками и открыть германскому флоту путь на Петроград.

Однако моряки-патриоты решили дать отпор противнику теми силами, которые находились в Моонзунде, а главные силы флота держать наготове на основной минно-артиллерийской позиции в Финском заливе. Призывая к отпору врагу, II съезд моряков заявил: «Мы обязались твердо держать фронт и оберегать подступы к Петрограду. Мы выполняем свое обязательство. Мы выполняем его не по приказу какого-нибудь жалкого русского Бонапарта... Мы исполняем верховные веления нашего революционного сознания»[1]. Команды линкора «Андрей Первозванный», крейсеров «Рюрик», «Богатырь», «Олег» заверили Центробалт короткой телеграммой: «Умрем, но не уступим врагу, посягнувшему на революцию».

Балтийцы бесстрашно встретили врага. В первый день боев за острова особенно отличались артиллеристы. Так, в бухте Тагалахт, отвечая на огонь германских кораблей, береговая артиллерия повредила флагманский линейный

---

[1] «Балтийские моряки в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции», стр. 236—237.

крейсер «Мольтке». На наших минах подорвались и получили повреждение еще два вражеских линкора и взорвался транспорт с войсками. Но силы были неравными. Противнику удалось высадить десант и начать продвижение к Орисарской дамбе, соединяющей острова Эзель и Моон. Отряд русских моряков во главе с комиссаром Е. И. Вишневским стойко оборонял дамбу до прихода подкреплений. Корабли отражали попытки вражеского флота прорваться Соэлозундским проливом на Кассарский плес в тыл наших войск.

1 октября на Кассарском плесе развернулись боевые схватки. Четыре наших эсминца и канонерская лодка «Храбрый» отражали атаки немецких эсминцев, которых поддерживали линкор и крейсер. В ходе боя вражеским снарядом был поврежден эсминец «Гром». Корабль потерял ход. Его взяла на буксир канонерская лодка, а эсминец «Константин» прикрыл дымовой завесой. В этот момент немецкие корабли прорвались на плес. Перестрелка возобновилась с новой силой. Наши корабли выпустили сотни снарядов. Один эсминец противника был потоплен.

«Гром» получил еще несколько попаданий. Он имел до 20 пробоин, был объят пламенем и окутан дымом. Горящая нефть растекалась по палубе. Корабль постепенно погружался в воду, но его команда продолжала бой.

Канонерская лодка, подойдя вторично к полузатонувшему эсминцу, сняла с него команду. В этот момент старшина Ф. Е. Самончук прыгнул на палубу своего полузатонувшего корабля. Когда вражеский эсминец приблизился к «Грому», чтобы захватить его, храбрый русский моряк выстрелил из торпедного аппарата и поразил противника. Затем зажег большой факел и бросил в пороховые погреба. Через минуту раздался сильный взрыв. Все было кончено. «Гром» не достался врагу в качестве трофея.

Весть о подвиге Самончука облетела все корабли. Считали, что герой погиб, но он остался жив, после плена возвратился на родину и работал мастером на Лоевском лесопильном заводе в Гомельской области. В грозные годы Великой Отечественной войны Федор Самончук вместе с сыном Александром ушел в партизанский отряд. Вскоре Александр погиб в бою, а его отец продолжал сражаться против немецких оккупантов. В 1955 г. Федор Евдокимович Самончук за героизм во славу Родины и революции был награжден орденом Красного Знамени.

Бой на Кассарском плесе продолжался до наступления темноты. Враг вынужден был уйти. Плес остался под контролем русских.

В этот день проходили бои за Орисарскую дамбу и полуостров Сворбе. Русские солдаты оборонялись до последней возможности. Вместе с ними самоотверженно сражались и передовые офицеры.

Гарнизон Сворбского укрепленного района также был готов вступить в бой. Однако комендант-корниловец фон Кнюпфе решил капитулировать. Сбежали военные начальники и с острова Эзель. По этому поводу Ленин писал: «Воюют геройские матросы, *но* это не помешало *двум* адмиралам *скрыться* перед взятием Эзеля!!

Это факт. Факты — упрямая вещь. Факты доказывают, что адмиралы *способны* предавать не хуже Корнилова» [1]. В такой обстановке Центробалт послал к полуострову Сворбе отряд кораблей, которые сняли часть гарнизона и огнем разрушили оставленную на мысе Церель батарею.

Большую активность в ходе боев проявляла немногочисленная русская авиация. Так, в воздушных боях летчик Сафонов сбил 4 немецких самолета. Летчик Прокофьев-Северский сам был сбит. Он сжег свой самолет, вернулся к своим и принял участие в новых боях.

Не считаясь с потерями, противник занял остров Эзель и прорвался в Рижский залив. 4 октября начался бой в Моонзундском проливе. В течение дня линкоры «Слава» и «Гражданин», крейсер «Баян» и несколько миноносцев сильным артиллерийским огнем преграждали путь вражеской эскадре, пытавшейся прорваться в пролив. Корабли успешно отражали многочисленные атаки немецких самолетов, при этом один самолет был сбит. «Слава» приняла в цистерны одного борта воду, чем увеличила угол возвышения орудий и дальность стрельбы. В первую половину дня наши корабли своим огнем срывали попытки противника проделать проходы в минном заграждении. Артиллерийская дуэль между линкорами воюющих сторон длилась около двух часов. Линкор «Слава» получил повреждение, накренился, но продолжал вести огонь. Командир «Славы» А. В. Антонов и комиссар Н. Н. Зуев показывали в бою пример личного мужества. Матросы действовали смело и организованно. Комендоры А. Ша-

---

[1] В. И. Ленин, Сочинения, т. 34, стр. 404.

рков, И. Осипов, И. Маковеев и многие другие, получив ранения, продолжали оставаться на своих местах.

На линкоре «Гражданин» во время тушения пожара и исправления повреждений отличились унтер-офицер Попов, горнист Тукач, боцман Захаров и машинист Аверин. Командир корабля отмечал, что «поведение команды и офицеров было высоко доблестно, все строго и свято исполняли свой долг перед родиной»[1].

Пользуясь многократным превосходством в силах, противник нанес повреждения нашим кораблям. Особенно пострадала «Слава», получившая несколько прямых попаданий. Стало ясно, что удержать позиции невозможно. Кораблям был отдан приказ: Моонзундским фарватером отойти на север. «Слава» из-за большого крена пройти не могла и была взорвана. Ее корпус вместе с затопленными транспортами и поставленными минами преградил противнику проход этим проливом.

6—7 октября русские корабли, приняв на свою палубу солдат, оборонявших острова, ушли на север. Большую и трудную работу проделали тральщики. Они успешно провели корабли через минные заграждения, поставленные немецкими подводными лодками. Центробалт принимал энергичные меры на случай продвижения врага. Основные силы флота находились в Финском заливе в боевой готовности.

Встретив упорное сопротивление революционного Балтийского флота, противник отказался от планов дальнейшего продвижения в сторону Финского залива. В связи с этим один из немецких морских начальников писал: «Флоту не суждено было добиться окончательно результата, который при любых боевых действиях должен быть увенчан уничтожением противника, в данном случае русских морских сил»[2].

В боях за Моонзундские острова было уничтожено и повреждено до 50 кораблей противника. Русский флот потерял линкор «Слава», эсминец «Гром» и несколько кораблей поврежденными.

Боевой успех Балтийского флота был достигнут в условиях бездействия флота союзников России по войне.

---

[1] ЦГАВМФ, ф. 395, д. 5, л. 4.

[2] А. Д. Чишвиц, Захват Балтийских островов Германией в 1917 г., М., 1937, стр. 142.

Ленин писал: «Наступательные операции германского флота при крайне странном полном бездействии английского флота и в связи с планом Временного правительства переселиться из Питера в Москву вызывают сильнейшее подозрение в том, что правительство Керенского (или, что все равно, стоящие за ним русские империалисты) составило заговор с англо-французскими империалистами об отдаче немцам Питера для подавления революции таким способом»[1].

В ходе борьбы с врагом моряки Балтийского флота укрепили в своих рядах дисциплину и организованность, еще теснее сплотились вокруг большевистской партии. Флот превратился в крепость революции и готовился к предстоящим боям.

---

[1] В. И. Ленин, Сочинения, т. 34, стр. 348.

Глава II

ИСТОРИЧЕСКИЙ ВЫСТРЕЛ «АВРОРЫ». УСТАНОВЛЕНИЕ В СТРАНЕ ВЛАСТИ СОВЕТОВ

ГЕРОИЧЕСКИЙ ПОДВИГ БАЛТИЙСКИХ МОРЯКОВ

В стране назревало вооруженное восстание. Большевики напряженно готовились к нему. В. И. Ленин в статье «Советы постороннего» изложил конкретный план восстания. Важное место в этом плане отводилось балтийским морякам. «...Одновременное, возможно более внезапное и быстрое наступление на Питер,— писал Ленин,— непременно и извне, и изнутри, и из рабочих кварталов, и из Финляндии, и из Ревеля, из Кронштадта, наступление *всего* флота, скопление *гигантского перевеса* сил...

Окружить и отрезать Питер, взять его комбинированной атакой флота, рабочих и войска,— такова задача, требующая *искусства и тройной смелости*» [1].

Моряки должны были охранять столицу с моря от возможных провокаций внешнего врага, вести борьбу с буржуазией в городе и на его подступах, поддерживать действия революционных войск в прибрежном районе. На флоте насчитывалось около 700 кораблей и вспомогательных судов, до 100 тыс. личного состава. Это была большая сила в распоряжении большевиков.

10 октября Центральный Комитет партии принял решение немедленно готовить вооруженное восстание. Через два дня было начато формирование Военно-революционного комитета (ВРК) при Петроградском Совете. Непосредственным организатором ВРК был большевик

[1] В. И. Ленин, Сочинения, т. 34, стр. 383—384.

Н. И. Подвойский. Он часто встречался с Владимиром Ильичем, получал от него указания. По инициативе Ленина был создан партийный Военно-революционный центр, который стал руководящим ядром в составе ВРК во время проведения вооруженного восстания.

От балтийских моряков в ВРК входили Дыбенко, Сладков, Ховрин, Флеровский и другие. Через них осуществлялось руководство флотом по подготовке и проведению восстания. По указанию ВРК балтийцы начали проводить перегруппировку сил. На корабли и в войсковые части назначались комиссары, на железные дороги, связывавшие флот со столицей,— коменданты. Было взято на учет оружие, начато формирование боевых взводов и морских отрядов, готовых выступить по первому призыву Центробалта.

Военно-революционный комитет обосновался в Смольном институте, где размещались ЦК партии большевиков, ВЦИК Советов и Петроградский Совет [1].

На флоте всей непосредственной подготовкой к восстанию руководила специально созданная тройка Центробалта в составе Дыбенко, Измайлова и Аверичкина. Сигналом для начала выступления должна была послужить условная телеграмма из Петрограда на имя Дыбенко. Крейсеру «Аврора» было приказано распоряжений Временного правительства не выполнять и столицу не покидать. Это приказание последовало в ответ на попытку Временного правительства отправить крейсер в море под предлогом опробования машин после капитального ремонта. В действительности команду «Авроры» хотели изолировать от революционной столицы.

В Кронштадте подготовкой к восстанию руководили городской комитет РСДРП(б) и Совет. Непосредственное руководство осуществляла созданная еще в дни корниловщины Военно-техническая комиссия, в помощь которой выделялись комиссары. Кронштадтский Совет стал центром, куда сходились все нити подготовки восстания.

С напряженным вниманием ждала вся Балтика начала выступления. Вечером 24 октября в Гельсингфорсе была получена условная телеграмма: «Центробалт. Дыбенко.

---

[1] Здание Смольного института было построено в начале прошлого века. При Петре I здесь стоял *Смоляной двор*, где хранилась смола для нужд флота.

Высылай устав. Антонов-Овсеенко»[1]. Во исполнение этой телеграммы кронштадтцы получили указание срочно выслать в столицу корабли и морские отряды. На рассвете и утром 25 октября Центробалт отправил из Гельсингфорса в столицу по железной дороге отряд численностью около 2 тыс. человек под командованием Дыбенко. Морем вышли эсминцы «Самсон», «Забияка», «Страшный» и «Меткий».

Было серое осеннее утро. Жители Гельсингфорса еще спали, всюду царила тишина. В это время к причалам один за другим подходили катера с вооруженными матросами, которые, сойдя на берег, строились и, четко отбивая шаг, шли к вокзалу. Оркестр играл «Марсельезу». Поезда с моряками отправлялись на восток. Однако из-за саботажа чиновников на железной дороге отряд прибыл в Петроград с опозданием и не смог принять участия в штурме Зимнего дворца.

Утром из Ревеля прибыл в столицу и принял участие в боевых действиях отряд моряков и красногвардейцев под командованием комиссара А. Воробьева.

Получив через связных указания ВРК, Кронштадтский Совет призвал моряков к выступлению. Всю ночь на 25 октября матросы приводили в порядок оружие, снаряжение и одежду. Утром на Якорной площади состоялся многотысячный митинг. Моряки, красногвардейцы и солдаты, уезжавшие в Петроград для участия в вооруженном восстании, поклялись победить или умереть. Ядром отряда были моряки флотского полуэкипажа, минной и машинной школ, корабельных команд «Славы»,«Азии», «Океана», «Народовольца». Выступая перед отъезжавшими, Флеровский произнес вдохновенную речь. Он сказал: «Товарищи! Наступают исключительные события в истории нашей страны и всего мира. Мы идем творить социальную революцию. Мы идем с оружием сбросить власть капитала. Нам на долю выпало величайшее счастье осуществить страстные мечты угнетенных» [2]. Затем моряки на боевых судах и транспортах отбыли по назначению.

В течение 25 октября из Кронштадта и Гельсингфорса в столицу прибыло 9 кораблей: из Кронштадта — линкор

---

[1] П. Дыбенко, Из недр царского флота к Великому Октябрю, стр. 137.

[2] И. П. Флеровский, Большевистский Кронштадт в 1917 году, Воениздат, стр. 96.

«Заря свободы», минные заградители «Амур» и «Хопер», яхта «Зарница», учебное судно «Верный» и тральщик; из Гельсингфорса — эсминцы «Самсон», «Забияка». В восстании участвовали, кроме военных кораблей, 30 вспомогательных судов, свыше 10 тыс. матросов и красногвардейцев флота.

Боевые корабли заняли назначенные им позиции. «Амур» в 14 часов стал ниже Николаевского моста у стенки набережной правого берега реки Невы. На нем располагался штаб по руководству действиями моряков. Линкор «Заря свободы», выйдя с кронштадтского рейда, занял позицию в Морском канале. Корабль должен был обстрелять верные Временному правительству войска и корабли в случае их продвижения к столице.

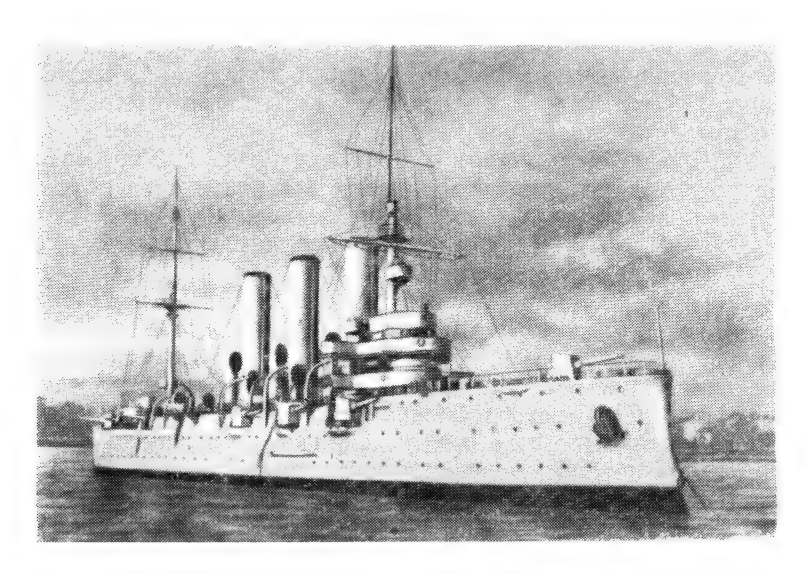
Другие прибывшие корабли остановились на Неве. Они должны были предотвратить захват противником мостов, поддерживать огнем революционные отряды при занятии ими важных объектов в центре города.

Исторический момент прихода кораблей и моряков флота в столицу описан В. В. Маяковским в поэме «Хорошо».

Под мостом
Нева-река,
По Неве
плывут кронштадтцы...
От винтовок говорка
скоро
Зимнему шататься.

Первыми приняли участие в восстании команды кораблей, ранее находившихся у причалов Петрограда. Здесь были крейсер «Аврора», 7 строившихся и ремонтировавшихся эсминцев, 2 подводные лодки, 4 посыльных судна, 2 парохода-тральщика, 4 яхты, 3 транспорта.

Особенно важную роль в восстании сыграли моряки «Авроры». Еще 23 октября председатель судового комитета корабля матрос А. В. Белышев был назначен комиссаром корабля. В этот день Белышев и член судового комитета Николай Лукичев были вызваны в Смольный. Я. М. Свердлов, расспросив их о настроении команды, кратко сообщил о развитии событий. Затем Яков Михайлович сказал, что для руководства предстоящим восстанием ВРК назначает на все ответственные участки своих комиссаров и что комиссаром на «Авроре» назначен Белы-

Крейсер «Аврора». *Фото.*

шев. Тут же ему был вручен мандат. «Я взял,— вспоминает Белышев,— из его рук бумагу и прочитал:

«***Мандат.*** *Дан военному моряку товарищу Белышеву Александру Викторовичу, комиссару Военно-революционного комитета на крейсере «Аврора». Комиссар уполномочен распоряжаться крейсером и действует только по указанию Военно-революционного комитета»* [1].

Свердлов предупредил о том, что надо быть начеку и держать постоянную связь со Смольным.

На следующий день, 24 октября, по приказу комиссара корабль был приведен в боевую готовность, выделены связные в Смольный. Днем радист крейсера Ф. Н. Алонцев передал по радио распоряжение ВРК, в котором говорилось, что необходимо «не допускать в Петроград ни одной войсковой части, о которой не было бы известно, какое положение приняла она по отношению к нынешним событиям». Это был первый случай использования радио на службе пролетарской революции. На основании

[1] «Товарищ комиссар». Сборник материалов, Воениздат, 1963, стр. 23.

этой радиограммы в Выборге, Ревеле, Пскове и Северном фронте, были задержаны воинские части, вызванные Временным правительством в столицу.

В тот же день Ленин в письме членам ЦК требовал немедленно начинать вооруженное восстание и свергнуть Временное правительство. Поздно вечером Владимир Ильич прибыл в Смольный для руководства восстанием.

Ленин подчеркивал, что для успеха восстания особенно большое значение имеет быстрый захват важнейших пунктов столицы, правительственных зданий, мостов, вокзалов, почты, телеграфа. Временное правительство, чтобы разъединить силы восставших и уничтожить их по частям, пыталось развести мосты. Узнав об этом, Военно-революционный комитет приказал авроровцам восстановить движение по Николаевскому мосту (ныне мост лейтенанта Шмидта). Выполняя приказ, они решили вывести корабль от стенки завода на середину реки и стать на якорь перед мостом. Однако командир, ссылаясь на малую глубину реки, отказался выполнить приказ ВРК. Тогда группа моряков, возглавляемая членом судового комитета С. П. Захаровым, на шлюпке вышла на середину реки и промерила глубину, которая оказалась достаточной. После этого судовой комитет решил вывести корабль на боевую позицию.

25 октября в три часа ночи «Аврора» встала посреди Невы, ниже Николаевского моста. Пушки крейсера были направлены на Зимний дворец. Грозная морская крепость революции оказалась в центре города. Бросив якорь, моряки мощным лучом прожектора ярко осветили весь район. Высаженный на набережную отряд авроровцев и моряки 2-го Балтийского флотского экипажа быстро очистили мост от юнкеров. Движение по мосту с Васильевского острова к центру города было восстановлено. Затем моряки заняли Дворцовый мост. Впоследствии А. Ф. Керенский по этому поводу писал: «Дворцовый мост (под окнами моих комнат) занят пикетами матросов-большевиков». К концу первого дня восстания девять из десяти мостов были заняты революционными частями.

Моряки 2-го Балтийского флотского экипажа совместно с красногвардейцами атаковали Главный почтамт. Первая атака, которой руководил матрос М. Д. Горчаев, была отбита юнкерами и казаками. Тогда моряки разделились на две группы и возобновили наступление. Одна группа

отвлекла на себя внимание противника, другая обошла здание и атаковала через окна, двери и чердак. К утру почтамт был в руках восставших. Моряки под командованием П. Д. Малькова сняли юнкерские посты на Невском проспекте и отправили их в Петропавловскую крепость, где находился полевой штаб по руководству боевыми действиями. Группа моряков гвардейского экипажа совместно с солдатами Кексгольмского полка заняла Государственный банк.

Отряд под командованием матроса А. В. Мокроусова участвовал в занятии телеграфного агентства, а затем в налаживании его работы. Мокроусов показал себя опытным организатором. Зная несколько иностранных языков, он осуществлял цензуру за отправляемыми иностранными корреспондентами телеграфными сообщениями о происходивших в русской столице исторических событиях [1].

Другие отряды моряков разгромили контрреволюционных офицеров, засевших в гостинице «Астория», участвовали в занятии телефонной станции и Балтийского вокзала. Той же ночью моряки закрыли реакционную газету «Биржевые ведомости».

Силы восставших нарастали. К утру 25 октября были заняты важнейшие объекты города. Власть фактически перешла в руки Военно-революционного комитета. Утром 25 октября ВРК обнародовал написанное Лениным воззвание «К гражданам России!». Оно было передано в эфир радиостанцией «Авроры» и принято многими радиостанциями мира. Воззвание извещало о низвержении Временного правительства и переходе власти в руки народа.

Восстание успешно развивалось. Моряки и солдаты, заняв Мариинский дворец, разогнали заседавший там контрреволюционный предпарламент. Отряд матросов во главе со Сладковым занял военный порт, где была расположена мощная радиостанция «Новая Голландия». Эта станция сразу же стала использоваться для нужд революции. Радиограммы передавал телеграфист К. В. Рейман. Моряки 1-го Балтийского экипажа под руководством старого большевика Б. А. Бреслава заняли Ораниенбаум и Петергоф, овладели железной дорогой, идущей на Петроград.

---

[1] См.: В. Поликарпов, Бурям навстречу, Крымиздат, 1961, стр. 36—37.

Однако Зимний дворец, где заседало безвластное Временное правительство, еще не был взят. Приближалось открытие II съезда Советов, который должен был решить вопрос о власти. Ленин требовал ускорить штурм Зимнего дворца. Сюда подтягивались основные силы восставших. 25 октября, во второй половине дня на «Аврору» прибыл В. А. Антонов-Овсеенко. Ознакомившись с положением на корабле, он передал морякам приказ ВРК: быть готовыми по сигналу с Петропавловской крепости дать холостой выстрел по Зимнему дворцу, а в случае необходимости открыть стрельбу боевыми снарядами. С этого момента на крейсере все напряженно ждали сигнала.

В соответствии с намеченным планом предполагалось комбинированным ударом красногвардейских, матросских и солдатских отрядов овладеть Зимним дворцом. Вечером 25 октября восставшие вплотную приблизились к дворцу. Во избежание кровопролития министрам Временного правительства ВРК предъявил ультиматум о капитуляции. Ответа не последовало. Тогда был отдан приказ о штурме. Первой должна была открыть огонь Петропавловская крепость. Но артиллеристы отказались стрелять из старых крепостных орудий. Тогда прибывший в крепость В. А. Антонов-Овсеенко распорядился вызвать для стрельбы артиллеристов морского полигона. Осмотрев орудия, моряки заявили, что с большим риском стрельба возможна.

Над Петропавловской крепостью загорелся красный огонь. Это был сигнал к открытию огня. На крейсере «Аврора» прозвучала команда: «Носовое, по Зимнему, пли!» В 21 час 40 минут над Невой прокатился грохот орудийного выстрела. Его произвел комендор Евдоким Павлович Огнев. Этот выстрел послужил сигналом к началу штурма Зимнего дворца.

Дворец был атакован с нескольких направлений. Моряки шли в первых рядах. От Троицкого моста по набережной Петра Великого действовал ревельский отряд моряков. По Адмиралтейской набережной двигались кронштадтские матросы машинной школы, судна «Океан», авроровцы, из Александровского сада — команды флотских экипажей и учебно-минного отряда.

Участник этих событий американский коммунист Джон Рид, автор известной книги «Десять дней, которые потрясли мир», писал: «Послышались слова команды, и в

глубоком мраке мы рассмотрели темную массу, двинувшуюся вперед в молчании, нарушаемом топотом ног и стуком оружия»[1].

Штурмовавших поддерживали огнем артиллеристы Петропавловской крепости. Они сделали 35 выстрелов. Два снаряда попали в комнату, расположенную почти рядом с кабинетом правительства. В 1 час 50 минут 26 октября Зимний дворец был взят. Министры Временного правительства были арестованы и заключены в Петропавловскую крепость. На флагштоке крепости был поднят красный фонарь, возвестивший народу падение Временного правительства.

Участие Балтийского флота в вооруженном восстании способствовало созданию решающего перевеса сил революции и быстрой победе. Моряки действовали организованно. Особенно отличались участники боя за Моонзундские острова, команды кораблей «Гром», «Гражданин», «Слава». Охрану взятого Зимнего дворца поручили кронштадтцам. Первым комендантом дворца был матрос машинной школы Н. И. Второв. Порядок на главных магистралях города поддерживали моряки во главе с Анатолием Железняковым.

26 октября в Смольном открылся II Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. Съезд провозгласил Советскую власть, принял исторические декреты о земле и мире, сформировал первое Советское правительство — Совет Народных Комиссаров во главе с В. И. Лениным. Великая Октябрьская социалистическая революция победила.

* *
*

Ныне на Набережной Красного Флота в память о подвигах моряков в вооруженном восстании стоит гранитный обелиск, на котором написано, что 25 октября (7 ноября) 1917 г. стоявший против этого места крейсер «Аврора» громом своих пушек, направленных на Зимний дворец, возвестил начало новой эры — эры социалистической революции. «Аврора» стала историческим памятником, к которому не прекращается людской поток.

---

[1] Джон Рид, Десять дней, которые потрясли мир, Госполитиздат, 1958, стр. 98.

Ежегодно тысячи и тысячи рабочих и крестьян, студентов и школьников, воинов армии и флота, а также представители из многих зарубежных стран вступают на палубу корабля Октябрьской революции.

Крейсер посещали делегаты конгрессов Коминтерна. Сюда приходили вождь германского пролетариата Эрнст Тельман, ветеран Парижской коммуны Густав Инар, старейший деятель Французской компартии Марсель Кашен.

В книге почетных посетителей корабля на многих языках мира выражены чувства любви и уважения к морякам Балтики.

На палубе «Авроры» лучшим представителям молодежи вручаются комсомольские билеты. Получая их, юноши и девушки клянутся донести знамя Великого Октября до полной победы коммунизма.

ПОДАВЛЕНИЕ ОЧАГОВ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ

Балтийские моряки шли в первых рядах защитников социалистической революции. Молодой Советской республике пришлось вести ожесточенную борьбу против внутренней контрреволюции, вдохновляемой империалистами зарубежных стран. Уже в ходе Октябрьского вооруженного восстания бежавший на фронт глава Временного правительства Керенский двинул к столице конный корпус под командованием генерала Краснова. Над революционным Петроградом нависла грозная опасность.

В это время Военно-морской революционный комитет (ВМРК) [1] обратился к морякам с призывом выступить на защиту революции. Балтийцы горячо откликнулись на этот призыв. Матросы 1-й бригады линейных кораблей приняли резолюцию: «Мы используем все имеющиеся у нас средства для пресечения заговоров, губящих революцию, и будем беспощадно преследовать всех инициаторов порабощения трудящихся масс, какими бы они ни прикрывались именами».

Войска Керенского — Краснова заняли Гатчину, Царское Село, подходили к Пулковским высотам. Только бы-

[1] Военно-морской революционный комитет (ВМРК) был создан 26 октября 1917 г. из матросов — делегатов II Всероссийского съезда. Во главе ВМРК стоял моряк И. И. Вахрамеев.

Председатель Центробалта в дни Октября Н. Ф. Измайлов.

Член Центробалта, участник революции Н. А. Ховрин.

строта и решительность действий могли спасти положение. Центральный Комитет и Совнарком создали комиссию во главе с Лениным для руководства борьбой против мятежников. 27 октября Владимир Ильич, прибыв в штаб Петроградского военного округа, заслушал доклады о ходе военных действий и дал указание о боевом использовании кораблей Балтийского флота.

В ночь на 28 октября Ленин разговаривал по прямому проводу с руководителем Гельсингфорского Совета, с новым председателем Центробалта Н. Ф. Измайловым и потребовал срочно выслать в столицу боевые корабли и вооруженных матросов [1].

Выполняя указание вождя революции, Центробалт направил отряды моряков и корабли. Флотские радиостанции опровергали распоряжения Керенского. Комиссары ВМРК спешно формировали и отправляли на фронт морские отряды. В Кронштадте сформировали отряд в 3500 человек. 27 октября этот отряд выступил на фронт.

[1] Н. Ф. Измайлов, А. С. Пухов, Центробалт, Воениздат, 1963, стр. 154—158.

Председатель Военно-морского революционного комитета И. И. Вахрамеев.

29 октября отправили еще два отряда. Артиллеристы Морского полигона и группа авроровцев прибыли в Петропавловскую крепость, которая была центром обороны внутри города. В тыл врага выслали агитаторов. Всего свыше 20 тыс. балтийцев участвовало в борьбе против войск Керенского — Краснова.

Прибывшие по приказу Центробалта крейсер «Олег» занял позицию в Морском канале, вблизи устья Невы, эсминцы «Забияка», «Победитель», «Меткий» и «Деятельный» — у села Рыбацкое. Крейсер «Аврора» и другие корабли, находившиеся на Неве, были в боевой готовности. С форта Ино сняли часть артиллерии и установили на Пулковских высотах. Сосредоточенная морская артиллерия фортов и кораблей создавала на подступах к городу завесу артиллерийского огня.

Поднятый юнкерами 29 октября мятеж в городе был ликвидирован матросами и красногвардейцами. В тот же день вечером авроровцы и моряки 2-го Балтийского флотского экипажа очистили от юнкеров телефонную станцию. Наибольшее сопротивление мятежники оказали в казармах Владимирского и Инженерного училищ. В последующие дни, 30 и 31 октября, революционные войска заняли Царское Село, 1 ноября вступили в Гатчину, где захватили генерала Краснова и его штаб. Керенскому и на этот раз удалось бежать.

«Балтийский флот, верный долгу революции, пришел на поддержку восставшего народа» — говорилось в обращении Советского правительства.

В эти же дни по указанию В. И. Ленина был сформирован сводный отряд из моряков, солдат и красногвардейцев для помощи восставшему пролетариату Москвы. В отряд входили матросы с «Авроры», «Республики», «Ган-

гута». Сводный отряд, возглавляемый К. С. Еремеевым, отбыл из Петрограда в Москву. В пути моряки захватили бронепоезд, который шел с фронта на помощь Керенскому. Моряки оказали помощь московским рабочим в подавлении очагов контрреволюции и несли охрану порядка на улицах. Одна группа балтийцев участвовала в очищении Кремля от юнкеров, другая — заняла Московскую радиостанцию.

После победы вооруженного восстания в Петрограде и Москве Советская власть начала быстро распространяться по всей стране.

Контрреволюция продолжала отчаянно сопротивляться. В подавлении этого сопротивления моряки показали себя беззаветно преданными бойцами Советской власти.

В Эстонии ревельский пролетариат образовал Военно-революционный комитет во главе с В. Э. Кингисеппом. Вооруженной силой Ревкома были Красная гвардия, моряки крепости и базировавшихся здесь кораблей. Затем был создан Эстляндский крайисполком, который приступил к осуществлению решений II Всероссийского съезда Советов.

В базах, расположенных в Финляндии, моряки и войска сразу поддержали Советскую власть. Финские контрреволюционеры развернули вооруженную борьбу против народа, но потерпели поражение. 14 января 1918 г. буржуазное правительство Финляндии бежало на север. Власть перешла к революционному правительству — Совету Народных Уполномоченных, который возглавил видный деятель финского и русского рабочего движения О. В. Куусинен.

В это время серьезную опасность для Советской власти представляли Ставка верховного главнокомандующего в Могилеве и Учредительное собрание. Отряды балтийских моряков и революционных солдат под командованием назначенного на пост верховного главнокомандующего Н. В. Крыленко быстро ликвидировали Ставку.

Сложнее обстояло дело с Учредительным собранием. Прикрываясь лозунгом Учредительного собрания, контрреволюция готовилась дать бой Советской власти. В связи с этим ВЦИК предупредил, что антисоветское выступление будет подавлено вооруженной силой. Для поддержания порядка в столицу были подтянуты красногвардейцы и моряки, участвовавшие в июльских и октябрьских боях с буржуазией. Были приведены в боевую

готовность корабли. Таврический дворец, где заседало Учредительное собрание, а также прилегающие улицы охранялись отрядами моряков.

5 января 1918 г., когда Учредительное собрание отказалось признать Советскую власть и ее декреты, большевики покинули зал заседаний. Поздно ночью начальник караула матрос А. Г. Железняков объявил участникам собрания: «Караул устал. Прошу покинуть зал заседаний».

На следующий день декретом ВЦИК Учредительное собрание было распущено.

Отряды моряков Балтики активно участвовали в подавлении очагов контрреволюции на Дону и Южном Урале, сражались вместе с солдатами и красногвардейцами против войск Каледина, Дутова, Давбор Мусницкого, националистов из Центральной рады [1].

На местах моряки оказывали помощь органам Советской власти в заготовке хлеба для городов. Только в первые три недели после Октябрьской революции с Балтики выехало более 200 человек, окончивших специальный матросский университет. В ноябре группы матросов были направлены в Воронежскую, Курскую, Рязанскую, Орловскую, Харьковскую, Полтавскую, Самарскую и Уфимскую губернии, на Урал и в Сибирь.

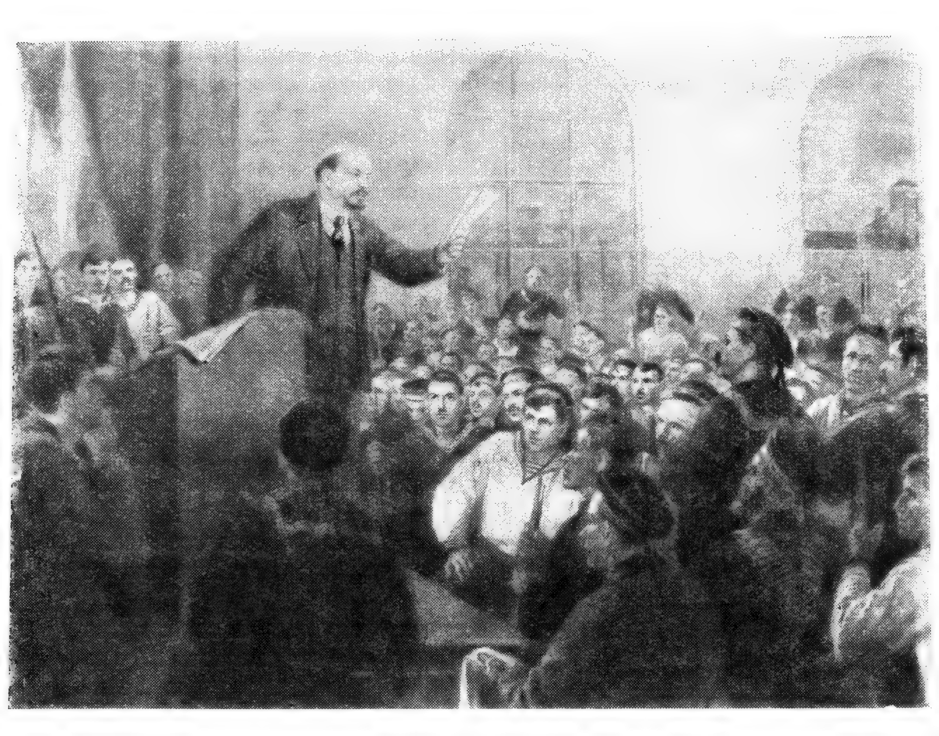
Многие балтийцы выехали в качестве комиссаров, они наводили революционный порядок, боролись с саботажем чиновников, со спекуляцией, добивались быстрого продвижения грузов на транспорте.

В эти же месяцы балтийцы прилагали много усилий к тому, чтобы создать новый Рабоче-Крестьянский Красный Флот. В ноябре 1917 г. Военно-морской революционный комитет созвал I Всероссийский съезд военных моряков. Делегация от Балтики была самой многочисленной. Съезд заявил о поддержке Советской власти, одобрил деятельность Военно-морского комитета и создал постоянные органы по руководству флотом. В. И. Ленин в своей речи на съезде отметил, что «во флоте мы видим блестящий образец творческих возможностей трудящихся масс...»[2]. После выступления Владимира Ильича «не было ни одного делегата, который сомневался бы в правоте дела

---

[1] См.: С. С. Хесин, Матросы революции, Воениздат, 1958, стр. 206.

[2] В. И. Ленин, Сочинения, т. 35, стр. 114.

В. И. Ленин выступает на I Всероссийском съезде моряков Военного флота. *С картины худ. В. Серова.*

партии большевиков», о чем писал впоследствии председатель ВМРК моряк Вахрамеев [1].

15 января 1918 г. В. И. Ленин подписал декрет об организации Красной Армии. Шла усиленная работа по подготовке декрета о создании Красного Флота. 29 января декрет обсуждался в правительстве, а 14 февраля опубликован в печати [2]. Декреты о создании Красной Армии и Красного Флота были встречены на Балтике с огромным энтузиазмом.

---

[1] См.: И. И. Вахрамеев, Во имя революции, Воениздат, 1957, стр. 66.

[2] В соответствии с декретом Советского правительства о переходе на новый стиль следующий после 31 января 1918 г. день стали считать 14 февраля.

ЛЕДОВЫЙ ПОХОД

Советское правительство вело последовательную борьбу за всеобщий демократический мир между воюющими государствами. После отказа стран Антанты от мирных переговоров правительству пришлось вести борьбу за выход страны из империалистической войны. С этой целью были начаты мирные переговоры с Германией и ее союзниками и достигнуто соглашение о перемирии на фронте.

Однако вскоре в результате предательского поведения Троцкого, отказавшегося подписать в Бресте мирный договор, возникло чрезвычайно опасное положение. С истечением срока перемирия, 18 февраля 1918 г. германские войска начали наступление по всему фронту. Над молодой Советской республикой нависла смертельная опасность.

Советское правительство, объявив социалистическое Отечество в опасности, призвало народ к организации отпора германским империалистам.

Моряки Балтики единодушно откликнулись на этот призыв. Флот был приведен в боевую готовность. 22 февраля объявлена «революционная мобилизация для беспощадной борьбы с германскими империалистическими хищниками». Всюду проходили митинги и собрания, где принимались решения выступить на борьбу с врагом. Так, например, в резолюции собрания команды линкора «Республика» говорилось: «Не дадим же, товарищи матросы, верные доселе сыны революции, торжествовать объединившейся и желающей нашей крови буржуазии. Все под ружье! Все под красное знамя революции!»[1] Подобные резолюции приняли команды линкора «Гангут», подводной лодки «Пантера», эсминца «Пограничник» и многих других кораблей и частей. Начали формирование морских отрядов для отправки на фронт. Моряки Балтийского флота были наиболее организованной силой, способной дать решительный отпор врагу на подступах к Петрограду.

Советское правительство за три дня до начала немецкого наступления заслушало доклад Дыбенко о стратеги-

---

[1] ЦГА ВМФ, ф. 342, д. 28, л. 34.

ческом положении на Балтийском море. На следующий день была дана директива об обороне и перебазировании флота на случай, если Германия возобновит военные действия на море. Прежде всего приступили к перебазированию кораблей из Ревеля в Гельсингфорс. Команды с рассвета до темноты готовились к переходу. Чтобы выиграть время для эвакуации кораблей, ревельские коммунисты во главе с Виктором Кингисеппом при помощи рабочих и моряков организовали оборону города.

22—25 февраля, когда противник был в окрестностях Ревеля, корабли ушли в Гельсингфорс. Береговые укрепления подорваны. Всего из Ревеля ушло до 60 боевых кораблей и судов, в их числе бригада крейсеров, минные заградители. На транспорты было взято 4 тыс. женщин и детей. В последний момент противник пытался задержать выход флота, но эти попытки были отражены огнем с кораблей. Враг рассчитывал захватить корабли, базировавшиеся в Ревеле, однако эти планы были сорваны усилиями моряков и эстонских красногвардейцев. Переходом кораблей из Ревеля в Гельсингфорс в сложных зимних условиях было положено начало героическому Ледовому походу Балтийского флота.

Одновременно с наступлением на Ревель германские войска рвались к Петрограду на нарвском и псковском направлениях. По призыву Советского правительства 23 февраля на фабриках и заводах столицы началось формирование вооруженных отрядов. Этот день массовой мобилизации сил народа для отпора германским интервентам стал днем рождения Красной Армии и Флота, традиционным, ежегодно отмечаемым праздником. В каждом из отправлявшихся на фронт эшелонов по указанию Ленина следовал взвод балтийских матросов. Боевой опыт и политическая закалка помогли им быстро сплотить наспех созданные вооруженные отряды в организованную силу.

Одним из первых выехал на фронт, на псковское направление, сводный отряд. Моряки этого отряда раньше воевали с бандами Каледина, Дутова и Центральной рады. На его вооружении была морская артиллерия, установленная на железнодорожных платформах. На нарвском направлении действовал сводный отряд моряков под командованием Дыбенко численностью 1600 человек. Ядром отряда были моряки с «Авроры», «Дианы», «Петропавлов-

ска», участвовавшие в боях против войск Керенского — Краснова и Дутова [1].

Под Псковом, Нарвой и на ряде других участков фронта противник, получив решительный отпор, приостановил наступление и был вынужден возобновить переговоры о мире. 3 марта 1918 г. в Бресте советская делегация подписала мирный договор. Этот договор был крайне тяжелым, но он помог нашей стране выйти из империалистической войны и получить мирную передышку.

По условиям Брестского мира Советское правительство обязалось с наступлением навигации перевести флот из финских баз в Кронштадт. Однако германские войска, захватив Эстонию, оказали вооруженную помощь финским белогвардейцам, которые начали теснить финскую Красную гвардию. Корабли флота, базировавшиеся в Гельсингфорсе и других портах Финляндии, оказались под угрозой захвата немецко-финскими интервентами.

Советское правительство приняло меры к тому, чтобы спасти флот, сохранить значение страны как великой морской державы, обезопасить морские подступы к Петрограду. 6 марта на яхте «Полярная звезда» состоялось заседание Совета комиссаров флота с представителями судовых и ротных комитетов. Оно решило вывести боевые корабли из Гельсингфорса. Опираясь на опыт перехода из Ревеля, моряки во главе с коммунистами развернули широкую подготовку к переходу флота в Кронштадт.

В это время обстановка на море была тяжелой. Враг захватил многие острова Финского залива и подходил к Гельсингфорсу. Антисоветски настроенные офицеры из штаба флота поощряли увольнение с кораблей матросов, устраивали провокации. Нехватка специалистов, топлива, саботаж и открытые измены многих офицеров, недокомплект команд, контрреволюционная агитация, наконец, сложные ледовые условия — все это делало переход исключительно трудным [2].

Однако энергия моряков преодолела все препятствия. Самоотверженно готовили корабли к походу и лучшие из

---

[1] См.: А. Л. Фрайман, Революционная защита Петрограда в феврале — марте 1918 г., изд. «Наука», стр. 224—236.

[2] См.: Н. С. Кровяков, «Ледовый поход» Балтийского флота в 1918 г., Воениздат, 1955, стр. 122—123.

офицеров. Особенно большую работу проводили бывший контр-адмирал А. П. Зеленой и бывший капитан 2-го ранга Л. М. Галлер, перешедшие на службу Советской власти. Эстонские красногвардейцы оформлялись на службу во флот машинистами, кочегарами, электриками. Шла помощь и из Петрограда. В Гельсингфорс с боем прорвались 500 моряков торгового флота во главе с П. Г. Кононовым. Они восполнили недостаток штурманов, кочегаров, машинистов, что значительно облегчило переход кораблей.

12 марта 1918 г. из Гельсингфорса в Кронштадт вышел первый отряд, сформированный из самых крупных кораблей. Шли в сопровождении ледоколов «Ермак» и «Волынец» средней частью Финского залива. 4 апреля вышел второй отряд. В его составе имелись старые линкоры, крейсера и подводные лодки. Переход обеспечивали ледоколы «Силач» и «Город Ревель». Пока переходили эти отряды, угроза на море возросла. Противник установил на ряде островов восточной части Финского залива артиллерию, захватил часть наших ледоколов. В этих условиях 7 апреля начал переход третий, самый многочисленный отряд. В его шести эшелонах насчитывалось до 170 кораблей и судов. Последние корабли отряда покинули базу 11 апреля. Эшелоны шли вдоль северного побережья залива по стратегическому шхерному фарватеру, проложенному еще до революции.

В районе порта Котка эшелоны были затерты льдами. Сплошные ледовые торосы мешали движению. От сжатия льдов корабли получали повреждения. С побережья их нащупывали финские прожектора, в любую минуту можно было ожидать нападения. Тогда на помощь прибыли ледокол «Ермак» и малые ледоколы. Ломая лед, они выводили корабли на очищенный фарватер. Семь дней команда ледокола «Ермак» без сна и отдыха прокладывала кораблям путь в ледовых торосах. Льды рвали носовую обшивку, сгибали гребные винты кораблей. Люди работали на холодном ветру без передышки: одни несли вахту у орудий, другие скалывали лед с корпусов или носили уголь. 22 апреля последний корабль этого отряда ошвартовался к стенке Кронштадтской базы.

В Гельсингфорсе еще оставалось более 80 кораблей и судов. Они не могли совершать переход в тяжелых ледовых условиях и были захвачены германскими интервента-

ми. Ответственный за сохранность кораблей комиссар Б. А. Жемчужин с санкции германского командования был арестован и 9 мая расстрелян. Впоследствии часть оставшихся судов по требованию Советского правительства получила разрешение на выход из Гельсингфорса и других портов Финляндии и прибыла в Кронштадт. Последним прибыл учебный корабль «Память Азова».

Тяжелый переход боевых кораблей из Ревеля в Гельсингфорс, а отсюда всего флота в Кронштадт был завершен. Этот героический поход мог совершить только революционный флот. Самоотверженность моряков, их решимость спасти флот для республики помогли им преодолеть невероятные трудности и привести корабли под защиту фортов Кронштадта. Всего пришло более 230 кораблей и судов [1].

В то время, когда корабли Балтийского флота завершали Ледовый поход, войска белофиннов, поддержанные германскими интервентами, попытались захватить форт Ино, расположенный на северном берегу Финского залива, на территории, передаваемой Финляндии. Захватив форт, противник смог бы обстреливать Кронштадт из тяжелых орудий.

Оценив обстановку, советское командование решило гарнизон и имущество форта эвакуировать, а укрепления взорвать. 14 мая форт был взорван. Лавина огня, земли и щебня поднялась в воздух. Облако черного дыма держалось несколько дней. В Москву была отправлена телеграмма: «На Ино произошел большой взрыв, слышный в Кронштадте. Зарево пожара заметно по всему форту, связи нет». Балтийские моряки еще раз продемонстрировали высокое сознание в исполнении своего революционного долга.

Летом 1918 г. в связи с убийством левыми эсерами германского посла в Москве отношения между Германией и Советской Россией резко ухудшились. Над Петроградом снова нависла угроза. Германские военные корабли стали часто появляться в пределах видимости наших береговых

---

[1] В числе совершивших переход были линкоры «Петропавловск», «Севастополь», «Полтава», «Гангут», «Республика», «Андрей Первозванный»; крейсера «Рюрик», «Богатырь», «Баян», «Адмирал Макаров», «Олег»; минные заградители «Волга», «Лена», штабные яхты «Штандарт», «Полярная звезда», 12 подводных лодок, 54 эсминца и миноносца и другие корабли.

постов наблюдения. Балтийский флот был приведен в боевую готовность. Срочно сформировали действующий отряд флота для отражения возможного удара. Создавались Ладожская и Волхово-Ильменская флотилии. Готовились к бою Чудская и Западно-Двинская флотилии.

В августе 1918 г. по указанию Ленина на ближних подступах к Кронштадту было выставлено минное заграждение, которое в сочетании с фортами и артиллерией кораблей представляло надежную преграду. Враг не рискнул возобновить военные действия. В ноябре Германия, потерпев поражение на Западном фронте, капитулировала. Разразившаяся Ноябрьская революция смела кайзеровский режим. Положение Советской республики облегчилось. 13 ноября 1918 г. ВЦИК Советов аннулировал Брестский грабительский договор.

Глава III

БАЛТИЙЦЫ НА ФРОНТАХ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Балтийский флот в годы гражданской войны был основным резервом военно-морских формирований для фронтов, речных и озерных флотилий. Из его состава на озерные и речные районы военных действий направлялись корабли, авиация, артиллерия, боеприпасы.

Моряки-балтийцы обычно являлись ядром при создании прибрежных укрепленных районов и десантных отрядов. Продолжая боевые и революционные традиции своего флота, они с честью преодолевали выпавшие на их долю тяжелые испытания.

Вскоре после победы Великой Октябрьской социалистической революции русские контрреволюционеры совместно с империалистами развязали гражданскую войну.

В условиях невиданной экономической разрухи советскому народу, вдохновляемому Коммунистической партией, пришлось с оружием в руках отстаивать свободу и независимость молодой республики. Страна была объявлена военным лагерем. 30 ноября 1918 г. для руководства мобилизацией сил на разгром врага создали Совет Рабоче-Крестьянской Обороны во главе с Владимиром Ильичем Лениным. Лучшие силы большевистской партии и народа ушли на фронты гражданской войны.

Основные направления военных действий проходили в озерно-речных и приморских районах, поэтому вместе с Красной Армией активное участие в боях принимали военные флотилии. Ведущую роль в их создании играли балтийские моряки. Они передавали свой опыт и знания новому поколению защитников Советской республики.

НА ВОЛГЕ И СЕВЕРНОЙ ДВИНЕ

С весны 1918 г. главная военная опасность для страны грозила с востока. Здесь империалисты и белогвардейцы имели наиболее подготовленные силы. Они спешили захватить Урал и Поволжье, а затем нанести удар по Москве. По решению Советского правительства был создан Восточный фронт.

Еще в начале 1918 г. Летучий отряд, сформированный из моряков «Петропавловска», «Андрея Первозванного», «Гангута» и других кораблей, действовал на Урале против Дутова. Командовал отрядом балтиец Сергей Павлов, проявивший себя хорошим организатором, беззаветно преданным революции. Матросы вместе с красногвардейцами и солдатами разбили дутовцев и освободили Оренбург.

В Екатеринбурге (ныне Свердловск) всеобщей любовью и уважением пользовался балтиец с линкора «Заря свободы» П. Д. Хохряков, прибывший сюда с группой моряков. Это был пламенный, известный всей Балтике оратор, общительный и душевный человек. «Товарищ Павел» — так звали его рабочие. Здесь моряки формировали отряды Красной гвардии для борьбы с контрреволюцией.

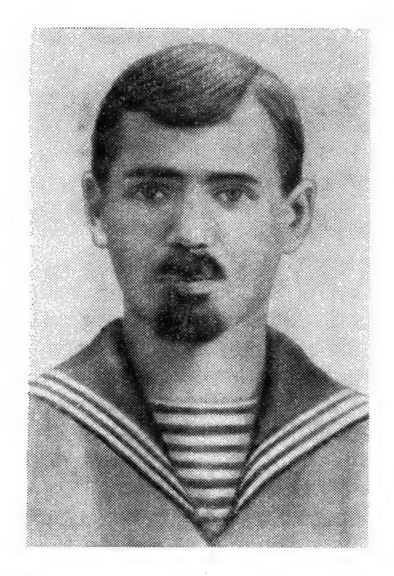
Вскоре Хохряков возглавил Тобольскую речную флотилию, состоявшую из 45 судов. Под его командованием сражались 2 тыс. бойцов, а также отряд интернационалистов, созданный известными венгерскими революционерами Бела Куном и Ференцом Мюннихом.

Флотилия с боями прошла по тылам врага от Тюмени до Туринска. Хохряков показал себя инициативным и смелым начальником. Участник похода, впоследствии известный писатель П. П. Бажов, вспоминая о тех боевых днях, писал: «Много надо было находчивости, распорядительности и решительности командующего флотилией, чтобы довести ее до назначенного пункта»[1].

17 августа при отражении атаки белых в районе железнодорожной станции Крутиха вражеская пуля пробила сердце отважного моряка. Он умер на руках боевых друзей со словами: «Я умираю за революцию. Держитесь, товарищи!»

---

[1] М. А. Столяренко, Матрос с «Зари свободы», изд. Политической литературы, 1965, стр. 73.

Герой гражданской войны моряк Н. Г. Маркин.

Герой гражданской войны моряк П. Д. Хохряков.

Павел Данилович Хохряков был похоронен с воинскими почестями в Перми. Отдать последнюю воинскую честь герою прибыла делегация от Балтийского флота. В память о славном командире отряд был назван его именем. Этот отряд не раз отличался в боях. Имя П. Д. Хохрякова было также присвоено 4-й батарее 2-го артиллерийского дивизиона 3-й армии. Этой батареей командовал боевой командир М. Н. Чистяков, впоследствии маршал артиллерии.

С нарастанием угрозы Поволжью была создана Волжская военная флотилия, ядром которой были балтийские моряки. Флотилия базировалась в Нижнем Новгороде (ныне город Горький). В Нижний Новгород прибыл член ВЦИК, балтийский моряк Н. Г. Маркин, назначенный на пост комиссара флотилии. Он организовал ремонт и вооружение судов, комплектование и подготовку личного состава. Комиссар показывал пример в труде, нередко сам становился к токарному станку и удивлял всех умением и сноровкой. Моряки и рабочие-водники рука об руку трудились по переоборудованию судов и подготовке их к боевым действиям.

По указанию Ленина для усиления флотилии по Мариинской водной системе с Балтики на Волгу прибыли миноносцы, отряд гидросамолетов, поступило вооружение. Командовал флотилией Ф. Ф. Раскольников.

На все корабли были назначены командиры и комиссары. На флотилии служила писательница Лариса Рейснер. Вместе с моряками она активно участвовала в гражданской войне. Образ этой пламенной революционерки запечатлен писателем Всеволодом Вишневским в его известной пьесе «Оптимистическая трагедия».

При помощи балтийских моряков формировались флотилии и отдельные отряды в Вольске, Симбирске и других городах. Позднее эти формирования влились в Волжскую военную флотилию. В течение июля — августа 1918 г. Волжская флотилия содействовала войскам в прибрежном районе. Моряки особенно отличались во время освобождения Казани. С 5 сентября начались упорные бои за город. Наши корабли обстреливали позиции противника. Гидросамолеты вели разведку, бомбили вражеские корабли, разбрасывали листовки. Белогвардейцы, используя выгодную для обороны местность, оказывали упорное сопротивление. 7 сентября красные войска при поддержке кораблей «Ваня-коммунист», «Борец за свободу» и десантного отряда моряков заняли укрепленные позиции у деревни Верхний Услон. Это позволило подтянуть сюда артиллерию для обстрела города [1].

В этот же день советские миноносцы «Ретивый», «Прыткий» и плавучая батарея «Сережа» обстреляли казанскую пристань. На следующий день корабли также несколько раз обстреливали боевые позиции белых у Казани.

Утром 9 сентября после артиллерийской подготовки, в которой участвовала и флотилия, войска Красной Армии предприняли решающие атаки. Корабли, подойдя к городской пристани, открыли огонь по крепости, причалам и батареям белых. Вслед за тем высадили десант во главе с комиссаром флотилии. Нанеся потери противнику, захватив несколько пулеметов и замков от тяжелых орудий, десантники с боем отошли обратно. В течение дня корабли

---

[1] См.: Р. Н. Мордвинов, Волжская военная флотилия в гражданской войне (1918—1920 гг.), Воениздат, 1952, стр. 80.

Десант моряков ведет бой за освобождение Казани.
С картины худ. Трузе.

неоднократно вступали в артиллерийскую дуэль с бронепоездом, батареями и флотилией белых.

В ночь на 10 сентября части 2-й и 5-й армий начали штурм города. Рано утром корабли снова прорвались к пристаням и высадили десант моряков и красноармейцев. Десантники уничтожили три батареи, несколько пулеметных точек и содействовали взятию города. В. И. Ленин оценил освобождение Казани как блестящую победу молодой Красной Армии. Доблесть военных моряков была отмечена в специальном приказе.

После взятия Казани Волжская флотилия продолжала вести боевые действия. Один отряд кораблей ушел вниз по Волге. Основные силы флотилии до наступления зимы находились на реке Каме, в полосе действий 2-й армии. Моряки преследовали флотилию противника, отходившую вверх по Каме.

На рассвете 1 октября 1918 г. на левый берег реки у острова Пьяный Бор наше командование высадило десант для разведки укреплений и обстрела вражеских судов. Для поддержки десанта вышел передовой отряд флотилии под командованием Маркина. Он находился на канонерской лодке «Ваня-коммунист».

Обстреляв корабли белых из пушек и пулеметов, десантники вынудили их отойти вверх по реке. Одновременно вел огонь и передовой отряд. В ходе боя батарея врага нанесла серьезные повреждения кораблю «Ваня-коммунист». Он потерял ход, начался пожар. Попытки взять его на буксир закончились неудачей. Команда сражалась мужественно. Комендоры и пулеметчики вели усиленный огонь, но положение осложнилось из-за пожара. Пламя подступало к артиллерийскому погребу, в любую минуту мог произойти взрыв. Маркин приказал личному составу покинуть корабль, затем пулеметным огнем стал прикрывать спасавшихся вплавь моряков. Объятый пламенем корабль вскоре затонул. Вместе с ним погиб и Николай Григорьевич Маркин.

Лариса Рейснер писала: «Маркин не вернулся, и о нем грустили, стоя у руля, молчаливые штурвальные и наводчики у орудий... Погиб Маркин с его огненным темпераментом, нервным, почти звериным угадыванием врага, с его жестокой волей и гордостью, синими глазами... добротой и героизмом»[1].

В память о герое, создателе Волжской флотилии, один из кораблей был переименован в «Товарищ Маркин». Матросы посвятили ему песни: «Жил простой моряк когда-то», «Бескозырка».

Бой продолжался. Подошли основные силы Волжской флотилии. Метким огнем была потоплена канонерская лодка противника и нанесены повреждения другим кораблям. Однако из-за недостатка снарядов красные моряки прекратили бой и отошли вниз по Каме. В последующие дни боевые столкновения продолжались. Противник под натиском советских войск и флотилии отступил.

17 октября были получены сведения о том, что в тылу у белых, в тридцати километрах выше Сарапула, у деревни Гольяны стоит баржа с пленными красноармейцами и советскими работниками. Командованием флотилии было решено их освободить. Миноносцы «Прыткий», «Прочный» и «Ретивый» направились вверх по Каме. Войдя в расположение белых, моряки с целью маскировки заменили красные флаги на царские. Встретившемуся дозорному катеру противника было приказано предупредить береговые батареи, что идут свои. Команда катера выпол-

---

[1] Лариса Рейснер, Избранное, М., 1965, стр. 52.

нила приказ. Миноносцы вошли на плес у деревни Гольяны. Стоявшему у пристани буксиру было приказано подойти к барже и вывести ее на середину реки. Это приказание не вызвало сомнения у белогвардейцев, так как им было известно о предстоявшей отправке баржи для расстрела арестованных.

Когда белые поняли свою ошибку, «баржа смерти» была уже уведена. Обреченные на гибель 432 человека спасены. Этот успех вызвал новый подъем боевой активности среди моряков флотилии.

Весной 1919 г. Колчак предпринял новое наступление. Его войска, снаряженные империалистами Антанты, двинулись к Волге. К Восточному фронту было приковано внимание партии и народа. На этом фронте действовали основные силы Красной Армии. Волжская военная флотилия под командованием П. И. Смирнова снова вела бои в полосе 2-й армии. К началу боевых действий флотилия имела в своем составе 40 кораблей, 11 гидросамолетов и постоянный десантный отряд, которым командовал балтийский моряк И. К. Кожанов, впоследствии видный деятель Советского Флота.

С переходом Красной Армии в наступление колчаковские войска, неся большие потери, начали отступать. Корабли флотилии систематически вели огонь по батареям и войскам противника на побережье Камы и ее притоков.

К середине мая 1919 г. войска 2-й армии вышли к устью реки Вятки. Дальнейший успех наступления зависел от быстрого преодоления этой водной преграды. Командование разработало план переправы войск с помощью флотилии. На рассвете 24 мая десант моряков на трех пароходах при поддержке артиллерийского огня семи кораблей высадился в тылу противника у деревни Котловка на Каме. Десантники завязали бой с превосходящими силами противника. Моряки сражались стойко и мужественно, переходили в штыковые атаки и отвлекали на себя силы белых, оборонявших побережье. Это позволило кораблям обеспечить переправу войск через реку.

Днем два дивизиона кораблей вышли вверх по Каме для обстрела тылов противника. В 16 часов канонерская лодка «Рошаль» открыла огонь по пристани Елабуги. Навстречу вышла флотилия белых и открыла ответный огонь. По мере сближения интенсивность огня с обеих сторон нарастала. Имея почти тройное преимущество в артилле-

рии, противник сосредоточил огонь на «Тереке» и «Рошале» и вынудил их выброситься на берег, остальные 5 кораблей отошли на исходную позицию и заняли оборону. После этого все попытки белых сорвать переправу войск 2-й армии были отбиты сосредоточенным огнем нашей флотилии. С освобождением Западного Урала флотилия перешла на Волгу, под Царицын, для борьбы против Деникина.

Одновременно с боевыми действиями на Восточном фронте войска Красной Армии вели упорную борьбу с интервентами и белогвардейцами на Севере. В 1918 г. англо-американские интервенты при помощи местных контрреволюционеров захватили Мурманск, Архангельск и устремились на Котлас и Вологду. Они рассчитывали соединиться с Колчаком и создать общий фронт для удара на Москву.

Войска 6-й армии и моряки Северо-Двинской флотилии мужественно сдерживали натиск интервентов и белогвардейцев. Сюда прибыли отряды балтийских матросов и питерских рабочих. Враг был остановлен и, понеся большие потери, отступил. Большая заслуга в организации отпора интервентам и белогвардейцам на Севере принадлежала заместителю председателя Архангельского губисполкома П. Ф. Виноградову, участнику штурма Зимнего дворца. Он сформировал отряд Красной Армии и флотилию и руководил их первыми боевыми действиями. В бою 8 сентября 1918 г. Павлин Федорович Виноградов пал смертью героя. Газета «Правда» писала: «Его колоссальной энергии, силе организаторского таланта и отваге мы обязаны тем, что продвижение англо-французов к Котласу было приостановлено»[1].

Неувядаемой славой в боях на Северном фронте покрыли себя моряки 4-го экспедиционного отряда во главе с комиссаром Н. М. Разиным. Уезжая с Балтики на фронт, они поклялись не посрамить боевой славы флота. 21 августа 1918 г. отряд прибыл на фронт. Действуя в составе Северо-Двинской флотилии, балтийцы освободили Борки, Островок, Городок и другие населенные пункты. Весь личный состав отряда показал в боях непоколебимую стойкость и мужество, беззаветную верность своему революционному долгу. С наступлением морозов отряд воз

[1] «Правда», 14 сентября 1918 г.

вратился в Кронштадт. 11 моряков, в их числе и комиссар, были награждены орденами Красного Знамени.

В 1919 г. моряки флотилии активно участвовали в изгнании интервентов и белогвардейцев с Советского Севера и победителями вернулись в Архангельск и Мурманск.

БОРЬБА ЗА КАСПИЙ

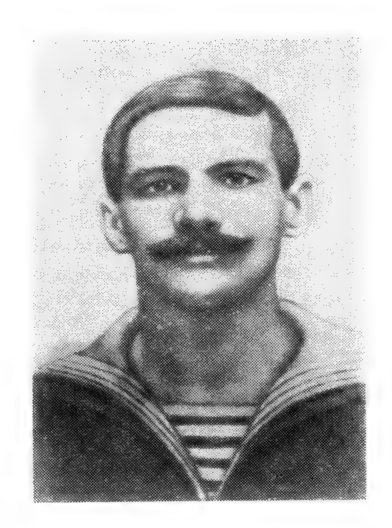
В начале гражданской войны на Нижней Волге и Каспии действовали две флотилии: бывшая Каспийская и вновь созданная — Астрахано-Каспийская, впоследствии переименованная в Волжско-Каспийскую. Моряки Балтийского флота играли здесь ведущую роль.

На Каспийской флотилии, базировавшейся в Баку, еще до революции служило много балтийских матросов, высланных за революционную деятельность. С установлением Советской власти в Азербайджане моряки горячо поддерживали ее.

Весной 1918 г. сюда с Балтики прибыли большевики В. Ф. Полухин и Э. А. Берг. Они развернули кипучую деятельность по реорганизации Каспийской флотилии. Летом 1918 г. под ударами иностранных интервентов Советская власть в Баку пала. Полухину было поручено подготовить пароходы для эвакуации советских работников в Астрахань. Однако пароход, на котором находились руководители Бакинской коммуны, в море, был захвачен белыми и уведен в Красноводск. 20 сентября около станции «Перевал» 26 бакинских комиссаров, среди которых находились и два балтийца — Владимир Полухин и Эйжен Берг,— были расстреляны английскими интервентами.

После захвата интервентами Баку и Каспийской флотилии усилилась угроза для Астрахани. По решению Советского правительства в Астрахань прибыли с Балтийского флота миноносцы, подводные лодки.

С осени 1918 г. до конца 1919 г. Астрахано-Каспийская флотилия совместно с частями Красной Армии обороняла Нижнюю Волгу и Астрахань. Душой обороны был пламенный большевик С. М. Киров. Он вдохновлял красноармейцев, моряков и все население Астраханского края на самоотверженную борьбу. Киров делал все возможное для укрепления флотилии. Он часто посещал корабли, следил за их ремонтом и вооружением, заботился об улуч-

Моряки — бакинские комиссары В. Ф. Полухин и Э. А. Берг, расстрелянные английскими интервентами.

шении жизни и быта моряков. По его указанию на флотилии был создан политотдел, назначены комиссары.

К весне 1919 г. в состав флотилии входило более 40 кораблей. Силы флотилии были разделены на три отряда: морской — для действий на Каспии, южный речной — в дельте Волги, северный речной — для защиты Царицына. Эти отряды совместно с войсками 11-й армии вели упорные бои с белогвардейцами и кораблями бело-английской флотилии.

Перед моряками стояла исключительно важная задача — содействовать скорейшему освобождению нефтеносных районов. 24 апреля 1919 г. Ленин телеграфировал в Астрахань:

«Обсудите немедленно:
первое — нельзя ли ускорить взятие Петровска для вывоза нефти из Грозного;
второе — нельзя ли завоевать устье Урала и Гурьева для взятия оттуда нефти, нужда в нефти отчаянная.

Все стремления направьте к быстрейшему получению нефти...» [1]

---

[1] В. И. Ленин, Военная переписка (1917—1920 гг.), Воениздат, 1956, стр. 113.

30 апреля моряки захватили форт Александровский (ныне Шевченко) на полуострове Мангышлак. Это создавало благоприятные условия для борьбы за освобождение Петровска (ныне Махачкала) и Гурьева. В Александровском была взята действовавшая радиостанция. Из полученных телеграмм узнали, что на пароходе «Лейла» из Петровска в Гурьев направляется делегация деникинского генерала Гришина-Алмазова. 5 мая эсминец «Карл Либкнехт» захватил в море этот пароход. В руки советского командования попала обширная переписка, которая велась между Деникиным, Колчаком и Гришиным-Алмазовым.

Командование флотилии развернуло подготовку в Александровске новой базы для дальнейших действий на Каспии. Однако 21 мая в бухте появились превосходящие морские силы противника. Начался бой. Миноносец «Москвитянин» и несколько других советских кораблей получили повреждения. Тогда подводная лодка «Мокрель» под командованием М. В. Лашманова вышла из бухты для атаки вражеских кораблей. Обнаружив перископ лодки, интервенты поспешно ушли в море. За смелые действия Лашманов первым из советских подводников был награжден орденом Красного Знамени.

Форт Александровский пришлось эвакуировать. Начавшееся наступление белых к Нижней Волге вынудило советское командование сосредоточить внимание на обороне Астрахани. Опираясь на Астрахань, большевики руководили партизанской борьбой на Северном Кавказе и в Закавказье. В Ленкоранском уезде Азербайджана в тылу у противника население провозгласило Советскую власть и создало отряды Красной Армии. Во главе этих отрядов был поставлен балтийский моряк Т. И. Ульянцев. Из Астрахани сюда приезжали опытные руководители для подпольной работы на Кавказе, поступало оружие. Более двух месяцев эти отряды до последней возможности отбивали атаки превосходящих сил врага.

В ноябре 1919 г., используя успехи Красной Армии на Южном фронте, перешли в наступление и части 11-й армии, оборонявшие Астрахань. При поддержке кораблей и десантных отрядов моряков были взяты укрепленные пункты противника Лагань и Ганюшкино. Угроза Астрахани была снята. Советское командование начало подготовку к развертыванию активных действий по освобожде-

Записка В. И. Ленина начальнику морских сил В. М. Альтфатеру об отправке подводных лодок на Каспий.

нию Кавказа и Средней Азии. К весне 1920 г. советские войска освободили Северный Кавказ до порта Петровск, а на восточном побережье — Красноводск.

С началом навигации Волжско-Каспийская флотилия приступила к активным действиям. Необходимо было прорвать блокаду белых в Северном Каспии и двигаться на поддержку 11-й армии, наступавшей вдоль побережья. В конце марта подготовка к боевым действиям была закончена. Моряки отряда кораблей под командованием балтийца Н. Ю. Озаровского выставили минное заграждение. Мины ставили наиболее опытные матросы и командиры. В их числе командир миноносца «Деятельный» И. С. Исаков, впоследствии Адмирал флота Советского Союза. За четверо суток напряженной работы было выставлено 300 мин. Заграждение предотвращало внезапность нападения противника на астраханский рейд.

1 апреля в этот район пришли корабли белых. Метким огнем советская флотилия вынудила противника войти на минное заграждение. В результате вспомогательный крей-

сер «Князь Пожарский» подорвался и затонул. Остальные корабли поспешили скрыться. Такое удачное начало военных действий еще выше подняло боевой дух красных моряков. Флотилия быстро прорвала блокаду Северного Каспия и вступила в освобожденный советскими войсками Петровск.

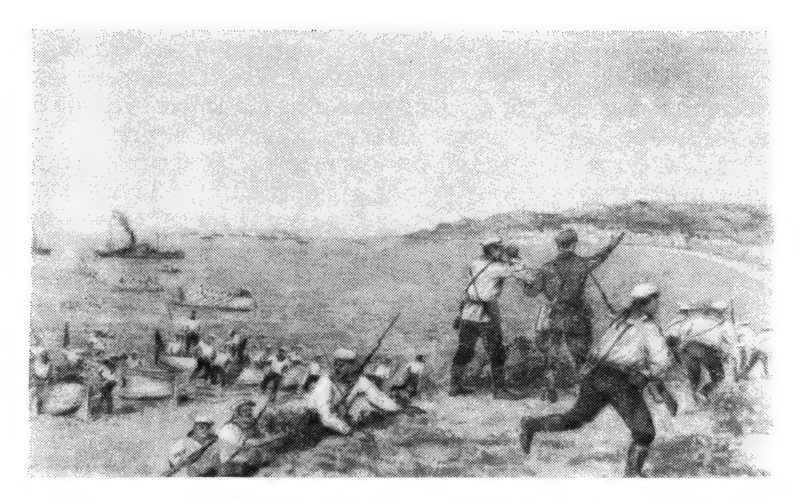
В Петровске 2 апреля разведкой флотилии была перехвачена радиограмма белых с приказом о скорейшей эвакуации форта Александровский. Чтобы сорвать эвакуацию, в море вышли эсминец «Карл Либкнехт» и истребитель «Зоркий». После короткого боя советские корабли прибыли на Александровский рейд, высадили десант и заняли форт. Было взято в плен два генерала, 77 офицеров и 1100 солдат противника. Трофеи составляли 90 пудов серебра, пулеметы, винтовки и много медикаментов. За боевые успехи «Карл Либкнехт» был награжден почетным революционным Красным Знаменем. С занятием форта Александровский Северный Каспий стал свободным для плавания.

Теперь предстояло нанести удар по азербайджанским реакционерам, засевшим в Баку. Этот город был важным военно-стратегическим и экономическим центром Востока. Взятие Баку с его большими запасами нефти имело исключительное значение для молодой Советской республики. 27 апреля 1920 г. по призыву ЦК Коммунистической партии Азербайджана в городе началось вооруженное восстание. Бакинский ревком обратился к Советскому правительству с просьбой «немедленно оказать реальную помощь путем посылки отрядов Красной Армии»[1]. В тот же день 11-я армия перешла в наступление. Бронепоезда «III Интернационал», «Красная Астрахань», «Красный Дагестан» и «Тимофей Ульянцев» под командованием М. Г. Ефремова двинулись на Баку. 28 апреля совместными действиями частей 11-й армии и восставших рабочих город был освобожден. В Баку прибыли Г. К. Орджоникидзе, С. М. Киров, А. И. Микоян. Освобождение Баку укрепило советский тыл и способствовало успешным операциям Красной Армии на польском и врангелевском фронтах.

В первомайский праздник на бакинском рейде гордо развевались красные флаги военных кораблей, охраняв-

---

[1] ЦГА ВМФ, ф. 2087, д. 59, л. 20.

Высадка десанта советских моряков в Энзели.
С картины худ. Ивановского.

ших праздничную демонстрацию трудящихся от возможных провокаций потерпевшей поражение контрреволюции.

Для закрепления победы в Азербайджане и безопасности морских перевозок нефти и других грузов в Астрахань необходимо было разгромить английских интервентов и белогвардейцев, укрывшихся в персидском порту Энзели. Это должны были сделать моряки. Командование флотилии намечало под прикрытием огня кораблей высадить десант, перерезать сообщение Энзели с тылом и быстрым ударом овладеть портом. 17 мая корабли вышли с бакинского рейда в море. В первой колонне следовали эсминцы «Карл Либкнехт», «Расторопный», «Деятельный» и «Дельный», во второй — транспорты и суда снабжения десантных отрядов, в третьей — вспомогательные крейсера «Роза Люксембург», «Пушкин», «Австралия», канонерские лодки «Карс» и «Ардаган». Впереди шли тральщики.

Утром 18 мая 1920 г., подойдя к Энзели, эсминцы «Карл Либкнехт», «Деятельный», «Расторопный» и вспомогательный крейсер «Роза Люксембург» открыли огонь по объектам порта. Несколько южнее под прикрытием огня канонерских лодок был высажен десант моряков. Вскоре англичане, видя бессмысленность сопротивления, заявили о своей капитуляции и обратились с просьбой

пропустить их в город Решт. Это им разрешили. Белогвардейцы бежали, бросив свои корабли. Советские моряки вступили в город. Они были радостно встречены местным населением. На домах развевались красные флаги.

В качестве трофеев были захвачены 10 вспомогательных крейсеров, 7 транспортов, 4 английских торпедных катера, 4 гидроплана, 20 радиостанций, 50 орудий, снаряды и различное военное имущество.

Взятием Энзели был положен конец пиратским действиям белогвардейцев и интервентов на Каспии. Это укрепило позиции Советской власти на юго-востоке страны, позволило организовать беспрепятственную перевозку по морю грузов, прежде всего нефти.

Английские войска вынуждены были отступить, едва избежав плена. В глазах восточных народов поколебалась вера в непобедимость англичан. За боевые успехи в гражданской войне флотилия была награждена почетным революционным Красным Знаменем.

НА ДНЕПРЕ И ЧЕРНОМ МОРЕ

Летом 1918 г. германские интервенты оккупировали Украину и Крым. Возникла угроза захвата кораблей Черноморского флота. Советское правительство приняло решение потопить суда, чтобы они не достались врагу. Выполнение этого решения по поручению Ленина организовали балтийские моряки. Прибыв в Новороссийск, где сосредоточился флот, они начали подготовку к потоплению кораблей. 18 июня линкор «Советская Россия» и 9 эсминцев были затоплены на Новороссийском рейде. Эсминец «Керчь», потопив торпедами линкор, ушел в Туапсе и здесь на рейде был затоплен командой. Перед погружением корабля в морскую пучину радист послал в эфир радиограмму: «Всем! Погиб, уничтожив часть судов Черноморского флота, которые предпочли гибель позорной сдаче Германии. Эскадронный миноносец «Керчь»[1].

На юге страны героически сражались сотни и тысячи балтийцев. Еще в ноябре 1917 г. на юг прибыл один из руководителей моряков Кронштадта большевик С. Г. Рошаль. Он проводил среди солдат огромную работу, наводил в частях революционный порядок. Скоро его жизнь тра-

---

[1] «Боевой путь Советского Военно-Морского Флота», Воениздат, 1964, стр. 62.

гически оборвалась. Контрреволюционеры убили пламенного большевика.

В это же время под Белгородом, Харьковом и на Дону героически действовал отряд балтийских моряков Н. А. Ховрина и А. Г. Железнякова.

В конце января 1918 г. Железняков прибыл на Дунайскую флотилию, затем несколько позже вместе с В. И. Киквидзе формировал на Дону дивизию и командовал Еланским полком, сражавшимся под Царицыном. С конца 1918 до весны 1919 г. Железняков с группой товарищей находился в Одессе, вел революционную работу среди моряков торгового флота. После освобождения Красной Армией Одессы его назначили командиром бронепоезда имени Худякова.

Железняков едет в Николаев, торопит с окончанием ремонта бронепоезда, формирует команду. К нему приходят старые товарищи-балтийцы и черноморцы, рабочие-железнодорожники. Одновременно с ремонтом бронепоезда шла боевая подготовка людей: изучали железнодорожное дело, огнестрельное оружие. Скоро отправились на фронт. Наступили горячие боевые дни. Однажды бронепоезд ворвался на узловую станцию Знаменка. Махновцы и григорьевцы в панике разбежались. После ожесточенных боев были освобождены Гайсин, Новомирск, Колосовка. Всюду бронепоезд Железнякова наводил страх на белогвардейцев. Они разбрасывали листовки за подписью Деникина: «Каждый, доставивший мне живым или мертвым командира бронепоезда имени Худякова матроса Железнякова, получит в награду 400 000 рублей».

26 июля 1919 г. во время боя в районе станции Верховцево бронепоезд попал в окружение. Пришлось прорываться под вражеским огнем. Не считаясь с потерями, враг наседал. Красные бойцы в упор расстреливали белогвардейцев. Стрелял и Железняков, высунувшись из командирской рубки. Но пуля врага смертельно ранила героя. Бронепоезд вырвался из окружения. А его командир медленно умирал на руках боевых товарищей. «Он везде бросался в самые опасные места, и его отряд стяжал громкую славу бойцов революции»[1],— писал о Железнякове В. Д. Бонч-Бруевич.

---

[1] В. Д. Бонч-Бруевич, Воспоминания, т. 3, изд. АН СССР, М., 1963, стр. 110.

Герой гражданской войны моряк А. Г. Железняков.

Прах народного героя, уроженца подмосковного села Федоскино, был привезен в Москву и предан земле со всеми революционными и воинскими почестями. Анатолий Григорьевич Железняков похоронен на Ваганьковском кладбище рядом с революционером Н. Э. Бауманом и своим другом, героем гражданской войны В. И. Киквидзе. Его подвиги воспеты в песнях.

В 1920 г. империалисты Антанты организовали новый поход против нашей страны. По словам В. И. Ленина, этот поход являлся частью старого плана удушения Советского государства. Главной силой империалистов были войска буржуазно-помещичьей Польши и барона Врангеля. В мае 1920 г. польские войска Пилсудского захватили Киев. Советский народ снова был вынужден выступить на защиту республики. По призыву Коммунистической партии в ряды Красной Армии повсеместно вливались отряды добровольцев.

В разгроме польских войск активно участвовали моряки Днепровской флотилии, взаимодействовавшей с войсками Юго-Западного фронта. Флотилия, которой командовал балтиец П. И. Смирнов, была разделена на три отряда: северный, южный и березинский. Ядро отрядов составляли моряки Балтийского флота.

26 мая с началом наступления Красной Армии северному отряду была поставлена задача — обеспечить переправу через Днепр. Для выполнения этой задачи предстояло совершить прорыв через Лоевский укрепленный район врага, форсировать участок Днепра, перекрытый взорванным мостом, и пройти около 200 *км* вниз по реке, на правом берегу которой находился противник.

Прорыв был совершен в ночь на 2 июня. В нем участвовали 5 канонерских лодок, 2 тральщика и 2 посыльных судна.

Чтобы отвлечь внимание противника, через реку выше Лоева переправился специальный отряд моряков. Всеми действиями руководил П. И. Смирнов. На рассвете корабли двинулись вперед и миновали пристрелянные врагом позиции. Вскоре после начала похода канонерская лодка «Молодецкий» села на мель и ее пришлось оставить. При подходе к разрушенному мосту головную канонерскую лодку «Малый» течением снесло на ледорез. Чтобы предупредить об опасности другие корабли, пришлось дать гудок. В ответ противник открыл сильный огонь. Но корабли продолжали движение и, отстреливаясь из орудий и пулеметов, прошли мимо разрушенного моста.

Скоро отряд прибыл в деревню Печки, что в 85 *км* севернее Киева. Здесь сразу начали переправу войск и грузов через реку. Одновременно корабли оказывали огневую поддержку частям, оборонявшим переправу.

Корабли южного отряда под командованием моряка П. И. Пашкина помогали войскам в захвате трипольских укреплений южнее Киева. С 1 по 12 июня этот отряд с боями прорывался к Киеву. Для разведки укреплений у Триполья командир отряда выслал канонерскую лодку «Губительный», которой командовал коммунист Д. Захаров. Днем корабль в готовности открыть огонь шел мимо Триполья. На обрывистом берегу находился противник, но он молчал. Вот открылась узкая прибрежная коса, на которой обнаружена артиллерия белых. Командир в бинокль осматривал берег и считал орудия. Пора поворачивать на обратный курс. В это время враг открыл яростный огонь. Захаров, проявляя бесстрашие, быстро вывел корабль из зоны обстрела. Расположение обороны врага было разведано.

Ожесточенный бой проходил 9 и 10 июня вблизи села Триполье. Корабли вели огонь по оборонительным сооружениям противника. Особую опасность представляла батарея, расположенная на южной окраине села. Комендор канонерской лодки «Гневный» Аким Афанасьев со второго выстрела заставил батерею замолчать. Последние вражеские укрепления на южных подступах к Киеву были взяты. 12 июля южный отряд флотилии ворвался в Киев и переправил через Днепр части 58-й дивизии.

На Черном и Азовском морях, в низовье Днепра для борьбы против интервентов и врангелевских войск были сформированы военно-морские силы Черного и Азовского морей. Начало созданию этих сил было положено зимой 1920 г. с прибытием на Юго-Западный фронт группы балтийцев во главе с Н. Ф. Измайловым. Затем организовали Днепро-Бугский укрепленный район с крепостью Очаков и Усть-Днепровскую флотилию.

В апреле того же года для организации обороны в Очаков прибыл балтиец И. Д. Сладков с эшелоном моряков. Быстро восстановили пристань и вокзал, разрушенные белыми при отступлении. На морских подступах к городу установили береговые батареи, вооружили и снарядили корабли флотилии. Командиром флотилии был назначен боевой моряк Б. В. Хорошхин. На подходах к Днепро-Бугскому лиману и Одессе выставили минные заграждения, прикрываемые с берега батареями береговой обороны.

Угроза со стороны белых и интервентов нарастала. 2 мая коменданту укрепленного района Сладкову доложили, что французская канонерская лодка идет в лиман. Подняли сигнал: «Остановиться и бросить якорь!» Но корабль продолжал двигаться. Тогда Сладков приказал командиру плавучей батареи Я. П. Чернышеву открыть огонь. Рядом с кораблем интервентов появились всплески разрывов. Среди экипажа началась паника. Французы подняли белый флаг и сдались в плен.

21 июля итальянский миноносец «Раккия» подорвался на минах у Одессы и затонул. 9 августа наши береговые батареи заставили отступить от побережья отряд французских кораблей. В течение лета корабли Усть-Днепровской флотилии, батареи и самолеты морской авиации успешно отбивали атаки белогвардейских кораблей, в том числе крейсера «Кагул» и линкора «Воля».

На Нижнем Днепре флотилия оказывала помощь красноармейским частям, оборонявшим Каховский плацдарм. За успешные действия многие моряки были отмечены наградами, а командующий флотилией Б. В. Хорошхин награжден вторым орденом Красного Знамени.

Флотилию на Азовском море формировали балтийские моряки А. В. Баранов, А. В. Домбровский, С. Е. Маркелов и другие. С ликвидацией интервентов на Каспии сюда прибыли быстроходные истребители, торпедные катера и воздушный дивизион. С Балтики поступили мины и мин-

но-заградительные средства. При флотилии была сформирована экспедиционная морская дивизия, которой командовал опытный десантник И. К. Кожанов.

Командир Усть-Днепровской флотилии Б. В. Хорошхин.

В течение лета 1920 г. флотилия содействовала войскам на северном побережье Азовского моря в разгроме десантов противника, ставила мины, высаживала десанты. Моряки проявляли исключительную настойчивость и мужество.

В сентябре противник, подтянув резервы, начал наступление в Северной Таврии вдоль побережья Азовского моря с целью удара на Донбасс. Завязались упорные бои. Войска Красной Армии отбивали ожесточенные атаки на суше, корабли флотилии — на море.

14 сентября стало известно, что флотилия белых обстреливает прифронтовые селения в районе Бердянска. В тот же день советские канонерские лодки «Буденный», «Красная звезда», «Знамя социализма», «Свобода» и сторожевые суда «Пролетарий», «Пугачев», «Дунай» вышли в море на поиск противника. Вечером корабли подошли к нижнебердянскому маяку и на фоне солнечного заката обнаружили дымы белогвардейской флотилии.

Советское командование предполагало, что флотилия белых ночью будет стоять где-нибудь поблизости на якоре, а с утра возобновит обстрел наших позиций. Было решено атаковать противника на рассвете. Наши корабли, находившиеся в темной части горизонта, не были обнаружены.

Наступило утро 15 сентября. Корабли противника продолжали стоять на якоре. Отряд состоял из канонерских лодок «Урал», «Салгир», «Гайдамак», «Джигит», миноносца «Звонкий» и двух катеров.

Советские корабли пошли на сближение и открыли огонь. Противник, ошеломленный внезапностью нападения, отвечал беспорядочным огнем, пытался маневрировать, но перевес был на стороне советских моряков.

Опасаясь окончательного поражения, белые по радио вызвали на помощь миноносец «Беспощадный» и канонерскую лодку «Страж», но они попали на минное заграждение. Миноносец подорвался, а канонерская лодка возвратилась в базу. Вскоре крупнокалиберным снарядом с «Красной звезды» была поражена вражеская канонерская лодка «Салгир», и она начала тонуть. «Урал» начал спасать команду с подбитой лодки, но был отогнан огнем «Буденного». Получив попадание, «Урал» полным ходом стал уходить. Вслед за ним и остальные корабли белых вышли из боя. В 13 часов бой прекратился. Наш отряд взял курс на север и утром 16 сентября прибыл в свою базу.

Моряки Азовской флотилии проявили в бою исключительную стойкость, инициативу, решительность и добились победы над превосходящими силами противника. Искусно маневрируя и умело используя оружие, наши корабли в упорном и продолжительном бою нанесли врагу поражение.

Отчетливо выявилось превосходство советских моряков в боевой выучке. После этого боя белогвардейский флот отказался от активных действий. Советская флотилия надежно прикрыла приморский фланг действующей армии. Под Мариуполем, на Нижнем Днепре, у Перекопа морские силы Черного и Азовского морей помогли частям Красной Армии нанести белогвардейцам окончательное поражение. Разбитый на Перекопе противник рассчитывал закрепиться в Крыму. Однако красные полки ворвались в Крым и сбросили врага в море.

Тысячи и тысячи матросов Балтики вместе с воинами Красной Армии с беззаветным мужеством сражались на фронтах гражданской войны. Их боевые дела снискали любовь и уважение всего народа. Встав под советское Красное знамя, балтийцы золотыми буквами вписали новую страницу в летопись морской славы нашей Родины. После окончания гражданской войны они помогали создавать и укреплять на местах органы Советской власти, восстанавливать разрушенное народное хозяйство.

Могучим фактором массового героизма и высокой боеспособности балтийских моряков, как и всех воинов, было ясное понимание справедливого характера борьбы советского народа. В войне, как отмечал В. И. Ленин, победа в конечном счете обуславливается состоянием духа борющихся масс, проливающих на поле брани свою кровь. Эту героическую борьбу народа вдохновляла Коммунистическая партия, возглавляемая великим Лениным.

В боях гражданской войны сложилась нерушимая дружба воинов армии и флота, выросли кадры боевых преданных советскому народу морских командиров, внесших большой вклад в дело возрождения флота в годы мирного социалистического строительства.

Глава IV

МОРЯКИ ОТСТАИВАЛИ ПЕТРОГРАД

НА МОРСКИХ ПОДСТУПАХ ГОРОДА РЕВОЛЮЦИИ

Моряки Балтики воевали на всех фронтах гражданской войны, но прежде всего они стояли на защите Петрограда — города революции.

Когда осенью 1918 г. Германия капитулировала, моряки оказывали помощь прибалтийским народам в их борьбе против интервентов и внутренней контрреволюции. Флот содействовал наступлению 7-й армии на таллинском направлении, помогая освобождать Эстонию. Чтобы укрепить безопасность Петрограда, нужно было выбить противника из Таллина.

25 декабря 1918 г. к Таллину вышли два советских эсминца — «Спартак» и «Автроил». Однако к этому времени в море на смену германским интервентам пришли английские, о чем еще не знали моряки. Оба эсминца были захвачены англичанами. Потеряв на минном заграждении, выставленном на морских подступах к Кронштадту, крейсер «Кассандру», интервенты до весны 1919 г. не предпринимали активных действий на море.

Военно-политическое положение республики весной 1919 г. по-прежнему оставалось тяжелым. Страна находилась в огненном кольце фронтов. Вооруженные империалистами Антанты белогвардейские войска, обосновавшись на окраинах, угрожали центру республики. В омывающих Советскую страну морях хозяйничали флоты интервентов. Только на Балтике вторгнувшийся англо-франко-американский флот насчитывал более 100 боевых кораблей. Враг объединенными усилиями рассчитывал захватить Петроград, затем двинуться на Москву и покончить с Советской властью.

Организуя нашествие на Советскую республику, империалисты уделяли особое внимание Петрограду. 17 апреля 1919 г. английская газета «Таймс» писала: «Лучшим подступом к Петрограду является Балтийское море... а Петроград — ключ к Москве. Пока Черное и Балтийское моря закрыты для нашего флота, наше морское могущество не может оказывать влияния на будущее России. Сибирь и Мурманский полуостров есть в лучшем случае удобный черный ход. Но когда британский флот находится в Балтийском море — открыта парадная дверь».

На сухопутных подступах к Петрограду действовали белогвардейские войска, на севере — английские, американские, канадские. На море находился флот интервентов. Основную ударную силу составляли войска царского генерала Юденича. Пользуясь отвлечением сил Красной Армии на главные фронты, Юденич дважды в течение года предпринимал поход на Петроград, и оба раза терпел поражение.

В течение зимы 1918/19 г. проводились меры по дальнейшему укреплению обороны великого города. Во главе флота был поставлен Реввоенсовет. На каждый корабль назначены командир и комиссар. Начальником морских сил Балтийского моря стал пользовавшийся уважением среди моряков бывший контр-адмирал А. П. Зеленой, членами Реввоенсовета утверждены большевики А. В. Баранов и В. И. Зоф. Действующим отрядом флота командовал боевой моряк С. Н. Дмитриев.

Созданный политотдел флота развернул широкую массово-политическую работу среди личного состава. Был налажен выпуск флотской газеты «Красный Балтийский флот». Она освещала международное и внутреннее положение страны, боевую и политическую подготовку матросов. Особое внимание уделялось укреплению порядка, сознательной дисциплины и организованности. С моряками встречался В. И. Ленин. Перед ними не раз выступали С. И. Гусев, Д. З. Мануильский и другие видные деятели партии.

Весной 1919 г. белогвардейские войска Юденича на нарвском направлении прорвали фронт и за короткое время продвинулись до Гатчины и южных фортов «Красная Горка» и «Серая Лошадь». Одновременно финская армия вела боевые действия на Карельском перешейке и в Карелии, между Ладожским и Онежским озерами. Войска

Начальник морских сил Балтийского моря А. П. Зеленой.

противника подступали к Петрограду.

Части Красной Армии под натиском превосходящих сил врага вынуждены были отступать. В эти критические дни Совет обороны республики взял оборону города под свой контроль. При поддержке Ленина петроградская партийная организация мобилизовала все силы народных масс на отпор врагу. Положение было крайне тяжелым. 21 мая Центральный Комитет партии в своем решении указал, что «Петроградский фронт становится одним из самых важных фронтов республики... Теперь вся Советская Россия должна пойти на помощь Петрограду» [1]. Усиленно шла подготовка внутренней обороны города. На фронт стали прибывать новые пополнения. В Петроград приехал представитель Совета Обороны И. В. Сталин.

Вместе с бойцами Красной Армии на защиту родного города встали и моряки-балтийцы. В Кронштадте, как и в Петрограде, было объявлено осадное положение. На страницах газет появились призывы: «Все к оружию!», «Орлиное племя—матросы! На стражу пролетарской революции!»

На подступах к Кронштадту усилили минные заграждения, которые в сочетании с артиллерией фортов представляли мощную минно-артиллерийскую позицию. Корабли флота начали вести активные боевые действия. 18 мая эсминец «Гавриил», прикрывая действия тральщиков в Копорском заливе, вел успешный бой с 4 английскими эсминцами. Противник выпустил более 300 снарядов, но «Гавриил», искусно маневрируя, серьезных повреждений не получил.

29 и 31 мая наши корабли вели бой с флотом интер-

[1] «Известия» ЦК РКП(б) № 1, 28 мая 1919 г.

вентов. Только за один час боя линкор «Петропавловск» выпустил по врагу 112 тяжелых снарядов. Огонь вели также эсминцы и тральщики. 2 июня эсминцы «Гавриил» и «Азард» снова вели успешный бой.

4 июня «Азард» и «Гавриил» при поддержке линкора «Петропавловск» вышли в Копорский залив и, обнаружив противника, вступили с ним в бой. В это время внезапно пошла в атаку английская подводная лодка. Наблюдатели своевременно заметили пущенные торпеды, и корабли от них уклонились. Вслед за этим неожиданно показалась рубка подводной лодки, которую, по-видимому, при атаке выбросило на поверхность воды. Эскадренные миноносцы открыли огонь. Снаряд с «Азарда», выпущенный комендором С. Боговым, попал в рубку. Через мгновение к небу взметнулся огромный столб воды, дыма и пламени. Лодка была потоплена. Три английских эсминца полным ходом шли на пересечение курса нашим кораблям. «Азард» и «Гавриил», отстреливаясь, отошли под прикрытие линкора «Петропавловск».

Эти бои продемонстрировали организованность и выучку советских моряков, укрепили у них уверенность в победе над рвавшимся к Петрограду врагом.

Одновременно с боевыми действиями на море флот помогал сухопутным войскам в прибрежном районе. Артиллерия форта «Красная Горка» и кораблей не раз превращала в груды обломков укрепленные позиции противника. На побережье вместе с красноармейскими частями сражались моряки кронштадтского крепостного полка, артиллерийского дивизиона, курсанты ораниенбаумских пулеметных курсов и училища командного состава. Бойцы и командиры морских частей показали себя стойкими и мужественными. 19 мая во время боя за деревню Керново командир взвода кронштадтского полка комсомолец И. М. Ильин зашел в тыл противнику и пулеметным огнем уничтожил большую группу солдат. Враги закололи героя-комсомольца штыками.

Белогвардейцы, поддерживаемые интервентами, продолжали продвигаться вперед. Однако к концу мая под Петроградом стал намечаться перелом в пользу советских войск. Тогда белогвардейцы решили поднять мятежи в тылу. В Петрограде и Кронштадте, на кораблях и фортах действовали заговорщические группы так называемого «Национального центра».

31 мая 1919 г. в Петрограде было опубликовано подписанное Лениным и Дзержинским воззвание «Берегись шпионов!». В городе были проведены массовые аресты среди буржуазных элементов. Бдительность народных масс повышалась. И все же врагу в отдельных местах удавалось делать свое черное дело. Так, 11 июня в Кронштадте диверсанты взорвали минные склады, был выведен из строя форт «Павел».

Вражеская агентура особое внимание уделяла фортам Кронштадтской крепости «Красная Горка» и «Серая Лошадь», расположенным на южном побережье залива. Их артиллерию враги хотели использовать для обстрела Кронштадта и тем обеспечить решающий удар по Петрограду. Пользуясь запущенностью партийно-политической работы, эсеры и бывшие царские офицеры вели антисоветскую пропаганду среди личного состава. В ночь на 13 июня коменданты фортов «Красная Горка» (Неклюдов) и «Серая Лошадь» (Оглоблин) подняли мятеж и захватили форты. К ним присоединились форт «Обручев» и тральщик «Китобой». Коммунисты форта «Обручев» быстро обезвредили заговорщиков и пресекли мятеж в самом зародыше. Почти одновременно вспыхнул мятеж в двух полках на Петроградском фронте. Обстановка резко ухудшилась. На участке Ковашей фронт оказался оголенным, и на форты в любой момент мог прорваться противник. Мятежники расстреляли находившихся на «Красной Горке» председателя Кронштадтского Совета М. М. Мартынова, уполномоченного Петроградского комитета обороны М. К. Артемова и прибывшего во главе коммунистического отряда члена Совета С. С. Гредюшко. Начались аресты и расстрелы коммунистов. Неклюдов послал одну телеграмму командованию флота интервентов: «Красная Горка» в вашем распоряжении», вторую — гарнизону Кронштадта: «Присоединяйтесь к нам, иначе Кронштадт будет уничтожен» [1].

Малейшее промедление грозило прорывом фронта. Нужно было срочно принимать решительные меры. В полдень 13 июня Реввоенсовет флота предъявил мятежникам ультиматум, в котором говорилось: «Вы предательски изменили рабочим и крестьянам России, отдавая себя в руки белых. Но мы готовы простить вам вашу вину, если вы от-

[1] ЦГА ВМФ, ф. 307, д. 46, л. 45—46.

ветите, что никаких злостных намерений против рабоче-крестьянской России не имеете. На ответ дается два часа, после чего наши товарищи-матросы возьмут атакой «Красную Горку», а суда откроют беспощадный огонь. Горе вам тогда! Загладьте вину, пока не поздно» [1].

Председатель Кронштадтского Совета М. М. Мартынов.

Ответа не последовало. Когда мятежники с «Красной Горки» начали стрельбу по Кронштадту, корабли открыли ответный огонь.

Моряки, красноармейцы и рабочие Петрограда поднялись на борьбу против врага. За день сформировали два морских экспедиционных отряда численностью свыше 2 тыс. человек, создали береговую группу войск.

Вечером 14 июня флоту и береговой группе было приказано в кратчайший срок подавить мятежников. Линейные корабли «Петропавловск», «Андрей Первозванный», крейсер «Олег», эсминцы, авиация и кронштадтские форты вели сокрушительный огонь по мятежникам. Всего было выпущено около 1500 снарядов крупного калибра. Мощный огонь морской артиллерии вызвал пожары. Горели лес, казармы, склады.

Под прикрытием огня красноармейские части и отряды моряков продвигались вперед. 15 июня начался штурм форта «Красная Горка». В первых рядах шли моряки 1-го экспедиционного отряда во главе с командиром А. А. Алексеевым и комиссаром Г. В. Красновым. В этот же день наступавшие овладели фортом и над ним вновь взвилось красное знамя. На следующий день был взят форт «Серая

---

[1] А. С. Пухов, Петроград не сдавать, Соцэкгиз, 1960, стр. 179.

Лошадь». Командование фортами было поручено комиссару Ивану Сладкову. В это время с полной силой раскрылись его организаторские способности. Сладкова можно было видеть всюду: на батареях и в пехотных подразделениях. Все получали от комиссара нужные советы и указания. Трехтысячный гарнизон фортов вскоре превратился в коллектив, способный выполнять сложные боевые задачи.

Наступательный порыв советских войск поднялся еще выше на всем фронте. Вскоре после упорного боя были освобождены железнодорожная станция Веймарн, города Ямбург и Псков. Остатки разбитых белогвардейских войск отброшены на эстонскую территорию.

Флот в течение лета продолжал удары по интервентам и белогвардейцам в Финском заливе и на Ладожском озере. На Межозерном участке части Красной Армии при поддержке Онежской военной флотилии с весны сдерживали натиск противника. Затем, используя успех на нарвском направлении, сами перешли в наступление.

Решающий удар врагу был нанесен во время проведения Видлицкой операции. Перед флотилией была поставлена задача — высадить десант в тыл противника на восточном берегу Ладожского озера и содействовать наступлению сухопутных войск. Для усиления флотилии, насчитывавшей более 30 кораблей и судов, с Балтики пришли миноносцы «Амурец» и «Уссуриец». Выполняя поставленную задачу, командующий флотилией Э. С. Панцержанский решил высадить десант в устье реки Видлицы, а для борьбы с противником в устье реки Тулокса — вспомогательный десант. В десантной операции участвовало 700 десантников из числа наиболее закаленных в боях красноармейцев, курсантов и партизан. Подготовку десанта удалось провести скрытно от противника.

На рассвете 27 июля корабли вышли из базы к устью реки Видлицы. Придя в назначенный район, миноносцы «Амурец» и «Уссуриец», заградитель «Яуза» и сторожевое судно «Ласка» сильным огнем подавили финские батареи. Под прикрытием огня транспорты высадили десант в 500 человек под командованием моряка Гусарова. Десантники выбили противника из поселка Видлицы. Вспомогательный десант в 200 человек, высаженный поблизости в устье реки Тулоксы, с боем продвигаясь вперед, соединился с основными силами. Одновременно перешли в наступление части фронта, противник был отброшен на финскую

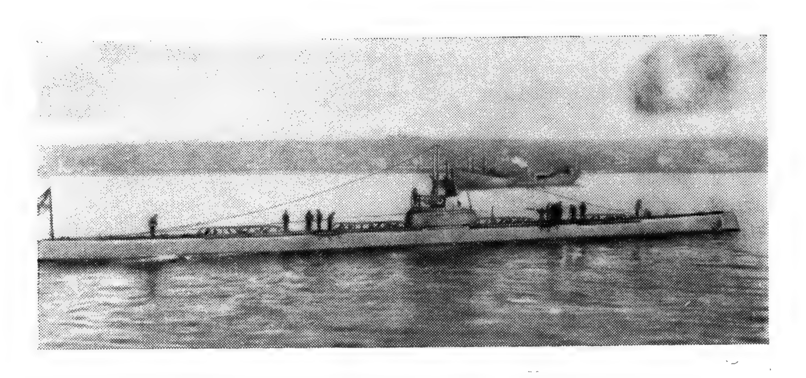
территорию. В результате успешно осуществленной операции были захвачены трофеи: 12 орудий, 30 бомбометов, пулеметов и автоматов, 2 тыс. винтовок, склады с боеприпасами, снаряжением и продовольствием. В ходе разгрома финских войск на Межозерном участке были окончательно сорваны вражеские планы захвата Петрограда.

Герой гражданской войны моряк И. Д. Сладков.

Убедившись в невозможности захватить Петроград силами сухопутных войск, интервенты усилили действия на море. 18 августа противник предпринял комбинированный удар авиации и торпедных катеров по Кронштадту. Налетом самолетов предполагалось отвлечь внимание и ослабить бдительность личного состава. В набеге участвовало 8 катеров, каждый из них имел определенное задание.

Около 14 часов над Кронштадтом появились самолеты противника. Они начали бомбить и обстреливать форты, суда и жилые кварталы города. На форту «Обручев» при отражении воздушного налета заметили движение катеров и сообщили об этом в штаб крепости. Корабли в этот момент также отражали воздушный налет. Дежурный на рейде эсминец «Гавриил», ведя огонь по самолетам, увидел два катера и услышал сильный взрыв. Корабль немедленно открыл огонь по катерам и одного из них потопил. Второй катер атаковал «Гавриила», но торпеды прошли мимо. Другие два катера, проскочив в гавань, подорвали учебный корабль «Память Азова» и старый линкор «Андрей Первозванный». При выходе из гавани оба катера были уничтожены огнем «Гавриила». Остальные катера, получив повреждения, полным ходом ушли в море. Плававшие в воде англичане с потопленных катеров были подобраны.

Подводная лодка «Пантера». *Фото.*

Так была отражена внезапная атака врага. В бою особенно отличилась команда эсминца «Гавриил», показавшая мужество и высокое воинское мастерство.

Балтийский флот усиливал удары. Несмотря на неблагоприятное соотношение сил, наши надводные корабли и подводные лодки систематически выходили в море, самолеты проводили налеты на суда и базы противника.

Часто выходила в море на выполнение различных заданий подводная лодка «Пантера». В походах крепла сплоченность экипажа, возрастало боевое мастерство моряков. Командир писал, что «все исключительно дружны и спаяны. Готов с такой командой идти за Советы куда угодно» [1].

На рассвете 31 августа подводная лодка вышла в море. У острова Сескар она обнаружила двух вражеских эсминцев. Маскируясь в солнечных лучах, лодка вышла в атаку и произвела залп из подводного положения. Раздался сильный взрыв. Новейший корабль противника — эсминец «Виттория» пошел ко дну. Пробыв в походе под водой почти 30 часов, «Пантера» вернулась в базу.

Героическая «Пантера» — единственная в мире подводная лодка, участвовавшая в трех войнах. Она ходила в боевые походы в первую мировую войну, зорко охраняла морские подступы к Петрограду в гражданскую войну. В мирные годы лодка была школой морской выучки для молодых подводников. Моряки с «Пантеры» были актив-

[1] И. Л. Быховский, Героическая «Пантера», Л., 1963, стр. 110.

ными участниками Великой Отечественной войны. Бывшие офицеры, служившие на лодке, А. И. Берг, А. Г. Шишкин и другие долгие годы плодотворно трудились над укреплением боевой мощи Балтийского флота. Почетными гостями прославленного корабля были М. И. Калинин, делегаты IV конгресса Коминтерна. Выступивший перед моряками английский делегат сказал, что консервативное правительство его страны послало военные корабли против русской революции. А народные массы требовали: «Руки прочь от Советской России!»

Командир подводной лодки «Пантера» А. Н. Бахтин.

РЕШАЮЩАЯ ПОБЕДА ПОД ПЕТРОГРАДОМ

Летом 1919 г. на юге страны начала наступление армия Деникина. Советская республика снова оказалась в исключительно опасном положении. Осенью 1919 г. для отвлечения усилий Красной Армии с юга империалисты бросили на Петроград переформированные войска Юденича.

Интервенты подтянули новые силы. Юденич получил военную технику и финансовую поддержку. Империалисты усилили нажим на финское и прибалтийские буржуазные правительства, с тем чтобы втянуть их в вооруженный поход. Корабли и авиация Антанты содействовали наступлению белогвардейцев. 14—16 октября в Копорском заливе под прикрытием огня английских кораблей было высажено несколько белогвардейских десантов, которые начали наступление на форты «Красная Горка» и «Серая Лошадь». Одновременно самолеты интервентов систематически бомбили эти форты.

Для срыва действий вражеского флота наше командование решило выставить в Копорском заливе минное за-

граждение. В ночь на 21 октября на минную постановку вышел дивизион эскадренных миноносцев: «Гавриил», «Свобода», «Константин» и «Азард». Впереди шел «Гавриил». Рано утром в районе намеченной постановки мин с «Азарда» увидели столб огня и услышали сильный взрыв. Затем последовало еще два сильных взрыва. «Гавриил», «Свобода» и «Константин» окутались дымом и начали быстро погружаться в воду. «Азард» дал полный ход назад и вышел из опасного района. Вернувшись в базу, он принес кронштадтцам скорбную весть о гибели трех эсминцев. На потонувших кораблях погибло 485 моряков, спаслось лишь 25 человек. Они рассказали, что их товарищи до последней минуты держались мужественно и умирали с пением «Интернационала». Тела погибших, прибитых к берегу волнами, были захоронены в братской могиле на «Красной Горке». На траурном митинге моряки дали клятву сражаться до последней капли крови и отомстить врагу за гибель товарищей.

Угроза Петрограду нарастала. Положение осложнялось тем, что вражеская агентура проникла на многие участки, даже в штаб 7-й армии, оборонявшей город. Впоследствии выяснилось, что начальник штаба этой армии по заданию английской разведки разработал для Юденича план захвата Петрограда. Враг подошел к черте города, атаковал Красное Село и Пулковские высоты. Упоенные успехами белогвардейцы ликовали, рассчитывая с часу на час явиться победителями на Невский проспект.

15 октября 1919 г. Петроград был объявлен на осадном положении. Партийная организация города призвала на отпор врагу всех способных носить оружие. Как и весной, снова была создана внутренняя оборона города. В Морском канале и на Неве заняли боевые позиции линкор «Севастополь», эскадренные миноносцы, минные заградители. Моряки поклялись до последнего вздоха стоять на своих боевых постах. Для усиления минной обороны Кронштадта было выставлено более 100 мин.

17 октября Владимир Ильич Ленин обратился к рабочим и красноармейцам Петрограда с призывом отстоять город революции. Ленин писал: «Царские генералы еще раз получили припасы и военное снабжение от капиталистов Англии, Франции, Америки, еще раз с бандами помещичьих сынков пытаются взять красный Питер... В несколько дней решается судьба Петрограда, а это значит

наполовину судьба Советской власти в России... Помощь Питеру близка, мы двинули ее. Мы гораздо сильнее врага. Бейтесь до последней капли крови, товарищи, держитесь за каждую пядь земли, будьте стойки до конца, победа недалека! победа будет за нами!» [1]

На подступах к городу шли упорные бои. Реорганизованная 7-я армия отовсюду получала подкрепления.

В самые критические дни, 20—21 октября, бронепоезд моряков «Черноморец», форты «Красная Горка» и «Серая Лошадь», корабли флота сокрушительным огнем наносили врагу большие потери, чем помогали войскам Красной Армии перейти в наступление. Корабли противника вели ожесточенный огонь по фортам. Снаряды с английского монитора «Эребус», падавшие в расположение фортов, поднимали столбы пыли, пламени и дыма. Но личный состав фортов не поддавался панике и наносил ответные удары. «Команда непоколебима и стойка, имеет хорошее настроение и полное доверие к Советской власти», — докладывал комиссар и комендант фортов Сладков Реввоенсовету флота.

Сильные удары по противнику наносили корабли. Командир линкора «Севастополь» С. Ставицкий и комиссар И. Никитин подготовили экипаж корабля к отличному ведению артиллерийского огня. Залпы «Севастополя», слышные всему городу, поднимали моральный дух, вселяли уверенность в победе. В своих воспоминаниях командир линкора писал: «Открыли стрельбу. Залпы сотрясали воздух... До рассвета 21 октября мы снова стреляли «по площади» с переносом огня по деревне Большое Пикко, Красному Селу и слободе Павловской, где располагался противник. Наш огонь подготавливал наступление войск на Красное Село» [2].

Интенсивный огонь вели и другие корабли, расположенные в районе города. 21 октября советские войска перешли в контрнаступление.

Вместе с красноармейскими частями на фронте действовали сформированные морские отряды. Батальон особого назначения под командованием Ф. М. Зверева и М. С. Борисова самоотверженно оборонял подступы к

---

[1] В. И. Ленин, Сочинения, т. 39, стр. 230—231.

[2] «Советское военно-морское искусство». Сборник, Военмориздат, 1951, стр. 191.

«Красной Горке». Это про них сообщала печать: «Дух наших моряков на высоте, все рвутся в наступление». Беззаветную отвагу и храбрость проявил «летучий отряд» курсантов Училища командного состава. Отъезжая на фронт, курсанты поклялись, что, пока живы, «Питер будет только красным». Этот отряд состоял из коммунистов и старослужащих моряков, участников многих боев.

«Рядом с полками и отрядами курсантов геройски сражались отряды матросов. Много тысяч их было на фронте, и не мало из них погибло. Своими атаками они приводили белых в ужас» [1], — писал один из руководителей обороны Петрограда Н. И. Подвойский.

На сухопутном фронте сражалось 10 морских отрядов. Моряки посылались на самые ответственные участки.

Реввоенсовет флота обратился с воззванием к английским матросам, призывая их протестовать против вооруженной интервенции, бороться вместе с советским народом за мир. Воззвание разоблачало захватническую политику империалистов.

На приморском направлении активно действовала авиация флота. Так, 27 октября самолет «М-20» летчика Техтеля и бортмеханика Бахвалова помог морякам взять деревню Гастилицы. В один из последующих вылетов самолет сделал вынужденную посадку в расположение противника. Летчики были схвачены и зверски замучены белогвардейцами. 30 октября летчик В. П. Конокотин с аэростата сбил английский самолет, летевший бомбить наши позиции. Конокотин был награжден орденом Красного Знамени. Авиация флота наносила удары по аэродромам и военным объектам противника на финском побережье. Летчики бомбили вражеские тылы, стоянки кораблей.

Войска 7-й армии и моряки Балтийского флота наголову разгромили белогвардейцев и интервентов под Петроградом. 14 ноября был взят Ямбург (ныне Кингисепп) — последний опорный пункт белых на советской территории. В этих боях большую помощь бойцам оказал бронепоезд «Черноморец» под командованием моряка Ивана Деменева. Своим сокрушительным огнем бронепоезд вызвал панику в рядах противника. Разбитые белогвардейцы укрылись на эстонской территории.

---

[1] «Немеркнущие годы». Очерки и воспоминания, изд. «Советский писатель», Л., 1957, стр. 304.

После этого английский флот был вынужден уйти в свои воды. В интервенции на Балтике участвовало более 200 кораблей и судов противника, многие из них были уничтожены и повреждены в боях. Молодой Красный Флот, опираясь на укрепления Кронштадта, расстроил замыслы интервентов захватить Петроград с морского направления. Балтийские моряки были полны решимости отстоять Советскую республику. В боях под Петроградом они приумножили боевые и революционные традиции народа, показали, что способны померяться силами с самым сильным морским противником. Наглядный урок, преподанный интервентам, был весьма поучительным. На нем воспитывалась молодежь, продолжившая дело своих отцов в суровые годы Великой Отечественной войны.

За активное участие в революции и гражданской войне Балтийский флот был награжден почетным революционным Красным Знаменем республики.

Тогда же город Октябрьской революции Петроград был награжден почетным Красным Знаменем с орденом Красного Знамени. Вручая эту высокую награду представителям Петроградского Совета, Всероссийский староста М. И. Калинин сказал, что петроградский пролетариат, закаленный в борьбе, никогда этого знамени не отдаст врагам. «Это знамя на веки-вечные водрузится здесь, и петроградский пролетариат будет высоко держать его перед всем миром» [1].

На торжественном собрании моряков флота, состоявшемся в ознаменование победы под Петроградом, было принято приветствие к красным морякам, сражавшимся на других фронтах гражданской войны. В приветствии говорилось: «Мы восхищаемся вашими подвигами и вашей верностью Красному Знамени советского флота, покрытому неувядаемой славой. Стоя на страже первого города пролетарской революции — красного Питера и железного Кронштадта, мы разбили все попытки врагов задушить революцию» [2]. Воины армии и флота под руководством Коммунистической партии защитили Советскую республику, разгромили интервентов и белогвардейцев, завоевали право на мирное социалистическое строительство.

---

[1] А. С. Пухов, Петроград не сдавать, М., 1960, стр. 419.

[2] А. С. Пухов, Балтийский флот на защите Петрограда, Воениздат, 1957, стр. 193.

На Балтийском море установился мир. Осенью 1920 г. тральщики флота протралили фарватер от Кронштадта до острова Гогланд. Советское правительство уведомило все страны, что отныне морской путь к Петрограду свободен. 11 ноября, после многолетнего перерыва, в Петроградском торговом порту ошвартовался первый иностранный торговый корабль.

ЧЕРНЫЕ ДНИ КРОНШТАДТА

Потерпев поражение в боях под Петроградом и на других фронтах, иностранные империалисты и белогвардейцы при поддержке меньшевиков и эсеров перешли к новым методам борьбы против Советской власти. Враги, воспользовавшись экономическими трудностями, переживаемыми страной, а также недовольством отсталых, мелкобуржуазных слоев населения, начали организовывать антисоветские мятежи. Самым опасным был кронштадтский мятеж, вспыхнувший в начале марта 1921 г.

После гражданской войны Кронштадт — главная база и крепость Балтийского флота — на короткое время стал центром антисоветской военной авантюры. Рядовому советскому человеку тех дней казалось невероятным, как кронштадтцы могли пойти против идеалов, за которые они проливали свою кровь.

Одной из основных причин мятежа было резкое изменение социального состава моряков Балтики. В годы гражданской войны лучшая часть матросов находилась на фронтах и действующих флотилиях. Тысячи революционных балтийцев погибли, защищая Советскую власть. На смену старшему поколению самоотверженных борцов пришло пополнение из мелкобуржуазных слоев населения. В это время на флот попадало не мало случайных и даже враждебных элементов. В Кронштадте и на кораблях усилили свою подрывную деятельность анархисты, эсеры, меньшевики и другие враги Советской власти.

После семи лет войны страна находилась в тяжелейшем положении. Республика, как отмечал Ленин, напоминала «состояние человека, которого избили до полусмерти». Среди части населения наблюдалось недовольство. В ряде мест, главным образом на окраинах, вспыхивали кулацкие мятежи против Советской власти.

Кронштадтский мятеж нарастал постепенно. Его инициаторами были эсеровские группы, образовавшиеся на кораблях и в частях.

Руководящие работники крепости и флота не поняли сути развивавшихся событий, не принимали мер к тому, чтобы преодолеть нездоровые настроения среди моряков. 1 марта руководители флота созвали митинг на Якорной площади Кронштадта. Должной подготовки не провели, хотя на митинг пригласили председателя ВЦИКа М. И. Калинина, находившегося в те дни в Петрограде. Речь Михаила Ивановича беспрерывно прерывалась эсеровскими элементами и затем была ими сорвана. В конце митинга приняли эсеровскую резолюцию, предложенную от имени комитета линейного корабля «Петропавловск».

М. И. Калинин оценивал этот митинг как проявление неповиновения. Но и после этого руководители флота не приняли необходимых мер к наведению порядка. Этим воспользовались подстрекатели. 1 марта спровоцированные эсерами и меньшевиками кронштадтцы численностью более 10 тыс. подняли мятеж. В руках у мятежников оказались крепостная артиллерия, боевые корабли, пулеметы, тысячи винтовок. Был создан так называемый «временный ревком». Фактически же всем руководил «штаб обороны» во главе с бывшим генералом Козловским и группой офицеров, служивших в управлении флота.

Моряки фортов «Красная Горка» и «Серая Лошадь» отказались присоединиться к мятежникам. В Ораниенбауме ненадежные части были разоружены.

Мятеж проходил под контрреволюционным лозунгом «Советы без коммунистов!». В призыве к империалистическим странам и белогвардейским лидерам о помощи изменники заявили об образовании «самостоятельной республики».

Еще во время гражданской войны буржуазная печать писала, что такую крепость, как Кронштадт, а следовательно, и Петроград можно взять лишь изнутри, путем поднятия мятежа. Недели за две до событий в Кронштадте зарубежные газеты уже помещали статьи о мятеже, затем начали трубить о будто бы начавшихся восстаниях в Советской России. Это были попытки международной реакции сорвать налаживавшиеся отношения Советской страны с другими государствами. В те дни шла советизация Закавказья, завершались мирные переговоры с Польшей,

В. И. Ленин среди группы участников подавления кронштадтского мятежа. *Фото.*

устанавливались торговые отношения с Италией, Турцией, Афганистаном, Персией и Англией. В такой обстановке затяжка кронштадтской авантюры могла иметь крайне отрицательные последствия. Требовались быстрые меры для подавления мятежа.

Советское правительство объявило Петроград и губернию на осадном положении. Вся власть была передана Комитету обороны Петрограда. Для подавления мятежников воссоздана расформированная перед этим 7-я армия. Командование всеми военными силами в районе Петрограда было возложено на М. Н. Тухачевского. Командующим Балтийским флотом назначили боевого моряка, героя гражданской войны И. К. Кожанова.

Для борьбы против мятежников прибыла большая группа делегатов проходившего тогда X съезда партии. В Петрограде объявили мобилизацию коммунистов. На подступах к Кронштадту сосредоточивались войска, коммунистические и комсомольские отряды. Все как один поднялись на борьбу с мятежниками моряки Петроградской военно-морской базы, 2-го Балтийского флотского экипажа, учебного отряда подводного плавания, курсов командного состава.

Петроградский Совет и военное командование предложили мятежникам немедленно прекратить борьбу и сдаться. Ответа не последовало. Тогда началась подготовка к штурму крепости. Были сформированы южная (в Ораниенбауме) и северная (в Сестрорецке) оперативные группы войск. В ночь на 7 марта начали штурм, во время которого отдельным группам наступавших бойцов удалось прорваться в Кронштадт. Но крепость не была взята. Для подготовки нового наступления потребовалось более недели. Большую работу по подготовке войск к штурму проводили делегаты X съезда партии К. Е. Ворошилов, А. С. Бубнов, П. И. Баранов и другие.

16 марта артиллерия открыла огонь по крепости. Начали бомбардировку самолеты. Противник яростно отстреливался. Ночью начался решительный штурм. Красноармейцы в белых маскировочных халатах двигались по льду, покрытому водой и мокрым снегом.

Мятежники вели по наступавшим шквальный огонь. Разрывавшиеся тяжелые снаряды делали во льду большие пробоины. Красноармейские роты несли тяжелые потери от пулеметного огня, который велся из крепости при све-

те прожекторов и ракет. Отдельные части потеряли более половины своего состава.

Так, курсантский полк атаковал один из фортов со стороны «Лисьего Носа». Форт оказывал ожесточенное сопротивление. Пулеметный огонь косил ряды наступавших. В течение дня курсанты трижды атаковали и все атаки были отбиты с большими потерями. Только в ночь на 18 марта форт был взят.

Со стороны Ораниенбаума наступал полк особого назначения. Вспоминая минуты решающих атак, командир батальона этого полка, бывший матрос, участник подавления мятежа на «Красной Горке» В. П. Громов писал: «Передовые цепи Красной Армии находятся на льду в 500—700 шагах от берега. С берега мятежники пускали светящиеся ракеты и при их свете (происходило ночью) начинали обстрел наших цепей пулеметным и шрапнельным огнем» [1].

Под натиском красноармейцев мятежники отступили. 18 марта бои шли на улицах города и продолжались весь день. Красные бойцы отбивали у врага одну позицию за другой. На улицах и в переулках шли ожесточенные схватки. Воспользовавшись успехом советских войск, старые матросы линейных кораблей «Петропавловск» и «Севастополь» арестовали активных мятежников и передали их в руки советского командования. Организаторы мятежа бежали по льду на финляндскую территорию. Вскоре все было кончено. На улицах Кронштадта наступила тишина.

От имени всех участников штурма крепости в Центральный Комитет партии была послана телеграмма, в которой говорилось: «Провокация белогвардейцев разоблачена. Кронштадт снова станет твердыней революции... Приветствуем избранный X съездом ЦК и поздравляем его с Красным Кронштадтом» [2].

После кронштадтских событий Балтийский флот был очищен от контрреволюционных элементов. Партийные организации развернули политическое воспитание матросских масс. Впереди предстояла огромная работа по строительству Красного Балтийского флота.

---

[1] «1917—1922 гг. в Кронштадте». Сборник статей, Кронштадт, 1922, стр. 51.

[2] «Военно-исторический журнал», 1961, № 3, стр. 34—35.

Глава V

ВОЗРОЖДЕНИЕ БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА

Отгремели бои гражданской войны. Хотя Советская страна и добилась победы, международная и внутренняя обстановка оставалась сложной. Республика приступила к восстановлению разрушенного народного хозяйства. Единственная социалистическая страна находилась в окружении капиталистических государств, готовых использовать любую нашу трудность для вмешательства и развязывания новой военной интервенции. Это обязывало советский народ быть начеку.

Особую заботу Советское правительство проявляло о безопасности Петрограда, расположенного вблизи государственной границы. Наряду с сухопутными войсками здесь нужно было иметь сильный Балтийский флот. Однако в ходе многолетних военных действий флот пришел в упадок. Корабли нуждались в капитальном ремонте, тысячи моряков погибли на фронтах гражданской войны, после окончания войны многие ушли в запас, занялись мирным трудом. Требовались неотложные меры по возрождению флота.

Осенью 1920 г. Совет Труда и Обороны (СТО), рассмотрев вопрос о восстановлении Балтийского флота, поручил Петроградскому Совету и Комитету обороны Петрограда обратить особое внимание на ускорение работ по восстановлению Балтфлота [1]. Принимая это решение, правительство учитывало особую роль Балтийского флота в обороне Петрограда, а также то, что здесь имелась мощная судостроительная база, сохранилась часть корабельного состава. Выполнение поставленной задачи на время задержал кронштадтский мятеж.

---

[1] См.: «Правда», 23 февраля 1938 г.

НОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ МОРЯКОВ

Кронштадтские гавани напоминали кладбище кораблей, судов и транспортов. Отсутствовало топливо, не было видно заводского дыма, не слышно буксирных гудков. В базе и на кораблях оставалось совсем мало квалифицированных матросов, опытных командиров. В ходе революции и гражданской войны, говорил М. В. Фрунзе, «мы лишились большей и лучшей части материального состава, лишились огромного большинства опытных и знающих командиров, игравших в жизни и работе флота еще большую роль, чем во всех других родах оружия, потеряли целый ряд морских баз и, наконец, потеряли основное ядро краснофлотского состава» [1].

В сложной международной и внутренней обстановке Коммунистическая партия поднимала народ на восстановление экономики и строительство новой жизни. Одновременно прилагались большие усилия для реорганизации и совершенствования армии и флота.

В феврале 1921 г. Реввоенсовет разработал проект декрета по возрождению Военно-Морских Сил республики. Поскольку воссоздание флота, где «сравнительно мало людей и очень много дорогих машин», дело сложное и требовало больших материальных затрат, основное внимание уделялось восстановлению боевой готовности «находящихся в строю кораблей, а также тех кораблей, которые можно быстро закончить постройкой» [2].

Десятый съезд партии постановил: «Принять меры к возрождению и укреплению Красного Флота». Флот должен жить — таково было решение съезда. Предстояло усилиями всего народа подготовить новые кадры советских моряков, восстановить старые и построить новые современные корабли. В соответствии с решением съезда партии и постановлением Центрального Комитета на флот стали возвращаться коммунисты-моряки из войск и различных отраслей народного хозяйства. В 1921 г. большое пополнение флот получил за счет личного состава Красной Армии.

Весной 1922 г. для обсуждения вопросов восстановления флота было созвано Первое Всероссийское совещание

---

[1] М. В. Фрунзе, О молодежи, М., 1937, стр. 62.

[2] Центральный Государственный архив Советской Армии (ЦГАСА), ф. 33 988, оп. 2, д. 314, л. 32—33.

Прибытие на флот первого комсомольского пополнения.
С картины худ. И. Дроздова.

военных моряков-коммунистов. Особое внимание уделялось подготовке кадров военных специалистов, обновлению и улучшению технической и материальной части флота. В целях мобилизации сил народа на восстановление флота и популяризации морских знаний решили провести Неделю Красного Флота.

Большую работу проделал Ленинский комсомол, принявший в 1922 г. шефство над флотом. V Всероссийский съезд РКСМ постановил считать лучшей комсомольской организацией ту, которая сможет сделать наибольший вклад «в дело помощи орлам наших морей». М. В. Фрунзе, высоко оценивая шефскую роль комсомола, говорил: «Этот момент, безусловно, в жизни флота сыграл колоссальнейшую роль. Только с этого времени стала возможна массовая, живая созидательная работа. Тысячи комсомольского пополнения, образовавшего ядро нового флота, заложили тот фундамент, на основе которого стала возможной вся дальнейшая творческая деятельность» [1].

Комсомольские организации пополнили ряды моряков молодыми энергичными кадрами, широко пропагандиро-

[1] Центральный военно-морской музей, СФР, док. 1033.

вали среди населения необходимость восстановления и строительства флота. В 1923 г. во время проведения Недели Красного Флота М. И. Калинин обратился с призывом к народу. «Морскому флоту должен быть уделен максимум нашего внимания, — писал он, — пусть каждый завод, фабрика, село, волость, город будут считать своим долгом помогать флоту и быть активными участниками его строительства». Повсеместно создавались кружки по изучению военно-морского дела, проводились субботники, средства от которых поступали в фонд флота. Только комсомольская организация «Красного путиловца» за год собрала для подшефных моряков 7 тыс. рублей.

В первые два года шефства комсомол провел для флота три добровольных призыва [1]. Проводы отправлявшихся по комсомольским путевкам на флот проходили в торжественной обстановке. Митинги, песни и танцы под оркестр, горячие сердечные напутствия создавали общий подъем, воодушевляли молодежь. «Как мы рады, как счастливы, — писали ленинградские комсомольцы, — что идем в ряды Красного Флота! Все задачи, какие бы ни стояли перед республикой и флотом, комсомольцы-моряки готовы выполнить, и на каждый зов республики мы все ответим: «Есть!» [2]. Получить путевку для службы на флоте стало заветным желанием каждого комсомольца. Отбор кандидатов проводился на общих собраниях, и только самые лучшие посылались на корабли.

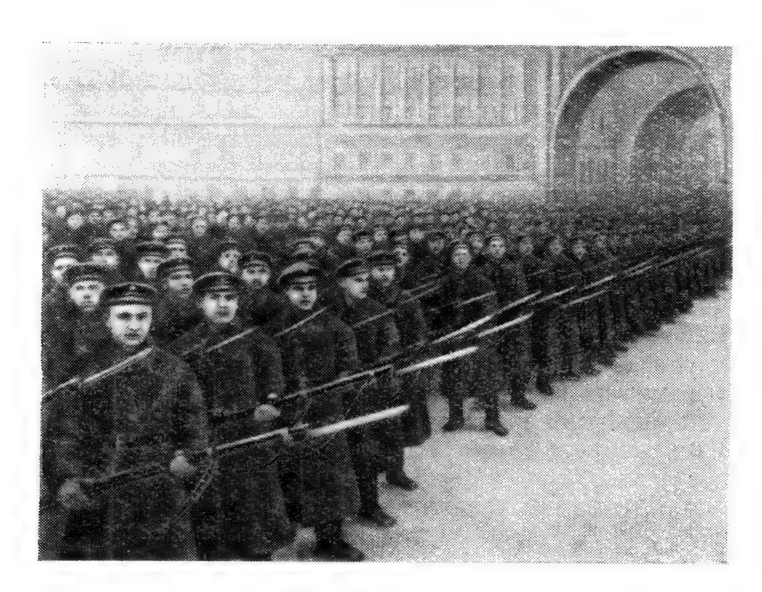
Большинство пришедших на флот проходили службу или практическую учебу на Балтийском флоте. Комсомольское пополнение оздоровило флот, развернулась напряженная боевая учеба всего личного состава. Именно в эти дни, полные революционного энтузиазма, когда комсомольцы становились на мостики кораблей и к машинам, родилась боевая песня, в которой есть такие слова:

Капитан — комсомолец,
Кочегар — комсомолец,
Все матросы — комсомольцы...

---

[1] Многие комсомольцы-моряки впоследствии выросли в высших флотских командиров и начальников; среди них адмиралы Н. И. Виноградов, А. Г. Головко, В. П. Дрозд, Ф. В. Зозуля, И. А. Колышкин, политические работники Б. М. Балев, А. А. Николаев, П. И. Мусьяков и многие другие. Пришедшие на флот посланцы партии и комсомола достойно показали себя за годы морской службы и в Великой Отечественной войне.

[2] «Комсомольская правда», 12 сентября 1962 г.

Принятие присяги моряками комсомольского набора.
1922 г. Фото.

Ожили судостроительные заводы и портовые предприятия — здесь ремонтировались корабли. В Кронштадте размещался штаб флота. Отсюда выходили на боевые учения и в походы. Проводились обширные работы по ремонту фортов «Красная Горка», «Обручев», «Риф» и других. Много энергии и труда было затрачено, чтобы отремонтировать линкор «Петропавловск», который после кронштадтского мятежа получил название «Марат», в честь знаменитого якобинца, «друга народа» Жана Поля Марата. Самоотверженно работала команда вместе с рабочими заводов по восстановлению своего корабля. Приводились в порядок механизмы, вооружение, и вскоре корабль вошел в строй. Много сил приложил командир линкора Ю. Ф. Ралль, чтобы воспитать у молодых моряков любовь к морю и парусному спорту, обучить их военному мастерству. Были введены в строй крейсер «Аврора» и учебное судно «Океан». В ознаменование шефства комсомола над флотом «Океан» был переименован в «Комсомолец». Вступали в строй и другие корабли. У причалов и на рейдах баз флота закипела напряженная работа.

В 1922 г. возобновились маневры флота. В них участвовало более 30 боевых кораблей, в том числе подводные лодки. Выйдя из кронштадтского рейда, суда провели учение в Финском заливе. На следующий год были приведены в порядок материальная и техническая части флота, средства вооружения. Маневрами, проведенными на Балтике в 1923 г., советские моряки уже заставили говорить о себе буржуазную прессу. «Россия неожиданно подняла свою голову снова как морская держава», — писали газеты.

Прославленный крейсер «Аврора» становится передовым кораблем флота. В кампанию 1923 г. корабль под командованием старого авроровца моряка Л. А. Поленова вышел в плавание с курсантами училища. В обычный летний день крейсер стоял на большом кронштадтском рейде. Вдруг сигнальщики обнаружили на форту «Павел» подозрительный дым. «Пожар», — мелькнула мысль у вахтенного. И сразу же шлюпка с группой курсантов под командованием В. Гедле отчалила к форту. Когда курсанты высадились на берег, они вблизи минного склада обнаружили горящую мину. Она загорелась, по-видимому, от неосторожного обращения с огнем только что отошедших от причала форта катерников. Напрягая все силы, курсанты начали сталкивать мину к морю. Но в последний момент она взорвалась. Осколками были убиты три курсанта. Тяжелораненого командира отбросило далеко в сторону. Остальные пять человек получили легкие ранения, контузии и ушибы. За проявленное мужество при исполнении воинского долга моряки были представлены к награде орденом Красного Знамени.

К летней кампании 1924 г. основные, казалось бы непреодолимые, трудности остались позади. В этом году проводились морские учения, торпедные и артиллерийские стрельбы, эскадренные походы. Учеба завершалась общефлотскими морскими маневрами, в которых участвовали десятки боевых кораблей. Балтийцы претворяли в жизнь девиз, выработанный вековой практикой прошлого: «Чтобы сделаться хорошим моряком, надо подолгу оставаться в море и этим приобрести привычку быть между небом и землей и считать море своим домом» [1].

В этом же году из Кронштадта было совершено даль-

---

[1] С. О. Макаров, Рассуждения по вопросам морской тактики, Военмориздат, 1943, стр. 209.

нее плавание советских кораблей. Отряд в составе крейсера «Аврора» и учебного корабля «Комсомолец» впервые в истории Советского Флота появился в иностранных водах. Командовал отрядом заслуженный балтийский моряк, участник Моонзундского сражения и гражданской войны Н. А. Бологов. Корабли проходили маршрутом Кронштадт — Берген — Мурманск — Архангельск — Тронхейм — Кронштадт.

С кронштадтского рейда отряд вышел в сопровождении линейного корабля «Марат». Через пять дней, 15 июля, бросили якорь на бергенском рейде в Норвегии. Посмотреть на русские корабли приходили немцы, норвежцы, шведы, датчане. Всем хотелось познакомиться с нашими моряками, о которых за последние годы писалось в газетах очень много и разноречиво. Отряд посетила А. М. Коллонтай — советский посол в Норвегии. Она вручила ордена Красного Знамени Евсееву, Моралову, Полещуку, Седельникову, Сокольскому, награжденным за подвиг, совершенный на форту «Павел».

Из Норвегии корабли направились в Мурманск, затем — в Архангельск. Трудящиеся радостно встречали моряков. Снова море, но теперь курс к кронштадтским гаваням. 24 августа бросили якорь на большом кронштадтском рейде.

За время дальнего похода корабли прошли более 5 тыс. миль без аварий. Советские моряки показали большую выносливость, получили практические навыки и морскую закалку. Отличившиеся в походе были представлены к званию Героя Труда. По водам пяти морей и двух океанов был пронесен военно-морской флаг Советской державы.

Быстро возрождавшийся Балтийский флот стоял на морских подступах Ленинграда, важнейшего промышленного и культурного центра республики. Народный комиссар по военным и военно-морским делам М. В. Фрунзе в статье «Нам нужен сильный Балтийский флот» отмечал, что «город Ленина никогда, ни при каких условиях и никем не должен быть занят, хотя бы на самый короткий срок» [1]. История показала, что флот был важной силой в защите великого города на Неве. М. В. Фрунзе уделял много внимания повышению боевой готовности Балтийского флота. В 1925 г. под его флагом был проведен боль-

[1] М. В. Фрунзе, Избранные произведения, Воениздат, 1940, стр. 166.

Народный комиссар военных и военно-морских дел М. В. Фрунзе.

шой поход кораблей эскадры флота. Проведя учение в Южной Балтике, эскадра вернулась в Кронштадт.

Благотворное влияние на укрепление флота оказала проводившаяся в то время в Вооруженных Силах страны реформа. Она укрепила управление флотами и способствовала успешному выполнению пятилетней программы строительства Военно-Морских Сил, принятой в 1924 г.

Балтийский флот пополнялся капитально отремонтированными кораблями. Вступили в строй линейные корабли «Октябрьская революция», «Парижская коммуна», крейсер «Профинтерн», эскадренные миноносцы «Карл Маркс», «Войков», «Володарский», «Калинин», «Урицкий» и другие. Возрождалась береговая оборона. Повышалась выучка моряков. Боевая подготовка завершалась ежегодно общефлотскими маневрами. В 1927 г. на ближних подступах к Кронштадту впервые за многие годы были проведены сложные учения.

На учениях надводные корабли успешно взаимодействовали с подводными лодками, авиацией и артиллерией береговой обороны. Укреплялись дисциплина и порядок. Проводились политические занятия с личным составом, регулярно собирались партийные и комсомольские собрания, конференции коммунистов флота. Широко практиковались беспартийные конференции и собрания. Это способствовало укреплению связей коммунистов с беспартийными массами. Отмечая успехи в возрождении флота на Балтике и его большие заслуги, Советское правительство в связи с десятилетием Великого Октября наградило Балтийский флот Красным Знаменем.

Боевая мощь флота все более возрастала. Этому способствовали судостроительная, промышленная и учебная базы Кронштадта и Ленинграда. В 1929 г. пятилетняя программа возрождения флота была завершена. Решения X съезда партии о флоте были выполнены. Краснознаменный Балтийский флот имел 2 линкора, 3 крейсера, 10 эсминцев, надводный заградитель, учебный корабль, 10 подводных лодок, 2 канонерские лодки и другие корабли. В строй вступили торпедные катера новой постройки. Имелись развитая система береговой обороны и морская авиация.

Советские люди не жалели сил для возрождения флота. Они радовались и гордились его растущей боевой мощью. Популярный в народе поэт Д. Бедный ярко и образно выразил это в словах:

Он молод, Красный Флот, но он уже зубаст,
И наглому врагу, коль что, он сдачи даст.

СТРАНА СОЗДАЕТ СИЛЬНЫЙ БАЛТИЙСКИЙ ФЛОТ

Нарастание военной опасности, особенно после установления фашистской диктатуры в Германии, сильно осложнило положение в Европе. Политика поощрения агрессора правящими кругами западных держав, их стремление направить агрессию на Восток обязывали Советское государство неустанно крепить свою оборону, держать армию и флот в постоянной боевой готовности. В ходе индустриализации страны Советские Вооруженные Силы все более оснащались современной боевой техникой.

Исключительное внимание возрождению Балтийского флота уделял С. М. Киров. Он часто бывал в Кронштадте, принимал участие в учениях, знакомился с боевой подготовкой, просвещением и бытом моряков. В книге почетных посетителей линкора «Марат» имеется его запись: «Пролетарии Ленинграда не сомневаются, что зоркий часовой нашего города — краснознаменные балтийцы крепко овладевают военной и политической учебой и тем обеспечивают наше общее победоносное социалистическое строительство» [1].

[1] «Морской сборник», 1935, № 12, стр. 14.

Сергей Миронович был в курсе морских заказов, выполняемых ленинградскими заводами.

Были проведены мероприятия по улучшению базирования в районе Кронштадта. Балтийский флот в эти годы являлся своеобразным резервом для формирования других флотов на Севере, Черном море и Тихом океане. Трудно было найти на этих флотах моряка, который не служил бы на Балтике.

В ноябре 1929 г. из Кронштадта для усиления Черноморского флота вышли линейный корабль «Парижская коммуна» (бывший «Севастополь») и крейсер «Профинтерн» (бывший «Светлана»). В сложных осенне-зимних условиях корабли успешно совершили переход. Они прошли с Балтики вокруг берегов Европы в Черное море, при этом благополучно миновали Бискайский залив, особенно опасный в зимнее время для плавания любых кораблей. При остановке в Италии корабли посетил А. М. Горький. Он присутствовал на концерте художественной самодеятельности. Интересовался жизнью, бытом и учебой моряков. «...И вот я на «линкоре», — писал Алексей Максимович, — ...высота которого, как мне сказали, равна четырехэтажному дому... Меня всего более интересовали и волновали молодые люди, которые живут на этой стальной штуке и управляют ею среди бешеных волн высотой тоже в четырехэтажный дом» [1]. Писатель с восхищением отозвался о молодых моряках, воспитанных на славных революционных и боевых традициях. 18 января 1930 г. корабли бросили якорь на рейде Севастополя.

В 1933 г. из Кронштадта были переведены боевые корабли в Заполярье. Их путь пролегал по только что построенному Беломорско-Балтийскому каналу. Отряд, названный «Экспедицией особого назначения», вышел из Кронштадтской базы в составе эсминцев «В. Куйбышев», «С. Урицкий», сторожевых кораблей «Ураган», «Смерч», подводных лодок «Декабрист» (Д-1) и «Народоволец» (Д-2). До Онежского озера отряд провожал командующий флотом Л. М. Галлер. В пути, при стоянке в Беломорске, на кораблях побывала группа руководителей партии и правительства. С приходом этих кораблей было положено начало вновь создаваемому Северному флоту. Вслед за

---

[1] М. Горький, Собрание сочинений в тридцати томах, т. 17, М., 1952, стр. 255.

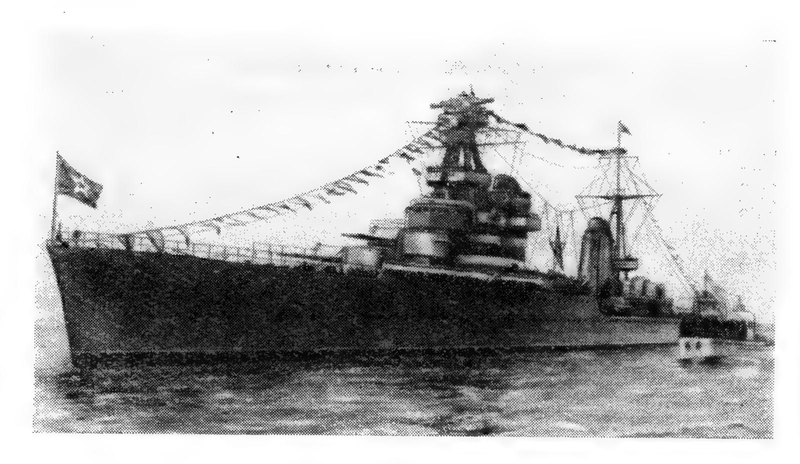
первым отрядом из Кронштадта в Мурманск прибыли другие корабли. С годами Север становился для моряков родным и близким. Детище Краснознаменной Балтики — Северный флот с каждым годом рос и совершенствовался, восприняв боевые традиции балтийских моряков. Командовал флотом старый аврооровец, матрос-большевик с 1904 г., участник штурма Зимнего дворца, флагман 1-го ранга К. И. Душенов.

Из Кронштадта корабли уходили и на Дальний Восток, где создавался Тихоокеанский флот. Балтийцы посылали туда матросов и специалистов, ленинградские заводы строили секции кораблей и по железной дороге посылали во Владивосток. Здесь их собирали рабочие и тихоокеанские моряки. Первым командующим Морскими Силами Дальнего Востока был назначен опытный моряк, флагман флота 1-го ранга М. В. Викторов, до этого командовавший Балтийским флотом. Так балтийские моряки вносили свой большой вклад в создание новых флотов Советской державы.

Балтийцы обеспечивали также многие научные экспедиции. Из Ленинграда выходил ледокол «Красин» на спасение экспедиции Нобиле. Старейший ледокол Балтийского флота «Ермак» первым прошел по Великому Северному морскому пути. В 1938 г. из Кронштадта выходил в Гренландское море ледокол «Ермак» для снятия со льдины героев-папанинцев.

Балтийский флот в эти годы пополнялся эсминцами, лидерами, подводными лодками, торпедными катерами. Совершенствовалась артиллерия береговой обороны, росла авиация, создавались новые образцы оружия. Большой вклад в строительство флота внесли рабочие и инженеры судостроительных заводов, а также ученые-кораблестроители, среди них академик А. Н. Крылов. Выросшая под его руководством советская школа кораблестроителей создала военные корабли и гражданские суда, выдержавшие трудные испытания в годы Великой Отечественной войны.

В 1938 г. поднял военно-морской флаг первенец советского крупного кораблестроения крейсер «Киров», ныне орденоносный корабль-ветеран. В соответствии с ростом флота развивались и совершенствовались взгляды на его боевое использование. Эти взгляды были систематизированы во вновь разработанных уставах и наставлениях.

Крейсер «Киров». *Фото.*

Экипажи кораблей, части береговой обороны, авиация совершенствовали свою боевую выучку. Проводились дневные и ночные стрельбы, сложное маневрирование, учеба приближалась к реальным военным условиям. Настойчиво внедрялся принцип: учить моряков тому, что нужно на войне. Большую роль в повышении качества боевой подготовки сыграло введение новой Военной присяги, принятие Закона о всеобщей воинской обязанности, Указа о сроках службы во флоте. Установление и празднование в стране Дня Военно-Морского Флота способствовало морскому строительству, поднимало моральный дух приходивших на флот новых контингентов молодежи.

Военно-морская служба на Балтийском флоте считалась большой честью для моряков. Здесь готовились морские специалисты всех профессий. В Кронштадте и Ленинграде дислоцировались военно-морские учебные заведения, выпускавшие высококвалифицированные кадры для флота. В школах и учебных отрядах приобретали морские специальности вчерашние школьники, призванные для прохождения военной службы. Они становились электриками, мотористами, связистами, рулевыми, комендорами, получали морскую закалку в дальних плаваниях.

В морских походах и повседневной флотской службе молодежи прививались любовь к морю, готовность до кон-

ца выполнить свой воинский долг, воспитывалась уверенность в своих силах. Об этих благородных качествах советских моряков хорошо говорится в известной песне:

Мы — храбрые люди,
Мы родину любим
И жизнь мы готовы отдать за нее —
За море широкое,
За небо высокое,
За Красное Знамя свое...

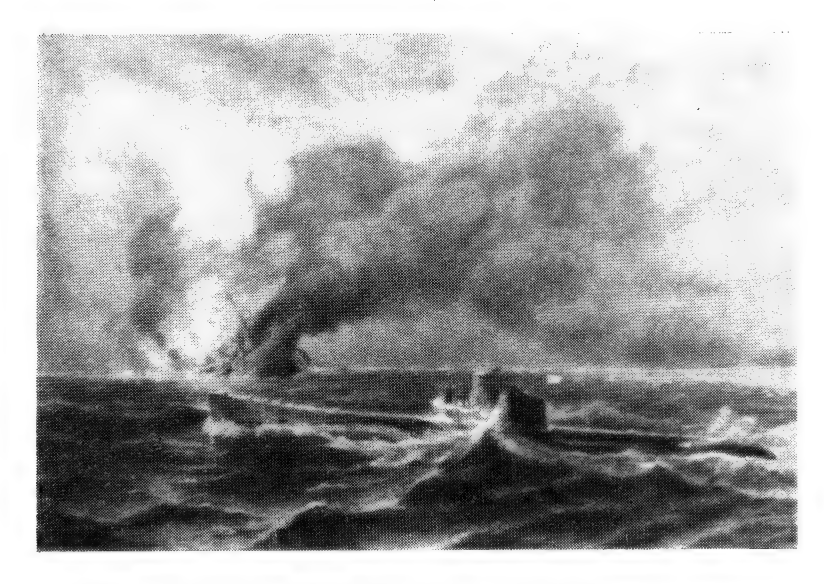
В предвоенные годы Балтийский флот получил новые порты и базы в Прибалтике, расширилось базирование флота, повышалась безопасность Ленинграда.

Проводившиеся мероприятия по укреплению советских северо-западных границ встречали противодействие со стороны финских правящих кругов, которых поддерживала вся международная реакция.

В ноябре 1939 г. империалисты спровоцировали советско-финляндский вооруженный конфликт. В ходе боев корабли флота, форты Кронштадта своим мощным огнем содействовали сухопутным войскам, высаживали десанты на островах восточной части Финского залива, действовали на вражеских морских сообщениях.

Боевые выходы кораблей в море в сложных зимних условиях обеспечивал «Ермак». Ледокол успешно провел соединение эсминцев, затем поддерживал ледовый путь Кронштадт — Ленинград. В январе 1940 г. «Ермак» выводил до Бьеркских островов линкор «Октябрьская революция» для обстрела вражеских береговых батарей, проводил корабли и транспорты для высадки десантов на финские острова Сескар, Лавенсари, Тютерс, Гогланд и другие. Многократные попытки врага вывести ледокол из строя артиллерийским огнем и бомбежками с воздуха не достигали цели. Многие из членов экипажа «Ермака» за самоотверженные и успешные действия удостоились правительственных наград.

Авиация флота действовала в основном на сухопутном направлении. За время войны она совершила более 16 тыс. боевых вылетов. Морские летчики отличались смелостью и отвагой. Так, командир одной истребительной эскадрильи флота старший лейтенант И. Д. Борисов первым открыл боевой счет, уничтожив вражеский самолет.

Потопление советской подводной лодкой вражеского транспорта в дни вооруженного конфликта с Финляндией. *1940 г.*

В один из боевых вылетов его самолет был подбит огнем зенитной батареи. Отважный летчик направил горящий самолет на батарею и уничтожил орудие с прислугой. И. Д. Борисов посмертно был удостоен звания Героя Советского Союза.

В дни войны транспорты противника, находившиеся под ударами Балтийского флота, могли плавать лишь в Ботническом заливе. Туда для боевых действий вышли 4 советские подводные лодки. Наибольшего успеха достигла «Щ-311» под командованием капитан-лейтенанта Ф. Г. Вершинина. Она в сложных ледовых условиях артиллерийским огнем и торпедами уничтожила 3 транспорта. За боевые успехи лодка была награждена орденом Красного Знамени, все члены экипажа получили правительственные награды, а командиру лодки присвоено звание Героя Советского Союза.

На приморском фланге советских войск действовал Береговой отряд сопровождения, сформированный из моряков-добровольцев с кораблей флота. Отряд насчитывал 1500 бойцов, имел танки и артиллерию. Командовал боевой моряк, участник революции и гражданской войны

Лидер «Минск» в боевом дозоре в дни вооруженного конфликта с Финляндией. *1940 г. Фото.*

комбриг Н. Ю. Денисевич, комиссаром был В. М. Гришанов. Они настойчиво учили бойцов искусству воевать. Отряд превратился в слаженную боевую часть, успешно выполнявшую свои задачи. В этом отряде особенно отличались моряки-лыжники. Вместе с красноармейцами они смело атаковали Мурильские доты укрепленной «линии Маннергейма», рвали гранатами проволочные заграждения, ходили в разведку. За успешные разведывательные действия лейтенант Виталий Чепросов, трюмный машинист линкора «Марат» Георгий Тихонов, радист Павел Кожемяко и другие удостоились высоких правительственных наград.

Войска Красной Армии при поддержке Балтийского флота прорвали «линию Маннергейма». Финская армия потерпела поражение. В марте 1940 г. с Финляндией был заключен мир. Безопасность северо-западных подступов Ленинграда укрепилась. Балтийский флот получил базы в Выборге, Ханко и на островах восточной части Финского залива. Там, где когда-то гремел Гангутский бой, теперь была создана военно-морская база Ханко и снова стояли русские корабли.

Летом 1940 г. позиции нашего флота на Балтике еще более упрочились. Пребывание в Прибалтике, согласно договорам с буржуазными прибалтийскими республиками, частей Красной Армии и Флота способствовало усилению там революционной борьбы. Народные массы совершили революцию, свергли профашистские режимы и установили Советскую власть. Литва, Латвия и Эстония вступили в Союз Советских Социалистических Республик. Флот получил устойчивую систему базирования в Прибалтике, что значительно укрепило оборону морских подступов к Ленинграду.[1]

С расширением базирования еще более ускорилось строительство флота. В его составе имелись корабли всех классов, авиация и развитая система береговой обороны. Хорошим резервом на случай войны могли служить суда торгового флота. В составе Балтийских пароходств насчитывались сотни транспортов, буксиров, мотоботов, барж, шхун, разных катеров и других судов.

Моряки осваивали новые районы базирования. Особенно много внимания уделялось реконструкции новых портов и военному строительству. Главная база флота была образована в Таллине. Кронштадт стал глубокой тыловой базой. Выйдя на просторы Балтийского моря, флот мог теперь круглый год заниматься боевой подготовкой. К началу нападения фашистской Германии Краснознаменный Балтийский флот был готов во всеоружии встретить врага. Главной его задачей по-прежнему оставалась оборона Ленинграда на морском направлении.

---

[1] См.: Н. Г. Кузнецов, Накануне, Воениздат, 1966, стр. 247—256.

Глава VI

ГРОЗНОЕ ИСПЫТАНИЕ

На рассвете 22 июня 1941 г. фашистская Германия вероломно напала на нашу страну. Началась Великая Отечественная война советского народа против сильного и опасного врага. Война явилась грозным и тяжелым испытанием для Советского государства. Коммунистическая партия подняла на защиту Родины всех советских людей, превратила страну в единый боевой лагерь. Для быстрейшей мобилизации всех сил народа для разгрома немецко-фашистских захватчиков был создан Государственный Комитет Обороны (ГКО). В его руках сосредоточилось все государственное, военное и хозяйственное руководство. Председателем ГКО был назначен И. В. Сталин. Разработанная ЦК партии и правительством программа борьбы с врагом была изложена И. В. Сталиным в его речи от 3 июля 1941 г.

Коммунистическая партия направила в Красную Армию свои лучшие кадры. Миллионы своих воспитанников послал Ленинский комсомол. Советские воины, воспитанные Коммунистической партией в духе беззаветной преданности Родине, воинскому долгу, сражались с невиданной стойкостью и отвагой. Страна напрягала все свои силы для разгрома врага. Война была подлинно всенародной. Она показала, что народ, вооруженный передовой революционной идеологией, непобедим, что он является решающей силой всей жизни общества, в том числе и судеб войны.

Четыре года Советские Вооруженные Силы вели ожесточенную борьбу. Они осуществляли сложнейшие боевые операции и показали свое неоспоримое превосходство над немецко-фашистскими вооруженными силами. Краснознаменный Балтийский флот всю войну действовал на се-

веро-западном (ленинградском) стратегическом направлении.

Начиная войну, гитлеровское командование выделило для действий на этом направлении группу армий «Север» и рассчитывало, совместно с финскими войсками, одним ударом овладеть Ленинградом. Враг стремился захватить советские военно-морские базы и тем самым обречь Балтийский флот на неминуемую гибель. Корабли противника должны были доставлять своим войскам боевую технику и снаряжение, действовать на советских морских коммуникациях.

НАЧАЛО ВОЙНЫ НА БАЛТИКЕ

Внезапное нападение врага не застало Краснознаменный Балтийский флот врасплох. Советское командование с весны 1941 г., когда обстановка стала резко обостряться, провело «большую работу как по приведению в боеспособное состояние всех своих кораблей, так и по повышению постоянной боевой готовности» [1]. Флотом командовал участник гражданской войны вице-адмирал В. Ф. Трибуц. За долгие годы он прошел все ступени морской службы: был вахтенным начальником на корабле, старшим помощником на линкоре, командовал эсминцем, возглавлял отдел штаба и штаб флота, затем стал командующим.

Перед самым началом военных действий германский флот минировал фарватеры и морские подходы к советским портам и базам. На море противник первоначально действовал ограниченными силами, но по мере развертывания событий он был вынужден увеличивать численность своих кораблей. Летом и осенью 1941 г. в боевых действиях на Балтийском море участвовало свыше 700 немецких и финских кораблей и судов [2].

С первых дней войны немецкое командование начало действовать с финских аэродромов и баз во фланг и тыл нашего флота. Положение осложнялось еще и тем, что сухопутный фронт быстро отодвигался на восток. Морякам Краснознаменной Балтики пришлось вести бои на море, вместе с войсками оборонять базы флота, помогать фронту отражать наступление фашистов на приморском направле-

---

[1] Архив Исторического отдела Военно-Морского Флота (Архив ИО ВМФ), ф. 260, д. 137, л. 64, 320.

[2] Там же.

нии. Сложность борьбы не сломила духа балтийцев, воспитанных ленинской партией на славных боевых и революционных традициях народа.

Первой оказалась под ударом врага с суши, моря и воздуха Либава (Лиепая) — промышленный центр Советской Латвии и база Балтийского флота. Защитники города подверглись внезапному нападению, но в грозный час среди них не было растерянности и паники.

Командир базы капитан 1-го ранга М. С. Клевенский и командир 67-й дивизии, защищавшей город, генерал-майор Н. А. Дедаев сразу же разработали план действий. Дивизия обороняла подступы к городу на суше, а моряки базы — морские подступы и оборону внутри города. С этой целью город разделили на три оборонительных сектора: южный, восточный и северный.

Часть военных кораблей находилась в ремонте, другие готовились к переходу в другие порты. Береговая оборона имела лишь 20 орудий. На ближайшем озере Дурбе базировалась эскадрилья гидроавиации. В городе располагались училище противовоздушной обороны, полуэкипаж и мелкие подразделения. Из моряков спешно создали морской батальон, им командовал капитан И. С. Пышкин. Кроме того, был создан отряд из моряков и курсантов училища под командованием боевого офицера Орлова. Всего для обороны базы имелось около 2 тыс. моряков. 67-я дивизия не имела полного состава.

На защиту родного города поднялось и население. Вся работа по мобилизации сил шла под руководством горкома партии, секретарем которого был Микелис Бука, человек твердого характера и неиссякаемой энергии. На одном из заводов после проведенного митинга началась запись добровольцев, записалось более 400 человек. Был создан рабочий добровольческий батальон, им командовал парторг завода Артур Петерсон. Проходили митинги и на других предприятиях. Рабочие заявляли о своей готовности выступить против фашистских захватчиков. В городе развернулось строительство оборонительных сооружений.

Весь день 22 июня шли ожесточенные бои. 291-я фашистская дивизия, усиленная тяжелой артиллерией, развивала наступление на город. Ее наступление поддерживала авиация, а с моря действовали 10—12 катеров и две подводные лодки. Наши зенитчики за день отразили 15 налетов вражеской авиации на район Либавы. Тесни-

мые превосходящими силами противника части 67-й дивизии отходили к городу. Вместе с войсками в боевых порядках действовали и моряки.

В первый день командир базы выслал в море 4 подводные лодки. Они поддерживали сухопутную оборону и несли дозор. Командир лодки «Л-3» капитан 3-го ранга П. Д. Грищенко сообщал, что, как только моряки услыхали разрывы бомб в городе, все были готовы к бою. К вечеру вышли в морской дозор на подступы к Мемелю (Клайпеда) [1]. На второй день, 23 июня, тральщик «Фугас» выставил более 200 мин на морских подходах к базе, что впоследствии затруднило немцам использование порта. На выставленных минах подорвался вражеский охотник за подводными лодками. В этот день враг подошел к городу с востока.

24 июня гитлеровцы, подтянув резервы, прорвались к морю севернее Либавы. База оказалась изолированной от тыла на суше и блокирована с моря. Однако при поддержке морских батарей все атаки на город были отбиты. Авиация флота с аэродромов Эстонии за время боев дважды наносила удары по наступавшему противнику. В артиллерийской поддержке активно участвовала подводная лодка «М-83» под командованием старшего лейтенанта Л. М. Шалаева. Лодка возвратилась из морского похода поврежденной, но сразу же открыла огонь по врагу. Когда все снаряды были израсходованы, подводники взорвали свой корабль и начали сражаться на сухопутном фронте.

Успешное отражение фашистских атак на город позволило командованию отправить 6 подводных лодок и 8 транспортов в другие порты. Остальные суда готовились к эвакуации. Защитники города удерживали свои позиции. Артиллерийским огнем береговой обороны был уничтожен бронепоезд. «Наступление 291-й пехотной дивизии в районе Либавы, — записано в журнале боевых действий немецкой группы «Север» за 25 июня, — было приостановлено ввиду сильного сопротивления противника, поддерживаемого огнем стационарных батарей».

25 июня продолжались ожесточенные бои. Окруженный город подвергался обстрелу артиллерией и бомбардировкам с воздуха. В разных местах вражеская агентура совершала диверсии. Лазутчиков обезвреживали комсо-

---

[1] Архив ИО ВМФ, ф. 260, д. 10 288, л. 30.

мольцы, которых возглавлял Имант Судмалис. Солдаты и матросы, коммунисты и комсомольцы отбивали яростные атаки противника. В боях участвовало и население, в том числе женщины и подростки. Одни подносили боеприпасы, другие перевязывали раненых, работали в госпиталях.

С каждым часом положение становилось все тяжелее. Командир дивизии погиб. Его обязанности взял на себя командир базы. Кончились снаряды, не хватало боезапаса, медикаментов, питания, воды. Вечером 26 июня был получен приказ оставить город. В ночь на 27 июня защитники подорвали батареи и стали прорываться на Виндаву (Венспилс). Торпедные катера под командованием С. А. Осипова с группой офицеров штаба и политотдела вместе с командиром базы шли морем и с боем продвигались на север.

Вдоль берега на Виндаву прорывались основные силы защитников: моряки, красноармейцы, добровольцы. Со стороны побережья двигались моряки, подавляя вражеские группы гранатами и ружейным огнем. Особой смелостью и находчивостью отличалась группа моряков главстаршины Николая Смирнова. Героизм и самопожертвование проявил комиссар дивизии Ф. А. Котомин. Он лично прикрывал отход пулеметным огнем. Комиссар погиб смертью храбрых. С боем защитники вышли к Виндаве и Тукумсу. Оставшиеся в тылу продолжали сопротивление. 28—29 июня еще продолжались бои у портового канала и в других пунктах города. По фашистским захватчикам стреляли из окон, крыш, погребов. Затем патриоты перешли к партизанским действиям.

Под напором превосходящих немецко-фашистских сил пришлось оставить Либаву. Опыт героической обороны этого города впоследствии был использован в боях за Ханко и Моонзунд.

В первые дни войны моряки поставили минные заграждения в устье Финского залива. Командование эскадры флота с этой целью провело семь выходов в море. Особенно четко действовал при постановке мин отряд надводных минных заградителей капитана 1-го ранга Н. И. Мещерского. Минные заграждения, прикрываемые с побережья мощной морской артиллерией, закрывали германским кораблям вход в Финский залив.

Советские подводные лодки, выходя в морские походы, активно искали противника, уничтожали его корабли и

транспорты. Трудным было для них начало войны. Боевой опыт приобретался дорогой ценой. Но балтийские моряки поклялись добиться победы и мужественно сражались с врагом. Так, лодка капитан-лейтенанта Ф. И. Иванцова, обнаружив конвой, вышла в атаку и торпедировала танкер. Вскоре раздался сильный взрыв, и судно затонуло. Продолжая поиск, она потопила транспорт, а возвращаясь в базу, встретила и уничтожила еще одно вражеское судно.

Успешно действовала подводная лодка капитана 3-го ранга Д. С. Абросимова. Действуя в районе Мемеля (ныне Клайпеда), лодка отправила на морское дно танкер. Катера охранения атаковали ее и вынудили лечь на грунт. Считая, что с советской лодкой покончено, они обозначили место «гибели», еще раз пробомбили глубинными бомбами этот район и удалились. А в это время личный состав лодки, сохраняя спокойствие, исправлял полученные повреждения. Командир и комиссар поддерживали у людей уверенность, что ночью всплывут и с боем прорвутся через вражеское охранение. Наконец, среди ночи раздалась долгожданная команда: «По местам стоять, к всплытию!» Лодка всплыла. Катера немцев были далеко на горизонте. Подводники незамеченными вышли из опасного района.

Ярким примером мужества служит подвиг трех комсомольцев с подводной лодки «С-11». Возвращаясь из боевого похода, лодка была встречена своими катерами-охотниками на подходах к проливу Соэло-Вяйн. Вдруг раздался оглушительный взрыв, и лодка на глазах у катерников погрузилась в морскую пучину. Как выяснилось позже, это случилось в результате взрыва поставленной здесь немцами магнитной мины. Предполагая, что «С-11» погибла от торпеды немецкой подводной лодки, катера пробомбили весь участок моря глубинными бомбами.

В нашей лодке, лежавшей на 20-метровой глубине, некоторые моряки остались живы. В кормовом отсеке находились торпедист Н. А. Никишин, комендор В. В. Зиновьев, электрики А. В. Мазнин и В. Е. Мареев. Они под грохот взрывавшихся глубинных бомб боролись с поступавшей в отсек водой. Заделав трещины, устранили опасность затопления отсека. В соседнем отсеке остались живы старшина А. В. Милютин и два матроса. Но все попытки подводников из кормового отсека открыть дверь, чтобы прийти на помощь товарищам, окончились неудачей.

Моряки с подводной лодки «С-11» В. В. Зиновьев, Н. А. Никишин и А. В. Мазнин. *Фото.*

Последними словами старшины Милютина были: «Спасайтесь сами! Отомстите врагу за нашу гибель. Прощайте!»

С большим трудом морякам удалось выстрелить одну из торпед кормового аппарата и тем освободить себе выход из лодки. Первым выходил старший матрос Никишин. Включив спасательный прибор и толкая перед собой буй с пеньковым тросом, он прополз до наружного края торпедной трубы и выпустил буй. Затем он, медленно поднимаясь по тросу, вышел на поверхность. Следующим выходил Мазнин. За ним должны были следовать остальные. Мазнин пополз в трубу торпедного аппарата, но заметил, что за ним никто не следовал. Он пополз обратно в отсек. Выяснилось, что Мареев, не веря в успех, отказался от выхода. Поговорив с товарищами, Мазнин снова пополз вперед и вновь вернулся, так как за ним опять никто не следовал. Теперь Зиновьев, надеясь уговорить товарища, соглашался покинуть отсек лишь последним.

Промедление грозило гибелью из-за накопления воды и углекислого газа. Тогда Зиновьев, желая убедить Мареева личным примером, вслед за Мазниным нырнул к торпедному аппарату и вскоре выбрался на морскую поверхность. Но Мареев так и не решился выйти из отсека.

Увидев державшегося за буй Мазнина, Зиновьев тоже ухватился за буй. Была темная ночь, кругом ни единого огонька, одна лишь вода без конца и края. Никишин уже уплыл в сторону берега, чтобы организовать помощь товарищам. С рассветом он был обнаружен ночным патрулем и выбрался на берег. К месту гибели лодки сразу же был послан катер. Он снял с буя обоих краснофлотцев и точно определил место гибели подводной лодки [1].

Так трое комсомольцев-подводников поднялись со дна моря и после короткого отдыха продолжали борьбу с врагом. По окончании войны они вернулись к мирному труду на ленинградских предприятиях. А подводная лодка «С-11» после освобождения Прибалтики была поднята, и погибший личный состав с воинскими почестями похоронен на кладбище в Риге.

Умело действовали наши подводные лодки — минные заградители. «Л-3» под командованием капитана 3-го ранга П. Д. Грищенко, изучив движение судов на подходах к Мемелю, выставила минное заграждение. На нем погибли три фашистских корабля. Всего в 1941 г. эта лодка выставила на вражеских коммуникациях 40 мин. Противник был вынужден систематически тралить опасные районы моря.

Советские надводные корабли, эсминцы и торпедные катера, морская авиация систематически действовали на морских сообщениях противника. Они уничтожили и повредили десятки судов и кораблей, направлявшихся из германских портов в Рижский залив.

Особенно отличились моряки торпедных катеров под командованием В. П. Гуманенко, С. А. Осипова. В ходе боевых действий под их руководством выросли такие мастера торпедных атак, как командиры катеров А. И. Афанасьев, И. С. Иванов, Б. П. Ущев, В. М. Жильцов и другие. Все они хорошо знали свои катера, умело владели оружием. Одни из них в 30-е годы добровольцами воевали в Испании, другие много лет служили на флоте, исполняли должности старшин, боцманов, любили море, знали его случайности и «капризы». За боевые подвиги все они были удостоены звания Героя Советского Союза.

В боевом содружестве с моряками кораблей действова-

---

[1] См.: Ю. А. Пантелеев, Морской фронт, Воениздат, 1965, стр. 91—92.

ли авиаторы флота. Они прикрывали базы, ставили мины, бомбили порты, скопления войск и техники противника. Когда немецкие самолеты начали совершать налеты на Москву, геббельсовская пропаганда объявила, что «советская авиация уничтожена и ни одна русская бомба не упадет на германские города».

Герой Советского Союза капитан-лейтенант В. П. Гуманенко.

Однако в это время наша авиация готовилась нанести ответные удары по фашистской столице. Выполнение этой задачи Ставка Верховного Главнокомандования возложила на летчиков Краснознаменной Балтики. Флот удерживал самый западный участок нашего фронта — острова Моонзундского архипелага, выдвинутые далеко в Балтийское море. Отсюда были возможны удары по Берлину.

Сформировали специальную авиационную группу из лучших экипажей, имевших опыт полетов в сложных условиях. Отобрали летчиков, умевших летать днем и ночью и поражать цели с первого захода. Так, участник налетов на Берлин капитан В. А. Гречишников еще во время войны с Финляндией сделал 44 боевых вылета, потопил два корабля, уничтожал скопления танков, береговые батареи и доты противника. Гречишников участвовал в нанесении ударов по переправам немецко-фашистских войск через Западную Двину, ставил мины заграждения.

В авиационной группе было свыше 30 бомбардировщиков, командовал опытный морской летчик полковник Е. Н. Преображенский. Приступая к выполнению поставленной задачи, он детально, по справочникам и картам изучил Берлин, его важнейшие военные объекты. Полеты предполагалось проводить с острова Эзель Моонзундского архипелага. В начале августа 1941 г. самолеты авиагруп-

пы были сосредоточены на аэродроме острова и замаскированы. Однако на второй день противнику удалось их обнаружить. Начались систематические бомбежки. И все же немцам не удалось сорвать готовившийся удар по Берлину.

Командир авиагруппы, наносившей удары по Берлину, полковник Е. Н. Преображенский.

В ночь на 5 августа советские летчики провели разведывательный полет. Совершен он был неожиданно для врага и помог лучше изучить условия действий наших самолетов над морем и сушей. Оказалось, что немецкие города, расположенные на балтийском побережье, не затемнены. Берлин был затемнен лишь частично. Теперь уже не было сомнения в том, что фашистская столица досягаема для советских самолетов. На основе данных разведки уточнили план. Кроме Берлина, как запасные цели для бомбардировок намечались Кенигсберг, Штеттин и другие города. Полеты над морем решили проводить вдали от восточного берега, что позволяло лучше ориентироваться и избегать встреч с вражескими истребителями. Ориентировку в полетах вели по островам Готланд и Борнхольм, а на германской территории — по Штеттинской бухте и озерам.

15 дальних бомбардировщиков свой первый налет на Берлин провели в ночь на 8 августа. Полет продолжался 8 часов в сложных метеорологических условиях. На подходе к Берлину пришлось преодолевать сильную противовоздушную оборону. Все это требовало от экипажей большого физического и морального напряжения.

Чтобы не быть обнаруженными, пришлось лететь на большой высоте. У летчиков затруднялось дыхание от недостатка кислорода. Но вот внизу открылся большой

освещенный город. Это был Берлин. Развернувшись, самолеты пошли на заданные цели. Одна за другой вниз устремились сигарообразные бомбы, направленные на военные заводы, железнодорожные узлы и другие важные объекты. Вскоре город стал погружаться в темноту и под самолетами заметили огненные разрывы зенитных снарядов. В эфир с самолета командующего группой полетела радиограмма: «Мое место Берлин! Задачу выполнил! Возвращаюсь на базу».

Налеты советской авиации на города противника продолжались. «В ночь с 15 на 16 августа,— сообщало Совинформбюро, — имел место новый налет советских самолетов на район Берлина и отчасти на Штеттин. На военные и промышленные объекты сброшено много зажигательных и фугасных бомб большой силы. В Берлине и Штеттине наблюдалось большое количество пожаров и взрывов. Все наши самолеты вернулись на свои базы».

Балтийские летчики провели девять групповых налетов, совершив 86 самолетовылетов. О результатах каждого налета народный комиссар Военно-Морского Флота адмирал Н. Г. Кузнецов лично докладывал Ставке. На Берлин и другие немецкие города были сброшены сотни бомб, при этом разрушены важные объекты, возникли десятки очагов пожаров. За успешное выполнение боевых заданий правительство наградило личный состав авиагруппы орденами и медалями. Летчикам Е. Н. Преображенскому, П. И. Хохлову, В. А. Гречишникову, А. Я. Ефремову и М. Н. Плоткину было присвоено звание Героя Советского Союза.

Перед всей мировой общественностью были разоблачены лживые геббельсовские утверждения о том, что ни одна русская бомба не упадет на германскую столицу. Гитлеровское командование вынуждено было признать, что именно советская, а не английская авиация бомбит Берлин.

Прикрывая войска, балтийские соколы проявляли боевую сметку и отвагу. Герой Советского Союза летчик Г. Ф. Ларионов разбомбил здание, где происходило совещание руководящих лиц германских войск, и уничтожил много офицеров. На одном участке фронта летчик В. А. Михалев со своим напарником вступил в бой со звеном немецких бомбардировщиков, одного из них сбил,

остальные обратились в бегство, сбросив бомбы на свои войска. Через несколько дней Михалев вступил в бой с «Хенкелем-126», имевшим бронированные борта и рубку. Израсходовав боезапас, советский летчик зашел в хвост противника и обрубил ему хвостовое оперение. Вражеский самолет был уничтожен, а Михалев благополучно приземлился на аэродроме. За свои боевые дела лейтенант Михалев был удостоен звания Героя Советского Союза.

Таранить самолет врага, это последнее, что может сделать летчик, выполняя свой воинский долг. Для такого удара недостаточно только смелости и решительности, требуется большое летное мастерство. Надо хорошо владеть самолетом, выбрать место и момент удара, произвести точный расчет. Для этого, как говорили летчики, нужны «горячее сердце и холодная голова».

Таранные удары стали нередким явлением. Такие удары по врагу совершили летчики М. И. Багрянцев, Д. И. Зосимов, П. А. Бринько, Е. И. Кабанов и другие.

ОБОРОНА ТАЛЛИНА

Гитлеровская армия продолжала наступать. Возросла угроза столице Советской Эстонии и главной базе Балтийского флота — Таллину. Пришлось срочно создавать оборону города, строить укрепления, пополнять войска отрядами добровольцев. Сюда прибыли также 450 ленинградских коммунистов и комсомольцев. В эти дни внимание командования флота было приковано к Таллину. Военный Совет флота обратился к защитникам города с воззванием: «Настал грозный час, настал грозный решительный и ответственный момент в обороне Таллина. Грудью встретим врага, как встречали его наши отцы и братья в годы гражданской войны»[1].

Партийные и комсомольские организации воспитывали у солдат и матросов чувство высокой ответственности за выполнение своего воинского долга, разъясняли, что, обороняя Таллин, они оказывают помощь братскому эстонскому народу и отстаивают Ленинград.

В начале августа противнику удалось выйти на побережье залива между Нарвой и Таллином и окружить го-

[1] «Красный Балтийский флот», 24 августа 1941 г.

род. Возникла угроза нашим морским путям. Превосходящие силы врага сжимали кольцо окружения вокруг Таллина. 24 августа начались бои на окраинах города. Всюду возникали пожары. Гитлеровцы стремились блокировать корабли флота минными заграждениями, затем артиллерийским огнем и ударами авиации уничтожить их. В иностранной прессе сообщалось, что русские «закупорены в Таллине», как в бутылке, и единственное, что им осталось сделать — это затопить свои суда и пробиваться по суше на Ленинград [1].

Герой Советского Союза моряк Е. А. Никонов.

Советские войска отбивали яростные атаки врага. На сухопутном фронте под Таллином сражалось около 15 тыс. моряков. Они показывали беспримерное мужество и массовый героизм.

Бессмертный подвиг совершил торпедист с лидера «Минск» матрос Евгений Никонов. В составе добровольцев сводного отряда комсомолец Никонов ушел на защиту столицы братской Эстонии. Однажды во время разведки он был тяжело ранен и схвачен фашистами. Они хотели путем истязаний и пыток вырвать у моряка сведения об обороне. Никонова долго мучили, наносили ему ножевые раны, но он молчал. Тогда озверевшие гитлеровцы решили сжечь комсомольца на костре. В это время находившиеся поблизости матросы услыхали крик Никонова: «Товарищи! Отомстите за меня!» В едином порыве моряки бросились в атаку и смяли врага. Они бережно подняли обгоревшее и изувеченное тело своего боевого друга. Верный присяге герой-комсомолец принял мученическую смерть, но не выдал врагу военной тайны.

---

[1] См.: Н. Михайловский, Таллинский дневник, Воениздат, 1956, стр. 4.

В эти дни крейсер «Киров», лидер «Ленинград», эсминцы, канонерские лодки флота своим огнем помогали советским войскам отражать вражеские атаки.

В обороне Таллина активно участвовало и население. Из числа рабочих-добровольцев был сформирован эстонский полк. Здесь же сражался латышский полк, отошедший со своей территории. Таллинские заводы наладили выпуск минометов, мин, гранат и других боеприпасов.

Положение становилось все более тяжелым. Под давлением превосходящих сил противника защитники Таллина оставили город. Флоту было приказано эвакуировать таллинский гарнизон. Кораблям предстояло пройти более 200 миль Финским заливом, на берегах которого располагался враг. Водные плесы были заминированы, в воздухе господствовала вражеская авиация.

Гитлеровское радио трубило, что «весь советский флот Балтийского моря находится в Таллине, как мышь в ловушке», и будет уничтожен. Однако, несмотря на неимоверные трудности, соединения кораблей из Таллина вышли организованно, управление ими на переходе не было потеряно.

Путь был исключительно тяжелым. Пришлось форсировать минные заграждения, отбиваться от авиации, отражать атаки катеров. Положение усугублялось тем, что флот не имел тральщиков, а истребительная авиация не могла прикрыть корабли с воздуха на самом опасном участке перехода.

Огромные трудности пришлось преодолеть командам транспортных судов. Так, транспорт «Казахстан», приняв на борт свыше 3 тыс. человек, в том числе 500 раненых, уходил из таллинского рейда уже под обстрелом вражеской артиллерии. В море транспорт многократно атаковала авиация, на корабле возник пожар. Искусно маневрируя, корабль уклонялся от бомб. И все же вышло из строя рулевое и котельное управление. Усиливался пожар. Огонь разделил кормовую и носовую части. Почти 10 часов шла упорная борьба с огнем. Пожар удалось ликвидировать. Чтобы ввести в заблуждение авиацию противника, на палубе зажгли дымовые шашки, создавая видимость большого пожара. Немецкие летчики, решив, что транспорт догорает, удалились.

А на корабле с наступлением темноты развели в топке огонь, пустили в ход исправную машину и взяли курс на

остров Гогланд, лежащий почти на середине пути. Раненых передали на подошедшие катера, женщин и детей высадили на островок Вайндло. Только утром 1 сентября «Казахстан» подошел к Кронштадту. За умелые действия помощник капитана Л. Н. Загорулько, члены экипажа Х. К. Гайнутдинов и Н. П. Монахов были награждены орденами Красного Знамени. Получили правительственные награды и другие члены экипажа.

Командующий Краснознаменным Балтийским флотом адмирал В. Ф. Трибуц.

Мужество и высокое воинское мастерство проявила во время перехода в Кронштадт команда учебного судна «Ленинградсовет». Враг яростно бомбил с воздуха, обстреливал с берега, но корабль, которым командовал опытный моряк старший лейтенант Н. Н. Амелько, искусно маневрируя и уклоняясь от бомб, достиг родной гавани.

После знаменитого Ледового похода в Финском заливе впервые проходило такое огромное количество кораблей и транспортов. Общая длина кильватерной колонны прорывавшихся судов достигала 15 миль. Первым прибыл в Кронштадт отряд главных сил флота под командованием вице-адмирала В. Ф. Трибуца, за ним — отряд прикрытия под командованием контр-адмирала Ю. А. Пантелеева и эшелоны транспортов. Последними подошли корабли арьергарда под командованием контр-адмирала Ю. Ф. Ралль.

Во время прорыва ни один боевой корабль не был потоплен авиацией противника, совершавшей интенсивные налеты. Основные потери судов были в результате подрыва на минах. Эшелоны транспортов больше всего понесли потерь от ударов авиации. Личный состав на переходе вел себя героически, смело отражая атаки фашистских само-

летов и оказывая помощь пострадавшим. Морякам пришлось форсировать минные заграждения, отбиваться от вражеской авиации.

Во время перехода 16 боевых кораблей и 35 транспортов, несколько тысяч бойцов, командиров и эвакуируемых советских и партийных работников погибло в пути, среди них глава правительства Эстонской республики Иоганес Лауристин, один из организаторов обороны Таллина [1].

Это были тяжелые потери. Однако основные силы флота успешно закончили свой героический поход. 29—30 августа у кронштадтских причалов стало тесно. Всего пришло более 130 кораблей и судов. Не сбылись вражеские «пророчества», что русским остается лишь затопить свои корабли в Таллинской бухте. В отечественной истории были факты, когда флот, оказавшись в безвыходном положении, погибал в своей базе. Так было в Севастополе в 1855 г. и Порт-Артуре в 1905 г. Советские моряки — защитники Таллина, проявив величайший героизм, спасли основные силы Балтийского флота и затем продолжали борьбу до победы над врагом. Оставляя по приказу Верховного Командования главную базу, моряки знали, что идут защищать колыбель революции — Ленинград. Они были убеждены, что, разгромив врага у города Ленина, с победой вернутся в Таллин.

В БОЯХ ЗА МООНЗУНД И ХАНКО

После оставления советскими войсками Таллина резко ухудшилось положение гарнизона Моонзундских островов, оказавшихся в глубоком тылу противника. Начались перебои в подвозе из Кронштадта продуктов питания. Но было решено удерживать острова до последней возможности. Еще в первые дни войны народный комиссар ВМФ адмирал Н. Г. Кузнецов приказал оборонять острова, независимо от обстановки на сухопутном фронте.

Острова Моонзундского архипелага, расположенные у западных берегов Эстонии, закрывают вход в Рижский и Финский заливы. Архипелаг состоит из четырех больших островов: Сарема (Эзель), Хиума (Даго), Мухума

---

[1] См.: Н. К. Смирнов, Матросы защищают Родину, Госполитиздат, 1962, стр. 44.

(Моон), Вормси и большого числа мелких островов, создающих укрытый район для базирования флота.

Оборону здесь возглавляли генерал-лейтенант А. Б. Елисеев и дивизионный комиссар Г. Ф. Зайцев. На островах находился 18-тысячный гарнизон и авиационные части, на море — 4—6 эсминцев, 2 сторожевых корабля, дивизион торпедных катеров, тральщики, различные мелкие суда. Эти силы успешно действовали на коммуникациях немцев в Рижском заливе и наносили противнику большой урон.

Опираясь на Моонзундские острова, успешно действовали советские подводные лодки. С островов совершались налеты на Берлин. Упорная оборона Моонзунда затрудняла действия немецко-фашистских войск под Ленинградом.

Германское командование стремилось овладеть островами. В директиве от 19 июля говорилось: «Желательно как можно быстрее овладеть островами на Балтийском море, которые могут явиться опорными пунктами Советского Флота». Удар был предпринят со стороны суши. С начала сентября начались ожесточенные атаки. Советские войска упорно оборонялись.

Защитники островов понимали, что их тяжелая борьба является частью общей битвы за Ленинград. Среди бойцов бытовала песня на знакомый мотив песни о «Каховке»:

Пока под тельняшкой морской, полосатой
Матросское сердце стучит,
К мостам Ленинграда,
К причалам Кронштадта
Врагу будет доступ закрыт...

Местные жители помогали бойцам в строительстве оборонительных сооружений, участвовали в боях. Центральный Комитет Коммунистической партии Эстонии обратился с призывом к защитникам островов самоотверженно отстаивать каждую пядь родной земли от немецко-фашистских захватчиков.

Попытки противника захватить острова Осмусар и Даго и отрезать защитников от тыла были отбиты. Тогда гитлеровцы обрушились на острова Моон и Эзель. Сосредоточив на побережье в районе острова Выртсу батареи и авиацию, они начали наступление. 8 сентября немцы выпустили тысячи снарядов и бомб, затем, используя более 400 различных судов, высадили десант на остров Моон.

В течение трех дней шли ожесточенные бои. Защитники острова уничтожили более 100 десантных судов, но врагу все же удалось высадиться. Береговая батарея старшего лейтенанта В. Г. Букоткина с восточного побережья Эзеля все дни боев отбивала атаки. Не добившись подавления батареи, враг выбросил в тыл воздушный десант численностью более 200 человек. Однако моряки, возглавляемые комиссаром Г. А. Карпенко, уничтожили парашютистов. Несколько позднее врагу все же удалось окружить батарею. Тогда артиллеристы подорвали пушки и пробились к своим.

Обороной острова Моон руководил начальник штаба гарнизона подполковник А. И. Охтинский. Он не раз вместе с бойцами ходил в атаку, при отражении одной из атак занял место у пулемета и уничтожил большое количество гитлеровцев. 14 сентября А. И. Охтинский погиб смертью героя.

16 сентября наши войска оставили Моон.

На острове Эзель ожесточенные бои продолжались до конца сентября. Затем моряки отошли на полуостров Сырве, на южной оконечности Эзеля, где и продолжали сопротивление. Расположенная здесь 315-я батарея прикрывала подступы к Рижскому заливу. Командовал ею капитан А. М. Стебель. Артиллеристы своим огнем топили немецкие транспорты с солдатами и боевой техникой. В дни решающих боев они вели огонь по вражеским кораблям и многие из них потопили. Когда враг прорвался на позицию батареи, артиллеристы взорвали свои пушки. Капитан Стебель с группой моряков попал в плен и был замучен фашистскими палачами. Ныне на крутом берегу острова Эзель стоит обелиск с надписью: «Героям батареи капитана Стебеля».

Овладев островом Эзель, фашисты 12 октября под прикрытием огня артиллерии и авиации предприняли в шести пунктах высадку десанта на остров Даго. Только в двух пунктах им удалось высадить свыше 2 тыс. человек, а в других местах они были отбиты, понеся большие потери.

Упорные, тяжелые бои за остров продолжались. В этих боях особенно отличалась 44-я батарея старшего лейтенанта М. А. Катаева. Отражая атаки, артиллеристы уничтожили 20 кораблей противника. Лишь после того, как батарею стали обстреливать крейсер и 4 миноносца, гитлеровцам удалось добиться успеха. Последними словами,

переданными Катаевым по радио, были: «Нахожусь в окружении. Веду бой. Противник у проволочного заграждения. Подвергаюсь обстрелу, бомбит авиация, сжигаю коды» [1].

Взорвав орудия, батарейцы вырвались из окружения в район Тахкуны к своим частям. Сержант-комсомолец Е. Ф. Попов в последний момент боя спустился в центральный артиллерийский погреб, задраил люк и взорвал оставшийся боезапас, уничтожив при этом появившихся на батарее гитлеровцев.

Героические боевые действия защитников Моонзунда высоко оценило Советское командование. 30 сентября 1941 г. была получена телеграмма: «... За вашей борьбой с фашистской сволочью внимательно следим, гордимся вашими боевыми успехами. Отличившихся представляем к правительственным наградам. Крепко жмем ваши руки. Жуков, Жданов».

Защитники островов сражались до последней возможности. Это был вынужден признать и противник. Так, финский морской офицер И. Вирки писал: «Захват островов, происходивший довольно долгое время, показывает, что русские оказывали сверхожидаемое сопротивление» [2].

Если в 1917 г. Моонзундские острова оборонялись лишь 8 дней, то в 1941 г.— свыше месяца, к тому же «при полной изоляции, при малом количестве боезапасов, при явном превосходстве сил противника — воздушных, сухопутных и морских» [3].

В тяжелых боях советские воины показывали беспримерное мужество и решимость сражаться до последней капли крови. Впоследствии в море была найдена бутылка с запиской последних защитников острова Даго. В ней говорилось: «Мы, моряки Балтийского флота, находящиеся на острове Даго, в этот грозный час клянемся нашему правительству и партии, что мы лучше все погибнем до одного, чем сдадим наш остров. Мы докажем всему миру, что советские моряки умеют умирать, с честью выполнив долг перед Родиной. Прощайте, товарищи! Мстите фашистским извергам за нашу смерть!» [4]

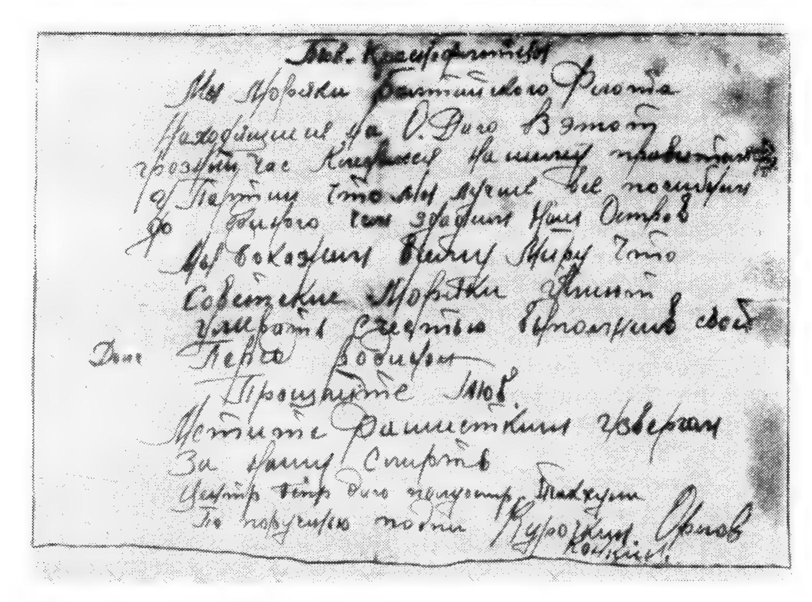
---

[1] Ю. Чернов, Они обороняли Моонзунд, Госполитиздат, 1959, стр. 60.

[2] «Финский морской журнал», 1941, г., № 12.

[3] Архив ИО ВМФ, д. 8918, л. 26.

[4] «В братской семье народов». Сборник статей, Таллин, 1963, стр. 60.

Мы Моряки Балтийского Флота
Находящиеся на О. Даго в этот
грозный час Клянемся нашему правительству
и Партии что мы лучше все погибнем
в бою чем отдадим наш Остров
Мы докажем всему Миру что
Советские Моряки умеют
умирать с честью выполнив свой
Долг перед Родиной
Прощайте мы
Отомстите Фашистским Извергам
За нашу Смерть
По поручению подписи Курочкин Орлов Конкин

Клятва моряков острова Даго. *Фото.*

Бои за остров Даго продолжались до 23 октября. После этого оставшиеся в живых защитники острова были сняты кораблями. Эвакуация проходила в штормовую погоду под огнем врага. Катер-охотник лейтенанта А. И. Терещенко на подходе к острову был атакован шестью торпедными катерами. В бою погиб командир, рулевой Паршин ранен в голову, но он не бросил штурвала. Комендоры метким артиллерийским огнем отразили противника. Катер успешно выполнил задание.

124 дня с начала войны сражался героический гарнизон Моонзундских островов. В сентябрьских и октябрьских боях защитники островов вели неравные бои против 45-тысячной армии, сотен самолетов и кораблей врага [1]. В тяжелой борьбе Моонзунд пришлось оставить.

Большое значение имела также оборона военно-морской базы Ханко, расположенной на одноименном полу-

---

[1] См.: В. Ачкасов, Б. Вайнер, Краснознаменный Балтийский флот в Великой Отечественной войне, Воениздат, 1957, стр. 31.

острове, прежде называвшемся Гангут. Оборону возглавлял боевой командир генерал С. И. Кабанов. Гарнизон базы вел бои с первых дней войны. За время обороны враг выпустил по этой базе свыше полумиллиона снарядов и мин. Однако моряки не только успешно оборонялись, но и наносили сильные ответные удары. Далеко за пределы Балтийского флота и Ленинградского фронта разнеслась слава десантников капитана Б. М. Гранина. В боях за базу выросли первые балтийцы-снайперы и мастера разведчики Григорий Исаков, уничтоживший более 100 фашистов, моряки Борис Бархатов, Алексей Гриденко и другие.

Катера ставили мины на подходах к Ханко и в водах противника. Ставила мины и флотская авиация. На этих минах подорвался и затонул финский броненосец. После такой потери финский флот не отваживался выходить к устью Финского залива. Летчики вели бои с противником в воздухе, поддерживали высадку десантов, вели корректировку артиллерийского огня батарей, наносили удары по позициям врага.

С оставлением Таллина положение ханковцев значительно ухудшилось. Но гарнизон продолжал героическую борьбу. В дни обороны Москвы ханковцы обратились с письмом к защитникам столицы. В письме говорилось:

«...Ваша борьба еще больше укрепляет наш дух, вдохновляет нас крепче держать оборону Красного Гангута... Мы научились презирать опасность и смерть. Каждый из нас твердо решил: я должен или победить, или умереть, нет мне жизни без победы, без свободной Советской земли, без родной Москвы.

Победа или смерть — таков наш лозунг! И мы твердо знаем: победа, конечная победа будет за нами...»[1]

Москвичи тепло ответили славным защитникам Ханко, стоявшим на смерть в тылу врага:

«...Пройдут десятилетия, века пройдут, а человечество не забудет, как горстка храбрецов-патриотов Земли Советской, ни на шаг не отступая перед многочисленным и вооруженным до зубов врагом, под непрерывным шквалом артиллерийского и минометного огня, презирая смерть во имя победы, являла пример невиданной отваги и героизма»[2].

---

[1] «Правда», 2 ноября 1941 г.

[2] «Правда», 13 ноября 1941 г.

До ледостава ханковцы обороняли свои позиции, отражая врага с суши, моря и воздуха, отвлекая тем самым силы противника от Ленинграда. По решению Ставки Верховного Главнокомандования гарнизон Ханко был эвакуирован в Ленинград. Эвакуация проходила под огнем врага. Однако корабли под командованием вице-адмирала В. П. Дрозд к 2 декабря 1941 г. вывезли с острова людей и боевую технику. В ряды защитников Ленинграда влилось около 20 тыс. смелых бойцов, продолжавших славные традиции Красного Гангута.

В напутствии бойцам газета «Красный Гангут» в своем последнем номере напечатала вдохновенное стихотворение безымянного поэта:

Вперед на бой, сердца отвагой бьются,
Мы наше знамя не уроним вниз,
И слово, нас связавшее — «гангутцы»
На всех фронтах нам будет как девиз.

В память защитников Ханко в Ленинграде на улице Пестеля установлена мемориальная доска с описанием подвигов легендарного гарнизона.

С самого начала войны Балтийский флот сковывал значительные силы противника в Прибалтике и на море, чем помогал войскам Красной Армии отражать наступление на Ленинград. В ожесточенных боях моряки приобретали боевой опыт, выучку и мастерство. Они беззаветно сражались под советским военно-морским флагом, показали мужество в исполнении своего воинского долга, не щадили сил и самой жизни в борьбе с врагом.

У СТЕН ЛЕНИНГРАДА

На всем советско-германском фронте продолжались ожесточенные бои. Положение Советской страны было исключительно тяжелым. Враг, не считаясь с потерями, рвался вперед, сжигая на своем пути города и села, истребляя советских людей.

К середине августа 1941 г. немецко-фашистские захватчики подошли к Ленинграду. Захватом великого города на Неве гитлеровцы рассчитывали морально потрясти всю страну и тем самым предрешить свою победу. Хвастливые фашистские пропагандисты утверждали, что дни Ленинграда и Кронштадта — «твердыни Советов на

Балтийском море» — сочтены. «Мы сравняем Кронштадт с морем, а Ленинград с полем»,— говорилось в немецких листовках.

Защитники Ленинграда готовились к смертельным схваткам с врагом.

20 августа состоялось собрание городского партийного актива, на котором обсуждался вопрос об обороне Ленинграда. Выступивший А. А. Жданов призвал коммунистов провести такую же мобилизацию всех сил, как это было сделано в годы гражданской войны. «Враг у ворот. Вопрос стоит о жизни и смерти,— говорил А. А. Жданов.— Либо рабочий класс Ленинграда будет превращен в рабов и лучший цвет его будет истреблен, либо соберем все в кулак и ответим двойным ударом, устроим фашистам могилу под Ленинградом. Все зависит от нас. Будем крепкими, организованными, сильными, и победа будет за нами» [1]. И коммунисты города, армии и флота сделали всё возможное для организации отпора врагу. 14 сентября в Таврическом дворце собрался общегородской митинг молодежи. Выступивший писатель-моряк Всеволод Вишневский призвал молодежь к защите родного города: «Будьте достойны высоких героев, которые умели биться за Родину, честь и правду, умели идти в огонь на муки и испытания... Вспомним о том, чье имя носит великий город: о неустрашимом Ленине, и ринемся вперед, всеми силами. Мы можем победить! Должны! И победим!»[2]

Гитлеровцы считали, что им сходу удастся захватить Ленинград. Они даже назначили военного коменданта города, готовились к параду на исторической площади Зимнего дворца. «Фашистские изверги,— писал позже М. И. Калинин, — с тупой жестокостью, не щадя ничего, рвались к Ленинграду, заранее упиваясь местью его славным защитникам»[3].

Геббельсовская пропаганда, подбадривая своих солдат, вещала: «Немцы прошли всю Европу, пройдут и эти десять километров до резиденции русских царей».

Дни были суровые. Гитлеровцы взяли Стрельню, Урицк, Петергоф, вышли на побережье Финского залива,

---

[1] Д. В. Павлов, Ленинград в блокаде, Воениздат, 1958, стр. 10.

[2] «Ленинградская правда», 16 сентября 1941 г.

[3] «На страже Родины», 7 ноября 1943 г.

Клятва балтийцев. *Плакат.*

приблизились к черте города. С 4 сентября в городе начали падать вражеские снаряды. Под обстрелом оказались и морские пути между Кронштадтом и Ленинградом. Враг отрезал все железные дороги, связывающие город со страной, вышел к Неве у Ивановских порогов. Финские войска угрожали городу с севера. Кольцо блокады фактически замкнулось. Усилилась опасность и на морском направлении. Крупные надводные силы гитлеровцев находились в портах Балтийского моря. Во второй половине сентября германская эскадра в составе новейшего линкора «Тирпиц», нескольких крейсеров и эсминцев пришла к устью Финского залива. Противник рассчитывал, что наш флот, оказавшись в тяжелом положении, будет прорываться в нейтральные порты и его можно будет уничтожить.

Опасаясь появления противника в Финском заливе, командующий Балтийским флотом адмирал Трибуц выслал в море, на подступы к Кронштадту, надводные корабли и подводные лодки, усилил минные заграждения.

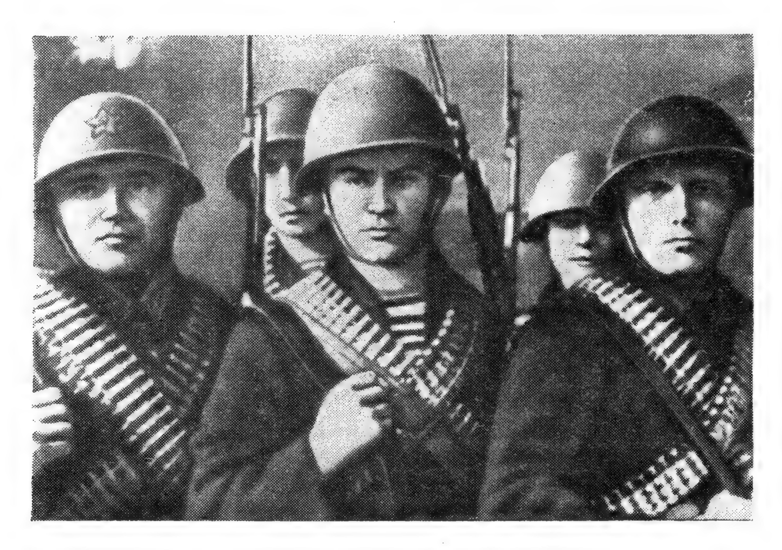
При постановке мин особенно отличился заградитель «Ока» под командованием капитана 1-го ранга Н. И. Мещерского. 24 сентября был получен приказ поставить ми-

ны на восточно-гогландской позиции. Состояние корабля после налетов немецкой авиации было тяжелым. Корпус имел десятки пробоин, заделанных деревянными пробками. Заградитель под огнем врага перешел из Кронштадта в Ленинград, к Балтийскому заводу, где устранил наиболее крупные повреждения, и вернулся обратно. Приняв мины и произведя необходимые расчеты, моряки 26 сентября вышли на выполнение боевого задания. «Оку» сопровождали 3 тральщика и 6 катеров морских охотников (МО). Погода неблагоприятствовала: сплошная низкая облачность, свежий ветер и на море волнение. На подходе к месту постановки мин вражеская батарея с финского берега открыла огонь. В любую минуту мины могли взорваться. В этой опасной обстановке командир принял смелое решение: ставить мины не с начальной (западной) точки постановки, а с конечной (восточной). Это позволяло сократить время нахождения корабля под огнем противника, но закрывало путь для возвращения этим же фарватером. Оставался единственный путь через минное заграждение противника.

Благополучно поставив мины, начали форсировать вражеское минное заграждение. Вскоре в трале одного из кораблей подорвалась мина. Затем подсек мину второй тральщик. В это время немецкая артиллерия открыла по кораблям сосредоточенный огонь. Катера быстро прикрыли заградитель дымовой завесой, что помогло выйти из-под огня. При подходе к Кронштадту корабли были атакованы вражескими самолетами. Огнем зенитной артиллерии самолеты были отогнаны и беспорядочно сбросили бомбы. Выполнив боевое задание, отряд возвратился в базу.

Всего на подходах к Кронштадту было выставлено более 2 тыс. мин, которые усиливали оборону Ленинграда с моря. За успешные боевые действия заградитель «Ока» и тральщик «Гафель» в числе первых кораблей на Балтике удостоились гвардейского флага. На бескозырках моряков засияли гвардейские черно-оранжевые ленточки.

Для лучшего использования артиллерийских средств флота командование включило морскую артиллерию в общую систему обороны города. Форты Кронштадта, береговые батареи, артиллерия научно-испытательного морского артиллерийского полигона (НИМАП), железнодорожные морские батареи и артиллерийские корабли использовались для усиления огневых средств фронта.

Морские пехотинцы *Фото.*

Для содействия войскам была создана авиагруппа из 125 самолетов. Часть морской артиллерии была передана в распоряжение войск. На Пулковских и Дудергофских высотах по инициативе А. А. Жданова, руководившего обороной Ленинграда, поставили морские батареи. Снятые с «Авроры» орудия загремели с Дудергофских высот. На Пулковских высотах морскими пушками командовали молодые морские лейтенанты Кодола, Клобуков, Иванов и другие. 11 сентября батарейцы подбили 12 танков и рассеяли несколько рот фашистов. Через день они били прямой наводкой по боевым порядкам врага. Командующий артиллерией фронта отмечал, что удержанием Пулковских высот защитники города обязаны прежде всего морской артиллерии.

Для укомплектования сухопутных частей флот выделил тысячи моряков. 8 бригад морской пехоты и множество различных морских отрядов действовало на сухопутном фронте. Но где бы ни сражался балтийский моряк, он никогда не расставался с полосатой тельняшкой, черной бескозыркой и бушлатом.

В начале сентября гитлеровские войска вышли к Ладожскому озеру и к Ивановским порогам на Неве. Одно-

временно финские части прорвались от Выборга в район Териоки-Белоостров. Соединение наступавших войск врага казалось неизбежным. В срыве надвинувшейся опасности особую роль сыграли корабли, занявшие боевые позиции на Неве, береговые батареи и отряды моряков. На правобережье Невы, у Ивановских порогов, были установлены орудия, снятые с кораблей. Население города работало день и ночь по сооружению дотов, дзотов, противотанковых рвов и надолб. Строительством оборонительных сооружений руководила комиссия во главе с секретарем горкома партии А. А. Кузнецовым.

Морская артиллерия постоянно вела огонь. Бывали дни, когда моряки десятки раз открывали стрельбу по скоплениям войск противника в селениях Ивановское, Чернышево и других. За день выпускали сотни тяжелых снарядов. Артиллеристы помогли организовать оборону на правом берегу Невы. Сюда были направлены войска из Ленинграда и с Карельского перешейка, объединенные затем в Невскую оперативную группу; ей содействовал отряд кораблей, в том числе эсминцы «Строгий», «Стройный», канонерские лодки «Красное Знамя», «Сестрорецк», «Зея» и другие. Силы группы остановили наступление немцев на участке села Ивановское — Шлиссельбург. Фронт стабилизировался.

Однако на южных подступах к городу положение было критическим. Наступавший враг хотел прорваться в расположение фортов на южном побережье залива, овладеть ими, чем создать угрозу прямого удара по Кронштадту и Ленинграду. Защитники города, вся страна понимали нависшую опасность. И бойцы поднимались в новые атаки, жители города работали не покладая рук. Многие рабочие, мастера, бригадиры, выполняя заказы фронта, по 4—5 дней не выходили из цехов.

Исключительную роль сыграли в эти дни морские бригады. Так 6-я бригада, сформированная в течение одной ночи, стояла в центре города на набережной реки Невы. Получив приказ, она совершила быстрый марш-бросок и заняла отведенные ей позиции на окраинах Нарвской заставы. Оружие получали в пути прямо с грузовиков. Моряки первыми встретили фашистов, прорвавшихся к побережью Финского залива у самой черты города. В ожесточенных схватках здесь было уничтожено более 1000 гитлеровцев. Заболоченную местность у трамвайной

На боевой вахте. *Фото.*

остановки «Город Урицк» моряки превратили в неприступный рубеж.

После войны на этом месте сооружен памятник с изображением ордена Отечественной войны и надписью: «Здесь в жестоких сентябрьских боях 1941 года захлебнулись собственной кровью фашистские полчища, остановленные доблестными ленинградцами».

Моряки понимали свою высокую ответственность за оборону Ленинграда — колыбели Октябрьской революции. Знали также и то, что их собственная судьба зависит от исхода борьбы: если город не устоит, погибнут и они, подобно тому, как в морском бою гибель корабля означает гибель его экипажа. Матросы, старшины и офицеры действовали самоотверженно и умело в самых трудных, казалось бы безвыходных, условиях. Люди прямо с кораблей и фортов шли на передовые позиции и заявляли, что они никогда не отдадут город Ленина на поругание фашистским мерзавцам.

Линкоры и крейсеры, кронштадтские форты и эсминцы беспрерывно наносили по врагу сокрушительные удары. Самолеты-торпедоносцы, предназначенные для борьбы с

кораблями, теперь действовали против гитлеровских танков и батарей на суше. От артиллерийской канонады и разрывов бомб темнел горизонт днем, а ночью полыхало багровое зарево. Более 130 тяжелых орудий флота вели сокрушительный огонь, сея в лагере врага смерть и разрушение.

Огнем все небо объято,
Грохочут орудия фортов,
И грозное «Мы из Кронштадта»
Страшит ненавистных врагов.

Так писал во флотской газете ленинградский поэт Николай Браун.

В решающие дни боев с 11 по 17 сентября морская артиллерия выпустила по врагу тысячи снарядов крупного калибра. Из них линкоры «Марат» и «Октябрьская революция» — 822, крейсеры «Петропавловск» и «Максим Горький» — 950 снарядов. Особенно жестокие артиллерийские бои происходили 15—16 сентября. Флот буквально создал огневой щит на подступах города.

Кроме поддержки войск 42-й армии, оборонявшейся на приморском направлении, моряки оказывали поддержку 8-й армии на ораниенбаумском плацдарме. Оставление этого плацдарма поставило бы в тяжелое положение Кронштадт и Балтийский флот, облегчило бы наступление врага на Ленинград. Форты, береговые батареи, корабли своим огнем помогли войскам удержать свои позиции и выбить противника из ряда населенных пунктов.

Командование немецко-фашистских войск было вынуждено срочно подтянуть свою тяжелую артиллерию для борьбы с Балтийским флотом. Только с 14 по 17 сентября противник выпустил по кораблям до тысячи тяжелых снарядов, затем бросил свою авиацию. Положение стало крайне тяжелым. Из-за стесненного района и мелководья корабли не могли уклоняться от атак пикирующих бомбардировщиков. Но и в этих условиях моряки вели огонь, боролись за живучесть кораблей. Огонь с фортов и кораблей не прекращался ни на один час.

21 сентября к Кронштадту прорвалось 180 немецких бомбардировщиков, на следующий день — 43, а через день еще 130. Налеты врага отбивали зенитная артиллерия и истребительная авиация. Командование флота располагало незначительным количеством самолетов-истребителей. Во время одного боя летчики Костылев, Львов, Руденко,

«Балтийцы, разгромим и уничтожим врага!» *Плакат.*

Ткачев и Усыченко решительно врезались в боевые порядки врага и сбили несколько «Юнкерсов». Но самолетов для прикрытия базы кораблей с воздуха не хватало. Поэтому в Кронштадте пострадали Морской завод, госпиталь, на море получили повреждения минный заградитель «Ока», один эсминец, крейсер «Киров», но все они остались в строю. Лидер «Минск», получив повреждения, сел на мель, затонули транспорт и подводная лодка. Был выведен из строя линкор «Марат», но его использовали как стационарную батарею [1].

Противовоздушная оборона Кронштадта, истребительная авиация флота, корабли отразили массированные налеты. Обстановка здесь стабилизировалась. Наступление противника было остановлено.

Большую помощь войскам оказывала морская авиация, наносившая сильные удары по противнику. В один из сентябрьских дней Совинформбюро сообщало: «Огромные потери несут немцы на подступах к Ленинграду от огня Балтийской авиации. Летчики тт. Корж, Шмелев и Жуков забросали бомбами и обстреляли из пулеметов колонну фашистских танков и машин с пехотой, несколько тяжелых батарей и зенитных установок. Противник понес большие потери» [2]. С 9 по 18 сентября авиация флота сделала около 1300 самолето-вылетов.

Моряки сыграли важную роль в осуществлении маневра сил фронта для отражения фашистов, рвавшихся к городу. Из Ораниенбаума в Ленинград было перевезено две дивизии, полк корпусной артиллерии и несколько строительных батальонов. Перевозками занимались 72 корабля. Прикрытие с воздуха обеспечивала истребительная авиация флота и части Ижорского укрепленного района. Были перевезены также тысячи раненых.

По историческим набережным, где отряды кронштадтцев высаживались на штурм Зимнего дворца, сегодня снова шли отряды моряков. Они геройски дрались бок о бок с воинами фронта.

Командир подводной лодки «Л-21» Н. Н. Куликов возглавил батальон морской пехоты. 12 августа моряки после ожесточенного боя заняли населенный пункт в районе Копорья. Храбрый подводник был дважды ранен, но снова

---

[1] См.: Ю. А. Пантелеев, Морской фронт, стр. 236.

[2] «Сообщения Совинформбюро», т. 1, М., 1944, стр. 232.

повел бойцов в атаку и погиб. Его заменил комиссар батальона Н. В. Шершнев. Моряки, отбросив врага, заняли важный рубеж. В составе 3-й дивизии народного ополчения стойко воевали артиллеристы морской батареи под командованием политрука Маренова. Перед боем Маренов, обращаясь к морякам, сказал: «Нам отступать некуда. Ленинград — это наша морская столица, последний наш город на Балтике. Мы должны сражаться до последней капли крови!» Моряки батареи наносили врагу большие потери. Когда батарея оказалась в окружении, артиллеристы огнем из автоматов пробили себе путь на новые оборонительные рубежи.

С крейсера «Максим Горький» на сухопутный фронт ушел комсомолец матрос Пономарев. Перед уходом он и его товарищи дали слово, что оправдают доверие экипажа. 29 августа группа разведчиков, возглавляемая Пономаревым, разбила под Гатчиной отряд фашистов и уничтожила наблюдательный артиллерийский пост. 8 сентября во время боя на отважного моряка набросились четыре фашиста, но они поплатились жизнью.

Храбро сражались моряки 3-го особого полка морской пехоты. В один из дней коммунист Кириллов, комсомольцы Бугаенко, Шульга и Вожжик под командованием Т. П. Евсеева вышли в разведку. Проникнув в расположение 217-й немецкой дивизии, моряки замаскировались в канаве на петергофском шоссе и стали вести наблюдение. Скоро они увидели, что из остановившейся машины вышли фашистский генерал и его адъютант. Перед ними как из-под земли выросли с автоматами в руках русские матросы в черных бушлатах и бескозырках. Гитлеровцы были ошеломлены. Евсеев бросил гранату и ранил генерала. Кириллов, выскочив из канавы, прикончил его штыком. Находившиеся поблизости немцы открыли сильный огонь. Морякам пришлось срочно уходить, и они благополучно возвратились в свою часть. Отважным разведчикам была объявлена благодарность, а Евсеев представлен к награде.

Воины Красной Армии и Флота, все защитники Ленинграда с беспримерным мужеством отстаивали каждую пядь родной земли. Это был великий подвиг народа. И немецко-фашистские полчища были остановлены.

Получив сокрушительный отпор у стен Ленинграда, гитлеровцы предприняли наступление на Тихвинском на-

правлении. Они рассчитывали соединиться на берегах реки Свирь с финскими войсками и окружить город кольцом блокады. Перед советскими войсками была поставлена задача — разбить рвавшегося на Тихвин врага, сорвать его коварные планы.

В эти тяжелые дни большую помощь войскам оказывали моряки. Они перевезли через Ладожское озеро две дивизии и морскую бригаду. Часть сил флота из Кронштадта была передислоцирована в Ленинград. Эвакуировали Выборгский и Гогландский укрепленные сектора и гарнизон Ханко. Силы этих гарнизонов влились в ряды защитников города.

На Волховском и Тихвинском участках фронта вместе с войсками воевала морская пехота. В середине ноября на Тихвинском направлении враг был остановлен, а затем и отброшен с большими потерями. Замысел гитлеровцев изолировать Ленинград от страны и принудить к капитуляции провалился.

В декабре 1941 г. немецко-фашистские войска были разгромлены под Москвой. В этой великой битве Красная Армия навсегда покончила с мифом о «непобедимости» германской армии. Но впереди предстояла долгая и упорная борьба.

Глава VII

НА ЗАЩИТЕ ОСАЖДЕННОГО ГОРОДА

В ТИСКАХ БЛОКАДЫ

С первых дней войны все сознавали, что Ленинграду угрожает большая опасность. Однако никто не мог даже представить тех неимоверных испытаний, которые впоследствии выпали на долю этого героического города.

Ленинград — колыбель Великой Октябрьской социалистической революции, краса и гордость всего советского народа. Ленинград — это морские ворота Советской страны во внешний мир, это город моряков, носитель вековых морских традиций народа. «Тысячи нитей связывают Ленинград, его промышленность, весь его пролетариат с флотом Балтийского моря»[1]. В этих словах М. В. Фрунзе подмечена характерная особенность Ленинграда как приморского города.

Многие поколения моряков вкладывали свой труд в строительство и защиту города. Их кровью обагрены Сенатская и Дворцовая площади, набережные Невы, камеры казематов Петропавловки и Шлиссельбурга. В годы военных испытаний балтийские моряки всегда вставали на защиту города революции, своей Родины.

Петербургу-Ленинграду не раз приходилось отбиваться от натиска внешних врагов. К его стенам подступали шведские и немецкие захватчики, белогвардейцы и англо-франко-американские интервенты. Но тогда, в 1941 году, нависшая над городом опасность являлась беспримерной. «Фюрер решил стереть с лица земли Санкт-Петербург. Существование этого большого города не будет представ-

---

[1] «Красный флот», 1925, № 8, стр. 5.

лять дальнейшего интереса после уничтожения Советской России. Проблема жизни населения и снабжения его является проблемой, которая не может и не должна решаться нами. В этой войне... мы не заинтересованы в сохранении даже части населения этого большого города»[1].

Не сумев взять Ленинград штурмом, гитлеровцы подтянули дальнобойную артиллерию и авиацию для методического обстрела и разрушения фабрик, заводов, исторических памятников и культурных ценностей города, уничтожения его населения. 8 ноября 1941 г., выступая в Мюнхене, Гитлер заявил: «Ленинграду ничто не поможет. Ленинград должен поднять руки или он вымрет». Таковы были расчеты фашистских людоедов.

Но защитники Ленинграда были полны решимости преодолеть все невзгоды и победить врага. Выражая эту волю ленинградцев, работница Полякова на одном из митингов сказала: «Варвары разбивают стены наших домов — мы восстановим их. Они жгут — мы потушим пожары. Они ранят наших людей — мы их вылечим. Мужей убьют — сыновья и жены станут на смену»[2].

Ни холод, ни голод, ни бомбежки, ни обстрелы не поколебали морального духа и стойкости ленинградцев. В тяжелые дни они ковали оружие для воинов, демонтировали оборудование фабрик, заводов, институтов и других важных объектов для отправки в глубокий тыл. По поручению Государственного Комитета Обороны эвакуацией материальных ценностей и населения осажденного города, снабжением защитников занимался А. Н. Косыгин. Партийная организация города сплачивала защитников для преодоления нависшей угрозы. Жители города знали и верили, что на помощь им придет вся страна. Это помогло преодолеть блокаду и накопить силы для разгрома гитлеровских захватчиков.

В исключительно тяжелых условиях блокады защитники города должны были создать прочную зимнюю оборону. Флот в это время прикрывал подступы к Кронштадту с моря, помогал сухопутным войскам оборонять побережье. Большую роль играли форты с их мощной артиллерией и системой пулеметного огня. Морская авиация прикрывала Кронштадт от возможных ударов с воздуха. Ледо-

---

[1] «Нюрнбергский процесс», т. I, Госюриздат, 1952, стр. 58—59.
[2] «Красный Балтийский флот», 4 августа 1941 г.

Зенитчики в обороне осажденного Ленинграда.
Фото.

колы на наиболее опасных направлениях регулярно взламывали лед. Создавались инженерные заграждения и сооружения, которые дополняли систему артиллерийского огня. Вокруг фортов, острова Котлин и в Финском заливе устанавливались минные поля и проволочные рогатки. На льду вокруг Кронштадта создавались наблюдательные пункты, доты, огневые точки, валы заграждения, деревоземляные окопы.

Артиллерийский огонь, который велся из Кронштадта и Ленинграда, не давал противнику возможности сомкнуть свои фланги, расположенные на северном и южном побережьях залива. Кораблям эскадры, стоявшим в городе, и кораблям в устье Невы отводились свои сектора для отражения врага. Ладожская флотилия обеспечивала безопасность своего базирования. Такая организация обороны приморских участков сохранялась и в последующие годы блокады Ленинграда. Гитлеровцы, зная силу зимней обороны, не рискнули прорывать ее.

Одновременно с созданием надежной обороны моряки приняли участие в общем наступлении Красной Армии, развернувшемся зимой 1941/42 г. Флот оказывал авиационную и артиллерийскую поддержку войскам Ленинградского фронта и действовал на морском направлении

по захвату островов Большой Тютерс и Гогланд. Владея этими островами, можно было надежно прикрыть с моря Кронштадт, развернуть активные действия на море, угрожать флангам противника на Карельском перешейке и южном побережье Финского залива.

Боевые действия по захвату островов возглавлял заместитель начальника штаба Кронштадтской крепости полковник А. А. Баринов, военкомом был полковой комиссар И. Л. Волынский. Прибыв на остров Лавенсари, они начали боевую подготовку местного гарнизона. В течение недели до 29 декабря проводились стрельбы, разведка предстоящего района действий, политическая работа среди бойцов. Удалось быстро создать небольшой подвижной отряд высокой боеспособности. На основании полученных данных разведки Баринов сделал вывод, что при отсутствии артиллерии и минометов только полная скрытность действий может привести к успеху. Исходя из этого, было решено захват островов провести в два этапа: утром 31 декабря взять остров Большой Тютерс, дать бойцам отдых, а в ночь на 2 января захватить Гогланд. Атаковать его предполагалось на рассвете 2 января. Всякие радиопереговоры воспрещались.

Вечером 30 декабря отряд выступил с острова Лавенсари. Прошли 40 *км* и на следующее утро заняли остров Большой Тютерс. Для его обороны оставили взвод. Основными силами вечером 1 января выступили к острову Гогланд. Преодолев за ночь 30-километровое расстояние, на рассвете сосредоточились вблизи острова. В 7 часов утра по сигналу бросились в атаку. Противник, захваченный врасплох, сопротивлялся отчаянно, но неорганизованно, и к вечеру был разбит. Моряки уничтожили около 100 гитлеровцев. В качестве трофеев были захвачены 2 пушки, 3 крупнокалиберных пулемета, 2 радиостанции, буксир, катер, боеприпасы, повозки и продовольствие. После освобождения этих островов возникли благоприятные условия для активных действий на море.

«ДОРОГА ЖИЗНИ»

На берегу Староладожского канала, вблизи селения Кабона, стоит гранитный обелиск, на котором написано: «Через Кабону шла «Дорога жизни». Она, прорвав фашистскую блокаду, соединила сердце Ленинграда с род-

ной Москвой, с Советской Отчизной. 1941—1943» [1]. «Дорогой жизни» ленинградцы называли путь через Ладожское озеро — единственную трассу, связывавшую осажденный город со страной. Над созданием легендарной трассы много потрудились балтийские моряки.

Еще в июле 1941 г. здесь была создана военная флотилия, которая не только оказывала боевое содействие войскам в приозерном районе, но и занималась перевозками людей и грузов через Ладожское озеро. Враг предпринимал все усилия, чтобы уничтожить флотилию. Фашистская авиация бомбила и обстреливала корабли, убивала эвакуировавшихся из Ленинграда женщин и детей. В этих тяжелых условиях корабли совершали свои рейсы, связывая Ленинград с Большой землей.

В зимнее время здесь действовала ледовая дорога, состоявшая из 6 полос. Эти полосы проходили одна от другой на расстоянии 200 *м*. По льду день и ночь шли сотни машин. Ни метели, ни морозы, ни бомбежки и обстрелы не смогли приостановить движения. Грейдеристы и трактористы неустанно очищали дорогу от снежных заносов, строители прокладывали новые ленты пути, сооружали мосты через трещины и промоины. Лучшие водители автомашин Васильев, Кузьмин, Твердохлеб и другие под огнем врага перевыполняли нормы перевозок.

Максим Емельянович Твердохлеб на Ладожской трассе появился в первые зимние дни 1941 г. Вместе с товарищами по колонне прокладывал пробный рейс еще по тонкому льду.

Над трассой все время летали немецкие самолеты и сбрасывали бомбы. В один из рейсов бомба упала рядом с машиной Твердохлеба. В последний момент, когда грузовик погружался в воду, водителю удалось выскочить из кабины. В другой раз «Ю-88» трижды пикировал на машину Твердохлеба. Одна бомба разорвалась у передних колес. Машина и шофер оказались в воде. С трудом выбравшись из кабины, Максим Емельянович выплыл на освещенную воду и уцепился за кромку льда. Подоспевшие бойцы спасли товарища. Затем вытащили и машину. Днями шоферы сидели «за баранкой» до полного изнеможения, их поддерживало сознание того, что каждая тонна доставленного хлеба спасает жизнь

---

[1] «Морской сборник», 1964, № 4.

многим женщинам, детям и старикам осажденного города.

С начала навигации 1942 г. на Ладожской магистрали действовало более 400 самоходных барж и несамоходных судов. Их безопасность охраняли боевые корабли, авиация флота и зенитчики фронта. В западном направлении суда доставили свыше 750 тыс. *т* грузов и более полумиллиона человек; в восточном — свыше 300 тыс. *т* грузов и около 350 тыс. человек. Многие командиры судов вместо одного-двух рейсов по графику успевали делать по три рейса за сутки. Командир тендера старшина 1-й статьи Николай Гетманенко, не считаясь со временем, перебрасывал грузы, эвакуировал женщин и детей, отражал атаки врага.

За навигацию 1942 г. противник совершил на Ладогу около 5 тыс. самолето-вылетов, сделав более тысячи бомбардировок кораблей и портов. Его артиллерия подвергала трассу систематическому обстрелу. И все было тщетно. Ладожская трасса жила и действовала. «История Ладожской дороги — это поэма о мужестве, настойчивости и стойкости советских людей. Дорога жила полнокровной фронтовой жизнью. Это и был фронт. И эти люди были одним из самых стойких отрядов, защищавших Ленинград» [1]. Моряки и строители проложили здесь паромную переправу, что позволило избежать перегрузки вагонов на перевалочных пунктах. Через озеро провели трубопровод для горючего и кабель для подачи электроэнергии от Волховской гидростанции. Ленинградцы сложили о Ладожской дороге песню:

Эх Ладога, родная Ладога,
Метель и шторм, и грозная волна,
Недаром Ладога родная
«Дорогой жизни» названа.

Когда гитлеровцы убедились, что атаки авиации и артиллерийские обстрелы не могут сорвать Ладожской коммуникации, они сосредоточили в финских портах Ладожского озера торпедные катера, сторожевые корабли и самоходные баржи численностью более 100 судов. Противник начал нападать на караваны, минировать прибрежные фарватеры. Корабли Ладожской флотилии, которой командовал капитан 1-го ранга В. С. Чероков, смело всту-

[1] «Правда», 9 мая 1942 г.

пали в бой и наносили врагу сильные удары. «Русские действовали на Ладоге в тактическом и стратегическом отношении исключительно хорошо»,— признает швейцарский историк Юрг Майстер в своем исследовании о действиях флота на Балтийском море.

Чтобы парализовать «Дорогу жизни», противник решил захватить остров Сухо, где находилась батарея. В ночь на 22 октября 1942 г. более 30 вражеских катеров и самоходных барж с десантом двинулось к острову [1]. Отряду содействовала авиация. Около 7 часов утра советские дозорные корабли оповестили о появлении врага и вступили с ним в бой. Первыми выстрелами комендоры Н. Свящев и А. Попов уничтожили катер. Но имея многократное превосходство в силах, противник начал высадку десанта. Тогда вступила в бой оборонявшая остров батарея старшего лейтенанта И. К. Гусева. Орудия сержантов Баскакова, Мишукова и Пугача уничтожили 3 баржи с находившимися там гитлеровцами. Разгорелся жаркий бой, который перешел в рукопашные схватки. Командир батареи был ранен, его заменил старшина И. И. Мартынов. В критическую минуту прибыли советские самолеты под командованием майора Клименко и капитана Беляева, и враг был отбит, оставив на поле боя много убитых. Противника преследовали отряды кораблей капитана 1-го ранга Н. Ю. Озаровского, капитана 3-го ранга П. Я. Куриат, самолеты капитана Г. Д. Костылева и подполковника Ф. А. Морозова. Они уничтожили более 10 барж и кораблей. Уцелевшие корабли вражеской флотилии укрылись в своих базах. После провала операции по захвату острова Сухо немцы не предпринимали подобных действий на Ладожской коммуникации.

С юга «Дорогу жизни» прикрывал остров Ореховый с крепостью Шлиссельбург, расположенный в истоке реки Невы. С сентября 1941 г. до прорыва блокады города в январе 1943 г. остров стойко обороняла небольшая группа моряков под командованием капитана П. Н. Кочаненкова. Казематные своды и подземелья старой крепости-музея служили надежным укрытием, а многоводная Нева — хорошей преградой. Десятки тысяч мин, бомб и снарядов выпустили фашисты по маленькому острову,

---

[1] См.: А. И. Манкевич, Бой у острова Сухо, Воениздат, 1958, стр. 14, 15, 21.

неоднократно сбивали флаг крепости, но моряки снова поднимали его. В январе 1943 г. раздались последние залпы крепости, возвестившие победу под Ленинградом.

С воздуха «Дорогу жизни» прикрывали летчики-истребители флота. Только за зиму 1941/42 г. они провели более 200 боев и сбили до 100 вражеских самолетов. Летать приходилось в любую погоду, не считаясь со временем. Летчики уставали до изнеможения, нередко после возвращения на аэродром их приходилось вытаскивать из кабин.

В боях на Ладоге особенно отличились подразделения летчиков Г. Д. Костылева и Г. Д. Цоколаева. Храбрый сын осетинского народа Геннадий Дмитриевич Цоколаев, вступая в бой, всегда удерживал инициативу в своих руках. В первый год войны он уничтожил 10 немецких кораблей, 6 самолетов и сбил несколько самолетов в групповом бою. Им гордилась вся Балтика. Прославленный балтийский сокол Костылев за три года войны имел на своем боевом счету более 40 сбитых самолетов врага. Морской летчик из 13-го истребительного полка Л. Г. Белоусов ранее защищал Ханко, воевал на подступах к Ленинграду, затем вместе с товарищами прибыл на Ладожскую трассу. После тяжелых ранений ему ампутировали обе ноги. И все же в 1944 г. он снова вернулся на родную Балтику, освоил новые типы самолетов и продолжал разить врага.

Отважный летчик А. Ю. Байсултанов совершил до 300 боевых вылетов, сбил много вражеских самолетов. Осенью 1943 г. Байсултанов погиб в воздушном бою.

Однажды, в мае 1942 г. на караван советских судов, следовавших по Ладожскому озеру, напало 70 немецких самолетов. Балтийские соколы внезапно обрушились на врага и сбили 12 самолетов.

В бою погиб отважный советский летчик-истребитель Петр Чепелкин. Друзья поклялись отомстить фашистам за смерть товарища. Через несколько дней эти летчики, выполняя боевое задание, встретили в воздухе 6 фашистских самолетов типа «Капрони» и атаковали их. В первые минуты боя один самолет противника был сбит. Затем окутались дымом и упали в воду еще 3 немецкие машины, остальные вышли из боя и улетели. В этом бою особенно отличился летчик И. А. Каберов.

В тяжелых условиях блокады моряки ремонтировали корабли. *Фото.*

Взятые в плен фашистские летчики на допросах заявляли: «Мы всегда боялись летать сюда, на Ладогу. Здесь немецким летчикам — смерть» [1].

«Дорога жизни» сыграла огромную роль в обороне города Ленина, она помогла выстоять защитникам в самые суровые дни блокады и подготовиться к решающим боям по разгрому врага.

АТАКИ ПОДВОДНИКОВ

Еще в зимних условиях 1942 г. войска Ленинградского фронта и моряки флота упорно готовились к летним боям. Защитникам города пришлось преодолевать огромные трудности. Люди страдали от голода и холода, так как не хватало хлеба и топлива. Многие заводы были разрушены бомбежками и артиллерийским огнем врага. В таких условиях приходилось заниматься ремонтными работами. К началу навигации отремонтировали сотни боевых кораблей. Накапливались военная техника и ору-

[1] «Битва за Ленинград», Воениздат, 1964, стр. 213.

Командующий флотом В. Ф. Трибуц (второй справа) беседует с командиром бригады подводных лодок А. М. Стеценко (второй слева). *Фото.*

жие. Личный состав кораблей совершенствовал свою боевую подготовку.

Разрабатывая планы боевых действий на летний период, советское командование уделяло большое внимание подводному флоту. Дело в том, что на морских коммуникациях противника с наступлением навигации усилилось движение транспортных судов. Из Швеции в Германию немцы везли железную руду и металл, из Прибалтики — продовольствие и различные промышленные грузы. На этих коммуникациях врага и начали боевые действия советские подводники.

Бригада подводных лодок под командованием капитана 1-го ранга А. М. Стеценко действовала в море тремя эшелонами. Лодки совершали свои боевые выходы в море под прикрытием тральщиков, морских охотников и торпедных катеров. Истребители с воздуха обеспечивали выходы и возвращение лодок в базу.

В конце мая первой вышла в море подводная лодка «М-97» капитан-лейтенанта Н. В. Дьякова. Она пробыла на Восточном гогландском плесе 12 суток и, собрав раз-

Боевой подводник Балтики капитан-лейтенант Н. К. Мохов.

ведывательные данные, вернулась в Кронштадт [1]. Затем выходили другие лодки первого эшелона. Подводники действовали решительно. Так, например, лодка «Щ-317» капитан-лейтенанта Н. К. Мохова, успешно форсировав противолодочный рубеж Финского залива, вышла в море и уничтожила 4 немецких транспорта, но и сама не вернулась из похода. Погиб отважный и опытный подводник Николай Константинович Мохов. Он воспитывал подчиненных в духе беззаветной преданности Родине, верности своему воинскому долгу. В одном из писем семье он писал: «История навеки запечатлит отважные подвиги воинов армии и флота, и наши дети будут воспитываться на этих примерах мужества, будут достойными своих отцов». И далее: «Если мне придется погибнуть, то пусть знают дети, что их отец не прятался в кусты» [2].

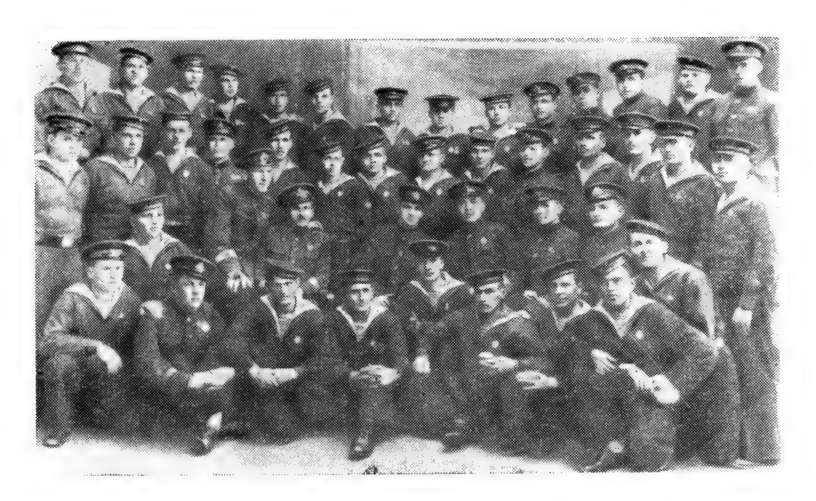
Два сына Н. К. Мохова Борис и Игорь пошли по стопам отца. Они окончили военно-морское училище и были назначены для прохождения службы на боевых кораблях.

Почти 40 суток действовала в море «Щ-309» капитана 3-го ранга И. С. Кабо. Однажды лодка обнаружила конвой и вышла в атаку. Метким выстрелом был уничтожен вражеский транспорт водоизмещением 12 тыс. т. Противник, преследуя лодку, провел несколько бомбежек. Кругом слышались взрывы глубинных бомб, гибель казалась неизбежной. Лодку спасли умение и выдержка командира, четкость действий экипажа. Умелым маневрированием оторвались от врага и легли на грунт, вы-

---

[1] См.: В. Ф. Трибуц, Подводники атакуют, Лениздат, 1963, стр. 58.

[2] «Балтийцы в боях за Родину», изд. Политуправления Краснознаменного Балтийского флота, 1964, стр. 5.

Экипаж подводной лодки «С-7». *Фото.*

ключив все механизмы. Безрезультатный поиск и бомбежка длились несколько часов. Люди начали испытывать холод и резкий недостаток кислорода. Но никто не терял мужества. Когда преследование прекратилось, лодка ушла из опасного района. Пять кораблей противника было уничтожено отважным экипажем за этот поход.

«Советские подводные лодки, управляемые отважными и отчаянными командирами,— сообщала шведская печать,— не дают возможности немцам наладить твердые коммуникации» [1]. За героизм, приумноживший славу балтийских подводников, весь экипаж лодки был награжден орденами и медалями.

Менее трех суток потребовалось подводной лодке «С-7» капитана 3-го ранга С. П. Лисина, чтобы форсировать Финский залив. 9 июля она потопила немецкий транспорт «Принцесса Маргарита», затем финский транспорт «Похьянлахти» и несколько других судов.

Боевые успехи лодки определялись целеустремленной партийно-политической работой комиссара, старшего политрука В. С. Гусева. Он вместе с командиром сплотил экипаж в единую боевую семью, вдохновил людей на самоотверженную борьбу за Родину.

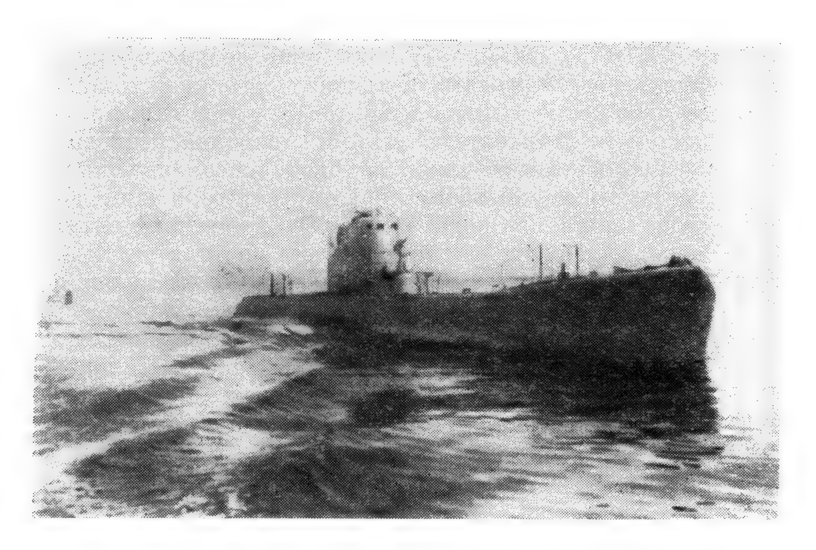
[1] Н. П. Болгаров, Рассказы о подводной лодке, Воениздат, 1960, стр. 206.

Командир подводной лодки «Щ-406»
Е. Я. Осипов с группой членов экипажа. *Фото.*

Подводная лодка «Д-2» под командованием капитана 2-го ранга Р. В. Линденберга, производя поиск противника, обнаружила конвой из двух паромов с охранением. На паромах находились войска. Командир смелой атакой повредил паром «Дойчланд». Атака сильно напугала гитлеровцев. Всем судам было дано по радио указание: «Укрыться в ближайшие порты». Движение судов западнее о. Борнхольм было прервано на несколько суток. В последующие дни лодка потопила еще 4 транспорта.

«Щ-406» капитана 3-го ранга Е. Я. Осипова уничтожила 5 крупных транспортов общим водоизмещением более 30 тыс. *т*. Возвращаясь из боевого похода, эта лодка всплыла для зарядки аккумуляторов, и в это время подводники заметили в дымке силуэт большого боевого корабля, следовавшего под охраной катеров. Лодка через считанные секунды была под водой. Немецкий корабль открыл огонь, а катера начали бомбежку глубинными бомбами; 45 бомб взорвалось вокруг лодки. Только быстрота действий и хладнокровие командира, выдержка всего личного состава помогли избежать смертельной опасности и выйти из угрожаемого района. За героические действия в борьбе с гитлеровскими захватчиками все члены экипажа лодки были отмечены правительственны-

Выход подводных лодок на боевое задание.
Фото.

ми наградами, а командиру Евгению Яковлевичу Осипову присвоено звание Героя Советского Союза.

Отважно действовали и другие подводные лодки. «С-13» капитан-лейтенанта П. П. Маланченко уничтожила 3 транспорта, «Л-3» капитана 3-го ранга П. Д. Грищенко — 4 транспорта и подводную лодку. Прославленный балтийский подводник И. В. Травкин, вспоминая боевые походы, писал: «Огромное напряжение всех моральных сил испытал экипаж, когда лодка вошла в зону минных заграждений. Много лет прошло с тех пор, но и сейчас еще отчетливо сохранился в памяти зловещий скрежет минрепов по бортам корабля... Казалось, что чья-то огромная рука ощупывала наружную обшивку, скреблась в лазы цистерн главного балласта. Звук то пропадал, то возникал снова, медленно перемещаясь к корме. Смертельная опасность нависла над нами» [1]. Потом подводникам не раз приходилось слышать зловещий скрежет минрепов о борта, но минобоязнь уже прошла.

---

[1] И. В. Травкин, В водах седой Балтики, Воениздат, 1959, стр. 14.

Всего за летнюю кампанию советские подводные лодки совершили более 30 боевых походов, уничтожили и повредили десятки кораблей и транспортов. Эти успехи являлись результатом коллективных усилий экипажей подводных лодок, они обусловливались высокой боевой выучкой и крепкой дисциплиной всего личного состава, начиная от матроса до командира корабля. Ведь во время походов любая, даже незначительная, оплошность грозила не только срывом удара по врагу, но и гибелью экипажа лодки.

Боевые дела подводников показали, что Балтийский флот жив и способен наносить сильные удары не только у стен Ленинграда, но и в Балтийском море. «Подводные лодки на Балтийском море, несомненно, доставляют большое беспокойство. Уже в течение долгого времени эти лодки угрожают мореплаванию», [1]— сообщала шведская пресса.

Гитлеровское командование ввело конвоирование транспортов, усилило минные заграждения в Финском заливе, стянуло сюда корабли с других морей.

Советские подводные лодки в самый тяжелый период войны, когда наши войска вели ожесточенные бои на юге, успешно наносили удары противнику в Балтийском море. Они уничтожали и изматывали врага и тем самым содействовали началу коренного перелома в войне в пользу Советского Союза. В условиях сильной противолодочной обороны противника подводники в течение всей кампании 1942 г. прорывались в Балтийское море, демонстрируя несокрушимую волю к победе, воинское мастерство и моральное превосходство над немецко-фашистскими захватчиками.

БОЕВЫЕ БУДНИ МОРСКИХ АРТИЛЛЕРИСТОВ

Немецкая артиллерия, расположенная полукольцом на высотах вокруг Ленинграда, от Красного Села до Ивановского и Шлиссельбурга, вела варварские обстрелы города. В директиве гитлеровского командования говорилось: «Тесно блокировать город и путем обстрела из артиллерийских орудий всех калибров и беспрерывной бомбежки с воздуха сравнять с землей» [2]. Начались мас-

[1] «Даген Нюхетер», 20 октября 1942 г.
[2] «Нюрнбергский процесс», т. I, стр. 763.

сированные налеты фашистских стервятников и артиллерийские обстрелы, продолжавшиеся иногда по нескольку часов. Враг бил по предприятиям, мостам и жилым кварталам. Клубы густого дыма от разрывов снарядов и пожарищ застилали кварталы города и пригородов. Перед защитниками стояла задача — подавить артиллерийскими средствами батареи врага.

Флагманский корабль флота крейсер «Киров» занимал позицию между мостами лейтенанта Шмидта и Дворцовым. Немецко-фашистское командование неоднократно предпринимало бомбардировки крейсера с воздуха. Корабль своим огнем отбивал атаки самолетов и наносил мощные удары по врагу. За отличные боевые действия крейсер «Киров» был награжден орденом Красного Знамени. Успешно действовали и другие корабли.

Ныне в память о славных боевых делах кораблей на доме № 1 по набережной Красного Флота, напротив позиции, которую занимал флагманский корабль «Киров», установлена мемориальная доска с надписью: «Отсюда, с Невы, корабли Краснознаменного Балтийского флота вели уничтожающий огонь по врагу в годы героической обороны Ленинграда. 1941—1944».

Дальнобойные батареи фронта и флота своим мощным огнем подавляли артиллерию противника. В 1941 г. для этой цели было привлечено более 320 орудий флота. С сентября и до конца года моряки израсходовали десятки тысяч снарядов крупных калибров. Активность вражеской артиллерии снизилась. Однако после падения Севастополя фашистское командование перебросило под Ленинград свою осадную артиллерию, в том числе и 420 *мм* мортиры. Была также подтянута артиллерия из оккупированных стран Западной Европы. К концу 1942 г. на подступах к городу было выявлено 412 немецких батарей. Отвечая на удары врага, флотская артиллерия в 1943 г. израсходовала десятки тысяч снарядов.

Образцово показала себя в боях 12-я отдельная железнодорожная морская батарея капитана Г. И. Барбакадзе. Кадровый офицер, происходивший из грузинской учительской семьи, Григорий Иосифович служил в артиллерии флота с 1932 г. Изучив в совершенстве артиллерийское дело, он показал себя мастером орудийных залпов и умелой маскировки. Тяжелая батарея под его командованием метко разила вражеские блиндажи, доты, скопления

Морские артиллеристы ведут огонь по врагу.
Фото.

техники и живой силы. Пленные летчики заявляли: «У вас по берегам Балтики ходит какое-то железнодорожное чудовищное сооружение, называемое Барбакадзе»[1]. Фашисты буквально охотились за неуловимой и дерзкой батареей.

Отлично действовала 343-я батарея одного из артдивизионов Кронштадтской крепости. В начале войны батарейцы воевали под Выборгом, а в октябре перебазировались на мыс «Лисий Нос» северного побережья Невской губы. Отсюда они прикрывали коммуникацию Кронштадт — Ленинград, поддерживали войска и вели контрбатарейную борьбу. За месяц боев на новом месте артиллеристы подавили огонь 15 вражеских батарей и уничтожили несколько прожекторов. «Эта батарея не дает нам пошевелиться», — заявляли военнопленные. Батарея вступала свыше 160 раз в артиллерийскую дуэль, она уничтожила несколько артиллерийских и минометных батарей, десятки блиндажей и автомашин с солдатами, произвела до 200 огневых налетов на тыловые объекты врага, многократно рассеивала скопления живой силы.

23 июля 1942 г. дальномерный пост засек батарею противника, обстреливавшую буксир с двумя баржами. Дежурный офицер лейтенант Спиренков дал команду: «К бою!» Через полторы минуты раздался залп, и вражеская батарея замолчала.

---

[1] Архив ИО ВМФ, ф. 85, д. 23 541, л. 106.

В это время появился караван судов из 3 буксиров и 5 барж. Фашисты с других батерей открыли огонь по нашей батарее и каравану судов. Кругом рвались снаряды, но советские артиллеристы, продолжая вести огонь, заставили противника замолчать. Суда благополучно прибыли в Кронштадт. Через некоторое время немцы произвели на батарею новый мощный артиллерийский налет. За несколько минут обрушилось 146 снарядов. Осколки ударяли по стволам и щитам орудий. Казалось, нет спасения, и все же налет был отбит. В этой схватке особенно отличились командиры орудий Жеребцов, Шуринов, комендоры Кыванов, Константинов, Чудинов, Мошков.

Фашисты прилагали все усилия для уничтожения 343-й батареи. Достаточно сказать, что за время войны немцы выпустили по ней тысячи снарядов. Но батарея по-прежнему действовала и не давала покоя фашистам, била по их позициям в любое время дня и ночи. За самоотверженный ратный труд и боевые подвиги у стен города-героя многие артиллеристы батареи были награждены орденами и медалями. Батарею наградили орденом Красного Знамени.

Во время боев отличились также 775-я, 776-я, 777-я и другие морские батареи. «Больше всего мы имеем урон от крупнокалиберных орудий. Днем и ночью нас поджидает смерть от снарядов моряков» [1] — жаловались военнопленные. Морскую артиллерию и важные объекты флота прикрывали зенитная артиллерия и истребительная авиация флота.

Так моряки Балтики создавали мощный огневой щит на подступах к городу-герою. Артиллерия флота и фронта во взаимодействии с авиацией сыграла большую роль в срыве злодейских гитлеровских планов, предусматривавших уничтожение Ленинграда путем варварских бомбардировок и обстрелов.

В ГОД КОРЕННОГО ПЕРЕЛОМА

1943 год был переломным на всем советско-германском фронте, в том числе и в битве за Ленинград. Защитники города, усиливая свои удары, накапливали силы для полного разгрома врага. Моряки Балтики содействовали

[1] «Красный Балтийский флот», 24 мая 1942 г.

Делегация трудящихся Свердловской и Омской областей в гостях у моряков минного заградителя «Ока». *Фото.*

сухопутным войскам и сражались на морском направлении. В результате победоносного наступления Красной Армии, начатого под Сталинградом, возникли благоприятные условия для прорыва блокады Ленинграда.

Блокаду прорывали войска Ленинградского и Волховского фронтов при поддержке Краснознаменного Балтийского флота. В боях участвовали артиллерия и авиация флота, морские бригады и группы моряков. Когда все было готово для наступления, Военный Совет фронта обратился к бойцам с воззванием: «Смело идите в бой, товарищи! Помните: вам вверены жизнь и свобода Ленинграда. Пусть победа над врагом овеет неувядаемой славой ваши боевые знамена» [1]. Неделю шли ожесточенные бои, во время которых было разгромлено 5 вражеских дивизий. 18 января войска обоих наступавших фронтов соединились. Во время боев тяжелая морская артиллерия выпустила по укреплениям фашистов 16 тыс. снарядов, авиация совершила сотни вылетов. Морские пехотинцы

[1] Б. В. Бычевский, Город-фронт, Воениздат, 1963, стр. 191.

своими дерзкими действиями заслужили добрую славу. «Бывал во многих боях, много видел, — доносил командир одного из танковых соединений,— но таких бойцов встречаю впервые. Это орлы, а не люди» [1]. Противник предпринял яростные обстрелы города, но артиллеристы фронта и флота точной стрельбой подавляли огонь вражеских батарей, уничтожали и выводили их из строя.

Блокада прорвана! Это сообщение с огромной радостью встретила вся страна. Поэт Максим Рыльский откликнулся на долгожданное событие стихами:

Свершилось! Прорвана блокада!
Перед истории лицом
Мы знаем: дети Ленинграда
Достойны Ленина во всем.

Немецко-фашистские захватчики были настолько обескуражены, что только через 3 месяца решились сообщить своему населению о прорыве блокады. Сразу же после прорыва южнее Ладожского озера была проложена железная дорога. По ней пошел поток грузов для Ленинграда. Люди переживали великую радость. Жительница Ленинграда Носова в письме своей сестре писала: «Сейчас у меня настроение хорошее и радостное. Первое — это прорыв блокады... Ты представь себе, легли мы спать — и вдруг захлопали двери, поднялась беготня по лестницам, обнимаются, целуются, плачут — это были слезы радости. Вторая радость — прибавили 200 грамм хлеба» [2]. Оживилась работа фабрик и заводов города, улучшилось положение его защитников. Флот получил возможность активизировать свои действия на море.

Весной 1943 г. на острове Лавенсари была создана Островная военно-морская база, воины которой развернули боевые действия на нарвском и гогландском направлениях. Противник сразу же обрушил на остров свои удары. Самолеты и зенитные орудия базы почти каждый день отбивали массированные налеты фашистской авиации на остров и корабли. При отражении одного налета было сбито 6 самолетов. Зенитчики действовали четко и слаженно. Так, установщик прицела одного из орудий Нина Петраш не оставила поста до конца отражения налета, хотя и получила ранение. За самоотверженные дей-

---

[1] Архив ИО ВМФ, ф. 135, д. 23 477, л. 214.
[2] «Подвиг Ленинграда». Сборник, Воениздат, 1960, стр. 493.

Морской патруль в осажденном Ленинграде.
Фото.

ствия она была награждена медалью «За боевые заслуги».

Во время боев за город Ленина тысячи женщин и девушек-воинов показали себя пламенными патриотками. Отважная разведчица Волкова, выступая на собрании женщин-военнослужащих, сказала: «Я служила в разведке и участвовала во всех заданиях наравне с бойцами. После этого мне пришлось перейти во флот... Во время блокады от голода и холода гибли десятки тысяч людей. Ленинградцам было очень тяжело, но врагу не удалось сломить их воли. Мы, девушки-воины тогда получали по 300 граммов хлеба и немного горячей пищи, ходили по 15 *км* и носили раненых. Мы думали только о том, чтобы больше спасти дорогих наших защитников Родины» [1].

Все сильнее укреплялось влияние партийных и комсомольских организаций на все стороны жизни и боевой деятельности моряков. Коммунисты и комсомольцы показывали пример в выполнении своего воинского долга,

---

[1] Архив ИО ВМФ, ф. 135, д. 23 591, л. 39.

занимались политическим воспитанием молодежи, укрепляли дисциплину и организованность. Комсомольская организация тральщика «БТЩ-205» повседневно работала с каждым молодым моряком. Комсомолец Борис Акимов нередко проявлял недисциплинированность. На увещевания товарищей он не обращал внимания. Тогда члены комсомольского бюро написали письмо матери Акимова, проживавшей в Ленинграде. Женщина не замедлила с ответом, она писала: «Передайте моему сыну Борису, что он позорит свою организацию и честь нашей семьи. Боря, ты отлично знаешь, что твой отец, несмотря на свой возраст (ему уже 53 года), пошел добровольцем в ряды Красной Армии. Дважды был ранен и сейчас находится на своем боевом посту, хотя у него еще не зажили раны... Милый Боря, благославляю тебя на хорошие дела и жду твоих боевых успехов» [1]. Такие письма зачитывались личному составу и помогали молодым воинам, подобным Борису Акимову, осознать и исправить свои недостатки.

Большое внимание уделялось воспитанию и боевой выучке личного состава таких малых кораблей, как морские охотники, торпедные катера. Многие из этих судов, например «Молодой алтаец», «Барнаульский комсомолец», «Пионер Алтая», «Пензенский пионер», «Пензенский комсомолец», были построены на средства, собранные народом в фонд обороны.

Малые корабли провели десятки боев и отразили сотни атак авиации. 23 мая 1943 г. около Бьеркских островов 2 катера — морские охотники отразили атаку 9 финских сторожевых катеров, пытавшихся помешать проходу наших транспортов и кораблей между Кронштадтом и Островной базой. Противника обнаружили дозорные катера «МО-207» и «МО-303» под командованием командира звена старшего лейтенанта И. П. Чернышева. Корабли пошли на сближение. Моряки, помня завет выдающегося русского флотоводца Ф. Ф. Ушакова: «Врагов не считают — врагов бьют», решительно вступили в бой. Подойдя на близкую дистанцию, катер старшего лейтенанта Н. И. Каплунова открыл огонь. Один катер противника был уничтожен, другой поврежден. Но и у Каплунова было разбито кормовое орудие, убит комендор Дворянкин, тяжело ранен

[1] Архив ИО ВМФ, ф. 135, д. 23 478, л. 326.

помощник командира Лобановский, а затем был смертельно ранен в грудь и сам Каплунов. Его место занял парторг Живора, за руль встал коммунист Цимбаленко, и корабль продолжал отражать атаки врага. Раненый минер Фролов стрелял поочередно из двух пулеметов, ленты для стрельбы набивал раненый в ноги пулеметчик Баженов.

Второй катер под командованием лейтенанта Титякова, ведя бой с несколькими катерами противника, потопил одного из них. В ходе боя Титяков и помощник были ранены, у рулевого Якушева перебиты ноги. Опираясь на компас, Якушев продолжал стоять у руля, пока не упал замертво от потери крови. Его заменил сигнальщик Ленцов. Командир звена Чернышев, продолжая руководить боем, получил тяжелую контузию. Но бой уже был выигран [1]. Противник отступил.

23 августа торпедные катера под командованием капитана 3-го ранга В. П. Гуманенко, проводя ночной поиск, навязали бой дозорным кораблям противника и вынудили их укрыться в своих базах. 4 сентября эти же катера обнаружили 2 самоходные баржи и 2 тральщика, ставивших мины. Катер В. М. Жильцова потопил баржу и вынудил противника выйти из боя. Наши катера ставили мины на подходах к базам и портам противника в восточной части Финского залива.

Активность моряков Балтики нарастала. Всего в 1943 г. ими были уничтожены десятки вражеских кораблей и судов. Тяжелый труд выпал на долю тральщиков. Дивизион катеров-тральщиков Ф. Е. Пахольчука повседневно под бомбежками и обстрелом тралил минные заграждения, обеспечивал перевозки на остров Лавенсари, нес дозорную службу. Нередко корабли возвращались в базу изрешеченными осколками бомб и снарядов. За войну экипажи катеров дивизиона уничтожили тысячи мин на подступах к Кронштадту. За 1943 г. здесь было вытралено сотни мин. Экипажи катеров-тральщиков Чебыкина, Балашкина, Конаровского уничтожили по 10 и более мин каждый под ожесточенным огнем врага. Так, 4 сентября фашистские корабли выпустили по тральщикам 300 крупнокалиберных снарядов.

---

[1] См.: И. Чернышев, На «Морском охотнике», Воениздат, 1961, стр. 246—259.

Какой бы сложной ни была обстановка на море, никогда не падал боевой дух моряков малых кораблей. Их ненависть к гитлеровским захватчикам, принесшим горе и муки советским людям, горела неугасаемым огнем. Моряки не знали страха в бою и с нетерпением ждали часа, когда начнется разгром врага у стен Ленинграда.

Активно действовала и авиация флота. Самолеты-торпедоносцы успешно наносили удары в Балтийском море, а самолеты-штурмовики — в Финском заливе. Противник потерял много транспортов и вынужден был ввести охранение даже отдельных судов.

Моряки показывали высокое боевое мастерство. М. И. Калинин писал, что балтийцы «приписали к уже пройденной истории русского флота новые замечательные страницы геройства и военного искусства в борьбе с врагом» [1]. Во время обороны Ленинграда воины армии и флота показали непоколебимую стойкость и массовый героизм. Вступая в бой, защитники великого города твердо сказали: «Ленинград никогда не был и не будет в руках врага» — и сдержали свое слово. Легендарная защита осажденного города вызывала восхищение современников и навсегда останется в памяти грядущих поколений.

---

[1] «Ленинградская правда», 23 октября 1943 г.

Глава VIII

РАЗГРОМ ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ ПОД ЛЕНИНГРАДОМ

Утром 14 января 1944 г. ленинградцев разбудил все нараставший грохот орудийной канонады. Началось наступление наших войск! «Началось!» — с радостью говорили жители друг другу. Этого знаменательного дня ждали рабочие фабрик и заводов, воины армии и флота. Моряки, как и все защитники города, понимали всю тяжесть борьбы, неизбежность жертв во имя победы. Но они не страшились предстоящих сражений и с огромным подъемом готовились к ним. Все были убеждены в том, что как бы фашисты ни цеплялись за каждый рубеж, за каждую укрепленную высоту, они будут разбиты. Опыт прорыва блокады еще более утвердил надежду на успех.

Гитлеровцы под Ленинградом зарылись в землю, укрылись за железобетонными укреплениями. От Невской губы до озера Ильмень ими был создан мощный оборонительный рубеж «Северный вал». На северных подступах к городу, на Карельском перешейке и междуозерном районе тянулись укрепленные позиции финских войск. Финский залив, от устья до подступов к Кронштадту был превращен врагом в рубеж, состоявший из минных заграждений и противолодочных сетей, которые прикрывались кораблями и дальнобойной артиллерией, расположенной на островах и побережье. Фашистская пропаганда хвастливо уверяла, что «позиции у Ленинграда неприступны».

Враг понимал, что наступает решающий этап борьбы за Ленинград. Командующий оборонявшейся здесь 18-й немецкой армии призывал солдат и офицеров упорно удерживать захваченные позиции. В своей директиве он

писал: «Ленинград был символом и носителем русской европейской политики. Как источник большевистской революции, как город Ленина, он был второй столицей Советов. Его освобождение будет всегда одной из заветных целей большевиков» [1].

Гитлеровцы усиленно укрепляли свою оборону, они любой ценой хотели удержаться под Ленинградом.

«Немцы понимают,— говорил А. А. Жданов,— что если под Ленинградом они будут разгромлены, то, во-первых, Финляндия немедленно выходит из игры, второе, они вынуждены будут немедленно убраться из Прибалтики и Норвегии, война, таким образом, приблизится непосредственно к границам Восточной Пруссии» [2].

САЛЮТ НА НЕВСКИХ БЕРЕГАХ

Войска Ленинградского и Волховского фронтов при поддержке флота готовились нанести мощные удары по гитлеровским дивизиям.

Призыв партии — все силы на разгром немецко-фашистских захватчиков — был понятен, выражал думы и чаяния всего народа. Победоносный марш Красной Армии от Волги до Днепра вселял уверенность в скорое изгнание гитлеровцев со священной советской земли.

В войсках политорганами и партийными организациями проводилась огромная партийно-политическая работа, направленная на обеспечение высоких темпов наступления. Накопленный опыт политического воспитания воинов армии и флота теперь успешно использовался для решения боевых задач в предстоящем наступлении. На подготовительном этапе велась конкретная политическая работа с каждым бойцом. Накануне наступления повсеместно прошли митинги и собрания. Они вылились в демонстрацию готовности разбить врага. Настроения моряков хорошо выразил выступивший на митинге рядовой Патефонов из 15-го артдивизиона Кронштадта: «Ленинград — это мой родной город, в нем я жил, работал, учился. Что немцы сделали с ним? Разрушили памятники,

---

[1] «Ленинград в Великой Отечественной войне», т. 2, Лениздат, 1946, стр. 443.

[2] А. В. Карасев, Ленинградцы в годы блокады, изд. АН СССР, 1959, стр. 287.

Руководители обороны Ленинграда — командующий фронтом Л. А. Говоров, член Военного Совета фронта А. А. Жданов. *Фото.*

исторические здания, убивают снарядами мирных жителей... Уничтожать фашистов — это моя потребность, это моя военная профессия, и это я сделаю. Этого требуют от меня дети, старики, наши сестры и братья» [1]. Все видели варварское разрушение исторических ценностей, веками создаваемых народом на невских берегах. «Никакие исторические или художественные ценности на Востоке не имеют значения»,— поучали своих головорезов гитлеровские генералы — виновники и организаторы совершенных злодеяний. Фашистская военщина, следуя этим указаниям, все жгла и разрушала на своем пути.

Однако такие действия врага не запугали защитников Ленинграда. Они рвались в решительный бой. Высокое морально-политическое сознание ярко проявлялось в стремлении лучших воинов идти в наступление коммунистами. В течение января — февраля 1944 г. только на Балтийском флоте было принято в партию 2700 моряков.

[1] Архив ИО ВМФ, ф. 243, д. 23 541, л. 7, 8.

Перед началом наступления на основании приказа командующего Ленинградским фронтом генерала армии Л. А. Говорова о перегруппировке сил флоту предстояло перебросить из Ленинграда на Приморский (Ораниенбаумский) плацдарм части 2-й ударной армии. Основные перевозки проводились в октябре—ноябре 1943 г. в зоне непосредственного огня противника. В конце декабря — начале января были проведены дополнительные перевозки войск. Всего было перевезено 5 стрелковых дивизий, 13 артиллерийских и минометных батарей, танковая бригада, два танковых и один самоходный артиллерийский полки. С установлением ледового покрова в Невской губе проложили ледовую трассу и грузы на плацдарм стали доставлять машинами.

С первого дня наступления морская артиллерия и авиация флота приняли участие в боевых действиях. Дальнобойная крупнокалиберная артиллерия флота своим сокрушительным огнем разрушала долговременную оборону противника в полосе прорыва. Поражая объекты в глубине вражеской обороны, артиллеристы помогали войскам вести наступление высокими темпами. Всего в боях участвовало более 200 морских орудий крупного калибра, действовавших в пяти группах, и более 300 самолетов.

Мощная артиллерийская и авиационная подготовка парализовала наземные коммуникации, работу штабов и тылов противника, разрушала узлы сопротивления, связь, затрудняла маневр живой силы.

Сокрушительный огонь вели форты Кронштадта и корабли флота. В воздухе стоял сплошной гул. От грохота содрогалась земля. Враг был ошеломлен. Вот отрывки из перехваченных радиограмм противника за 14 января из района Гастилицы: «Начинается артиллерийское наступление русских, шквальный огонь по участку... Артиллерийский огонь русских огромной силы. Большой урон от пушек прямой наводки» [1].

Моряки с 14 по 30 января провели более 1100 стрельб и выпустили до 25 тыс. снарядов крупных калибров. Успешно действовали бронепоезда «Балтиец», «За Родину», крейсеры «Киров», «Максим Горький», линкоры «Октябрьская революция», «Петропавловск» (бывший

---

[1] Архив ИО ВМФ, ф. 243, д. 23 973, л. 161.

Бойцы фронта готовят снаряды для удара по врагу.
Фото.

«Марат»). На снарядах воины писали: «Врагу за бомбежки и обстрелы Ленинграда!», «За погибших жен и детей!» В ходе боев особенно большое самообладание и самоотверженность проявили моряки-корректировщики артиллерийского огня. Так, старшина 1-й статьи Кузьма Карпов корректировал огонь с 11-го этажа здания Дворца Советов на Московском проспекте. Взрывной волной Карпова отбросило от боевого поста. Моряк был контужен и получил тяжелые ушибы. Преодолевая неимоверную боль, он добрался до своего поста и продолжал корректировку.

Активно содействовала войскам авиация флота. Уничтожая огневые точки и укрепления, летчики расчищали путь пехоте и танкам, не давали противнику закрепляться на заранее подготовленных рубежах. Испортившаяся погода затруднила действия штурмовой авиации, пришлось отказаться от полетов группами. Тогда штурмовики под командованием майора А. А. Карасева и капитана Ю. А. Акаева начали выполнять боевые задачи одиночными самолетами, сменяя один другого над линией фронта. Всего на южных подступах Ленинграда авиация флота совершила более 5,5 тыс. самолето-вылетов. За боевые

Передний край вражеской обороны после обстрела морской артиллерией. *Фото.*

успехи минно-торпедная авиадивизия флота была наименована «Гатчинской», а штурмовая авиадивизия — «Ропшинской».

Успеху наступления активно помогали партизаны. Среди них было немало и моряков. Одним из партизанских отрядов, захватившим станцию Веймарн, командовал балтиец Сергей Реутов. Вдоль побережья Чудского озера действовал отряд старшины 1-й статьи А. Абрамова. Под Псковом самоотверженно воевали балтийские моряки — комендор Андрей Андреев, сигнальщик Григорий Антонов, машинист Николай Числяков. Их отряд уничтожил 22 эшелона, взорвал десятки мостов, уничтожил много солдат и офицеров врага.

В ходе ожесточенных боев немецко-фашистские войска под Ленинградом были разгромлены, их тяжелая артиллерия, обстреливавшая и разрушавшая город, захвачена наступавшими частями Красной Армии и Флота. Рухнул «Северный вал» обороны захватчиков. Город-герой освободился от блокады и варварских артиллерийских обстрелов. Кончилась 900-дневная оборона Ленинграда. Окрестности города были превращены в обширное кладбище гитлеровской разбойничьей своры.

Вся Советская страна с ликованием встретила весть о разгроме гитлеровских полчищ под Ленинградом. 27 января 1944 г. в Москве и в городе Ленина прогремел артиллерийский салют в честь великой победы. Народ славил своих героических воинов. Выражая чувства всех ленинградцев, поэтесса, участница обороны Вера Инбер писала:

Слава вам, которые в сраженьях
Отстояли берега Невы!
Ленинград, не знавший пораженья,
Новым светом озарили вы.

Оценивая действия морской артиллерии в боях за Ленинград, командующий артиллерией фронта генерал-лейтенант Г. Ф. Одинцов отмечал, что «артиллеристы Краснознаменного Балтийского флота показали мастерство, героизм, продемонстрировали блестящее качество отечественной материальной части... В военной истории едва ли повторится такой пример классического использования морской артиллерии для нужд наземных войск, как беспримерная боевая работа Краснознаменного Балтийского флота в Великой Отечественной войне» [1].

В течение февраля 1944 г. советские войска продолжали развивать наступление. Они успешно продвигались к границам Прибалтики, не давая врагу закрепиться на промежуточных рубежах. Были освобождены Сиверская, Кингисепп, Луга. Войска Красной Армии вышли на рубеж реки Нарова — Чудское озеро. Флот поддерживал наступавших бомбо-штурмовыми ударами авиации, артиллерийским огнем кораблей и высадкой десантов, а также действовал на морских сообщениях.

С подходом 2-й ударной армии к нарвскому укрепленному рубежу немцев моряки Островной базы высадили десант на побережье Нарвского залива. Для этой цели было выделено 35 различных кораблей и в качестве десанта — усиленный батальон под командованием майора Маслова. Назначенные силы 13 февраля вышли из базы острова Лавенсари и на утро следующего дня прибыли к месту высадки в местечке Мерикюля. В момент высадки противник начал ожесточенное противодействие артиллерийским и минометным огнем. Наши корабли вели ответный огонь и продолжали выполнять задачу.

---

[1] «Красный Балтийский флот», 2 августа 1944 г.

Первая гвардейская морская железнодорожная артиллерийская Красносельская бригада. *Стенд.*

Одним из первых ворвался в бухту катер старшего лейтенанта Лозинского. Он успешно и без потерь высадил десантников. На отходе Лозинский встретил поврежденный катер. Приняв с него десантников, вторично повернули к берегу. Тогда противник сосредоточил огонь по этому катеру. Корабль получил повреждения. Отважный командир погиб. Его заменил младший лейтенант Кокин. Умело маневрируя, он вывел катер из-под удара противника. Катер старшего лейтенанта Лебедева своим огнем подавил 10 огневых точек. Прямым попаданием снаряда у него сбило мачту, упал флаг. Тогда командир отделения сигнальщиков Шилов под шквальным огнем снял с мачты флаг и закрепил его на корме.

Высадку десанта с воздуха прикрывали самолеты, они отражали атаки фашистской авиации. Так, 4 истребителя под командованием капитана Цапова встретили 22 немецких самолета. Смелыми атаками советские летчики сбили 4 самолета, остальные обратились в бегство.

Гитлеровское командование подтягивало в Финский залив свои резервы. Численность немецкого флота была доведена до 200 кораблей. На море развернулись сильные бои, продолжавшиеся до начала наступления советских войск в Прибалтике. С января по апрель 1944 г. наша авиация уничтожила и повредила около 100 кораблей и сбила сотни фашистских самолетов. Многие из балтийских летчиков за годы войны стали настоящими героями воздушных боев. В. Ф. Голубев имел на своем боевом счету 39 сбитых самолетов противника, К. Ф. Ковалев — 34, А. Г. Ломакин — 24 самолета.

Наши тральщики за первую половину 1944 г. под прикрытием катеров и сторожевых кораблей проложили новые фарватеры и вытралили более 1000 мин. Моряки проявляли выдержку, хладнокровие и самоотверженность. Они смело тралили мины, уничтожали мины-ловушки. 22 июня, в третью годовщину с начала войны, высокого звания Героя Советского Союза был удостоен командир катера-тральщика главстаршина Г. М. Давиденко. Герой-старшина уже в первый день войны отбил атаку вражеского самолета, затем защищал Моонзунд и Ханко, тралил мины противника и ставил свои. В кампанию 1942 г. экипаж катера провел более 20 боев; в 1943 г. участвовал в десятках боевых походов, сбросил сотни мин и глубинных бомб на вражеские цели. С нача-

Герой Советского Союза Г. М. Давиденко.

ла летней кампании 1944 г. катер снова в походах и боях.

Напряженная боевая деятельность армии и флота требовала бесперебойного обеспечения боеприпасами, горючим, продовольствием. Рабочий класс, колхозное крестьянство, интеллигенция, преодолевая неимоверные трудности, давали фронту все необходимое для победы над врагом. С огромным подъемом трудились и ленинградцы. В 1943 г. в городе возобновили работу 83 предприятия, производительность труда возросла более чем в два раза. Промышленность дала продукции почти на 80% больше, чем в предыдущем году. Возрастало производство оружия и боеприпасов.

Огромное внимание уделялось судоремонту. В зиму 1943/44 г. его предстояло провести в сжатые сроки, при нехватке квалифицированных кадров. На предприятиях пересмотрели расстановку рабочей силы, в помощь выделили моряков флота. В 8-м цехе Морского завода Кронштадта организованно распределили людей, каждому дали конкретное задание. Коммунисты систематически разъясняли политическую важность успешного выполнения программы, пропагандировали опыт лучших произ-

водственников, призывали всех рабочих следовать их примеру. В январе цех получил переходящее Красное Знамя завода.

Люди работали с энтузиазмом, все соревновались за то, чтобы быстрее вводить в строй боевые корабли, лучше ремонтировать военную технику. На предприятиях широко развернулось движение рационализаторов и изобретателей. Вносилось много предложений, направленных на лучшую организацию производства. Слесарь Морского завода коммунист Овсянкин применил приспособление, которое облегчало труд рабочих. Мастер малярной мастерской коммунист Метельников внес несколько рационализаторских предложений по замене недостающих материалов. В конце 1943 г. 95 бригад соревновались за звание лучшей бригады завода. Рабочие из бригады Сергеева, правильно организовав труд, выполняли свой производственный план на 180%, а рабочие из бригады Федоренко — более чем на 200%. Старый кадровый рабочий Жуков на обработке гребных винтов выполнял нормы на 200%. Ремонтируя тральщик «БТЩ-217», он 36 часов не выходил из цеха, пока не закончил ремонт корабля. А в это время враг обстреливал завод.

С первых дней войны по-ударному работал на заводе токарь М. П. Орлов. Ни голод, ни холод не поколебали его воли. Выполняя боевые заказы флота, он по трое суток не выходил из цеха. От Орлова не отставал судокорпусник Г. И. Горбунов из 1-го цеха того же завода. Он выполнял нормы на 150—200%. Токари-комсомолки Масленникова, Михеева, Травина выполняли нормы на 140—200%.

Большой трудовой вклад внесли экипажи кораблей и судов. С зимним судоремонтом справились успешно, его закончили в сжатые сроки, почти вдвое быстрее обычного. На 1 апреля было отремонтировано более 300 кораблей. Это позволило флоту своевременно подготовиться к операциям по разгрому врага на северных подступах к Ленинграду.

ПОБЕДА НА СЕВЕРНЫХ РУБЕЖАХ

В результате разгрома немецко-фашистских войск под Ленинградом зимой 1944 г. сложились благоприятные условия для наступления на северных подступах к горо-

ду, где занимали оборону финские войска. Гитлеровское командование, удерживая оборонительные рубежи в Карелии, на Карельском перешейке, в Финском заливе и Эстонии, продолжало угрожать Ленинграду, сковывать значительные силы Красной Армии и Флота.

Советское командование решило двумя последовательными ударами на Карельском перешейке, а также между Ладожским и Онежским озерами разгромить противника и выбросить его за пределы государственных границ. Намечалось полностью ликвидировать угрозу Ленинграду с севера, восстановить свободу движения по Мурманской (Кировской) железной дороге и Беломорско-Балтийскому каналу.

Так как направление главных ударов Ленинградского и Карельского фронтов проходило в прибрежных районах, Балтийскому флоту, Онежской и Ладожской флотилиям ставилась задача — артиллерийским огнем, авиацией с последующей высадкой десантов содействовать наступлению сухопутных войск.

На подготовительном этапе действий флот перевез через Невскую губу 5 дивизий из Ораниенбаума на Карельский перешеек. Перевозки осуществлял отряд тральщиков, барж и тендеров под командованием опытного моряка капитана 1-го ранга Е. В. Гуськова.

Тяжелая артиллерия Кронштадта находилась в готовности к открытию огня, в море развертывались корабельные дозоры, в воздухе дежурили самолеты. Перевозки прошли без потерь.

В прорыве вражеской обороны на Карельском перешейке участвовало 175 морских орудий фортов, бронепоездов, кораблей и железнодорожных батарей, а также два полка штурмовой авиации. Остальные силы флота, Ладожской и Онежской флотилий действовали в Финском заливе и на озерах.

9 июня на оборонительные рубежи противника обрушился сокрушительный удар советской артиллерии и авиации. 10 часов продолжалась артиллерийская канонада и авиационная бомбежка. В первой полосе вражеской обороны были уничтожены основные оборонительные узлы.

Военнопленные показали: «Русская артиллерия вела бешеный огонь. Кругом творилось что-то ужасное. Если ад существует, то и в нем не может быть хуже того, что

мы пережили. Снаряды сравнивали укрепления с землей, опустошали наши ряды» [1].

К концу второго дня наступления войска подошли ко второй полосе. Это была так называемая «новая линия Маннергейма». Ее прорыв осуществлялся 14—17 июня. Морская артиллерия в эти дни выпустила около 6 тыс. снарядов крупных калибров. С отходом противника из зоны действий фортов и стационарных батарей на смену им пришли канонерские лодки, бронекатера и железнодорожные батареи. Действия морской артиллерии отличались гибкостью и маневренностью. 18 июня батарея 101-й морской бригады первой открыла огонь по Выборгу.

Успеху действий морской артиллерии во многом способствовали моряки-связисты, следовавшие в боевых порядках наступавших войск. Бесперебойно поддерживал связь морских железнодорожных батарей с корректировочными постами старшина 2-й статьи П. А. Коваленко. За первый день наступления он 14 раз под огнем восстанавливал связь корректировщиков, затем разведывал огневые точки вражеской обороны. По его данным, взлетали на воздух доты и дзоты от огня морской артиллерии. Когда огневой вал был перенесен в глубину обороны, Коваленко с гранатой в руках бросился в атаку и увлек за собой бойцов. Храбрый патриот погиб в бою, но оборона противника на этом участке была прорвана.

Мужественно действовали девушки-матросы. Комсомолка Е. И. Степанова, служившая в одной из батарей 19-й отдельной железнодорожной бригады морской артиллерии, за дни боев прошла от Сестрорецка до Териок. Под огнем противника она неоднократно восстанавливала нарушенную связь и этим обеспечила бесперебойную корректировку огня. Батарея уничтожила 3 дота и штаб полка. Всего артиллерия флота в ходе наступления провела около тысячи стрельб и израсходовала свыше 20 тыс. снарядов. Корабли Ладожской флотилии огнем поддерживали наступление на Карельском перешейке.

Авиация флота совершила сотни боевых вылетов. Ее возглавлял генерал-лейтенант М. И. Самохин. Он уделял много внимания подготовке действий экипажей в любых условиях дня и ночи. Полки и эскадрильи самолетов под командованием прославленных воздушных асов

---

[1] Н. К. Смирнов, Матросы защищают Родину, стр. 210.

Н. В. Челнокова, А. Е. Мазуренко, Н. Г. Степаняна наносили массированные удары по укреплениям, портам, кораблям и транспортам противника. За свои славные боевые дела в годы войны все они были удостоены звания дважды Героя Советского Союза.

Дважды
Герой Советского Союза
полковник
А. Е. Мазуренко.

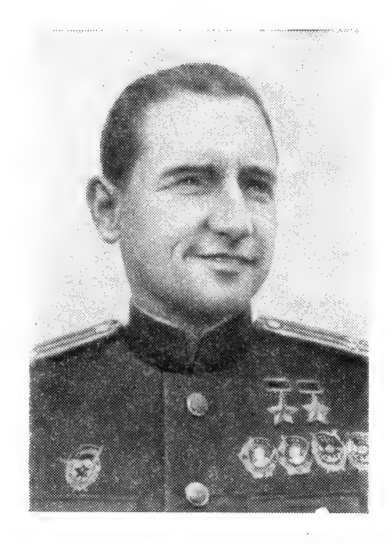
Отважные балтийские соколы показывали высокое воинское мастерство, взаимовыручку и готовность до конца выполнить свой воинский долг. Так, летчик П. А. Нефагин сбил вражеский истребитель, заходивший в атаку. В эту минуту на него ринулся другой фашист. Не имея боезапаса, отважный летчик пошел в лобовую атаку. Таранным ударом самолет врага был уничтожен. Смертью героя погиб и сам Петр Андреевич Нефагин.

В прибрежном районе Финского залива моряки высаживали десанты, вели борьбу с кораблями противника. За месяц боев с начала наступления здесь было уничтожено более 20 вражеских кораблей, транспортов и вспомогательных судов и 40 повреждено. С продвижением войск нарастала активность вражеской авиации. Советские корабли успешно отражали атаки самолетов. Так, 20 июня сторожевой катер под командованием капитан-лейтенанта А. В. Басова охранял переход транспортов. У Бьерских островов суда подверглись интенсивному обстрелу береговой артиллерии и налету авиации. Умело маневрируя, катер вел огонь по самолетам и сбил «Ю-88». Транспорты благополучно прибыли к месту назначения. Корабли надежно обеспечивали прибрежную коммуникацию.

С продвижением к Выборгу удерживаемый противником район Бьерских островов создавал угрозу флангу и тылу советских войск. Гарнизон островов имел раз-

Дважды
Герой Советского Союза
капитан Н. Г. Степанян.

Дважды
Герой Советского Союза
подполковник Н. В. Челноков.

ветвленную оборону. Противодесантная оборона противника состояла из дотов, дзотов, проволочных заграждений, окопов с ходами сообщений, береговых батарей. На морских подступах были выставлены сотни мин и минных защитников. Укреплен был и остров Нерва, расположенный западнее Бьерских островов. Опираясь на такую оборону, противник рассчитывал предотвратить проход наших кораблей в Выборгский залив [1]. Командование фронта поставило перед моряками задачу скорейшего разгрома прибрежной обороны противника.

Командующий флотом адмирал В. Ф. Трибуц решил использовать для выполнения этой задачи малые корабли: бронекатера, сторожевые катера, катера-тральщики, катера-охотники за подводными лодками и тендеры для переброски десантных войск. Поддерживали эти действия авиация и артиллерия Кронштадта. К 20 июня назначенные силы были готовы для развертывания военных действий. Ими командовал вице-адмирал Ю. Ф. Ралль. В ночь

---

[1] См.: А. Н. Мушников, В боях за Выборг и Петрозаводск, Воениздат, 1958, стр. 28.

Член Военного Совета флота вице-адмирал Н. К. Смирнов вручает полковнику В. И. Ракову вторую Звезду Героя Советского Союза. *Фото.*

на 20 июня советские корабли высадили десант на остров Нерву. Противник пытался вернуть эту важную позицию, закрывавшую вход в Выборгский залив. Здесь действовали два миноносца, несколько тральщиков и сторожевиков. В бой с ними вступили советские торпедные катера под командованием капитана 1-го ранга Г. Г. Олейника. Скоро катер лейтенанта К. А. Шлисса потопил миноносец. Противник подбил этот катер и пытался захватить его. Видя это, командир другого катера старший лейтенант В. В. Солодовников прикрыл Шлисса дымовой завесой. Подоспевшие катера вынудили противника укрыться в шхерах. Высаженный десант прочно закрепился на занятом острове.

В тот же день самолеты 12-го гвардейского бомбардировочного полка под командованием полковника В. И. Ракова нанесли массированный удар по порту Котка. Были потоплены минный заградитель и транспорт с минами. Раков в совершенстве владел летным искусством. В предвоенные годы он прошел путь от рядового летчика до командира эскадрильи. За боевые успехи во время советско-финского вооруженного конфликта ему было присвоено звание Героя Советского Союза. В годы Великой Оте-

чественной войны он сделал 170 боевых вылетов, уничтожил 12 кораблей, бомбил батареи и скопления техники врага под Синявиным и Мгой, Красногвардейском и Кингисеппом. Самолеты под его командованием расчищали путь пехоте, уничтожали узлы обороны противника. Командир полка показывал пример стойкости и мужества и был дважды удостоен звания Героя Советского Союза.

Герой Советского Союза
Г. И. Матюхин.

Удары самолетов Ракова по порту Котка, а также по другим портам осложнили противнику действия в Выборгском заливе. В дни боев на Карельском перешейке морские летчики потопили крейсер «Ниобе», уничтожили и повредили десятки других кораблей и судов.

В ночь на 21 июня моряки начали бои за острова Бьерке. Был высажен десант на остров Пийсари. Десантом командовал майор А. П. Романцов. Несмотря на ожесточенный огонь врага, десантники сумели закрепиться. На следующий день здесь высадились два батальона 260-й морской бригады. Противник сопротивлялся, но был подавлен сокрушительным огнем наших кораблей и береговых батарей. Развивая успех, десантники заняли весь архипелаг островов. Открылся путь в Выборгский залив. В качестве трофеев были захвачены десятки орудий, склады боеприпасов, автомашины, тракторы и другая военная техника. Укрепившись на Бьеркских островах, войска начали подготовку к боям за Выборгский залив.

Готовясь к разгрому выборгской группировки противника, командование фронта решило силами 59-й армии и флота захватить острова Выборгского залива. У противника на островах была сильная оборона. Этот район прикрывали 17 артиллерийских и минометных батарей, на морских подходах стояли минные заграждения. На се-

верном побережье залива имелась сильная противодесантная оборона. Вражеские корабли и авиация, в предвидении новых ударов, вели усиленную разведку и сами навязывали бои советским кораблям.

Герой Советского Союза
В. Д. Кусков.

Наступление на море началось 1 июля. В первый же день 12 торпедных катеров вели бой с 20 кораблями врага. Было потоплено 3 финских корабля. Катер лейтенанта М. И. Хренова пошел в атаку и потопил сторожевой корабль, однако сам был подбит снарядом и, объятый пламенем, стал тонуть. Люди оставили корабль. Главстаршина Г. И. Матюхин и старший матрос В. Д. Кусков, одев спасательные пояса на тяжелораненых командира корабля и офицера штаба соединения, последними спрыгнули в воду. И в этот миг корабль взорвался. Свыше двух часов два моряка поддерживали на воде ослабевших и раненых. Ранним утром они были обнаружены своим самолетом, проводившим разведку. Вскоре пришел корабль и всех доставил в базу. За спасение в бою своих товарищей и командиров оба моряка были удостоены звания Героя Советского Союза.

В последующие дни почти ежедневно происходили бои с флотом противника, пытавшимся оказывать помощь своим войскам. В этих боях особенно отличились корабли отряда дымомаскировки. Они прикрывали дымовыми завесами высадку десантов, переправы войск. Командир одного катера старшина 1-й статьи Пучков, моторист Медведев и химик Егоров не только ставили дымзавесы, но трижды высаживали десантные группы на занятые врагом острова. Они по своей инициативе, под ураганным огнем доставляли оружие и боезапас, подбирали и эвакуировали раненых. Командир другого катера

старшина 1-й статьи Белянкин, ставя дымзавесы, смело подходил к берегу и в упор расстреливал огневые точки противника. Это позволило высадить десантников с минимальными потерями.

Балтийский флот закрыл доступ вражеским кораблям в Выборгский залив. Левый приморский фланг наступавших советских войск был надежно прикрыт от ударов с моря. После взятия Выборга было приказано войскам закрепиться на занятых рубежах. Кронштадт вновь получил свою прежнюю позицию — Выборгский укрепленный сектор, оставленный в начале войны. Флот занял район, удобный для базирования, началась усиленная подготовка для наступления на запад, к выходам на просторы Балтийского моря.

Вслед за наступлением войск Ленинградского фронта и сил флота на Карельском перешейке последовали удары Карельского фронта, Ладожской и Онежской флотилий в Междуозерном районе и у Петрозаводска. Моряки помогали войскам форсировать реку Свирь, высаживали десанты во фланг и тыл противника на Ладожском и Онежском озерах. 23 июня корабли Ладожской флотилии под командованием контр-адмирала В. С. Черокова высадили 70-ю морскую стрелковую бригаду в устье реки Тулокса.

Высадке десанта предшествовала тщательная боевая и политическая подготовка личного состава. Штабы разработали по этапам всю десантную операцию. Политические органы, партийные и комсомольские организации воспитывали у моряков наступательный порыв, укрепляли боевое содружество. На каждый корабль, судно, в каждое подразделение были назначены парторги и комсорги. Проведены совещания командиров и политработников, митинги личного состава, на которых принимались обращения с призывом на лучшее выполнение предстоящей задачи. Все изучили «Памятку бойцу» десанта, экипажу корабля. На партийных и комсомольских собраниях коммунисты и комсомольцы заявляли о своей решимости с честью выполнить боевой приказ.

Во время боя командиры и политработники показывали образцы мужества и отваги. Политработники капитан-лейтенанты Белугин, Серков, капитан 3-го ранга Скворцов и другие личным примером увлекали бойцов на подвиги. Они первыми высадились под вражеским огнем

и помогли бойцам закрепиться на берегу. Один из катеров сделал 8 рейсов по высадке десантников под артиллерийским и минометным огнем. Политотдел в тот же день выпустил листовку «Отважным морякам катера Харламова — слава!» и распространил по всем кораблям и подразделениям.

Противник предпринимал ожесточенные контратаки, чтобы сбить десантников с занятых рубежей. В течение четырех дней шли беспрерывные бои. Старший матрос коммунист А. И. Мошкин, отбивая контратаку, уничтожил 10 фашистов, последней гранатой подорвал себя и напавших на него вражеских солдат. В кандидатской карточке моряка нашли записку: «Клянусь драться, не щадя своей жизни, за полное освобождение нашей прекрасной Родины». Александру Мошкину посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза. Он был навечно занесен в списки 70-й морской бригады. Командир противотанкового орудия сержант Ф. И. Худанин, трижды раненный, остался один, но не покинул орудия и до последних сил отражал контратаки. За время боев десантниками были уничтожены десятки орудий и минометов, много военной техники.

У Видлицкого завода, где в 1919 г. красные моряки вели бои, отстаивая Советскую власть, теперь снова происходили кровопролитные схватки. Новое поколение советских моряков, не щадя своих сил и самой жизни, сражалось за свободу и независимость социалистической Родины, приумножало боевую славу своих отцов. Противник отступал, неся большие потери в людях и военной технике.

Онежская флотилия, содействуя наступавшим войскам, высадила десант в бухте Лахтинская. При поддержке бронекатеров десантники сбили заслон противника и тем способствовали продвижению войск на Петрозаводск. Затем по приказанию командующего флотилией капитана 1-го ранга Н. В. Антонова моряки высадились в порту Петрозаводска. Подошли сухопутные войска. Стремительным ударом солдаты и моряки овладели городом, противник бежал на свою территорию.

За успешные боевые действия Ладожская флотилия была награждена орденом Красного Знамени, а Онежская флотилия отмечена в приказе Верховного Главнокомандующего.

Отныне безопасность Ленинграда, Кронштадта и Балтийского флота была полностью обеспечена. Историческая победа под Ленинградом оказала влияние на дальнейший ход войны.

Тысячи и тысячи моряков за героическую защиту города Ленина были награждены орденами и медалями. Многие корабли и части получили гвардейские наименования и награждены орденами Красного Знамени.

За непоколебимую стойкость и мужество ленинградцев награжден орденом Ленина и город-герой. Вручая высокую награду, М. И. Калинин говорил: «Пройдут века, но дело, которое сделали ленинградцы — мужчины и женщины, старики и дети этого города, это великое дело... никогда не изгладится из памяти самых отдаленных поколений» [1].

Город невиданного в истории человечества самопожертвования и героизма стоит на балтийских берегах как символ мира и непобедимости правого дела. В дни празднования 20-летия победы в Великой Отечественной войне городу-герою Ленинграду была торжественно вручена Золотая Звезда Героя Советского Союза.

---

[1] «Ленинградская правда», 10 декабря 1944 г.

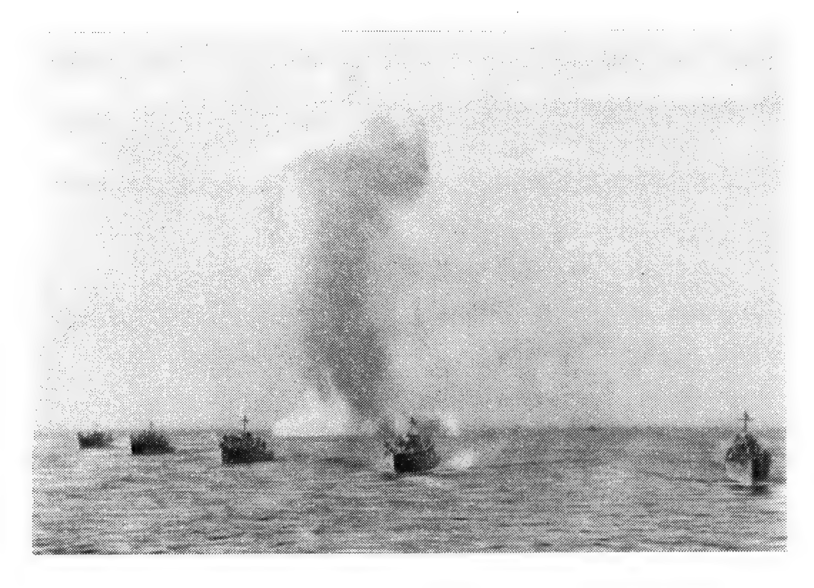
Глава IX

НА МОРСКИХ ПРОСТОРАХ

Отгремели бои на южных и северных подступах к Ленинграду. Теперь советские войска начали освобождать Прибалтику, Польшу, приближались к границам фашистской Германии. Противник любой ценой стремился удержать рубеж по реке Нарове, Чудскому озеру, острову Гогланд — в Финском заливе. Здесь была сосредоточена сильная группировка немецких войск. В противолодочном рубеже Финского залива были выставлены тысячи мин; действовали подводные лодки, соединения малых кораблей и авиации. Враг хотел воспрепятствовать выходу Красной Армии и Флота к Балтийскому морю, удержать район от берегов Чудского озера до Датских проливов.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ПРИБАЛТИКИ

Гитлеровцы намеревались превратить советские прибалтийские республики в свою бесправную колонию «Остлянд». И когда эти планы всюду терпели крушение, враг цеплялся за каждый рубеж, чтобы сдержать напор Советских Вооруженных Сил. Уже летом 1944 г. здесь шли жаркие бои. Советская авиация и корабли срывали морские перевозки противника. В Нарвском заливе тральщики под прикрытием авиации вели усиленное траление, с мая по октябрь были вытралены сотни мин. Корабли потопили вражеский миноносец и 8 других судов. 17 августа миноносцы противника, выйдя на минную постановку, попали в Нарвском заливе на минное поле. Три миноносца подорвались и утонули, один получил повреждение. Более 100 матросов и офицеров было взято в плен,

«Пахари моря» на боевом тралении в Нарвском заливе. На заднем плане взрыв вражеской мины. *Фото.*

остальные погибли. Самоотверженная работа тральных сил обеспечила безопасность действий флота на приморском направлении.

На Чудском озере советским войскам содействовала бригада речных кораблей. Ею командовал капитан 2-го ранга А. Ф. Аржавкин. Здесь активно действовала и авиация флота. Штурмовики соединений Д. И. Манжосова, Г. И. Хатиашвили потопили 24 самоходных десантно-артиллерийских баржи, 5 бронекатеров, одну канонерскую лодку. Чудская флотилия немцев потеряла основную часть своего состава и перестала существовать.

На исторических местах, где 700 лет назад полки Александра Невского громили псов-рыцарей, теперь советские воины били гитлеровских захватчиков. Многие советские корабли пришли сюда с Волги и Ладоги, имея опыт боев в речных и озерных условиях. Корабли бригады и переправочные средства фронта осуществили высадку и перевозку войск через озеро. Авиация флота прикрывала перевозки с воздуха. В течение месяца, начиная

с 16 августа, было перевезено более 100 тыс. солдат и офицеров, 1 тыс. орудий и до 4 тыс. автомашин.

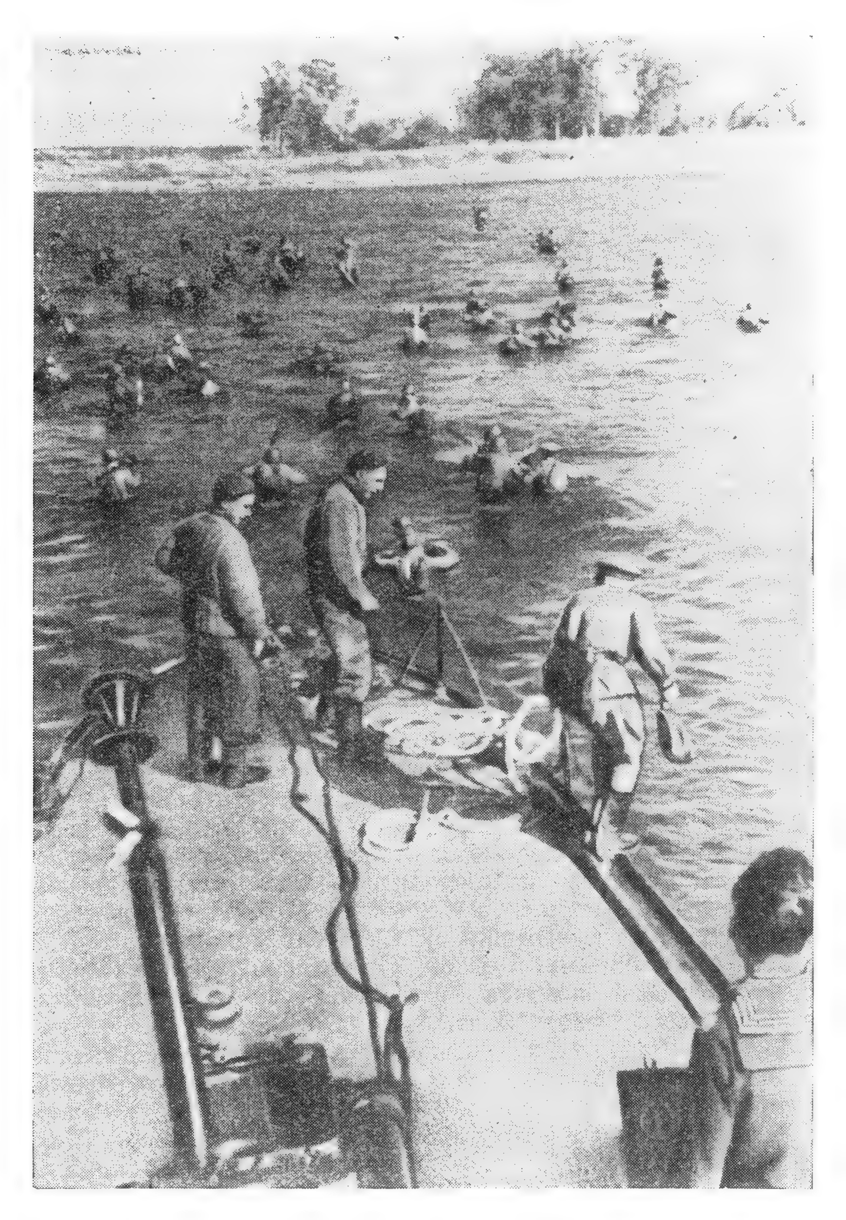
Противник оказывал ожесточенное сопротивление, особенно авиацией. Так, на катер старшего лейтенанта Анисимова налетало 19 самолетов, но их атаки были отбиты метким огнем, при этом один самолет был уничтожен. Тендер старшины 1-й статьи Федора Светлова, высадив десантников, возвращался в базу. В пути моряки заметили, что вражеские самолеты атакуют тендеры старшин Коровина и Якунина. Светлов прикрыл товарищей дымовой завесой и принял удар на себя. Весь личный состав корабля погиб, спасая товарищей. Федор Светлов вел дневник. В нем товарищи прочли такую запись: «Я комсомолец, Родина доверила мне оружие... Я мечтал пойти на агрономические курсы, мечтал учиться, но началась война, и я стал бойцом. Я поклялся, не жалея собственной жизни, сражаться с врагом моей страны, сражаться до полной победы, и слово свое я сдержал» [1].

Успешно развивавшееся наступление советских войск в Прибалтике создавало благоприятные условия для действий флота на морском направлении. Этому способствовало также и подписание перемирия с Финляндией. В сентябре корабли под командованием капитанов 3-го ранга В. М. Старостина, И. Я. Становного и Г. П. Тимченко высадили десанты на остров Большой Тютерс и в бухте Кунда. Корабли капитана 3-го ранга А. П. Крючкова высадили десанты в городах Лакса и Таллин. 22 сентября войска Ленинградского фронта и силы флота освободили столицу Советской Эстонии и главную базу флота — Таллин. На таллинском рейде снова стал гордо развеваться советский военно-морской флаг. Преследуя остатки флота противника, советская авиация потопила более 30 кораблей и судов. 24 сентября корабли под командованием капитана 3-го ранга В. П. Гуманенко высадили десант в порт Палтиски.

Из Кронштадта в освобожденные порты Прибалтики начали перебазировываться корабли Балтийского флота. Шло быстрое освоение новых баз и портов, почти полностью разрушенных фашистами при отступлении. Так, в Рижском порту, одном из крупнейших на Балтийском

---

[1] Н. К. Смирнов, Матросы защищают Родину, стр. 225.

Высадка десанта на берег Чудского озера. *1944 г.*

море, были разрушены молы, причалы, складские помещения, оборудование. Моряки начали с очищения порта от мин, их было обезврежено свыше 13 тыс. Затем развернулись восстановительные работы, которые велись круглосуточно. Бригады строителей работали не покладая рук. С фронтов на восстановление портов возвращались старые капитаны, работавшие здесь в довоенные годы. Большие работы шли и в других балтийских портах. Для подготовки кадров торговых моряков были открыты училища и школы.

В октябре 1944 г., после трехлетнего перерыва, вышел в море первый советский торговый пароход «Соммери». Вслед за ним отправились и другие суда. Торговое судоходство быстро налаживалось. Возрождать судоходство помогала вся страна. Шефы героического парохода «Казахстан», комсомольцы Казахской республики послали сотни своих представителей для участия в восстановительных работах и изучения морских специальностей.

В августе — сентябре 1944 г. авиация флота перебазировалась на аэродромы Литвы и развернула активные действия на море. До конца года морская авиация потопила и повредила десятки кораблей и транспортов противника. Ушли на запад торпедные катера, вслед за ними — сторожевые катера и катера-тральщики. Особенно больших усилий потребовала переброска береговых батарей, а также создание инженерных оборонительных сооружений в новых морских районах и базах.

В сентябре началось перебазирование подводных лодок. Лодки шли в Ханко, Мариенхамн, а затем в Турку. Для обеспечения их безопасности из Кронштадта прибыла бригада шхерных кораблей и дивизион тральщиков. До конца года подводники совершили 23 боевых похода и уничтожили много судов противника. Первой победу одержала подводная лодка «Щ-310» под командованием капитана 3-го ранга С. Н. Богорад. Более 50 суток лодка была в боевом походе. Много раз меняла позицию и подвергалась ожесточенному преследованию противолодочных сил. Хорошо зная морской театр, командир настойчиво продолжал поиск врага. 6 октября лодка потопила учебный корабль, через два дня — транспорт и буксир, через неделю еще транспорт; три вражеских корабля с войсками и техникой — за один боевой поход. «Щ-317» капитана 3-го ранга М. С. Калинина 16 октября на рей-

Герой Советского Союза капитан 3-го ранга И. В. Травкин.

де Виндавы обнаружила 6 транспортов, стоявших под сильной охраной боевых кораблей. С большой дистанции дали 4-торпедный залп в самый большой транспорт. Это был танкер, который вскоре затонул. Командир, прошедший за войну хорошую школу у известного подводника И. В. Травкина, теперь самостоятельно командовал кораблем и показал себя достойным своего учителя. В последующие дни в этом районе он потопил еще 3 транспорта. За подвиги ему было вскоре присвоено звание Героя Советского Союза [1].

Активность советских подводников вынудила германское командование выставить на морских путях дозоры, а к Финскому заливу направить свои подводные лодки. Немецкие самолеты все время вели поиск наших лодок на всем морском театре, особенно на подходах к базам и портам.

После освобождения Таллина войска Ленинградского фронта и силы Балтийского флота приступили к освобождению Моонзундских островов. Противник оказывал сильное сопротивление. Бои за освобождение островов продолжались с 24 сентября по 24 ноября. В военных действиях участвовали войска 8-й армии, фронтовая авиация и свыше 100 кораблей флота. Командовал морскими силами боевой контр-адмирал И. Г. Святов. 27 сентября десант, высаженный катерами капитана 3-го ранга Е. В. Осецкого, занял остров Вормси. Через два дня Первая Краснознаменная бригада торпедных катеров с боем

---

[1] См.: В. Трибуц, Балтийцы в решающих боях, «Звезда», 1966, № 5, стр. 118.

высадила десант на остров Моон. В начале октября корабли высадили десанты на острова Даго и Эзель. Части эстонского национального корпуса, переправившись на машинах-амфибиях на Моон, шли в авангарде наступавших войск. Десантники при поддержке огня кораблей и морской авиации помогали войскам сломить упорное сопротивление противника и оттеснить его на полуостров Сырве, в южной части острова Эзель.

В этом районе гитлеровцы создали оборонительный «Ирбенский щит», что позволяло им удерживать Рижский залив и эвакуировать морем войска окруженной Курляндской группировки. Враг направил сюда много самолетов и боевых кораблей. С целью быстрейшего разгрома врага советское командование сосредоточило в данном районе авиацию, канонерские лодки, торпедные катера и другие корабли. С сухопутного направления здесь действовали войска генерал-лейтенанта Ф. Н. Старикова.

Перед решающими боями в частях и на кораблях проводилась большая политическая работа. Политработники, коммунисты призывали воинов мобилизовать все силы для полного освобождения территории братского эстонского народа.

В связи с предстоящим наступлением повсюду проводились собрания, митинги, беседы. Воины заявляли о своей решимости сражаться до победы, бить врага на его территории.

На митинге личного состава канонерской лодки «Бурея» моряк Комаров сказал: « Я люблю жизнь, люблю семью, Родину и умирать мне не хочется. Хочу жить, чтобы увидеть победу, она близка, но если мне придется в бою погибнуть, то я за Балтику родную, за счастье своего народа погибну только со славой».

Перед боем старшина 1-й статьи Земсков обратился к своему расчету: «Сейчас мы откроем огонь по самым подлым отпрыскам человечества — немецко-фашистским мерзавцам. Каждый на своем посту должен помнить, что он принимает участие в уничтожении врагов, посмевших поднять руку на наш свободолюбивый народ».

18 ноября сотни орудий, минометов, кораблей и авиация нанесли удар по вражеской обороне. Бомбардировщики потопили и повредили несколько вражеских кораблей. Был поврежден тяжелый крейсер «Адмирал Шеер».

Катера своим огнем прочесали все побережье до южной оконечности полуострова, разогнали фашистские корабли, пытавшиеся помешать наступлению. На торпедах матросы писали: «Гитлеру, Герингу, Геббельсу — от балтийских моряков». Личный состав кораблей и частей проявлял мужество и бесстрашие. Бронекатер № 510 подорвался на мине-ловушке. Матросы, с трудом заделав пробоины и трещины в корме, бросили якорь, ожидая помощи. И вдруг они увидели в нескольких десятках метров новую мину-ловушку, подгоняемую волной на катер. Гибель казалась неминуемой. Наступила гнетущая тишина. Нужно было немедленно послать шлюпку и попытаться отвести мину в сторону.

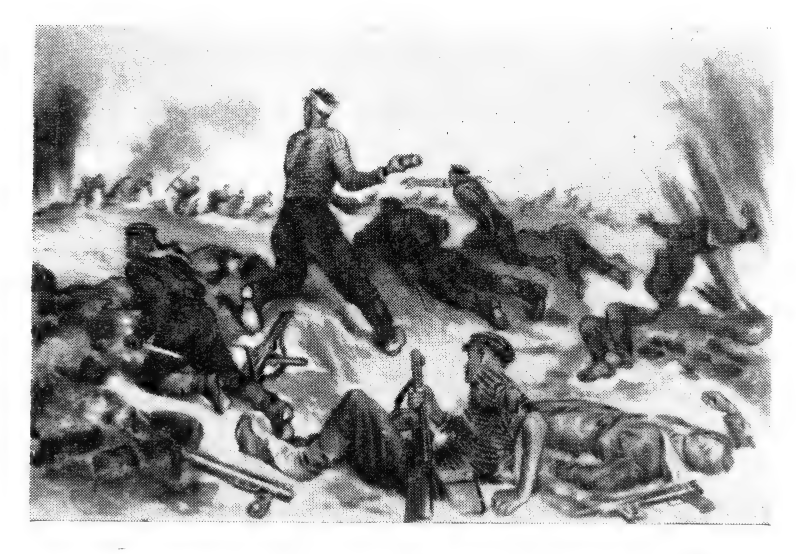
Командир катера М. А. Баскин, обращаясь к матросам, спросил: «Кто готов пожертвовать собой во имя спасения корабля и товарищей?»

— Я! — первым отозвался комендор Николай Жуков. И это не вызвало удивления. Закаленный в боях моряк комсомолец Жуков с первого дня войны участвовал в боях за Таллин, эвакуировал гарнизон с полуострова Ханко, защищал Ленинград и освобождал Прибалтику.

Жуков прыгнул в шлюпку. За ним последовал и сел на весла матрос Кремченков. Осторожно на волне подошли к мине. Николай свесился с кормы, привязал к мине бросательный конец и дал сигнал грести. Шлюпка осторожно двинулась, и, когда трос натянулся, постепенно начали отбуксировывать мину в сторону от корабля. Взрыва не последовало. Теперь наступила развязка от нервного перенапряжения. Оба почувствовали, что пот льет с них градом. Вскоре пришли корабли и отвели поврежденный катер в базу. Катеру быстро приделали новую корму. На этом корабле моряки участвовали в боях за Либаву, Пиллау, Гдыню, Борнхольм.

В апреле 1945 г. стало известно, что за совершенный подвиг Н. А. Жукову присвоено звание Героя Советского Союза, его товарищ Кремченков был награжден орденом Отечественной войны первой степени. Лично М. И. Калинин вручил Николаю Андреевичу Жукову награду.

24 ноября, после ожесточенных боев на южной оконечности полуострова Сырве взвилось красное знамя. В тот же день Москва салютовала победителям. В ходе

Моряки в боях за полуостров Сырве. 1944 г.

боев враг потерял несколько десятков кораблей и судов, 7 тыс. убитыми и около 1000 пленными.

Со взятием Моонзундских островов было завершено освобождение Эстонской республики. Сыны всех народов Советской страны помогали братскому эстонскому народу решить эту задачу. Говоря об освобождении островов, председатель Президиума Верховного Совета Эстонии Иоганес Варес напомнил народное сказание о богатыре Суур Тылла, его борьбе с иноземными завоевателями: «Тылла, Тылла, вставай, ведь у Сырве идет война!» И он встал, богатырь народа в лице эстонского национального корпуса, чтобы вместе с другими героями Красной Армии освободить Сарема — свою родину, чтобы его сыны-островитяне продолжали свой отважный промысел в суровых водах Балтики» [1].

Теперь советские моряки могли развертывать активные действия в южной части Балтийского моря. Расплата настигала агрессора в его собственном доме.

[1] «Красный Балтийский флот», 25 ноября 1944 г.

В ЗАВЕРШАЮЩИХ БОЯХ

На всем фронте враг яростно сопротивлялся. Советские войска под командованием маршалов Советского Союза К. К. Рокоссовского и А. М. Василевского, рассекая вражескую оборону, вышли к берегам Балтийского моря. Тогда противник стал принимать все меры к эвакуации полуокруженных группировок своих войск. Силы Балтийского флота, действуя в прибрежных районах, прерывали пути сообщения окруженных группировок с западными портами.

9 апреля под могучими ударами Красной Армии пал Кенигсберг, служивший на протяжении веков оплотом для германских агрессоров на востоке. Затем был взят Пиллау. В боях за Кенигсберг участвовала специально созданная группа морской артиллерии, которая в дни штурма города произвела свыше 100 стрельб и выпустила более 1500 крупных снарядов. Огонь морских орудий производил большие разрушения во вражеской обороне, что способствовало успеху наступавших войск.

Активно действовали корабли и авиация флота. Они наносили удары по вражеским силам, оборонявшим подходы с моря, и войскам, пытавшимся эвакуироваться морским путем. Бронекатера, тральщики и другие корабли высаживали морские десанты в Кенигсбергском канале, на косе Фрише-Нерунг, поддерживали огнем войска. Авиация наносила удары по портам и кораблям в море. Только в ходе боев за Пиллау авиация уничтожила более 100 судов. Морские подходы к порту превратились в кладбище фашистской военной техники.

Славные балтийские соколы совершали героические подвиги. Самолет-штурмовик Анатолия Романова, кавалера трех орденов Красного Знамени, при выходе в атаку на корабль был подбит снарядом. Воин-коммунист А. А. Романов и его стрелок-радист комсомолец А. М. Дубенчук направили свой горящий самолет с бомбами на вражеский корабль и потопили его. О подвиге героев сразу узнали солдаты и матросы. Флотская газета опубликовала стихи, посвященные славным последователям Николая Гастелло.

Отважно действовала летчица Л. И. Шулайкина. Выросшая в семье орехово-зуевского ткача Лидия Ивановна окончила педагогический техникум и работала учитель-

ницей. Закончив без отрыва от производства аэроклуб, она в начале войны обучала летному делу молодежь. Горе пришло и в семью Шулайкиной. Потеряв мужа и брата, молодая учительница решила пойти на фронт, чтобы мстить фашистским извергам за их злодеяния.

Отважная летчица Балтики Л. И. Шулайкина

Оставив на попечение родных малолетнюю дочь, Шулайкина поступила в летное училище, окончила его и в 1944 г. получила назначение на Балтику, в полк штурмовой авиации прославленного летчика А. Е. Мазуренко. При налете на порт Кунда Лидия Ивановна получила первое боевое крещение, уничтожив вместе с товарищами быстроходную баржу и повредив тральщик. В боях за освобождение Моонзунда она бомбила немецкие транспорты с войсками, лично уничтожила сторожевой корабль, а другой повредила.

Не зная страха и усталости, летчица успешно выполняла боевые задания. На последнем этапе войны Шулайкина активно участвовала в налетах на корабли и суда противника. Во время этих налетов был поврежден эсминец, потоплено 5 сторожевых кораблей, 6 быстроходных барж и несколько транспортов. Десятки боевых вылетов совершила отважная летчица в боях за освобождение советских прибалтийских республик и братской Польши. День Победы гвардии старший лейтенант Лидия Шулайкина встретила в Кольберге, на побережье. Двумя орденами Красного Знамени и многими медалями Родина отметила боевые заслуги морской летчицы. После войны Лидия Ивановна вновь вернулась к мирной профессии. Она — преподаватель одной из московских школ [1].

В 1945 г. авиация Балтийского флота совершила бо-

[1] См.: «Военные знания», 1964, № 3.

Капитан 3-го ранга
А. И. Маринеско

лее 14 тыс. боевых самолето-вылетов, во время которых наносила сильные удары по базам, портам, кораблям и другим объектам противника. Советские летчики потопили линкоры «Шлезиен» и «Шлезвиг Гольштейн», крейсера «Лютцов», «Орион», 4 эсминца, 3 подводные лодки и десятки других кораблей и судов.

Грозными для врага были действия балтийских подводников. В январе подводная лодка «С-13» под командованием капитана 3-го ранга А. И. Маринеско вышла в море, чтобы топить вражеские корабли, эвакуировавшие войска из Померании и Западной Пруссии. 30 января из Данцига в Киль следовал германский лайнер «Вильгельм Густлов». Огромный корабль водоизмещением почти 25 тыс. *т* был построен перед войной в Гамбурге. На корабле были зимний сад, театр, ресторан, танцевальная площадка, гимнастический зал, роскошные каюты. В войну судно использовалось как учебная плавучая база для подводников. Более 6 тыс. эсэсовцев, солдат и матросов из различных воинских частей эвакуировалось на судне. Здесь находилось много специалистов-подводников.

В этот день вечером «С-13» производила поиск в море. Сигнальщик доложил: «Справа по борту огни!» Падавший снег затруднял наблюдение. Когда снежный вихрь немного рассеялся, моряки, увидели корабль, следовавший с затемненными огнями. Лодка начала вести наблюдение за лайнером, идя параллельным курсом. Командир решил произвести атаку со стороны берега. Он считал, что за этим районом моря гитлеровцы наблюдают менее бдительно. Расчет был правильным. С дистанции 3-х кабельтовых произвели торпедный залп. Через короткое

время раздался оглушительный взрыв. Огромное пламя осветило все кругом. На корабле началась паника. Лодку никто не преследовал, и она удалилась в море. После взрыва лайнер резко накренился на борт и через 10 минут затонул [1]. На следующий день зарубежная печать сообщила о его гибели. Газеты сравнивали постигшую гитлеровцев катастрофу с гибелью «Титаника».

9 февраля «С-13» обнаружила большой транспорт, охраняемый двумя миноносцами. Это было судно «Генерал Штойбен» водоизмещением около 15 тыс. *т*. Лодка начала преследование. А на утро следующего дня вышла в атаку и произвела двухторпедный залп из кормовых торпедных аппаратов. Транспорт с 3 тыс. гитлеровцев затонул.

За годы войны подводные лодки, которыми командовал А. И. Маринеско, потопили много вражеских транспортов общим водоизмещением 50 тыс. *т*. За выдающиеся успехи члены экипажей удостоились высоких правительственных наград. «С-13» была награждена орденом Красного Знамени.

Умело разыскивала и топила фашистские корабли и транспорты подводная лодка «Л-3» под командованием капитана 3-го ранга В. К. Коновалова. 3 февраля лодка обнаружила у южного побережья двух эсминцев, которые вели огонь по советским войскам. Звено самолетов прикрывало корабли с воздуха. Умело маневрируя, лодка вышла в атаку и удачным залпом потопила один эсминец. Второй прекратил обстрел и полным ходом стал уходить на запад, сбросив на «Л-3» более 30 глубинных бомб. В апреле лодка обнаружила и потопила транспорт «Гойя» тоннажем 7 тыс. *т*. Транспорт эвакуировал 7 тыс. солдат и офицеров [2]. За боевые успехи весь экипаж «Л-3» был удостоен правительственных наград, а командир — звания Героя Советского Союза.

В 1945 г. подводные лодки флота потопили 16 кораблей и транспортов. Подводники нанесли противнику большие потери, ограничивали свободу его действий, заставляли команды фашистских кораблей направлять усилия на обеспечение коммуникаций, а не на содействие оборо-

---

[1] Архив ИО ВМФ, ф. 135, д. 2352, л. 169—185.

[2] См.: В. И. Дмитриев, Атакуют подводники, Воениздат, 1964, стр. 254.

няющимся на побережье группировкам своих войск. Активная деятельность моряков способствовала быстрому разгрому и ликвидации этих группировок.

2 мая 1945 г. Красная Армия после ожесточенных боев овладела Берлином. Советские воины водрузили Знамя Победы над рейхстагом. Гитлер покончил жизнь самоубийством. Свыше 300 тыс. немецких солдат и офицеров в районе Берлина сдались в плен советским войскам. Однако фашистское командование еще продолжало войну. Ставший преемником Гитлера адмирал Дениц пытался лавировать, надеясь на разъединение союзников по антигитлеровской коалиции. 5 мая Кейтель дал директиву складывать оружие на Западе и продолжать войну на Востоке.

Остатки германских вооруженных сил ожесточенно сопротивлялись советским войскам. Сильная группировка противника действовала на территории Чехословакии. Еще не сложила оружия Курляндская группировка, на море вели боевые действия корабли гитлеровского флота. Потеряв свои базы на юго-западном побережье, они отошли к проливам и, обосновавшись в портах Дании, продолжали сопротивление силам Краснознаменного Балтийского флота. Гитлеровские морские пираты пытались превратить Данию в свое последнее убежище. Поблизости отсюда обосновался гитлеровский преемник-адмирал Дениц. Он пытался спасти тонувший корабль фашистского рейха. Датский остров Борнхольм, вдающийся далеко в Балтийское море, был превращен противником в сильный опорный пункт. Продолжалось строительство укреплений. В портах Рене и Нексе создавались пункты управления. Остров подчинялся командованию «адмирала Восточной части Балтийского моря». Отсюда подводные лодки, катера и другие корабли фашистов вели боевые действия. 12-тысячный гарнизон и эвакуированные сюда войска готовились к отражению ударов.

5 мая адмирал Дениц отдал приказ о прекращении боевых действий фашистского флота против англо-американских морских сил. В приказе ничего не говорилось о прекращении действий против советского флота. Каждый германский командир расценил это как право продолжать перевозки и применять оружие против советских кораблей. Перевозки противника из прижатых к морю немецких войск возросли. Уже после подписания

общей капитуляции, 9 мая германское морское командование дало радиограмму: «Движение конвоев на запад продолжать, оружие применять только в случае атаки со стороны русских» [1]. Было очевидно, что германское командование продолжало военные действия на востоке.

В сложившейся обстановке возросло военное значение датского острова Борнхольм как последнего опорного пункта гитлеровцев на Балтийском море. Морякам-балтийцам было приказано разгромить последнее фашистское убежище. Население острова по радио было оповещено о предстоящих действиях против отказавшихся капитулировать фашистов. 5 мая советская авиация начала наносить удары по портам и кораблям. На следующий день командующий флотом адмирал Трибуц приказал подготовить десант для высадки на острове Борнхольм. Для этой цели в военно-морскую базу Кольберг сосредотачивались корабли и транспорты. Авиаразведка фотографировала систему обороны, корабельная разведка выявляла организацию дозорной службы и подходы к острову. Авиация перенесла удары на места предстоявшей высадки десантов, на корабли, транспорты и оборонительные сооружения противника. 8 мая более 100 наших самолетов штурмовали и бомбили оборонительные объекты, склады боеприпасов и корабли. Летчики полковника А. Е. Мазуренко разбомбили командный пункт в порту Рене. Другие группы самолетов рассеяли группу транспортов с войсками. По данным шведского радио, было уничтожено 15 судов и потоплено до 30 тыс. офицеров и солдат.

В результате этих действий фашистский гарнизон был деморализован. «После трехдневных интенсивных бомбоштурмовых ударов по острову Борнхольм и коммуникациям на подходах к городу Рене гарнизон острова принял ультиматум о капитуляции» [2],— сообщало наше командование. Основываясь на этом, адмирал Трибуц приказал направить на рассвете 9 мая к острову отряд торпедных катеров с десантом на борту. Согласно этому приказу, из Кольберга вышли катера с ротой десантников под общим командованием капитана 2-го ранга Д. С. Шавцова.

---

[1] Архив ИО ВМФ, ф. 9, д. 9305, л. 43.
[2] Там же, д. 19 557, л. 42.

Памятник советским воинам на Борнхольме, погибшим при освобождении острова.

В море, по данным самолетов-разведчиков, катера обнаружили баржу и 4 парусно-моторные шхуны с гитлеровцами, бежавшими в западные порты. Эти суда были приведены в Кольберг. Утром 9 мая отряд кораблей высадил десант на Борнхольм в порту Рене. Гарнизон острова сложил оружие. Это оружие было частично выдано датским патриотам, которым было поручено охранять важные объекты. В ночь на 10 мая на остров стали прибывать транспорты с подразделениями одного из полков 2-го Белорусского фронта. Их сопровождали боевые корабли. Часть фашистского гарнизона, пытавшаяся бежать на запад, была взята в плен или уничтожена.

В боях за остров Борнхольм наши моряки проявили быстроту и решительность действий. За образцовое выполнение заданий командования многие из летчиков, морских пехотинцев и экипажей кораблей были награждены орденами и медалями. С освобождением острова Борнхольм было ликвидировано последнее убежище гитлеровцев на море. Остров передан его законному хозяину — миролюбивому датскому народу.

За годы Отечественной войны балтийские моряки уничтожили свыше 1000 крупных транспортов и боевых кораблей противника, сотни судов были повреждены. Моряки закончили войну, обогащенные всесторонним боевым опытом. Флот вырос, получил новые базы и вышел на широкие просторы Балтийского моря.

В ожесточенных боях за Моонзундские острова и полуостров Ханко, за города Лиепая, Таллин и великий

город Ленина моряки с честью оправдали доверие народа и прославили свои боевые знамена. Родина высоко оценила их ратные подвиги. За годы войны около 100 тыс. моряков Балтики были награждены боевыми орденами. Лучшим из лучших присвоено звание Героя Советского Союза.

За выдающиеся заслуги моряков в годы Великой Отечественной войны Президиум Верховного Совета СССР в мае 1965 г. наградил Краснознаменный Балтийский флот вторым орденом Красного Знамени.

В Ленинграде во время празднования 20-летия победы советского народа над гитлеровской Германией на Неве состоялся большой военно-морской парад кораблей флота. Парад по традиции начался от исторической позиции легендарного крейсера «Аврора». Здесь среди кораблей стоял и ветеран флота, крейсер «Киров», и новейший ракетоносный крейсер «Варяг». Эти корабли символизировали преемственность боевых традицией флота, готовность моряков отразить любого агрессора, если он посмеет посягнуть на Советскую Родину.

* * *

Великая Отечественная война Советского Союза против фашистской Германии закончилась полной победой советского народа и его доблестных Вооруженных Сил.

Источниками этой победы явились передовой социалистический общественный и государственный строй, идейное и политическое единство советского общества, советский патриотизм и пролетарский интернационализм, нерушимая дружба народов СССР, их сплоченность вокруг Коммунистической партии, беспримерное мужество воинов на фронте, трудовой героизм рабочего класса, колхозного крестьянства, интеллигенции в тылу. Героический подвиг народа, совершенный в годы войны, вдохновляет новые поколения советских людей в борьбе за светлое будущее человечества.

Глава X

ЗА МИР И БЕЗОПАСНОСТЬ НА БАЛТИЙСКОМ МОРЕ

Много раз на просторах Балтийского моря происходили ожесточенные сражения, во время которых агрессоры пытались утвердить здесь свое безраздельное господство. История жестоко мстила за такие попытки. Это море — узел кровных интересов всех прибалтийских государств.

Советский Союз и другие социалистические страны считают, что Балтийское море должно служить делу мирного сотрудничества народов. Прибалтийские народы заинтересованы в укреплении мира и дружбы. Традиционными стали взаимные визиты деятелей науки, культуры, искусства, а также туристов. Такие дружественные визиты нередко совершают и моряки. Население Ленинграда, Таллина, Риги радушно встречало военных моряков польского, шведского, финского, датского и других флотов. Моряки дважды Краснознаменного Балтийского флота посещали Хельсинки, Стокгольм, Осло, Копенгаген, Гданьск и другие портовые города соседних государств. Всюду они встречали радушный прием.

Добрососедские отношения находят также свое выражение в проводимых Неделях мира и дружбы народов Балтийского района. Они проходят под лозунгом «Балтийское море должно стать морем мира». Сотни представителей из Польши, Советского Союза, Германской Демократической Республики, Финляндии, Швеции, Дании, Норвегии, Исландии участвуют в этих встречах. Представители обмениваются мнениями о совместной борьбе за разоружение и мир, за превращение Балтийского района в безатомную зону. В 1965 г. на открытии Недели мира в Ростоке руководители Социалистической единой

Невский проспект в мирные послевоенные дни.

партии и правительства Германской Демократической Республики говорили о необходимости объединить все усилия для борьбы против западно-германских милитаристов и реваншистов, пытающихся развязать новую войну в Европе.

В Западной Германии (ФРГ) действуют десятки неофашистских организаций, пользующихся покровительством правительства и американских империалистов. Немецкие реваншисты проповедуют «особую миссию Германии», как вооруженного щита против коммунизма, стремятся превратить Балтийское море в свое внутреннее озеро. В ФРГ усиленно строится военно-морской флот, в нем уже насчитываются сотни современных боевых кораблей.

Выступая на XXIII съезде партии с отчетным докладом Центрального Комитета КПСС, Л И. Брежнев сказал: «Западная Германия все больше становится очагом военной опасности, в котором кипят реваншистские страсти. Там уже создана крупная армия, костяк которой составляют командные кадры гитлеровского вермахта. Многие руководящие посты в государстве занимают бывшие фашисты и даже военные преступники. Политику ФРГ все

больше определяют те же монополистические круги, которые в свое время привели к власти Гитлера»[1].

Реваншисты стремятся втянуть в свои темные замыслы правящие круги отдельных прибалтийских буржуазных государств. В этом им активно помогает американская военщина, заинтересованная в обострении международной напряженности и гонке вооружений. Современные агрессоры готовят новую мировую войну против Советского Союза и других стран социалистического содружества.

Учитывая планы империалистических агрессоров, советский народ принимает необходимые меры для укрепления своей обороны, в том числе и на Балтийском море. Дважды Краснознаменный Балтийский флот несет свою боевую вахту в братском содружестве с моряками прибалтийских социалистических стран.

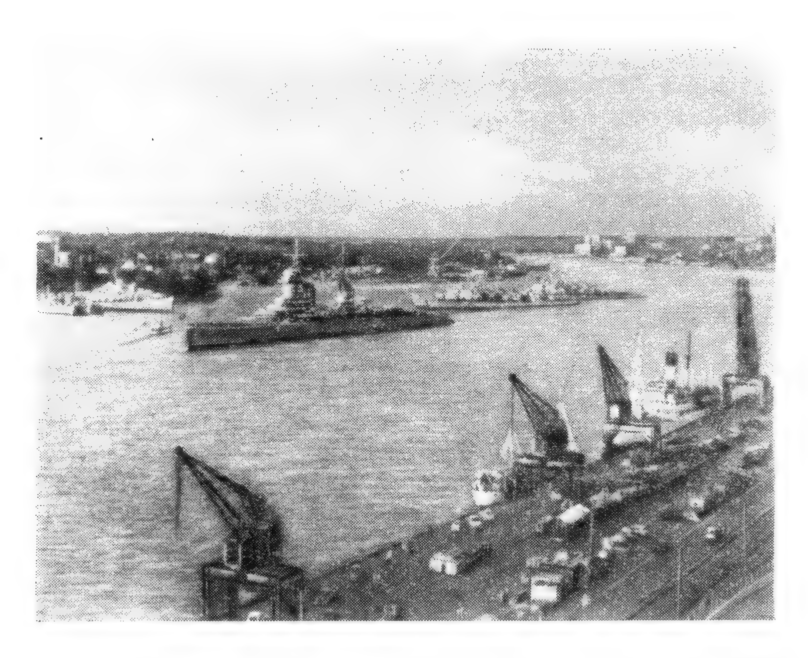
В 1965 г. командующий флотом адмирал А. Е. Орел говорил: «Наше содружество с флотами Польской Народной Республики и Германской Демократической Республики становится с каждым годом все крепче, совместные действия на море все более слаженными, а моряки братских флотов все ближе друг к другу... Советские люди всегда чувствовали себя уверенными на Балтике, теперь эта уверенность выросла во много раз, ибо здесь у нас боевые друзья по оружию, братья по социалистическому строю. Это удесятеряет наши силы и готовность до конца выполнить свой долг по защите мира, социализма, прогресса от посягательств империалистической реакции» [2].

Постоянно заботясь об укреплении своей обороноспособности, Советское государство делает все необходимое для дальнейшего повышения боевой мощи своих Вооруженных Сил. Большое внимание уделяется развитию военно-морского флота. В настоящее время его главной силой являются атомные подводные лодки. Они почти неуязвимы для врага. Из всех классов кораблей подводные лодки наиболее отвечают требованиям ракетно-ядерной войны. Они решают самые разнообразные боевые задачи и способны поражать военные объекты противника с больших расстояний. Наши подводники совершают дальние

---

[1] Л. И. Брежнев, Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXIII съезду Коммунистической партии Советского Союза, Политиздат, М., 1966, стр. 34.

[2] «Морской сборник», 1965, № 7, стр. 11

Крейсер «Адмирал Ушаков» и сопровождающие его эсминцы на стокгольмском рейде. *Фото.*

плавания в отдаленных районах океана, под ледовым покровом Арктики с выполнением учебных стрельб, пуском торпед и ракет. Подводные атомоходы способны действовать на неограниченном удалении от своих баз. Ярким свидетельством этого является первый кругосветный переход советских подводных лодок.

Вот как это происходило.

Группа подводных атомоходов под командованием контр-адмирала А. И. Сорокина вышла из базы. Когда погрузились на заданную глубину, провели митинг. Все узнали о маршруте, целях и задачах предстоящего похода. Личный состав решил ознаменовать XXIII съезд Коммунистической партии образцовым выполнением поставленной задачи. Каждый думал о длительном и нелегком плавании. Когда-то русские мореплаватели на парусных судах ходили этим курсом и внесли свой неоценимый вклад в мировую географическую науку.

Теперь советским подводникам выпала честь продолжить эту благородную традицию. Предстояло пройти под водой огромное расстояние.

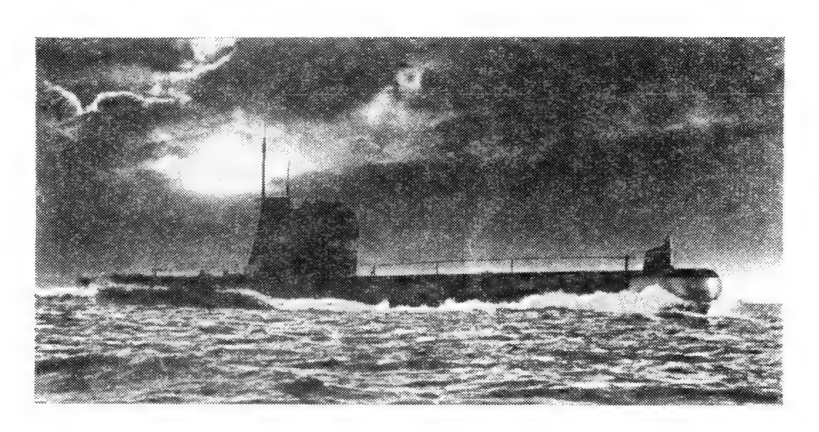
Подводники в походах, подобно космонавтам во время космических полетов, бывают изолированы от внешней среды, не ощущают движения своего корабля. Перед ними нередко встают серьезные трудности, которые нужно преодолевать быстро, четко и организованно. Поэтому моряки-подводники должны обладать твердой волей, иметь хорошую физическую подготовку и морскую выучку. Все офицеры, старшины и матросы, отправлявшиеся в кругосветное подводное плавание, отвечали этим высоким требованиям.

Во время похода люди получали отличное питание. На глубине океана не было изнуряющей морской качки. В помещениях всегда поддерживалась одна и та же температура. В этом отношении условия на подводных кораблях были идеальными. Но имелись и свои трудности. Моряки были изолированы от внешнего мира, они не видели неба, солнца, берегов. Чтобы привыкнуть к этому, нужны стойкость духа и физическая закалка. В таких условиях огромное значение приобретал моральный фактор.

На кораблях проводилась большая партийно-политическая работа. Регулярно проводились партийные и комсомольские собрания. Лучшие моряки подавали заявления с просьбой принять их в ряды ленинской партии. Прием производился после всестороннего обсуждения морально-политических и боевых качеств каждого подавшего заявление.

Для личного состава ежедневно демонстрировались кинофильмы, как бы приоткрывавшие окно в привычный человеку мир. Проводились диспуты, викторины, обсуждались прочитанные книги. С подъемом было встречено известие о мягкой посадке на Луну советской автоматической станции. Это событие вызвало у подводников чувство гордости за советский народ, его успехи в развитии науки и техники, в освоении космического пространства. Было приятно сознавать, что и они, моряки-подводники, вносят свой посильный вклад в научно-технический прогресс родной страны.

Четко соблюдался повседневный корабельный порядок. Экипажи кораблей безупречно несли службу, все были на

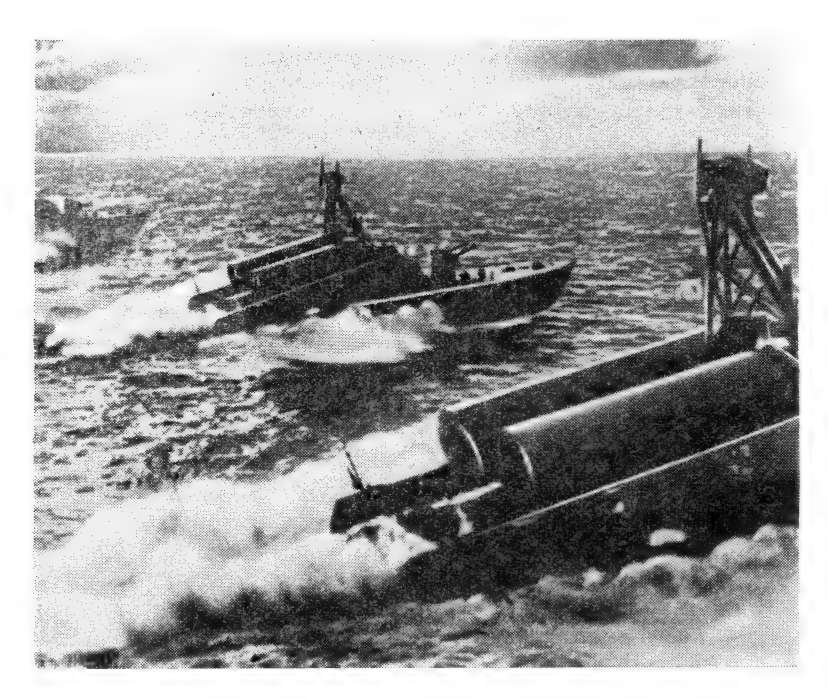
На страже морских рубежей. *Фото.*

своих местах, регулярно проводились тренировка и занятия, офицерская учеба.

Через моря и океаны плыли герои-подводники. Пересекли экватор. По сложившейся традиции обливали водой тех, кому пришлось пересекать его впервые. Радостным событием было поднятие перископа. Всем хотелось поглядеть на небо и море.

С приближением к родным берегам медленнее тянулось время. Более полутора месяцев в морских глубинах, наконец всплытие! Моряки по очереди выходили на мостик, чтобы посмотреть на море и небо, на звезды, облака и волны. Затем вошли в свою гавань. Поход завершен! Корабли прошли около 25 тыс. миль в подводном положении. Сразу же собрались на митинг. Все были безгранично рады тому, что успешно выполнили важное задание Родины. Подводники приняли рапорт Центральному Комитету партии и Советскому правительству, в котором говорилось, что кругосветный поход в подводном положении успешно завершен.

Ныне Советский флот располагает самыми совершенными подводными лодками, авиацией, надводными кораблями. Новой боевой техникой оснащены войска береговой обороны и морская пехота. На вооружении флота — современные ракеты различных классов, с ядерными зарядами. Никогда раньше Советский Военно-Морской Флот не располагал такой боевой силой, способной выполнять лю-

Современные ракетные катера. *Фото.*

бые задачи на морях и океанах. Главнокомандующий ВМФ адмирал флота С. Г. Горшков отмечал, что «созданием нашего нового флота, основанного на ядерной энергетике, ракетной технике и радиоэлектронике, кладется конец безраздельному господству в океане традиционных морских держав»[1].

Происшедшая после войны техническая революция в военном деле привела к изменению всего облика флота, методов боевого обучения моряков. Умелое использование созданной народом новой военной техники и оружия требует от личного состава высокой морально-боевой и военно-технической подготовки. В минувшей войне победу завоевывали советские воины, хорошо владевшие боевой тех-

---

[1] «Вместе с народом к высокой цели». Сборник, Воениздат, 1964, стр. 226.

никой, дисциплинированные, беззаветно преданные своему народу, вдохновленные идеалами коммунизма.

Эти благородные качества, присущие советской молодежи, воспитываются в семье, школе, на фабриках, в колхозах, на военной службе. В повседневной боевой учебе, в дальних морских походах, формируются и закаляются моряки-балтийцы. Теперь для них стали привычными длительные походы в открытом океане. Такие походы — хорошая школа морской и боевой выучки.

Морская служба закаляет людей. Все моряки — от матроса до адмирала — настойчиво изучают военно-морское дело, осваивают новую технику и оружие, овладевают способами его эффективного использования. На флоте ширится патриотическое движение за отличные подразделения. Девиз отличников: овладел основной специальностью — изучай смежную военную профессию; рядом с отличником не должно быть отстающих. Инициаторами этих начинаний являются коммунисты и комсомольцы кораблей и частей. Комсомольские организации идут в первых рядах соревнующихся за высокие показатели. Почти каждый второй моряк флота — отличник боевой и политической подготовки, каждый третий — классный специалист. За последние годы многие воины заслужили боевые награды. Учреждена Книга славы дважды Краснознаменного Балтийского флота. В Книгу заносятся лучшие подразделения и экипажи кораблей, а также воины, достигшие наилучших показателей в боевой и политической подготовке.

Высокие моральные качества моряков, их выучка формируются на революционных и боевых традициях кораблей, частей и соединений флота, подвигах старших поколений, отстаивавших от врагов свою Советскую Родину, на трудовых успехах строителей коммунизма. В гостях у балтийских моряков бывали знатные ветераны флота и революции, передовики производства. Балтийские моряки — активные участники Октябрьской революции — много раз выступали на собраниях, флотских комсомольских конференциях и призывали молодых воинов быть смелыми людьми, настоящими советскими патриотами.

Ширятся и растут связи балтийских моряков с местными общественными и государственными организациями Ленинграда, прибалтийских республик и всей страны.

Морские пехотинцы на марше. *Фото.*

Встречи балтийцев с тружениками городов и сел, комсомольцами, школьниками содействуют единению флота с народом. Дружба моряков флота с молодежью, родившаяся в гражданской войне, окрепла в годы мирного социалистического строительства и в ходе Великой Отечественной войны. Ныне эта дружба продолжает развиваться. Делегации от комсомольцев фабрик и заводов, совхозов и колхозов встречаются с моряками кораблей и частей флота, обмениваются достижениями в труде и в боевой учебе.

Советский народ любит флот, гордится растущей морской мощью своей страны. Моряки отвечают на заботу народа образцовым выполнением своего воинского долга. Балтийские подводники, летчики, экипажи надводных кораблей, ракетчики и морские пехотинцы повседневно совершенствуют свое воинское мастерство. На проводившихся в последние годы учениях было продемонстрировано умение моряков действовать в сложных условиях, приближенных к боевой обстановке. Боевые учения и дальние походы стали основной школой военно-морской выучки. Высокие морально-боевые качества, мужество и готовность к подвигу во славу Родины — таковы благородные черты советского моряка. Службу на флоте несут идейно убежденные в правоте своего дела матросы, старшины и офицеры, готовые в любой момент выступить на защиту социалистических завоеваний.

Волей советского народа Военно-Морской Флот продолжает совершенствоваться и развиваться. Коммунистическая партия призывает моряков высоко нести боевые знамена, бдительно охранять мирный труд народа, строящего светлое здание коммунизма. Молодые моряки — сыны и внуки ветеранов легендарной Балтики — приумножают их немеркнущую славу, верно служат Советской Отчизне.

СЛОВАРЬ ВОЕННО-МОРСКИХ ТЕРМИНОВ

Арсенал — специальные мастерские в военных портах, объединенные со складами и предназначенные для ремонта и хранения боевого вооружения кораблей флота.

Большой сбор — сигнал, по которому вызывается на верхнюю палубу или другое установленное место весь свободный от службы личный состав корабля или части.

Баталер — специалист, ведающий на кораблях и в военно-морских частях вещевым и денежным довольствием личного состава.

Буй спасательный — средство для спасения человека, находящегося на воде. На подводных лодках спасательный буй с тросом предназначается для выхода личного состава на поверхность воды из лодки в подводном положении и дает возможность удержаться на поверхности воды до появления помощи. Применяется также для обозначения места лодки, потерпевшей аварию в подводном положении.

Буксир — трос, при помощи которого буксируют суда; судно, предназначенное для буксировки барж, судов и грузов.

Выйти под флагом — выйти в море под командованием лица, которому присвоен флаг должностного лица (определенной расцветки и рисунка).

Вспомогательные корабли — суда гражданского флота, вооруженные и приспособленные для ведения боевых действий, чаще всего это канонерские лодки, крейсеры, тральщики.

Вспомогательные суда — различного рода суда, предназначенные для обслуживания боевого флота и для выполнения вспомогательных задач. Это — учебные корабли, транспорты, спасательные суда, плавучие мастерские, ледоколы, госпитальные суда, буксиры и т. п.

Военно-морская база — оборудованный и обороняемый район базирования флота, обеспечивающий проведение боевой подготовки и повседневную боевую деятельность частей и соединений флота.

Военный порт — морской военный порт в отличие от обычного, торгового, имеет большой рейд для стоянки и передвижения кораблей, средства для ремонта судов, склады для снабжения военных кораблей, казармы для экипажей и другие сооружения.

Гардемарин — в русском флоте — звание воспитанников старших рот морского корпуса. Во второй половине XIX в. — флотский чин, присваивавшийся окончившим морской корпус. Корабельный гардемарин — с 1906 г. переходное звание, присваивавшееся гардемаринам по окончании морского корпуса. По окончании заграничного плавания корабельные гардемарины подвергались практическим экзаменам и производились в мичманы — первый офицерский чин на флоте.

Дислокация — распределение кораблей по портам для постоянного базирования. Передислокация означает перераспределение, обычно проводимое в связи с изменением обстановки.

Диспозиция — план расположения кораблей для стоянки в гавани или на рейде в определенном порядке.

Идти в кильватер — идти в струе, остающейся от корабля, идущего впереди.

Истребители — так назывались в годы гражданской войны небольшие (типа катеров) быстроходные корабли.

Ка́мбуз — помещение на корабле, где производится обработка и приготовление пищи для личного состава, т. е. корабельная кухня.

Квартирмейстер — первый унтер-офицерский чин в русском флоте (младший унтер-офицер).

Катер — небольшое морское, озерное, речное судно; малый боевой корабль, используемый в прибрежных морских, озерных и речных районах (бронекатер, торпедный катер, катер-тральщик, катер-дымзавесчик, десантный катер и др.).

Комендор — специалист, обслуживающий артиллерийские установки на кораблях и в частях флота.

Канонерская лодка — относительно небольшой надводный корабль с артиллерийским вооружением, предназначенный для боевых действий в прибрежных морских, озерных районах и реках для обстрела береговых целей.

Кондукто́ры — в русском флоте — ближайшие помощники офицеров-специалистов; комплектовались из окончивших обязательный срок службы унтер-офицеров. В более отдаленные времена кондукторами назывались воспитанники высшего класса технического училища морского ведомства.

Линкор — линейный корабль — наиболее мощный боевой корабль, предназначенный для нанесения артиллерийских ударов по

флоту противника. В настоящее время с развитием новых средств борьбы на море утратил свое боевое значение.

Лидер — эскадренный миноносец больших размеров и более сильного артиллерийского вооружения (до 3000 *т* и более водоизмещением).

Мины заграждения — один из видов оружия военно-морских сил; предназначаются для поражения кораблей и ограничения свободы их действий. Это герметически укупоренный заряд взрывчатого вещества, снабженный взрывателем и устройством, обеспечивающим его установку и взрыв под водой.

Минно-торпедная авиация — род авиации военно-морских сил; предназначается для уничтожения кораблей и транспортов в море и базах путем нанесения торпедных ударов и постановки минных заграждений. Используется и для бомбардировочных действий.

Минно-артиллерийская позиция — совокупность морских минных заграждений и береговых артиллерийских батарей, расположенных в приморском районе с целью недопустить или затруднить флоту противника проход через определенный рубеж, нанести ему потери и создать условия для успешного удара.

Минное заграждение — препятствие, созданное из мин, которое ставят на разные глубины для затруднения свободного прохода надводных и подводных кораблей.

Минное поле — участок моря, озера, реки, на котором выставлено одно или несколько минных заграждений.

Минный защитник — морское оружие, предназначенное для борьбы против тралов. Ставится впереди минных заграждений.

Морской кадетский корпус — привилегированное военно-морское учебное заведение в русском флоте, готовившее военно-морских офицеров различных специальностей.

Монито́р — один из старейших классов бронированных кораблей, предназначавшихся для нанесения артиллерийских ударов по береговым объектам, войскам, боевой технике и уничтожения кораблей в прибрежном районе.

Навигация — навигационный период — время года, когда по местным климатическим условиям возможно плавание.

Ошвартовать корабль — ошвартоваться — укрепить корабль при помощи швартов к пирсу, стенке, к другому кораблю и т. п.

Швартóв — трос или цепь, с помощью которой корабль прикрепляется к берегу, стенке, пристани и т. п.

Перискóп — оптический прибор, применяемый на подводной лодке при нахождении ее под водой, для наблюдения за горизонтом, поверхностью моря и воздухом.

Палуба — сплошное горизонтальное перекрытие на корабле,

пол на корабле, имеющий в ряде мест вырезы для люков и шахт. Жилая палуба на корабле та, где размещаются жилые помещения для команды.

Подводная лодка — боевой корабль, действия которого могут происходить как в надводном, так и в подводном положении. В настоящее время подводные лодки составляют основной класс кораблей флота, предназначенных для ударов в море и по территории противника.

Рейд — водное пространство у берегов или островов, расположенное обычно перед портом, гаванью или населенным пунктом и представляющее удобную якорную стоянку для кораблей, защищенную от морских волн и ветра.

Сигнал — условный знак для передачи на расстояние сведений, сообщений и распоряжений. На флоте с помощью сигнализации производится управление, маневрирование, плавание и связь кораблей. Морская сигнализация осуществляется с помощью сигнальных флагов, дорожного семафора, световых сигналов и т. п.

Торпеда — самодвижущийся и самоуправляющийся подводный снаряд, предназначенный для разрушения наиболее уязвимой подводной части корабля.

Тросы — общее название используемых на флоте канатов, свитых из стальных проволок, растительных или искусственных волокон. На военных кораблях используются для крепления предметов на корабле, буксировки, швартов, такелажных работ и др.

Унтер-офицер — звание младшего командного состава в русском флоте и армии (боцман, фельдфебель, квартирмейстер, урядник и т. д.).

Форт — сильно вооруженное бетонное или железобетонное сооружение долговременного типа, способное к самостоятельной круговой обороне. Например, форт «Красная Горка», Кронштадтские форты и др.

Фла́гман — лицо высшего командного состава, командующий соединением, эскадрой военных кораблей.

Флагманский корабль — корабль, на котором находится флагман и несет свой флаг.

Флагшто́к — древко, установленное на оконечности кормы корабля, на котором поднимается кормовой флаг. Флагштоком называется также верхний конец рангоутного дерева мачты корабля.

Фарва́тер — безопасный путь плавания судов среди различного рода препятствий, отмеченный на карте и обозначенный на местности средствами навигационного оборудования.

Флотский экипаж — береговая военно-морская часть, расположенная в морской базе и служащая для пополнения корабельных

команд. Место прибытия пополнений по мобилизации, где вновь призванные для службы на флот получают первоначальную военно-морскую подготовку.

Фок-мачта — передняя мачта на корабле, т. е. первая от носа к корме корабля.

Форсировать минное заграждение — преодолевать минное заграждение с помощью каких-либо специальных средств или без всяких средств.

Цистерны главного балласта — помещения на подводных лодках, предназначенные для обеспечения погружения путем их затопления забортной водой с целью погашения плавучести лодки. Они помещаются снаружи или внутри прочного корпуса подводной лодки. С каждого борта лодки обычно устанавливается несколько цистерн.

Эсминец — эскадренный миноносец — один из распространенных классов кораблей, предназначенных для нанесения ударов по кораблям, подводным лодкам, торпедным катерам, для разведывательной и дозорной службы.

Юнга — подросток, исполняющий на корабле обязанности матроса и обучающийся морскому делу.

Яхта — правительственное судно для высокодолжностных лиц и их гостей. Яхтами называют также суда различного водоизмещения, предназначенные для туризма и спорта.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Аркадий Ксенофонтович Селяничев

ВЕЛИКИЙ ПОДВИГ БАЛТИКИ

Редактор
В. М. БАЛЕВ

Редактор карт
М. Д. КИСЕЛЕВА

Художник обложки
Б. Л. РЫТМАН

Художественный редактор
В. И. РЫВЧИН

Технический редактор
Р. В. ЦЫППО
и Е. В. ИВАНОВА

Корректоры В. А. ГЛЕБОВА
и Н. А. ПАШКОВА

Сдано в набор 19/XI 1966 г. Подписано к печати 2/IX 1967 г. 84×108 1/32. Бумага тифдручная. Печ. л. 12,60 (7,5). Уч.-изд. л. 12,36. Тираж 100 тыс. экз. (Тем. пл. 1967 г. № 369). А 10139.

Издательство «Просвещение» Комитета по печати при Совете Министров РСФСР. Москва, 3-й проезд Марьиной рощи, 41.

Полиграфический комбинат им. Я. Коласа Государственного комитета Совета Министров БССР по печати. Минск, Красная, 23. Зак. № 1916.

Цена 31 коп.

31 к.